

ОПИСАНИЕ
СТАРИННЫХЪ РУССКИХЪ УТВАРЕЙ,
ОДЕЖДЪ, ОРУЖІЯ, РАТНЫХЪ ДОСПѢХОВЪ
И
КОНСКАГО ПРИБОРА,
ВЪ АЗБУЧНОМЪ ПОРЯДКЪ РАСПОЛОЖЕННОЕ.

Павла Савваитова.

Благословите, братцы, старину сказать
Какъ-бы старину стародавнюю.

Др. Росс. Стихотв.

Ино ѿдѣжніе воинъ, ино ѿдѣжніе ты-
сачника, ино патъдесктина, и ино ѿдѣж-
ніе купца, и ино златарю, и ино жалѣзномъ
ковачю, и ино сбрасчю, и ино просітелью, и
иго женаамъ, такоже иль посѣти и глаголе-
мыя терлбны.... Комѣждо подобаетъ свое
ѡдѣжніе.

Столтавъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ПАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1896.

ОПИСАНИЕ
СТАРИННЫХЪ РУССКИХЪ УТВАРЕЙ,
ОДЕЖДЪ, ОРУЖІЯ, РАТНЫХЪ ДОСПѢХОВЪ
и
КОНСКАГО ПРИБОРА,
ВЪ АЗБУЧНОМЪ ПОРЯДКЪ РАСПОЛОЖЕННОЕ.

Павла Савваитова.

Благословите, братцы, старину сказать
Какъ-бы старину стародавнюю.

Др. Росс. Стихотв.

Ино ѿдѣжніе воннѣ, ино ѿдѣжніе тѣ-
смѣшникѣ, ино пятыдесѣтникѣ, и ино ѿдѣж-
ніе кѣпцѣ, и ино златарю, и ино желѣзномѣ
ковачю, и ино ѡрачю, и ино просителю, и
и ино женамъ, икоже имъ носити и глаголе-
мыла торлопы...: Комѣждо подобаетъ своє
ѡдѣжніе.

Столпаков.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1896.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Секретарь *B. Дружининъ*.

Въ 1865 году, въ XI томѣ Записокъ Императорскаго Археологическаго Общества быль помѣщенъ объяснительный указатель П. И. Саввайтова къ описанію старинныхъ царскихъ утварей, одѣждъ, оружій, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора. Главнымъ матеріаломъ для этого указателя послужили напечатанныя въ этомъ же томѣ извлеченія изъ рукописей и столбцовъ XVI и XVII вв., хранящихся въ архивѣ Московской Оружейной Палаты и содержащихъ въ себѣ драгоцѣнныя данныя для отечественной археологіи. Въ томъ же году этотъ трудъ П. И. Саввайтова, вышедший отдельнымъ изданіемъ, быль имъ представленъ въ Императорскую Академію Наукъ на соисканіе Уваровской преміи и ею удостоенъ малой Уваровской награды. И. И. Срезневскій, разсматривавшій, по порученію Академіи Наукъ, это сочиненіе, отозвался о немъ какъ объ очень замѣчательномъ вкладѣ въ литературу отечественной археологіи и сравнительно съ предшествовавшими ему подобными трудами Висковатова, Строева, Вельтмана и преосвященнаго Саввы отличающемся болѣе опредѣленностію содержанія и во многихъ случаяхъ болѣе удовлетворительнымъ объясненіемъ словъ, но при этомъ замѣтилъ, что въ указателѣ многаго недостаетъ и многое могло бы быть изъ него исключено.

Къ своей рецензіи Срезневскій приложилъ выписки изъ письменныхъ памятниковъ XV и XVI вв. тѣхъ словъ, которымъ слѣдуетъ дать мѣсто въ словарѣ одѣждъ и вооруженія. Всѣми

II

этими указаніями П. И. Савваитовъ большею частію воспользовался и до послѣднихъ дней своей жизни продолжаль исправлять и пополнять свой трудъ, который намѣревался предложить для изданія Императорскому Русскому Археологическому Обществу. Къ сожалѣнію, мысль эта не была приведена въ исполненіе за смертію автора, скончавшагося въ 1895 году. Хотя самыя послѣднія буквы этого указателя не были еще окончательно отѣланы П. И. Савваитовымъ и представляли лишь замѣтки и указанія на источники, тѣмъ не менѣе Археологическое Общество, озабочиваясь, чтобы многолѣтній трудъ уважаемаго сочлена не пропалъ безслѣдно, вошло въ соглашеніе съ наследниками П. И. Савваитова объ уступкѣ его труда Обществу и постановило напечатать его ко дню празднованія своего пятидесятилѣтія. Нѣть сомнѣнія, что трудъ П. И. Савваитова и въ новомъ дополненномъ изданіи еще требуетъ многихъ пополненій, разысканій и поправокъ, но и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ является въ свѣтѣ, нельзя не признать за нимъ пользы, которую онъ можетъ при разнаго рода справкахъ принести занимающимся отечественною археологіею. Описаніе печаталось подъ наблюденіемъ члена Общества А. Ф. Бычкова.

Адамашка, одамашка (дамашка) сортъ камки, которая, какъ видно изъ названія, первоначально привозилась въ Европу изъ Дамаска. По Торговой книгѣ XVI—XVII столѣтія «адамашка не линяетъ, узоръ мелокъ на ней, тонка; аршинъ купятъ $\frac{5}{1}$ и $\frac{1}{1}$ въ»; по цѣнности она ниже другихъ сортовъ, кромѣ *соломянки*, которую покупали по $\frac{1}{1}$ и по $\frac{1}{1}$ въ за аршинъ¹⁾). Употреблялась адамашка на разныя принадлежности утварей и одеждь не слишкомъ нарядныхъ. «Ферези подшუшены камкою жолтою одамашка.—Тѣлогрѣя камка адамашка мелкотравная; шолкъ аль да бѣль». — «Надъ кроватю небо камка одамашка бѣла, въ немъ камки 7 арш. безъ 2 вершк.; . . . внутри подъ верхомъ застѣнокъ, въ немъ камки одамашки бѣлой 5 арш.; въ головахъ завѣсь камка одамашка жъ бѣла»²⁾.

1) Торг. кн. 1575—1610 г. ркп. гл. 217, л. 65 об.

2) Описн. кн. 97 г. № 665 и 150 г. № 679.—Забѣл. Дом. бытъ Рус. нар. т. I. стр. 486 и 487.

АЗЯМЪ мужская верхняя одежда съ узкими рукавами, простиравшаяся до колѣнь или нѣсколько выше, со сборами назади, съ пуговицами и петлями напереди для застегиванья. Полагаютъ, что Русскіе переняли эту одежду отъ Татаръ; название ея показываетъ, что первоначально пришла она съ Востока: слово *азямъ* образовалось изъ Араб. *ادجام* иноземщина, Персы. **АЗЯМСКІЙ** или **АЗЯМНЫЙ**—Персидскій. Въ запискѣ купчина Московскаго гостя Котова «О ходу въ Персицкое царство» читаемъ: «платъ Персы и Кизылбashi¹⁾ носять каотаны озямные киндячные и дорогильные и кутняные²⁾. Въ описи пожитковъ Бориса Феодоровича значится «кафтанъ озямской отласъ зеленъ, кружки золоты съ шолки съ розными; подложенъ дороги багровы»³⁾.—Въ описи имущества князей Голицыныхъ значатся: «азямъ камка Китайская, цвѣть таусиной, по ней травы золотныя

розныхъ шелковъ; подложенъ камкою луданиою зеленою; пугвицъ нѣть; цѣна 4 руб.—Азямъ Китайской, по таусинной землѣ травы золотныя розныхъ цветовъ; подложенъ тафтою осиновою⁴).

1) Тур. *قزلياش* *кызылбаш* знач. красная башка. Такъ, по свидѣтельству Мальколма, Турки стали называть Персіанъ со временъ Аббаса Великаго.

2) Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. М. 1852. кн. XV. отд. II. стат. 2. стр. 19.

3) Описн. кн. 97 г. № 665.

4) Оп. имущ. кн. Голиц. столб. 68.

Аксамитъ, оксамитъ золотная или серебряная ткань съ травами и разводами, плотная и ворсистая какъ бархатъ¹). Въ польскомъ *aksamit* и значитъ бархатъ. Нѣть сомнѣнія, что название этой ткани образовалось изъ Греч. *ξάμετον*, отъ котораго можно производить и Нѣмецкое *Sammel*. Эта дорогая ткань давно была известна Русскимъ; но, по высокой цѣнности своей, она не могла быть въ большомъ употребленіи²). Объ аксамитѣ упоминается въ Словѣ о полку Игоревомъ: «помчаша (Русичи) красныя дѣвки Половецкыя, а съ ними злато и паволокы и драгия оксамиты»³). Въ Лѣтописи, подъ 1175 годомъ: «ты нынѣ въ оксамитѣ стоиши, а князь нагъ лежить⁴). **Аксамитный** значитъ сдѣланный изъ аксамита: «опошень отласъ золотной, розводъ шолкъ червчеть, по немъ травы золоты, аксамитныя»⁵). **Аксамиченный** сдѣланный какъ аксамитъ, на аксамитное дѣло. «Бархатъ Веницейской золотной, травы шолкъ алъ, въ травахъ аксамично золотомъ и серебромъ.—Отласъ золотной по червчатой землѣ, оксамиченъ.—Розвода и травы оксамичены золотомъ.—Образцы оксамичены золотомъ.—Вошвы по таусинному бархату шиты золотомъ и серебромъ съ шолки на аксамитное дѣло»⁶).

1) Инокъ Симеонъ Сузdalский, въ своемъ описаніи путешествія въ Италію въ 1437 году, между прочимъ замѣчаетъ, что во Флоренції «дѣлаются камки и аксамиты со златомъ». Сахар. Путеш. Рус. людей. Спб. 1839. ч. II. стр. 105. У насъ до сихъ поръ известны бархаты Флоренскіе.

2) Проеосв. Савва, основываясь на древнихъ описяхъ Патріаршей Ризницы, говоритъ, что «до половины XVII столѣтія не было у насъ ни одного святительского облаченія изъ этой дорогой ткани». Указат. для обозр. Патр. Ризн. М. 1858. поясн. слов. стр. 2.

3) Рус. достопам. ч. III. М. 1844. стр. 50.

4) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 401.

5) Вых. госуд. стр. 353 и мн. др.

6) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140.—Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.—Перепис. кн. 191 г. № 145 и 189 г. № 148.

Аламъ, оламъ, оломъ. 1) Серебряная, вызолоченная бляха, кованая или чеканная. На бархатную накладную шубку царевнѣ Иринѣ Михайловой (1636 г.) были «нашиты аламы кованы серебряны, золочены, обнисано около аламовъ жемчюгомъ»¹). У царицы Агаѳіи Симеоновны была

бархатная распашная шубка «съ аламами серебряными, золочеными чеканными; жемчугъ, которой около тѣхъ аламовъ былъ обнізанъ, весь снять и пугвицы отняты въ хоромѣхъ у государыни царицы, и отъ ожерелья нижнїй аламъ отнять въ хоромѣхъ же.... Съ сей шубки аламы всѣ, щетомъ сорокъ шесть мѣстъ, вѣсу въ нихъ 12 фунтовъ 83 золотника, сняты и отданы въ Серебряную палату, на окладъ образа Богородицы, что въ церкви на потѣшномъ дворѣ»²⁾). 2) Вырѣзокъ ткани, низанный жемчугомъ съ каменьемъ. Въ 1675 г. ноября 20, по царскому указу, вельмо послать князю К. М. Черкаскому «шапку бархатъ золотной съ петли да ферезѣю бархатную золотную на соболяхъ съ аламы, низаными жемчугомъ; и указано тѣ петли и аламы дѣлать великой государыни царицы въ хоромехъ верховымъ мастерицамъ»; на это дѣло куплены въ серебряномъ ряду двѣ кисти жемчугу, цѣною на 658 руб. 28 алт. 2 денги; и декабря 5 «отъ великого государя съ верху снесены четыре алама низаны по таусинному шолку по бѣли съ канителю; а сколько на тѣ аламы изъ того числа пошло жемчугу, того невѣдомо»³⁾). Въ одной рядной записи XVI или нач. XVII столѣтія записаны: «четыре алама березейные, низаные, прорезные, на красномъ бархатѣ большой жемчугъ;—десять аламовъ низаныхъ по вишневому отласу»⁴⁾). Для украшенія одеждъ аламы обнizывались жемчугомъ и пришивались къ нимъ на переди, на плечахъ и назади, вмѣстѣ съ круживомъ. Великій князь Ioannъ Даниловичъ Калита въ своей духовной (1328 г.) писалъ: «что есь нынѣча нарядилъ 2 кожуха съ аламы съ женчугомъ, а то есь далъ меньшимъ дѣтемъ своимъ Мары же Федосы ожерельемъ»⁵⁾). На бархатную шубку царицы Мары Ильиничны (1648 г.) было «нашивано круживо съ аламами, около оломовъ низано жемчугомъ»⁶⁾). Въ описи казны царевича Алексея Михаиловича «четыре аламы низаны жемчугомъ съ каменьемъ и съ завязки тканы въ столбецъ золото съ серебромъ, варворки низаны жемчугомъ»⁷⁾.

Карамзинъ говоритъ, что аламами назывались наплечки съ застежками⁸⁾). Но въ духовныхъ завѣщаніяхъ русскихъ князей наплечки отличаются отъ аламовъ; напр. въ духовной в. князя Ioanna Ioannovicha (1356 г.) сказано: «далъ сыну своему Ивану... аламъ сженчужный; наплечки золоты съ круги, съ каменьемъ съ женчуги; аламъ малый съ женчуги, что ми дала княгини Марья»⁹⁾). В. кн. Дмитрій Ioannovichъ (1389 г.) завѣщаль сыну своему кн. Петру «поясь золотъ съ калитою да съ тузлуки, да наплечки, да аламъ»¹⁰⁾. — Д. И. Языковъ говоритъ, что аламъ Татарское испорченное слово, собственно халомъ; но не объясняетъ его значенія¹¹⁾). — Висковатовъ считаетъ аламы нашивкою¹²⁾). Въ Древностяхъ Россійскаго Государства аламами называются въ одномъ мѣстѣ наплечки, въ другомъ —

стоячій воротникъ или козырь, а въ третьемъ — вообще воротники, стоячіе и лежачіе ¹³⁾. — У Вельтмана аламъ — накладной воротникъ или ожерелье пристяжное ¹⁴⁾; а у И. Е. Забѣлина: «аламы или образцы большие запаны, полагаемые на юздовомъ платьѣ, напр. на Ферезеѣ, на чугѣ, одинъ на груди, другой на спинѣ, а остальные по плечамъ; на нихъ изображались орлы, львы, инроги, грифы». Тамъ-же: «наплечки вѣроятно тоже, что и аламы» ¹⁵⁾. Въ другомъ мѣстѣ: «круживо (у шубокъ) особенно по передамъ украшалось аламами, большими круглыми бляхами изъ басменного золоченаго серебра» ¹⁶⁾. По указанію В. В. Вельяминова-Зернова, слово аламъ Арабско-Татарское: *اللام* аламъ знакъ, значекъ, знамя, нашивка на платьѣ и вообще всякий признакъ, составляющій отличие одного предмета отъ другаго. Значить также *образецъ*.

- 1) Кроил. кн. 144 г. № 771.
- 2) Переp. кн. 189 г. № 148.
- 3) Дополп. къ Акт. истор. т. VII. стр. 46. 47.
- 4) Зап. Археол. Общ. Спб. 1865. т. XI. стр. 592.
- 5) Собр. госуд. грам. и догов. М. 1813. ч. I. стр. 32.
- 6) Кроил. кн. 156 г. № 990.
- 7) Вельтманъ Моск. Оруж. Пал. Слов. стр. 1.
- 8) Ист. Госуд. Рос. т. IV. прим. 325.
- 9) Собр. Госуд. грам. и догов. ч. 1. стр. 40.
- 10) Тамъ-же, стр. 61.
- 11) Энцикл. Лекс. изд. Плюшара. Спб. 1835. т. I. стр. 398.
- 12) Историч. Опис. од. и вооруж. ч. I. Спб. 1841. прилож. стр. XXVII.
- 13) Древн. Рос. Госуд. Отд. IV. стр. 9. 47 и 64.
- 14) Моск. Оруж. Пал. Слов. стр. 1 и 2. — Древн. Рос. Госуд. Отд. IV. стр. 64.
- 15) Зап. Имп. Археол. Общ. т. V, стр. 103. 104.
- 16) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. стр. 364.

Алебарда, олебарда. См. **Бердышъ**. Название этого оружія алебардо образовалось изъ Араб. *الحربة* алхарба, имѣющаго значеніе копья, преимущественно короткаго, дротика. Средне-нѣмецкое helmbarte.

Алмазъ (Перс. *آلمن*) «всѣхъ черствіе каменій и крѣпчае, треска не иметь никакая». См. **Камни**.

Алтабасъ ткань по золотной или по серебряной землѣ съ серебряными или золотыми узорами. «Алтабасъ по золотной землѣ травы, кубы серебряны. — Алтабасъ по серебряной землѣ травки, листочки золоты». — Название алтабаса производятъ одни отъ Турецк. *التن* алтунъ золото и *باز* ткань ¹⁾; другіе отъ Араб. *الديباخ* эл-дѣбахъ ²⁾). То и другое указываетъ на первоначальный вывозъ этой драгоценной ткани съ Востока. Алтабасъ употреблялся на платна, запоны, вошвы для лѣтниковъ, на тѣлогрѣи, шапочные верхи, рукава, башмаки и др. ³⁾). **Алтабасный** сдѣланный или спитый изъ алтабаса: «Зипунъ алтабасный; обнизъ алтабасная, золотная» ⁴⁾.

- 1) Сенков. Энциклоп. Лекс. Саб. 1835. т. II. стр. 21.—Савельевъ Мухамед. нумизм. Спб. 1847. стр. CCXVI.
 2) Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал. Слов. стр. 2.
 3) Перепис. кн. 181 г. № 145 и 189 г. № 148.—Вых. госуд. стр. 643: «платно царское алтабась золотной, по немъ коруны серебрены».
 4) Вых. госуд. стр. 217. 622 и др.

Амагиль, омагиль дорожный сосудецъ — золотой, серебряный, хрустальный, раковинный; фляжка, натруска (для пороха). Носилась на перевязи. «Перевезь алмазная съ амагилю золотою.—Амагиль золотая съ каменьи.—Амагиль серебрена, золочена съ орломъ, въ ней часы»¹⁾. Омагиль серебрянъ, рѣзанъ травы.—Омагиль серебрена, невеличка, травы рѣзаны казанскія, золочены, на покрышкѣ въ гнѣздѣ камень червецъ»²⁾.

1) Вых. госуд. стр. 285. 286. 340.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

Арефедъ. См. Рефедъ.

Аркобузъ. См. Самопаль.

Армякъ, армячокъ, ормякъ, ормячокъ комнатная одежда халатного покрова изъ тонкой или толстой шерстяной матеріи (армячины), съ завязками (отъ 8 до 12) на вороту и на боковыхъ прорѣахъ у подола. Армячки подищались шолковой матеріей; украшались кружевомъ и образцами. Перс. *ارمک* урмяк означаетъ платье изъ грубой шерстяной ткани, а въ Бухарѣ—матерію изъ верблюжьяго волоса¹⁾. «Ормячокъ тонкое полотенце; на немъ круживо Нѣмецкоена вороту и на прорѣахъ 14 образцовъ»; у другаго ормячка «12 завязокъ».—«Ормякъ толстой, бѣль, Ординской²⁾.

1) А. Борисъ. Путеш. въ Бухару. ч. III. М. 1849. стр. 254.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.—См. еще описание домашн. имущ. царя Ивана Васильевича во Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. М. 1850. кн. VII. Отд. III. стр. 9. 18. 32.

Арчакъ (Татар. *انگرچاڭ* анырчак собственно сѣделка) деревянный сѣдельный приборъ, остовъ сѣдла. Онъ обтягивался кожею, сукномъ, бархатомъ, парчей; иногда украшался камнями, преимущественно бирюзою¹⁾. «У князей Голицыныхъ были: «арчагъ, оправа серебряная сканная съ винифтью; подушки и крылца бархатъ рытой зеленою, колца и ввязки серебряныя, золочены; тебенки и крылца того же бархату; кругомъ крылецъ и тебенковъ галунъ серебряной; снасть тесма цвѣтная шолковая, наконечники серебряныя; стремена мѣдныя, золоченыя. Цѣна 30 руб.—Арчагъ, подушка и крылца, и тебенки, и луки и известь бархатъ червчатой, щиты волоченымъ золотомъ; огиби и ввязки серебряныя, вызолочены; снасть тесмы цвѣтины

шелковыя; стремена мѣдныя, золочены. Цѣна 30 р.— Арчагъ Турецкой, луки высокія, оправа серебряная съ бирюзами, золочена; напои золотые въ яшмахъ съ искры яхонтовыми; на лукахъ 8 яшмъ съ искры яхонтовыми же; подушка и крылца шиты по бархату червчатому пряженымъ золотомъ и серебромъ; подъ ними войлокъ, на войлокахъ опушка тафта рудожелтая; крылца бархать червчатой, шиты волоченымъ золотомъ и серебромъ; подпруги гарусныя широкія; стремена желѣзныя, настѣканы золотомъ и серебромъ»²⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 31.

2) Опис. имущ. кн. Голиц. стлб. 143. 144.

Атласъ, отласъ (Араб. *طلس* *атлас* знач. гладкій) шелковая глянцевитая гладкая ткань. Атласы были Венедицкіе или Винницкіе, Кизылбашскіе, Китайскіе, Турскіе, Нѣмецкіе; одноцвѣтные, разноцвѣтные, золотные, аксамиченные, съ разными узорами. Въ началѣ XVII столѣтія аршинъ атласа съ золотомъ цѣнился въ 40 алтынъ¹⁾. Въ приходной книжѣ 1645 г. записано, что 29 сентября, на другой день послѣ вѣнчанія царя Алексея Михайловича царскимъ вѣнцомъ, Вологодскій архіепископъ поднесъ ему, между прочимъ: «отласъ золотной двойной, по серебру шитье золото, мѣрою 9 арш. 6 вершк., цѣна 35 руб.; отласъ золотной по червчатой землѣ, мѣрою 9 арш. $1\frac{1}{2}$ верш., цѣна 35 руб.; отласъ гладкой аль, мѣрою 10 арш. безъ чети, цѣна по 30 алт. аршинъ»²⁾. Изъ атласа дѣлались: платна, онапни, кафтаны, ферези, чуги, зипуны, шубы, шубки столовыя, лѣтники, тѣлогрѣи, подлатники, тафы, кики, шапки, полки (поля) у наурузовъ и шляпъ, рукава, рукавицы персчатыя, штаны, подолники у лѣтниковъ, подушки у чюгъ и тѣлогрѣй, чулки, чеботы, башмаки, одѣяла, гривы у одѣялъ, наволоки на постеляхъ, взголовьяхъ и подушкахъ, завѣсы у постелей; по атласу вышивали и низали ожерелья, запястья, вошвы, нашивки и т. п.³⁾.

1) Ист. Гос. Рос. т. X. прим. 426.

2) Вѣсты. Евр. 1827 г. № 15. стр. 163.

3) Описн. кн. 97 г. № 665; 190 г. № 140 и 150 г. № 679.— Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.— Переписн. кн. 148 г. № 678; 181 г. № 145 и 189 г. № 148.

Багрецъ. См. Сукно.

Байберекъ, бамберекъ, бамберекъ ткань изъ крученаго шелка, гладкая или съ золотыми и серебряными узорами¹⁾; по описямъ: Бухарстанская, Турская. Названіе этой ткани происходит отъ Греческою половины XVII столѣтія аршинъ Турецкаго байберека тинъ²⁾. Изъ байберека шились: кафтаны, ферези, чуги,

тѣлогрѣи, верхи на рукавахъ³). — **Байберековый** сдѣланный или сшитый изъ байберека. «Верхней каftанъ байберековой маковой, золотной холодной»⁴).

1) По Энциклоп. Лекс. т. IV (Спб. 1835) стр. 238: «Бамберекъ родъ Бухарской шелковой ткаціи, на которой въ ровномъ разстояніи по всей поверхности вытканы шишечки»

2) Описн. кн. 148 г. № 678. л. 271.

3) Описн. кн. 190 г. № 140 и Переп. кн. 189 г. № 148.

4) Вых. госуд. стр. 701.

Байдана, бадана (Араб. بَدْنَ بَادَانَ и آنَ بَادَانَ *badan* *lorica curta ac brevis*, по Арабско-Латин. словарю Г. В. Фрейтага, 1830 г.) доспѣхъ въ видѣ рубахи, изъ плоскихъ довольно крупныхъ колецъ, длиною до колѣнь, съ рукавами до локтей и ниже. Если этотъ доспѣхъ былъ въ длину немногого ниже пояса и съ рукавами выше локтей, то назывался *полубайданою, полу-баданемъ*¹). «Бадана Мисюрская съ сеченымъ колцомъ, съ мишенью, безъ ожерелья; воротъ и рукава и по подолу пущена въ три ряда мѣдью золоченой»²). — «Полубайдана, на ней три мищени мѣдные, посеребрены»³).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. 1. стр. 45. Си. прим. 109. стр. LXVI.

2) Описн. кн. 97 г. № 665. л. 168.

3) Историч. опис. од. и вооруж. стр. LXXV.

Банделерь. См. **Берендейка**.

Бармица. См. **Шеломъ**.

Бармы, рѣдко **барма**, драгоцѣнное, укращенное священными изображеніями, широкое оплечье¹), которое, до временъ Петра Великаго, возлагали на себя русскіе государи при вѣнчаніи на царство и при другихъ торжественныхъ случаяхъ. Какъ принадлежность княжескаго и царскаго сана, бармы, вмѣстѣ съ золотою шапкою и такою же пѣпью съ крестомъ, были преемственнымъ наслѣдіемъ великихъ князей и царей русскихъ. Великій князь Иоаннъ Даниловичъ Калита (1328 г.) завѣщалъ сыну своему Иоанну «коѣ великій зъ бармами», а другому сыну Андрею «скорлатное портище сажено зъ бармами»²); сынъ Калиты Иоаннъ (1356 г.) завѣщалъ также сыну своему Дмитрію бармы³). Тоже находимъ и въ послѣдующихъ завѣщаніяхъ великихъ князей: Дмитрія Иоанновича (1389 г.)⁴), Василія Дмитріевича (1423 и 1424 г.)⁵), Василія Васильевича (1462 г.)⁶). Въ 1498 г. великий князь Иоаннъ III Васильевичъ, благословляя внука своего Дмитрія Иоанновича «при себѣ и послѣ себѣ великимъ княжествомъ», въ Успенскомъ соборѣ возложилъ на него шапку Мономахову и бармы⁷), которыя, по устраниеніи Дмитрія отъ престола, сдѣлались достояніемъ другаго сына Иоаннова Василія Иоанновича (1502 г.)⁸); а сынъ послѣдняго Иоаннъ IV Васильевичъ, въ 1547 г., тор-

жественно «вѣнчанъ бысть прародителя его вѣнчаніемъ царя великаго князя Владимира Маномаха животворящимъ крестомъ и царскимъ вѣнцемъ и діадимою, еже древле тѣмъ животворящимъ крестомъ и вѣнцемъ царскимъ и діадимою вѣнчанъ бысть на царство Руское прародитель его князь великий Владимиръ»⁹). Изъ чиновъ вѣнчанія на всероссійское царство Феодора Ioannовича (1584 г.)¹⁰), Михаила Феодоровича (1613 г.)¹¹), Алексея Михайловича (1645 г.)¹²), Феодора Алексеевича (1676 г.)¹³) и, въ послѣдній разъ, Петра и Ioанна Алексеевичей¹⁴) видно, что «по древнему царскому чину» были возлагаемы на нихъ бармы¹⁵).— Въ описяхъ, выходныхъ книгахъ и другихъ памятникахъ древней письменности бармы называются и *діадимами*, а по священнымъ изображеніямъ на вихъ—*святыми бармами*. Въ чинѣ вѣнчанія на царство Алексея Михайловича читаемъ: «въ лѣто 1645 сентября въ 28.... великій государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ.... изволилъ вѣнчатися царскимъ пресвѣтлымъ вѣнцемъ и святыми бармами, еже есть діадимою по древнему царскому чину.... А какъ пріиде время, и благочестивый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ.... послалъ изъ Золотые полаты на казенной дворѣ по животворящій крестъ Господень и по святыя бармы.... и по весь царскій чинъ своего государева боярина Василья Ивановича Стрѣшнева.... А несли съ казенново двора царскій чинъ: протопопъ Стефанъ несь святый животворящій крестъ Господень, въ немъ же древо святаго животворящаго креста Господня, да святыя бармы, еже есть царская діадима, да царскій вѣнецъ, еже есть шапка Манамахова, да чепъ злату, а несь на главѣ на златомъ блюдѣ, подъ драгою пизаною пеленою съ драгимъ со многимъ каменіемъ, съ великою честію, со страхомъ и трепетомъ и со всяцемъ благоговѣніемъ и благочиніемъ, и тихо и зѣло стройно»¹⁶).— Въ 1822 году, близъ с. Старой Рязани найдены бармы, заслуживающія особеннаго вниманія любителей отечественной старины. Онѣ состоять изъ одиннадцати круглыхъ, изъ чистѣйшаго золота бляхъ, украшенныхъ накладною, золотою же узорчатою сканью съ жемчугомъ и драгоценными камнями. Такихъ бляхъ, въ 3½ дюйма въ діаметрѣ, находится на передней сторонѣ пять: на одной представлено изображеніе Богоматери съ Греческою подписью MP—Theta. По сторонамъ этой бляхи двѣ подобныя съ поясными изображеніями великомученицы Варвары и мученицы Ирины, какъ значится въ надписяхъ, идущихъ отъ верху къ низу: Var—Var и Op—Inna; надъ нею овальная бляха, въ 2½ д. длины и 1¾ д. ширины въ діаметрѣ, на ней изображено Распятіе Спасителя съ предстоящими у креста Богоматерю и Ioannomъ Богословомъ, съ двумя Херувимами надъ крестомъ и съ Греческою надписью по обѣ стороны креста Iesou Christus resurrexit и MP съ. Двѣ крайнія бляхи на передней и

четыре на задней сторонѣ состоятъ только изъ укращеній драгоцѣнными, разной величины, камнями и жемчугомъ, которымъ обнизаны какъ среднія каймы, такъ и края бляхъ. На задней-же сторонѣ, надъ средними бляхами помѣщена односторонняя также круглая бляха, въ діаметрѣ $1\frac{4}{8}$ д., представляющая поясное изображеніе Богоматери (?), съ надписью ΔM — риа. На двухъ самыхъ большихъ, въ $4\frac{5}{8}$ д. въ діаметрѣ, представлены поясные изображенія князей (Бориса и Глѣба) въ вѣнцахъ, съ крестомъ въ правой рукѣ и въ крестчатой приволокѣ, а по бокамъ ихъ два укращенія изъ цвѣтовъ на поддонахъ; вѣнцы, одежды и цвѣты изъ синей финифти, равно какъ и одежды прочихъ изображеній. Всѣ бляхи съ проушинами, значитъ опѣ были навѣсныя ¹⁷⁾.

1) Митрополитъ Ефремъ «цѣлова образъ Спасовъ и образъ пречистыя Богородицы и животворящій крестъ и прочихъ святыхъ на святой бармѣ», говорится въ чинѣ вѣнчанія на царство Михаила Феодоровича. Собр. госуд. грам. и догов. ч. III. стр. 72.

2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.

3) Тамъ-же, стр. 41.

4) Тамъ-же, стр. 61.

5) Тамъ-же, стр. 81. 84.

6) Тамъ-же, стр. 206.

7) Собр. госуд. грам. и догов. ч. II. стр. 28.

8) Лѣтоп. по сп. Никон. ч. VI. стр. 167: «тояжъ весны (1502 г.) апрѣля 11, въ понедѣлникъ, князь великий Иванъ положилъ опалу на ввуха своего, на в. князя Дмитрия и на его матеръ ва в. княгину Елену, и отъ того дни не вѣльть ихъ поминави в октеняхъ и литіяхъ, ни нарицати великимъ княземъ, и посади ихъ за приставы.— Апрѣля 14, въ четвертокъ, князь великий Иванъ Васильевичъ пожаловалъ сына своего Василия, благословиъ его и посадилъ на великое княженіе Владимирское и Московское и всеа Русіи самодержцемъ, по благословенію Симона, митрополита всеа Русіи».

9) Лѣтоп. по Ник. сп. ч. VII. стр. 50—52. — Царств. кн. Спб. 1769. стр. 129—132.

10) Собр. госуд. гр. и догов. ч. II. стр. 72—85.

11) Собр. госуд. гр. и догов. ч. III. стр. 70—87.

12) Др. Рос. Вивл. изд. 2. ч. VII. стр. 234—303.

13) Тамъ-же, стр. 304—371.

14) Тамъ же, стр. 407—477.

15) Тамъ-же, стр. 234. 241. 242. Сн. Поли. Собр. Зак. II. 47.

16) Др. Рос. Вивл. ч. VII. стр. 234. 241 и сл.

17) Письма К. Ф. Калайдовича къ А. Ф. Малиновскому. М. 1833. Ряз. древности Оленина.

Барсъ санная барсовая полсть. «Барсъ большой санной, подложенъ бараномъ. — Барсъ *наметный* (то есть, которымъ покрывался осѣдланный конь), подложенъ бархатомъ алымъ Нѣмецкимъ» ¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Бархатъ шелковая ткань съ лица ворсистая, а съ изнанки безворсная. Бархаты были: Бурскіе, Винницкіе, Калмыцкіе, Кизылбашскіе, Китайскіе, Литовскіе, Нѣмецкіе, Турскіе, Флоренскіе; гладкіе, косматые,

петлеватые, или петельчатые (неразрѣзные), рытые, съ вытичинными узорами, одноморхie и двоеморхie (съ двойною ворсою). «Бархать Венедитцкой, па золотой землѣ шолкъ червчатъ съ золотомъ и съ серебромъ, петлеватъ. — Бархать Виницейской, по золотной землѣ, по немъ травы золотныя и серебряныя петельчаты да травы морхъ червчатъ. — Бархать Турской, по золотной землѣ травы шолкъ червчатъ, листье серебряное. — Бархать Кизылбашской, по серебряной землѣ люди сидячіе и барсы и звѣри, шолки розные. — Бархать Кизылбашской рытой, по серебряной землѣ травы и листье, шолкъ аль да вишневъ»¹⁾). Конечно эти-то сорты бархата и назывались въ старину аксамитомъ. Въ 1584 году аршинъ бархата Венедицкаго гладкаго стоилъ рубль; въ 1585 году аршинъ съ четвертью бархата Бурскаго «болшія земли» стоилъ 2 рубля, а аршинъ такого-же бархата «меншія земли» 40 алтынъ²⁾). Въ XVII столѣтіи аршинъ бархата съ золотомъ цѣнился въ $1\frac{1}{2}$ рубля³⁾, а бархата червчатаго и гладкаго по рублю⁴⁾). Въ 1673 г. апрѣля 8, куплено для верховыхъ расходовъ 22 аршина двоеморхового червчатого бархату, цѣною по 9 руб. аршинъ⁵⁾). Въ XVII-мъ же столѣтіи являются бархаты Московскаго дѣла. Кроме шелковаго употреблялся еще бумажный бархатъ или **бархатель** — нынѣшній плисъ. Изъ бархата дѣлались тѣ же нарядныя одежды и украшенія, какія и изъ атласа. **Баржатный** сдѣланный или сшитый изъ бархата. «Шапка баржатная, ходилная. — Подножье баржатное, теплое». **Баржаченый** сдѣланный какъ бархатъ, на баржатное дѣло. «Вошвы шиты золотомъ и серебромъ лученчены, бархочены черчатымъ да зеленымъ шолкомъ»⁶⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665; 190 г. № 140; 150 г. № 679.

2) Дополн. къ Акт. Истор. т. I. стр. 200 и 193.

3) Ист. Гос. Рос. т. X. прим. 426.

4) Торг. кн. въ Зап. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 127.

5) Дополн. къ Акт. Истор. т. VII. стр. 122.

6) Вых. Госуд. стр. 126. 127 и мн. др. — Забѣл. Дом. бытъ рус. нар. т. II. стр. 37.

Баусь драгоцѣнныи камень «сизъ, голубъ, яхонтъ его иметъ». См. **Камни**.

Бахрама, баҳрома (Араб. *مَكْرَمَة* makrama) шнуръ или тесьма съ обращенными въ одну сторону мохрами изъ нитей или прядей — золотыхъ, серебряныхъ, шелковыхъ, гарусныхъ. Пришивалась, для украшенія, къ краямъ одеждъ и уборовъ — иногда съ круживомъ, а иногда безъ кружива. У перевязи «по краемъ баҳрома золотая съ переперы»¹⁾). У запястій рукавицъ «баҳрома золотная; баҳр. золото съ серебромъ; баҳрома золотная съ звѣстками; баҳр. лопусти канитель золотная»²⁾). У кафтановъ «круживо ткано шолкъ червчатъ съ золотомъ, баҳр. шолкъ зеленъ съ серебромъ;

круживо ткано золото съ зеленымъ шолкомъ, баҳр. шолкъ червчатъ съ серебромъ; круживо шолкъ червчатъ золото съ серебромъ, баҳр. шолкъ зеленъ съ серебромъ; круживо золотное съ серебромъ, баҳр. шолкъ червчатъ съ серебромъ³). У завѣсь и завѣсныхъ подзоровъ баҳрама *вязеная* съ кистми; баҳр. золотная; баҳр. уская шолкъ аль да зелень. Завѣсь тафта двоелишняя, кругомъ баҳрама шолкъ аль да желтъ; къ тому-же завѣсу подзоръ, а у него баҳрама вязеная съ кистми, шелки желтъ да алой. Два подзора завѣсныхъ тафта двоелишная, у одного баҳрама *длинная* шолкъ аль да желтъ, а у другого подзора кругомъ баҳрама уская шолкъ аль да желтъ; вокругъ завѣса у дву полотнищъ баҳрама уская шолкъ аль да зеленъ.—Кругомъ ковровъ баҳрама шолкъ зеленъ⁴). Вокругъ попонъ, полстей, наметовъ баҳромы гарусныя и шелковыя разныхъ цвѣтовъ⁵).—Въ сѣверныхъ описяхъ баҳрамы называются *тряпками*: «ширинка по бѣлой тафтѣ шита золотомъ и серебромъ и шолками, тряпки червчатой шолкъ съ серебромъ. — Ширинка на полотнѣ шита золотомъ и серебромъ и шолки, съ науголники, тряпки шолкъ червчатъ. Двѣ ширинки на полотнахъ шолки шиты, тряпочки червчателье»⁶).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ рус. нар. т. II. матер. стр. 28.

2) Вых. госуд. стр. 287, 283—295.

3) Тамъ же, стр. 142, 153, 158, 195.

4) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 80—84.

5) Тамъ же, стлб. 151, 152.

6) Оп. Сольвыч. Благов. собора 1579 г. въ арх. Имп. Археол. Общ.

Бахтерецъ, бехтерецъ доспѣхъ изъ стальныхъ, желѣзныхъ или мѣдныхъ пластинокъ, соединенныхъ кольцами въ нѣсколько рядовъ, съ разрѣзами на бокахъ и на плечахъ, съ подзоромъ или желѣзной сѣткой внизу. Боковые и плечевые разрѣзы, для застегиванья, имѣли пряжи (пряжки) и запряжники или ремни съ металлическими наконечниками. Пластиинки и подзоръ или опушка, пряжи, запряжники и наконечники иногда наводились золотомъ и серебромъ. «Бахтерецъ Конопнова дѣла стальной, наведенъ черезъ рядъ золотомъ; опушка и пряжи и запряжники желѣзные золочены, наконечники серебреные рѣзные золочены»¹). Бахтерцы дѣлались и безъ рукавовъ, и съ рукавами. Въ одной описи: «восмь рукавовъ баҳтерцовыхъ стальные, немного поржавили. — Бехтерецъ Борисова плеча Федоровича, по подолу въ двѣ доски золочены»²). Название этого доспѣха происходитъ изъ Монгольского *бектер*, по-персидски *ښر*, означающаго доспѣхъ, у котораго на боковыхъ, нагрудной и спинной частяхъ было по нѣсколько рядовъ металлическихъ дощечекъ³.

1) Описн. кн. 195 г. въ арх. Оруж. Пал. л. 511.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

3) Зап. Археолог. Общ. т. II. стр. 353.

Башмаки шились изъ юфти и сафьяна; нарядные — изъ алтабаса, атласа и бархата разныхъ цветовъ; улизывались жемчугомъ съ запанами и драгоценными камнями; вышивались и строчились золотомъ, серебромъ и шелками; украшались круживомъ или бахрамою; подошвы и каблуки подбивались, какъ у сапоговъ, или сплошь или только по краямъ, гвоздями, а каблуки, сверхъ того, и скобками. Ихъ носили какъ мужчины, такъ и женщины. Полагаютъ, что башмаки стали вводиться у насъ около XVII столѣтія. Название этой обуви Татарское: *باشماق* знач. обувь. Въ описи платью и другой казнѣ царя Михаила Феодоровича значится: «башмаки хозъ яринной цветъ, шиты золотомъ волоченымъ, скобы серебрены, въ нихъ чулки камка Кизылбашская еринной цветъ, подвязки камка еринной же цветъ». — «Башмаки сафьянъ жолтъ, подрядъ бѣль, пятки общиты золотомъ. — Башмаки строченые по бѣлому сафьяну. — Башмаки низаны жемчугомъ по червчатому бархату съ запаны»¹⁾. — У царицы Евдокіи Лукіановны были: «башмаки бархать червчатъ, рытъ, по рудожолтой землѣ низаны жемчугомъ мелкимъ; скобы серебряны. — Башмаки бархать червчатъ по рудожолтой землѣ, круживо кованое серебро съ пелепель; скобы серебряны. — Башмаки съ чедыги, Крымское дѣло, шиты по отласу по червчатому золотомъ да серебромъ волоченымъ. — Башмаки отласъ бѣль гладкой, круживо ткано шолкъ алъ съ золотомъ, скобы желѣзныя»²⁾. — У князей Голицыныхъ: «Четверы башмаки розныхъ бархатовъ и въ томъ числѣ одни шиты золотомъ и серебромъ; цѣна 10 алт. — Двои башмаки: одни бархатные, а другіе суконные красные; цѣна 3 алт. 2 д.»³⁾.

1) Описн. кн. 138 г. № 128. — Вых. госуд. стр. 633. 4. 5 и др.

2) Описн. кн. 150 г. № 679.

3) Оп. имущ. кн. Голиц. стб. 111. 168.

Безаръ, безуръ, безуй, заберзатъ. См. **Камни**. Въ 1613 г. дек. 13, «Государю въ хоромы (взято) въ коробочки въ Нѣмецкой въ круглой 10 золотн. камени безару; 21 году марта 16, три камени безуръ, въсю въ нихъ 24 золотника безъ денги, цѣна 215 руб.»¹⁾. — «Камень безуй въ коробочки»²⁾.

1) Расх. кн. 122 г. № 717 и 124 г. № 903.

2) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. цар. т. II. матер. стр. 48. — Торг. кн. ркн. гл. 43.

Безъ = Бязъ.

Бенделеръ. См. **Берендейка**.

Бендъ или бендъ (Перс. также بند *бенду* отъ связы-
вать) означаетъ вообще связь. Въ нашихъ описяхъ бендями назывались
плащи въ округленныхъ углахъ налучи и колчана; къ этимъ плащамъ при-
креплялся или привязывался поясъ саадачный. Бенди были украшаемы
драгоценными камнями: «въ налучѣ бендъ, а въ ней въ гнѣздѣ въ золотѣ
камень алмазъ граненой, да изумрудъ граненой въ гнѣздѣ жъ золотомъ,
двадцать семь яхонтовъ червчатыхъ»¹⁾. — Бенди привязочные у налучей,
колчановъ и кишней Бориса Годунова были серебряные, золоченые, съ
концами наведенными финифтью или чернью; у колчановъ и налучей люд-
скихъ саадаковъ — серебряные съ травами, наведенными чернью и рѣз-
ными²⁾. У саадачного лубья царя Михаила Феодоровича бенди были
серебряные, позолоченные съ зеленымъ финифтомъ или съ каменьями
того же цвета, и просто серебряные, позолоченные³⁾.

1) Описн. кн. 195 г. въ Арх. Оруж. Пал.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

3) Описн. кн. 148 г. № 678.

Бердышъ широкій и продолговатый, съ лезвіемъ въ видѣ полумѣ-
сяца и съ копьемъ на верху, топоръ, насаженный на длинномъ древкѣ съ
металлическимъ *стокомъ* или оковкою на нижнемъ концѣ. Бердыши были
весъма разнообразны и употреблялись только пѣшими. По объясненію
Вельтмана «бердышъ по-польски bardycz¹⁾ и bard есть одно изъ древ-
нѣйшихъ рукопашныхъ оружій въ видѣ широкаго на длинномъ древкѣ
топора, съ острыми рогами, какъ у луны; по этой причинѣ бердышъ и
назывался у Римлянъ *lunata securis*; у Славянъ просто *ськирой*, у Готовъ
Bart и Bardisan»²⁾. «У Чеховъ и Венгровъ», говоритъ онъ въ другомъ
мѣстѣ, «Bard и Bart называется *косарь*, большой ножъ, сдѣланный изъ
косы. Изъ этого земледѣльческаго орудія, насаженнаго на ратовище, обра-
зовалось бардище и бердыши. У Франковъ бердышъ bardis(an) принялъ
название partisane и pertuisane. Это было преимущественно оружіе наем-
ныхъ тѣлохранителей»³⁾. — Въ Руси бердыши царскихъ тѣлохранителей
носили название *алебардъ*, которыми эти тѣлохранители были вооружены
при разныхъ торжественныхъ случаяхъ. Такъ, 8 мая 1660 г., при встрѣчѣ
Грузинскаго царевича Николая Давыдовича, «отъ проходныхъ сѣней до
сѣней же, что передъ Грановитою полатою, стояли жильцы⁴⁾ въ терликахъ
въ бархотныхъ и въ объяриныхъ и въ шапкахъ золотныхъ съ протозаны
и съ олебарды, 62 человѣка»⁵⁾; и 20 мая 1661 г., при встрѣчѣ цесарскихъ
пословъ, когда они, «къ Граповитой полатѣ къ сѣнемъ пришли, и у сѣнехъ
по крыльцу поставлено было жильцовъ 50 человѣкъ въ терликахъ розными

цвѣты, съ протозапы и съ олебарды»⁶). — «Бердышь большой прорѣзной съ обухомъ; цѣна 13 алт. 2 д. — Два бердыши болшихъ, на ратовищахъ зеленыхъ; цѣна 20 алт. — 88 бердышей, безъ ратовищъ; цѣна 4 р. 13 алт. 2 денги»⁷).

1) Linde Słow. jęz. polsk.: «Bardysz, berdysz kij z siekierą na kształcie halabardy, lunata securis, die Streitaxt. Berdysz źle piszą, zamiast bardysz... Nasi krótką bronią od moskiewskich berdyszów zasłaniać się nie mogli. Siekierą, którą bardyzsem zowią, głowę jego rozciały... Piechota się berdyszem siekała.

2) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 66 и 67.—Вельтманъ Моск. Оруж. пал. слов. стр. 5.

3) Древн. Рос. Госуд. Отд. III. М. 1853. стр. 110 и XVIII.

4) Жильцами назывались дѣти боярскіе и дьячкіе и подъяческіе. «Чинъ ихъ таковъ: для походу и для всякаго дѣла, спять на царскомъ дворѣ, человѣкъ по 40 и болши, и посылаютъ ихъ во всякіе посылки; а будетъ ихъ числомъ съ 2000 человѣкъ. Да и всѣмъ боярскімъ и оконничихъ и думныхъ людей дѣтемъ первая служба бываєтъ при царскомъ дворѣ такова жъ, толко по породѣ своей одни эъ другими не ровны». Котош. О Россіи, изд. 2. стр. 21.

5) Др. Росс. Вивл. ч. VIII. М. 1789. стр. 128.

6) Тамъ-же, стр. 156. 157.

7) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 135.

Берендейка деревянная, оклеенная кожею трубочка, съ донышкомъ и крышечкой, для помѣщенія пороха и пули, потребныхъ на одинъ зарядъ; зарядецъ. По нѣсколько такихъ зарядцевъ привѣшивалось къ перевязи или ремню, который надѣвался черезъ лѣвое плечо и назывался также берендейкою. Вельтманъ приводить выписку изъ описной книги 1687 г., где берендейка называется банделеромъ и банделеромъ (Bandelier): «Двадцать банделеровъ мушкетныхъ. Да на дворѣ Никиты Ивановича Романова, сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ: пятдесятъ ремней съ банделеры, цѣна по 3 алт. по 2 денги, и того 5 рублей. Восемь сотъ банделеровъ безъ ремней, цѣна по 3 алт. по 2 денги за сто»¹). Въ Воинскомъ уставѣ 1647 г. значится: «что о зарядцахъ, и въ томъ никому указывать немочно, потому многія розныя образцы; только перевязямъ доведется быти на три или на четыре перста шириною; а на ней (т. е. на перевязи) одинадцать зарядцевъ, а тѣмъ зарядцамъ доведется быть изъ цѣлаго древа точенымъ, а не склеенымъ, съ кровельками и кожею оклеены, и тѣ есть лучшія, потому что порохъ въ нихъ сухъ живеть, и зарядцы передъ иными, которые мѣдные или жестяные и у которыхъ дна вставлены, долѣ живутъ.... Да у банделира, сирѣчь у перевязи, быти коженному мѣшечку, во что пульки и сало и пыжи и иное надобie, чѣмъ мушкетъ чинить, класти»²). Висковатовъ говоритъ, что «у однихъ берендеекъ привѣшивались: сумка фетильная, т. е. для фитиля, сумка пулечная и рогъ для пороху; у другихъ была одна только сумка для пуль и рогъ, или въ замѣнъ его натруска, а фитиль наматывался

на ремень берендейки, около сумки. Рога и натруски дѣлались изъ дерева, кости, перламутра, мѣди и серебра. Рога были всегда одинакового вида — къ одной сторонѣ широкіе, а къ другой узкіе, почти остроконечные; натруски же дѣлались разнообразно, по преимущественно круглымъ³⁾.

1) Древн. Рос. Госуд. Отд. III. стр. 108.

2) Ученіе и хитр. ратн. строен. — Котошихинъ говоритъ, что «банделеры, какъ и другое «ружье: карабины и пистоли и олстры и мушкеты на царской обиходѣ покупали въ-ныхъ государствахъ». О Россії, изд. 2. стр. 90.

3) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 75 и 76.

Бечета драгоцѣнныи камень «кѣт свѣту въ немъ какъ пузырьки». См. **Камни**.

Бешметъ (Тат. بېشىمەت) стеганое полукафтанье, стеганая поддевка подъ кафтанъ. «Бешметъ камка Китайская дымчатая, подкладка кинякъ темномаковъ, у ворота пугвица обшивная, на рукавахъ 6 гапель; цѣна 2 р. 16 алт. 4 денги»¹⁾.

1) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 68.

Бирюза драгоцѣнныи камень небесно-голубаго цвѣта. См. **Камни**.

Боболевъ кутазъ, Боболевъ хвостъ, по объясненію Висковатова, большая, длинная кисть изъ шелка или шерсти, преимущественно бѣлаго цвѣта съ краснымъ; она вѣсилась на шнурѣ подъ шею лошади¹⁾. В. Броневскій говоритъ, что «бобылемъ называли коня чисто бѣлаго»²⁾, а *кутазъ* — Польск. *kutas*, означаетъ кисть. Но Сенковскій объясняетъ это иначе: онъ говоритъ, что словомъ *кутазъ* называется «особая порода быковъ, встречающаяся въ Малой Бухаріи и Тибетѣ; она отличается особенно широкимъ и пушистымъ хвостомъ, который Бухарцы сравниваютъ съ хвостомъ туземныхъ и Крымскихъ барановъ. Изъ хвоста этихъ быковъ они дѣлаются бунчуки или волосяныя космы, которыя носятся на своихъ штандартахъ; отсюда-то воинские хвосты у Оттомановъ и получили название *кутас*»³⁾. Въ описи 1589 г. находимъ послѣ тулумбазовъ «два кутаза боболевы чорны; кутазъ боболевъ бѣль курчавать; 5 кутазовъ бѣлыя нацвѣты; кутазъ боболевъ бѣль, чекма серебряна черезъ грань; 2 кутаза бѣлы, чекмы мѣдяные»⁴⁾. У казаковъ **боболевъ хвостъ** есть одинъ изъ знаковъ атаманского достоинства, состоящей изъ древка, у коего, вместо набалдашника, золотой шаръ, на верху украшенный двуглавымъ орломъ; бѣлый конскій хвостъ выходитъ изъ шара — знакъ этотъ въ воинскомъ кругу означаетъ волю⁵⁾. Между предметами конскаго прибора у князей Голицыныхъ оказались: «нарядъ лошадиной тафтяной, плетень золотомъ и серебромъ по алюму бархату; кутасъ, у него чашка мѣдная, позо-

*

лочена, лопасти розныхъ тафтъ; цѣна 6 рублейвъ.—Нарядъ розныхъ отласовъ по червчатому бархату, оплетенъ серебромъ съ золотомъ, бахрама золотная; кутасъ деревянной, оплетенъ узлами Кафимскими, подъ кутасомъ и въ срединѣ и въ концахъ узлы Кафимскіе, кисти серебряпья; цѣна 15 рублейвъ⁶⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 32.

2) Ист. Дон. войска. ч. III. Спб. 1834. стр. 119.

3) Baron G. de Meyendorf Voyage d'Orenbourg à Boukhara, fait en 1820. Paris, 1826 р. 341. Ср. Notices et extraits. t. XIV. pag. 495. Эти указанія сообщены В. В. Вельяминовыемъ-Зерновымъ. О. Н. Бетлингкъ говоритъ, что упомянутая порода быковъ у Индѣйцевъ извѣстна подъ именемъ ЧАМАРУ чамару bos grunvienus. Хвосты этихъ быковъ называемые ЧАМАРУ чамара, по словамъ одного Индѣйского поэта, уступаютъ въ красотѣ только прекрасной кости жены бога Шивы; «если бы», говоритъ онъ, «въ сердцѣ животныхъ было чувство стыда, то чамару, при взглядѣ на эту прекрасную косу дочери Гималаевъ, безъ сомнѣнія, меньше любовались бы своимъ хвостомъ». O. Böhrlingk, въ Indische Sprüche. Th. II. St.-Petersb. 1864. S. 188. Но высокой цѣнности, чамара употребляется только владѣтельными или самыми богатыми людьми на опахала и на конскія головныя украшенія.

4) Описн. кн. 97 г. № 665 и 150 г. № 679.

5) Ист. Дон. войска, стр. 119. Нынѣ, по словамъ М. Г. Хомутова, бывшаго наказнымъ атаманомъ войска Донского, бобылевъ хвостъ состоитъ изъ древка съ золоченымъ копьемъ; къ нему на золотыхъ шнурахъ въ золотой скѣтѣ прикрепленъ лошадиный белый хвостъ.—Въ описаніи путешествія Наслѣдника Цесаревича по землѣ войска Донского въ 1863 г. (см. Рус. Изв.) читаемъ: «Знаки атаманского достоинства: 2 бунчуга и 2 бобылевые хвоста были везены впереди Государя Наслѣдника къ собору (въ Новочеркасскѣ) офицерами л.-гв. атаманского полка; перначъ же (также знакъ атаманской власти), на приготовленномъ мѣстѣ, оставался въ войсковомъ кругу регалій».

6) Опис. имущ. кн. Голиц. стлб. 326.

Боканъ пурпуровая краска, добываемая изъ червеца (кошенили); но въ Торговой книжѣ говорится: «камень боканъ выбирать съ примѣтомъ какъ соболь доброй». См. **Камни**.

Болть самострѣльный. См. **Стрѣлы**.

Брань или **Бринина** узорчатая ткань, у которой нити основы прибираются особымъ счетомъ для составленія желаемаго узора. Употребляется для убрусовъ, скатертей, пологовъ и т. п. **Браный** спицый изъ этой ткани. «Скатерти браныя; браный пологъ; полотенце браное¹⁾.

1) Сахаровъ. Пѣсни Рус. нар. ч. V. Спб. 1839. стр. 383.—Акт. Юрид. стр. 266.—Оп. имущ. кн. Голиц. и мн. др.

Броня составляла главное прикрытие воина, *оборонявшее* его отъ непріятельскихъ ударовъ. Была броня *досчатая*: бехтерецъ, зерцало, калантарь, кирись, куякъ, латы, юмшашъ; *колчатая*: байдана, колчуга, панцырь. Въ лѣтописяхъ упоминается о бронѣ подъ 968 годомъ: «вда Печенѣжский князь Притичю конь, саблю, стрѣлы; онъ же дастъ ему брони, щитъ, мечъ¹⁾.

1) Новг. лѣтоп. по Синод. сп. стр. 19.

Брусь знакъ военачалія въ видѣ каменной булавы, обтесанной углами. У Бориса Феодоровича: «брусь аспиденъ; топорище поволочено газомъ чорнымъ, по газу перевито серебромъ». Другой брусь аспиденъ; топорище желѣзно, поволочено бересты жолты»¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Брюкишъ. См. **Сукно.**

Бряцары. См. **Ножны.**

Бугай верхняя одежда на мѣху. Покрой ея намъ неизвѣстенъ. Великій князь Ioанинъ Даниловичъ (1328 г.) завѣщалъ сыну своему Андрею «бугай соболій съ наплечки съ великимъ женчугомъ съ каменемъ»¹⁾. Нынѣ въ Галичскомъ уѣздѣ Костромской губерніи *бугаємъ* называется шубка безъ рукавовъ, въ отличіе отъ *шугая* или шубки съ рукавами.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. 1. стр. 32.

Буздыжанъ или буздуганъ. См. **Булава.**

Булава деревянный или металлический жезль съ шаромъ или яблокомъ на верхнемъ концѣ; сперва — оружіе, потомъ знакъ военачалія или властительства. Вместо шара или яблока, на концѣ властительскихъ жезловъ насаживались обушки, или брусы, клевцы, перья: отъ чего и самыя булавы назывались *обушками*, *брюсами*, *клевцами*, *пернатами*, *шестоперами*. Въ описяхъ встрѣчается название пернатовъ *буздыжанами* или *буздуганами*: «буздуганъ костеной шестерогранной, прорѣзной; цѣна 16 алт. 4 денги»¹⁾. У Турокъ и Татаръ *بُزدغان* означаетъ воеводскій жезль, у которого яблоко вбито острыми гвоздями. — Яблоко булавы дѣжалось изъ золота, серебра, булаты, желѣза, хрустяля; украшалось бирюзою и драгоценными камнями. «Булава и черенъ золотые, въ булавѣ и въ ободу и въ обручахъ камни: вверху изумрудъ, попорченъ, граненой, около булавы и обруча камни жъ, въ обручѣ камня нѣтъ; цѣна 200 руб.—Булава жъ серебреная, золочена, съ камни; цѣна 50 руб.»²⁾. Гречане Дмитрій Фоминъ и Иванъ Петровъ били челомъ царю Михаилу Феодоровичу булавами, оправленными серебромъ съ позолотою; одна изъ нихъ «съ каменемъ съ бирюзами и съ винисами и съ яшмою, а въ яшмѣ искорки яхонтовыя, мелкія»; другая «съ бирюзами, вверху яшма, а въ ней 4 искры яхонтовыя»³⁾. Въ оружейной палатѣ хранится болѣе 40 разныхъ булавъ, буздыжановъ, пернатовъ, и проч. Одни изъ нихъ достались государямъ по праву владѣнія, другіе получены изъ покоренныхъ странъ, иные присланы въ даръ отъ разныхъ владѣльцевъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: а) Новгородская булава, бывшая

знакомъ посадничества; б) Лифляндская; в) Казанская; г) Сибирская; д) гетмана Богдана Хмѣльницкаго, поднесенная имъ царю Алексѣю Михайловичу въ 1654 году, при вступлении Малороссіи въ подданство Россіи; е) Польскихъ конфедератовъ, принадлежавшая Вавржецкому; ж) хрустальная; з) Грузинскій буздыханъ, поднесенный царю Алексѣю Михайловичу въ 1658 г. Грузинскимъ царемъ Теймуразомъ, въ изъявленіе подданства его со всемъ Грузіею; и) два желѣзные шестопера, отобранные въ 1675 г. у Калмыцкихъ тайшѣй.

1) Опис. имущ. кн. Голиц. стр. 121.

2) Тамъ же, стр. 218.

3) Переп. кн. 148 г. № 678.

Булавка спесь съ головкою на одномъ концѣ и съ остриемъ на другомъ; употребляется для прикалыванія разныхъ уборовъ. «Три булавки зерна Гурмыжскіе на золотыхъ спняхъ, большиe, скатные. Четыре булавки зерна невелики Гурмыжскіе жъ—три на золотѣ жъ, а четвертая на серебрѣ»¹⁾.—Пять булавокъ убрусныхъ серебряные, золочены, з жемчугами.—Три булавки съ орликами, на нихъ пять жемчужковъ мѣлкихъ; да булавка жъ съ камешкомъ червчатымъ въ кожушкѣ (въ оправѣ): всѣ тѣ булавки серебреные²⁾.

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 44.

2) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стр. 60 и 63.

Бумажная шапка. См. Шеломъ.

Бумажниe бумажная (набитая хлопчатою бумагою) постель, подкладываемая подъ пуховикъ. На бумажники надѣвались наволоки камчатныя, тафтяныя, байберековыя, атласныя и др. Въ 1627 г. окт. 26 «царицѣ скроенъ бумажникъ да зголовейцо въ камкѣ червчатой мелкотравной, пошло 11 арш. 1 верш., да въ простилку пудъ бумаги хлопчатой битой, а на зголовейцо камки 7 арш. 10 верш., да пуху лебяжія бѣлого 7 [фунт.]»¹⁾.—«Постеля бумажная; на постель наволока отласъ по серебряной земль круги велики золоты, около круговъ шолкъ зелень, межъ круговъ крушки невелики золоты жъ, въ кружкахъ въ деревцахъ шолкъ аль»²⁾.

1) Кроил. кн. 136 г. № 746.

2) Описн. кн. 150 г. № 679.

Бутырлыкъ или **поножи** доспѣхъ, состоящій изъ трехъ выгнутыхъ желѣзныхъ или стальныхъ пластинъ, закрывавшихъ ногу всадника, отъ колѣна до подъема, и соединявшихся назади пряжками съ запряжни-

ками и наконечниками¹⁾). По объяснению Дорджи Банзарова, название этого доспеха Турецко-Татарское بُرْلَق и значит «панталонник» или «наножникъ»²⁾. Въ описи 1687 г. значатся: «Бутурлыки косые долики, Григорьева дѣла Вяткина, черезъ долъ золочены; пряжи и запряжники и наконечники серебряные, золочены; тесьма шолкъ червчатъ съ золотомъ и серебромъ; гвоздя серебряные репейчатые; кольца желѣзные; подложены отласомъ червчатымъ. — Бутурлыки стальные съ долами, черезъ долъ и около бутурлыковъ коймы наведены золотомъ травы; кольца и пряжи желѣзные; наконечниковъ нѣть; тесьма шолкъ червчатъ, зеленъ, съ золотомъ и серебромъ; гвозди серебреные горошетые, подложены отласомъ червчатымъ»³⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 52.

2) Зап. Археол.-numизм. Общ. т. II. Спб. 1850. стр. 354.

3) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 56.

Бязь или Безъ (Тат. بىز) бумажная прочная ткань, въ родѣ толстаго миткаля¹⁾. Она привозилась изъ Хивы и Бухары; ее употребляли преимущественно на подкладку и подпушку кафтановъ, опашней и др. одеждъ, также на фаты, ширинки и т. п. «Кафтанъ Турецкое дѣло.... подложенъ тафтою зеленою да бязью бѣлою. — Кафтанъ сукно портланъ.... подпущенъ бязью». — «Зипунъ.... рукава подложены бязью». — У намета Турецкаго шатра.... «двѣ полы яринныя бязи»²⁾. — **Безинный** сдѣланый изъ бязи. «Ѳата безинная синя, полосы бѣлые»³⁾.

1) Писали бязъ и безъ: «рухлядь свою приказали Олешунѣ Селиванову полшестидесять косяковъ бези» и проч. Ист. Гос. Рос. т. VI. прим. 603. — Въ Толков. слов. Даля: «Бязь Азиатская, Персидская и Бухарская ткань, бумажный холстъ, бурметь. Бязь въ торговле двухъ сортовъ: простая шила, лучшая ханагай».

2) Описн. кн. 150 г. № 679 и 97 г. № 665. — Оп. имущ. кн. Голиц. стрб. 60. 317.

3) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 51.

Варворка — ворворка.

Варежки. См. Рукавицы.

Вареникъ камень «хотя красенъ, ино цѣлое място свѣтить бѣло, какъ и всякой хрусталь». См. Камни. «Серебряного ряду торговому человѣку за серги съ жемчуги, каменье вареники, рубль 16 алт. 4 денги»¹⁾.

1) Расход. кн. 160 г. № 816.

Венгерка. См. Пищаль.

Вениса = Виниса.

Веревка шнурокъ; обводка. «Петли и круживо сажены рясою, кругомъ веревка канительная. — Кругомъ каемъ веревочка литая»¹).

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Вертлугъ стержень, шалнеръ (*charnière*), соединяющій двѣ пластинки такъ, что онѣ могутъ удобно поворачиваться взадъ и впередъ, или складываться и раскрываться. Въ духовной грамматѣ кн. Дмитрія Іоанновича (внука в. кн. Іоанна III) значится «поясь золотъ на вертлужѣхъ, рѣзанъ сть чернью»¹). — У Бориса Федоровича «у колчана чель серебряна, золочена, на вертлужѣхъ, звончата»²).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 407.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

Взголовье. См. Зголовье.

Виниса, вениса (ср. Перс. *سنج*) драгоценный камень, гранатъ, «а цвѣть у него красень, жидокъ». См. **Камни**.

Влагалище, лагалище, нагалище ящикъ или футляръ для храненія какой либо вещи. Во влагалищахъ хранились напр. кресты (влагалище крестовое), вѣнцы, серги, ожерелья, жезлы, зеркала и т. п.¹). Въ 1667 г., при отпускѣ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ пословъ Польского короля у царевича Алексѣя «шапку горлотную съ колпакомъ, и колпакъ болшой обнизной, и посохъ, и ожерелье низаное круглое во *влагалище* бархатномъ несли въ Грановитую полату стряпчіе»²). «Оболочено два каптурные *лагалища* сафьянномъ червчатымъ, пошло 4 сафьяна, на подкладку 5 арш. дорожевъ гилянскихъ зеленыхъ; а на другое 3 арш. киняку жолтого, да на жуки на серебренъе пошло 2 ефимка». «Скроено два *нагалища* на рясы низаные жемчужные, въ тафтѣ червчатой, пошло тафты по 9 верш., на подкладки тафты жолтой по 9 верш., на настилку бумаги хлопчатой четъ ф.» — «Скроено (на хоромное зеркало) *лагалище* въ бархатѣ червчатомъ гладкомъ, пошло 5 верш., на подкладку полтретья верш. тафты алой»³).

1) Вых. госуд. стр. 8. 26. 149. 197 и др.

2) Тамъ же, стр. 484.

3) Кроил. кн. 158 г. № 811.

Волосникъ сѣтка или шапочка для уборки волосъ, съ обшивкою по околу. Въ описяхъ: «64 волосники золотныхъ; 3 волосники съ ошивками, везены золотомъ и серебромъ; волосникъ серебренъ; 2 волосника шолкъ червчать да зеленъ съ золотомъ, ошивка шита золотомъ»¹).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ рус. нар. т. II. стр. 595 и Матер. 30. 42.

Ворворка, рѣже **варворка**, шарикъ на шнуркѣ или тесьмѣ надъ вотолкою кисти. Ворворки дѣлались золотныя, серебряныя, шолковыя, шерстяныя, нитяныя, часто жемчужныя, иногда съ камешками. «Поясь тканъ шелкъ зеленъ з золотомъ і серебромъ крестовой; варворки серебряные литые позолочены, с камешками; пряжа (пряжка) и наконечникъ резные серебряные; четыре кисти золоты съ шелкомъ зеленымъ; даяние боярина Федора Ивановича Шереметева»¹⁾. У наузовъ Бориса Федоровича Годунова: «ворворка золотная, по вотолки ворворки серебряны; — ворворки жемчужные, а наверхъ ворворокъ по плящику серебряну золочену; — ворворка шолкъ червчатъ да бѣль». У ухватовъ его же: у одного «на столпцѣхъ по 5 кистей.... а по верху кистей 11 ворворокъ: 3 съ коницелью да малыхъ ворворокъ у кисти по 8 ворворокъ низаны жемчугомъ»; у другаго «на столпцѣ по 6 кистей, а у нихъ ворворки враны серебромъ»²⁾. У однорядки его же «кисти Ирѣйскіе»³⁾, ворворки серебряны на Литовское дѣло; у Ферези «на вороту и на прорѣхахъ 12 завязокъ плоскихъ съ лопатками, шолкъ алъ съ серебромъ; кисти Ирѣйскіе; ворворки канительные золоты». У небольшихъ кистей иногда употреблялись, вмѣсто ворворокъ, драгоценные камни и жемчужныя зерна: «наурузъ.... у него кисть золота да серебряна, за ворворки мѣсто яхонтъ лазоревъ. Вершокъ шапошной.... у него 2 кисти,... за ворворки мѣсто зерно жемчужное, продолговато»⁴⁾. — Въ сѣверныхъ описяхъ ворворки называются **соврулями** или **соврульками**. «Завязки з золотомъ да с серебромъ, двѣ соврули жемчугомъ сажены»⁵⁾. Осмнатцать кистей скавныхъ з золотомъ и с серебромъ и с шелкомъ и с соврулки. — Девятнадцать кистей шелковыхъ с серебромъ и золотомъ, а поверхъ кистей соврюлки жемчугомъ обнизаны. — Поясь шелковой разныхъ цвѣтовъ, при немъ четыре кисти шелковые, узлы серебряные, надъ ними и подъ ними восемь соврулекъ шелковые, шиты серебромъ; пряжка мѣдная. — Четыре кисти шелковые разныхъ цвѣтовъ, на нихъ четыре соврули шелковые, шиты мишурой и шелкомъ; пряжка желѣзная. — Поясь нитяной, двѣ подвѣзи (завязки) и кисти и соврулки — все тканое; пряжка желѣзная»⁶⁾.

1) Описн. кн. Кирил. Бѣлоез. мон. 1668 г. ркп. л. 384.

2) Описн. кн. 97 г. въ арх. Оруж. Пал. № 665.

3) Въ Дополн. къ Акт. Истор. т. I. стр. 199: «Завязки шолкъ бѣль съ золотомъ, на гирѣйское дѣло». — Въ описи имущ. царя Иава Васильевича (Врем. кн. VII. отд. III. стр. 16): «Кушаки гирейскіе дымчаты».

4) Описн. кн. 97 г. № 665.

5) Оп. Сольвыч. Благов. соб. 1578 г. (въ арх. Археол. Общ.).

6) Писц. кн. г. Устюга 1683 г. и Оп. Глед. мон. 1756 г. Выписки изъ этихъ описныхъ книгъ сообщены извѣстнымъ Вологодскимъ археологомъ Н. И. Суворовымъ.

Вотола, вотолка головка кисти или чашечка, въ которой скрѣплены пряди кисти. В. кн. Димитрій Ioанновичъ завѣщалъ сыну своему кн. Юрію «поясь золотъ, Шышкина дѣла, вотола сажена»¹⁾. — «Наузъ шолкъ бѣль, на немъ вотолка плетена золотомъ, съ ворворками»²⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. М. 1813. стр. 61.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

Вотола грубая, толстая ткань, дерюга, у которой основа посконная, а утокъ изъ льняныхъ охлопьевъ. Отсюда **вотолянныій** сдѣланный или спицый изъ этой ткани. «Облечеся (Исаакій) въ власяницю и на власяницю свиту вотолянну»¹⁾.

1) Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. 1872. стр. 189. — У И. И. Срезневскаго въ Матер. для слов. древнерус. языка приведено слѣдующее мѣсто изъ грам. митр. Кипр. Пск. «а мужи бы къ святому причастью во вотолахъ не приходили, но снимая вотолы».

Вошва лоскутъ или вырѣзокъ дорогой ткани, пришиваемый, для украшенія, къ другой ткани. Какъ матеріею, такъ и цвѣтомъ вошвы всегда были отличны отъ тѣхъ тканей, къ которымъ пришивались. Въ духовной грамматѣ кн. Михаила Andr. Верейскаго (ок. 1486 г.) значатся: «кортель соболей, а вошва аксамитъ синъ, да кортель соболей, а вошва аксамитъ чернъ; . . . лѣтникъ объяри полосатъ, а вошва аксамитъ чернъ; лѣтникъ червъчатъ, а вошва аксамитъ синъ; лѣтникъ цини (ценинны?) голубы, вошва аксамитъ чернъ; лѣтникъ камка зелена, вошва аксамитъ багрянъ; лѣтникъ отласенъ, вошва камка зелена з золотомъ»¹⁾. Вошвы большою частью вышивались золотомъ, серебромъ и шелками, иногда съ канителлю, трунцаломъ и перепелами; унизывались жемчугомъ съ драгоценными камнями. У лѣтниковъ царицы Евдокіи Лукьянновны были «вошвы по бархату по червчатому низаны жемчугомъ орлы и инроги съ канителлю и съ трунцалы и съ нацвѣты». — Вошвы по бархату по черному низаны жемчугомъ травы, межъ травъ въ золотыхъ гнѣздѣхъ 18 яхонтовъ лазоревыхъ да 41 яхонтовъ червчатыхъ, дробницы и репы золоты, въ травахъ канитель цвѣтная съ зерны жемчужными, промежъ травъ звѣздки золоты. — Вошвы по бархату по чорному шиты птицы и травы золотомъ съ серебромъ и съ шолки. — Вошвы старого дѣла, дѣлано золото волоченое, по нихъ столбцы низаны жемчугомъ. — Вошвы бархатъ золотной петельчатой. — У роспашницы «вошвы по бархату по чорному шиты золотомъ да серебромъ травы, межъ травъ орлы и инроги и птицы и листье, аксамично». У кортлей «вошвы шиты по атласу червчатому травы золотомъ да серебромъ»²⁾. У торлопа «вошвы бархатъ на золотѣ шолкъ червчатъ да зеленъ»³⁾. У сѣдла

Бориса Федоровича «крылца и вошвы шиты золотомъ и серебромъ по бархату по черному». У тулумбаза «вошва по бархату по червчатому да по лазоревому мѣсты шиты шолки, промежъ шолковъ писано золотомъ». — Вошивка шита золотомъ и серебромъ волоченымъ. — *Вошивка* пахтер-мянная ³⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 302 и 303.

2) Описн. кн. 150 г. № 679. У лѣтниковъ царевны Софии Алексѣевны, Переп. кн. 181 г. № 145; царицы Агаѳи Симеоновны, Переп. кн. 189 г. № 148.

3) Описн. кн. 97 г. № 665.

Воща́га. См. Тулумбазъ.

Враный плетеный (отъ *вирать* плести) ¹⁾. В. кн. Иоаннъ Иоанновичъ (1356 г.) завѣщалъ сыну своему Дмитрію «чепь золоту великую врану съ крестомъ золотымъ»; такую же «чепь золоту врану съ крестомъ» и другому сыну, Ивану ²⁾. Въ духовной кн. Василія Иоанновича (1509 г.) записаны «двѣ чепи золоты: одна врана, а другая огнивчата съ колотками» ³⁾.

1) Въ Новгородской губерніи можно и нынѣ слышать выражение «вирать лапти». Отъ *вирать* произошло также *обвираТЬ*, *обвираНЫЙ*: «петли серебряны, концы обвираны золотомъ» (Оп. кн. 97 г. № 665).

2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 40.

3) Тамъ же, стр. 407.

Выбойка крашеной холстъ съ набивнымъ узоромъ. «Оата цвѣтная выбойка турская. — Дуркѣ Катеринѣ сдѣлана тѣлогрѣя въ выбойкѣ по лимонной землѣ, пошло 8 арш. 1 верш. по 5 алт.» ¹⁾.

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ рус. нар. т. II. Матер. стр. 46. 83.

Вѣнецъ царскій головное украшеніе, состоящее изъ золотого окола и такой же тулы, украшенныхъ бурмицкими зернами и драгоценными камнями, съ крестомъ на верху; это — одна изъ утварей царского сана (регалій). Въ описи государеву большому наряду царя Михаила Феодоровича (1642 г.) значится «вѣнецъ золотъ съ каменьемъ: съ олмазы и съ яхонты червачатыми и лазоревыми и съ лалы и с-ызумруды и съ зерны турмышскими»; въ росписи каменьевъ этого вѣнца, присданной думнымъ дьякомъ Ив. Грамотинъ, показано: 561 алмазъ, 148 бурм. зеренъ, 19 лаловъ, 72 изумруда и 161 яхонтъ, и самый вѣнецъ названъ *корунюю новою* ¹⁾. У царя Феодора Алексѣевича былъ «вѣнецъ царской золотъ съ запаны; на немъ крестъ золотъ, въ крестѣ 24 алмаза, да на верху и по сторонамъ и подъ крестомъ 4 зерна гурмыцкихъ; да въ вѣнцѣ жъ яхонты червчатъ великъ, да 3 яхонты лазоревы велики, гранены; 20 яхонтовъ

лазоревыхъ менши тѣхъ, 118 яхонтовъ червчатыхъ да 4 изумруда велики, 36 среднихъ и меньшихъ, 16 лаловъ, 539 алмазцовъ и искорокъ алмазныхъ, 110 зеренъ гурмыцкихъ; подъ запаны и подъ дугами тесмякъ золотъ съ шемаханскимъ шолкомъ; подложенъ отласомъ червчатымъ. Влагалище деревянное, сверху оклеено бархатомъ чорнымъ» (Помѣчено: 190 г. іюня въ 20 день съ сего вѣнца изъ-подъ креста зерно гурмыцкое снято на крестъ же на Мономахову шапку великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца ²⁾). Царские вѣнцы назывались также *шапками*. При поставленіи на в. княжество кн. Дмитрія Ioannovича (4 февр. 1498 г.), среди Успенского собора былъ поставленъ «налой, а на немъ положили *шапку* да бармы, да покрыли шириною»; . . . митрополитъ «велѣлъ къ себѣ принести шапку двѣма архимандритомъ; да вземъ митрополитъ у архимандритовъ шапку, далъ еа великому князю . . . и князь великій положилъ шапку на внука; . . . а князь великій Дмитрій въ шапкѣ и въ бармахъ изъ Пречистыя пошелъ въ двери, что отъ площади, къ Архангелу» ³⁾.—Шапкою называется знаменитый вѣнецъ Владимира Мономаха, который между утварями паря Феодора Алексѣевича описывается такъ: «шапка царская золотая, сканная, *Мономахова*; на ней крестъ золотъ, гладкой, на ней по концамъ и въ исподи 4 зерна гурмыцкихъ; да въ ней каменья въ золотыхъ гнѣздахъ: яхонтъ жолть, яхонтъ лазоревъ, лалъ, изумрудъ, 2 бирюзы, кора яхонта лазореваго, 4 винисы, 28 зеренъ гурмыцкихъ на золотыхъ спняхъ; околь соболей, подложенъ отласомъ червчатымъ. Влагалище деревянное, оклеено сверху и изнутри бархатомъ червчатымъ съ голуномъ золото съ серебромъ; крючки и петли серебряные гладкіе» ⁴⁾. Объ этой шапкѣ Карамзинъ замѣчаетъ: «Въ Оружейной Московской Палатѣ хранятся: такъ называемая *Мономахова златая шапка* или корона, цѣпь, держава, скипетръ и древніе бармы, коими украшаются самодержцы наши въ день своего торжественнаго вѣнчанія, и которые дѣйствительно могли быть даромъ императора Алексія (Владимиру Мономаху). Мы знаемъ, что и въ Х вѣкѣ государи Россійскіе часто требовали царской утвари отъ Византійскихъ императоровъ; знаемъ также, что великие князья Московскіе XIV столѣтія отказывали въ завѣщаніяхъ наследнику трона нѣкоторые изъ сихъ вещей, сдѣланныхъ въ Греціи (какъ то свидѣтельствуютъ надписи онъихъ и самая работа» ⁵⁾). Но А. Ф. Вельтманъ полагаетъ, что «животворящій крестъ и наследственный царскій чинъ присланы, по уставному повсемѣстному обычаю (?), Греческими императорами (Василиемъ и Константиномъ) первовѣнчанному царю и великому князю Владимиру Кіевскому» (равноапостольному, а не Мономаху). Онъ старается доказать, что «сохранность царскаго чина (т. е. златааго вѣнца, святыхъ

бармы, державы и крецатой цѣпи при животворящемъ крестѣ), съ 988 года по настоящее время, могла бы подлежать сомнѣнію, еслибы рядъ положительныхъ свидѣтельствъ не подтверждалъ, что онъ сбережевъ и въ гибельную эпоху разгрома Россіи Татарами, и въ Московскую поруху 1611 и 1612 годовъ»⁶⁾. Въ недавнее время В. Регель, на основаніи сообщаемыхъ имъ изслѣдований и соображеній относительно такъ называемой шапки Мономаховой, хранящейся въ Московской Оружейной Палатѣ, утверждаетъ, что «la forme et le travail du «bonnet de Monomaque» indiquerait qu'il n'avait jamais vu Byzance (?). Il est plut t d'origine orientale barbare et pareillement   la couronne de Kazan, conserv e au Palais des Armures, il doit provenir du Volga ou des contr es avoisinantes de la Mer Caspienne (?). . . . Il est bien probable (?) que ce «bonnet» pr cieux f t envoy  en don   un des grands-ducs russes par un khan tartare. Avec le temps il subit diff rents changements, la partie inf rieure, le bonnet proprement dit, fut perdu et il ne restait plus que la partie sup rieure form e de huit plaques d'or. Quand les grands-ducs prirent le titre de tsar ils compl t rent le bonnet par la coiffe surmont e d'une croix correspondante   une couronne imp riale. Sous cette forme modifi e le «bonnet» primitif tartare a  t  conserv  jusqu'  nos jours comme couronne des tsars. C'est donc commettre une erreur en voulant identifier le «bonnet de Monomaque» avec la couronne qui fut envoy e de Byzance   Vladimir le Saint. La derni re a d  p rir avec les autres ornements lors de la prise et du pillage de Kiev par les Tartares en 1240. Le «bonnet de Monomaque» est d'origine beaucoup plus r cente. Il doit appartenir aux XIII—XV si cles et il semble que c'est lui qui est mentionn  pour la premi re fois en 1356 dans le testament du grandduc Ivan II simplement comme «шапка» (bonnet). Ce n'est qu'  partir du XVI s. que la l gende le pr cisa sous le nom de «bonnet de Monomaque»⁷⁾.

Вѣнцы царскіе носили и царицы. Въ описаніи царскаго свадебнаго чина Котошихинъ говоритъ: «Царь со всѣмъ своимъ поѣздомъ ходить къ царицѣ, а царица въ то время бываетъ во всемъ своемъ одѣяніи и въ вѣнцу царскомъ»⁸⁾.

1) Описн. кн. 150 г. № 681 л. 5.

2) Описн. кн. 190 г. № 140.

3) Уст. церк. (собр. Погод.) ркн. Публ. Библ. л. 284 и сл.

4) Описн. кн. 190 г. № 140.

5) Ист. Госуд. Рос. т. II. изд. 2. стр. 153.

6) Моск. Оруж. Пал. изд. 1860. стр. 27. 30—36.

7) Anal. Byzant.-Russ. ed. W. Regel. Petrop. 1891. p. XCVI. XCVII.

8) О Россіи, изд. 2. 1859. стр. 10.

Вѣнецъ дѣвичій нарядный головной уборъ¹⁾, состоящій изъ золотой или серебряной, прорѣзной *цки*, усаженой жемчугомъ и драгоценными камнями и обнимающей голову въ видѣ кольца или обруча; верхній край ея украшался замысловатыми фигурами въ видѣ зубцовъ, репьевъ, теремовъ, звѣздокъ и т. п.; къ нижнему краю привѣшивалась спереди жемчужная поднizъ; по сторонамъ, близъ ушей, прицеплялись рясы, а сзади пришивался *косникъ*. Верхъ вѣнца оставался открытымъ. Этюю особенностью дѣвичій вѣнецъ отличался отъ головныхъ уборовъ замужнихъ женщинъ. Князь Михаилъ Андр. Верейскій (около 1486 г.) назначаетъ дочери своей Маріи «вѣнецъ царской зъ городы да съ яхонты да съ лалы да зъ зерны съ великими; другой вѣнокъ низанъ великимъ жемчугомъ... рясы съ яхонты да съ лалы, колтки золоты съ яхонты»²⁾). Подробности этого головнаго убора можно видѣть въ слѣдующихъ описаніяхъ его: «Вѣнецъ теремчатъ о десяти верхѣхъ, дѣланъ по золотой *цкѣ* травы прорѣзные съ финифты съ розными; а въ вѣнцѣ въ нижнихъ теремахъ въ золотыхъ гнѣздахъ три яхонта червчаты гранены да три яхонта лазоревы да четыре изумруды гранены; да въ верхнихъ теремахъ въ золотыхъ же гнѣздахъ четыре яхонта червчаты да три яхонта лазоревы да три изумруды четвероугольны; около верхнихъ и нижнихъ теремовъ и на низу обнізано жемчугомъ; поверхъ теремовъ на спняхъ десять зеренъ гурмыцкихъ; подложенъ тафтою червчатою. Поднizъ по отласу по червчатому низана жемчугомъ большими и среднимъ; межъ жемчугу звѣздки золоты; у поднizи въ пяти репьяхъ жемчужныхъ пять звѣздъ золоты четвероугольные, а въ гнѣздахъ три яхонты червчаты да два изумруды; по сторонамъ у поднizи по репейку жемчужному, а въ нихъ два изумрудца невелики; да межъ большихъ репьевъ четыре репы жемчужныхъ безъ каменя; у поднizи на привѣскахъ 31 зерно гурмыцкихъ па золотыхъ спняхъ. Рясы жемчужные, у ряси колодочки и колца серебряны золочены съ финифтомъ съ червчатымъ, межъ ряси и по концамъ 6 яхонтовъ лазоревыхъ да 6 лаловъ. Косникъ по цѣлѣ серебреной золоченой низанъ жемчугомъ репы; ворворка низана жемчугомъ, кисть золота съ шолкомъ съ червчатымъ»³⁾). Таковъ былъ нарядный головной уборъ царевенъ и княженъ. Его носили также дочери бояръ и даже богатыхъ простолюдиновъ, но большею частію онъ употребляли *перевязку*, которая, по украшеніямъ, иногда дѣлалась похожею на вѣнецъ и даже называлась *вѣнцемъ* и *корунюю*. См. *Перевязка*.

1) Котошихинъ. О Россіи, стр. 6: Къ царскому бракосочетанію «новую царевнѣ прикажеть (царь) нарядити во все царственное одѣяніе, опричь короны, а положать на нее *вѣнецъ дѣвичій*.

2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 303.

3) Описн. кн. 138—144 г. № 672. л. 125.

Гагатка запястье, браслетъ изъ гагата. «Перло в три нитки мелкого жемчугу, з гагатками»¹⁾.

1) Зап. Археолог. Общ. т. XI. Спб. 1865 г. стр. 597. — *Gagatъ* надоено отличать отъ *агата*: *агатъ* (agate) камень, слоистый халцедонъ, иногда содержитъ аметисты; бываетъ разныхъ цветовъ — синеватый, темнокрасный, бѣлый; а *гагатъ* (gagate, jayet) отвердѣвшая горная смола, похожая на каменный уголь, съ сильнымъ блескомъ; у ювелировъ извѣстенъ подъ названиемъ *чернаю янтаря* (schwarzer Bernstein).

Гайтанъ, гоитанъ (Tur. غایتان gaitan) спурокъ. «Манисто на гайтанѣ»¹⁾. «На чепочкѣ въ манистѣ на гоитанѣ понагѣя золота.... на манистѣ жъ, промежъ понагѣй и крестовъ на гоитанѣ двѣ прониски золоты». «Гайтанъ шолкъ шемоханской съ золотомъ, 23 алт. 2 денги»²⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 339.

2) Описн. кн. 134 г. № 668 и Расходн. кн. № 924.

Галунъ, голунъ тесьма или лента золотная, серебряная, мишурная, шелковая или гарусная, узорчато сотканная. Употреблялся для обшивки и украшения одежды и другихъ предметовъ; замѣняетъ круживо. «Кафтанъ дождевой съ голуномъ золотнымъ»¹⁾. — «Рукавки перщатые.... кругомъ голунъ золотной»²⁾. «Кафтанъ возничей.... по немъ галунъ серебреной». — 7 каптуротовъ.... розшиты голунами гарусными. — Платье бархатной таусинной, кругъ его голунъ шелковой. — Завѣсь двойной на двѣ полы.... на полахъ во шти мѣстехъ пришиванъ голуномъ золотнымъ»³⁾.

1) Описн. кн. 190 г. № 140.

2) Переп. кн. 189 г. № 148.

3) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 150. 151. 158. 310 и мн. др.

Гамалейка мѣшечекъ, сумка. Ср. **Амагиль**. «Гамалейка турецкаго дѣла»¹⁾.

1) Оп. кн. 190 г. № 140.

Ганчерь = Кончарь.

Гапель (Араб. حبل *habel*) бляшка съ крючкомъ для застегиванья, застежка. Въ описяхъ значится: у кафана «вверху, гдѣ бываются пугвицы, гапелька серебреная небольшая съ петлею»; у другихъ кафтановъ на рукавахъ — по 2, по 3, по 4, по 5 и по 6 гапель; у одного зипуна — «серебреныхъ 10 гапель съ петли»; у другаго «4 гапли»; у емурлука — «у длинной нашивки гапли бѣлые, а у короткой нашивки гапли съ финифтью»; у бешмета — «на рукавахъ 6 гапель»¹⁾.

1) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 59. 60. 64—68. 70. 202. 203.

Гнѣздо металлическая ямочка, въ которую вставляется драгоценный камень или жемчужное зерно. Гнѣзда дѣлались и съ гладкими, и съ зубчатыми краями. «Во образцѣхъ (шапки вставлено) по бирюзѣ въ гнѣздѣхъ въ золотыхъ; въ звенѣхъ (серебряной золоченой цѣпи) по берюзѣ въ гнѣздѣхъ, а гнѣзда серебряны золочены; по вѣнцу (шлема) 4 изумруды да 4 яхонты лазоревыхъ да 4 лалы, всѣ въ гнѣздѣхъ золотыхъ»¹⁾. «Межъ жемчугу (чеботовъ) каменье въ золотыхъ гнѣздѣхъ, по лалу да по 3 яхонта лазоревыхъ да по 5 изумрудовъ; въ привѣскѣ (золотаго пера) 5 алмазовъ въ гнѣздахъ»²⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Описн. кн. 190 г. № 140.

Гоитанъ = Гайтанъ.

Голоменъ или **голомя** боковая, плоская сторона полосы у меча, сабли, палаша, кончара, тесака и кинжала¹⁾.

1) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 59. 61. 63. 64. LXXXII. LXXXIII. LXXXV.

Городы 1) выемка въ видѣ сплошныхъ зубцовъ или полукруговъ на краяхъ круживъ; 2) въ вышиванье узоръ такого же вида. «Ферези теплые, обнизъ съ городы»¹⁾.

1) Вых. госуд. стр. 137. 138.

Грива 1) плетеная изъ пряденаго золота или серебра сѣтка, которой покрывали гриву лошади для украшения. «Грива круживо серебряное, нашивано по черной тафтѣ, съ баxрамою золотною; цѣна рубль 16 алт. 4 д.»¹⁾. — 2) обшивка одѣяль спальныхъ и санныхъ; дѣлалась изъ обѣяри, атласа, тафты; обводилась золотнымъ галуномъ; украшалась жемчугомъ и драгоценными камнями. Въ 1626 г. октября 22, отъ царицы изъ хоромъ принесена «одѣвалная грива, по отласу по червчатому низаны травы жемчугомъ, межъ травъ въ гнѣздѣхъ 22 яхонты лазоревыхъ да 25 изумрудовъ да 7 лаловъ; подкладка киндякъ лазоревъ. Да одѣвалныхъ же три каймы низаны жемчугомъ по атласу по червчатому. И та грива и каймы у государева у большого одѣяла»²⁾. Одѣяльные гривы назывались и *огривками*, и *загривками*: «одѣяло хребты песцовы, поволочено зенденью тмосинею; огравокъ зенденъ тмозелена»³⁾. «Одѣяло горностайное, покрыто камкою Кизылбашкою цвѣтною; загривокъ отласъ золотной, по зеленой землѣ шолкъ красной съ бѣлымъ»⁴⁾.

1) Опис. имущ. кн. Голиц. стлб. 151.

2) Прих.-расх. кн. 135 г. № 737. — Описн. кн. 190 г. № 140 и др.

3) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 53.

4) Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. XV. отд. II. стр. 55.

Гривна шейное украшение, состоявшее изъ металлическаго кольца или обруча, большею частію съ постепеннымъ утонченіемъ его къ сходящимся назади концамъ. Гривны были золотыя, серебряныя и мѣдныя; гладкія, съ гранями и витыя жгутомъ или искусно сплетенные изъ проволокъ; мѣдныя гривны обвивались серебряною проволокой. Подобныя украшениа видѣлъ въ Царьградѣ одинъ изъ спутниковъ митроп. Пимена; описывая вѣнчаніе на царство Мануила Палеолога (1391 г.) онъ говоритъ, что изъ присутствовавшихъ на этомъ торжествѣ въ Софійскомъ храмѣ «на персехъ ношау овіи жемчужень, овіи обручъ златъ на шїи, овіи чѣпъ злату на шїи и на персехъ»¹⁾). Въ тверскомъ музѣ хранятся: шейная гривна въ видѣ кольца изъ сплава серебра съ цинкомъ, вѣсомъ 34 зол., въ діаметрѣ $7\frac{1}{2}$ англ. дюйма, толщиною въ 2 л.; поверхность ея имѣеть видъ граней (фасетовъ); она застегивается крючкомъ въ петлю изъ того же куска металла, изъ которого сдѣлано кольцо, съ утонченіемъ онаго къ сходящимся въ видѣ крючка и петли концамъ; на одномъ концѣ сохранилась часть спирально обвивающей его серебряной плоской проволоки, а на другомъ остались слѣды такой же проволоки. — Серебряная гривна, вѣсомъ 50 зол., въ діаметрѣ 5 в.; она сдѣлана изъ одного прута съ гранями, концы которого образуютъ крючекъ съ петлею и обвиваются спирально гривну. — Мѣдная шейная гривна, въ діаметрѣ 4 в., витая изъ двухъ проволокъ, въ діаметрѣ каждая $\frac{1}{10}$ д.; концы ея оканчиваются пластинками съ крючками для застежки²⁾). Въ древнѣйшія времена гривны служили не только украшениемъ, но и наградою за воинские подвиги и другія заслуги; позднѣе, и даже одновременно съ гривнами, носились цѣппи, которыя всегда разнились отъ гривенъ. Въ народныхъ былинахъ сохранилось преданіе о Владимировомъ богатыре Александрѣ съ золотою гривною³⁾). Лѣтопись говоритъ, что «въ лѣто 6508 (1000) пріиде Володарь съ Половцы хъ Кіеву; и изыде ношцію во стрѣтеніе имъ Александръ Поповичъ и уби Володаря, и бра его, и иныхъ множество Половецъ изби, а иныхъ въ поле прогна. И се слышавъ Володимеръ, и возрадовася зѣло, и возложи на нь гривну злату»⁴⁾). Въ повѣсти о убіеніи князя Бориса (1015 г.) говорится, что вмѣстѣ съ княземъ убитъ былъ и слуга его Угринъ Георгій, «его же любляше повелику Борисъ, бѣ бо възложилъ на нь гривну злату велику, въ ней же предъстояше предъ нимъ. Георгіеви же сему не могуще вборзѣ сняти гривны съ шїѣ, усѣкнуша главу его, и тако сняша гривну»⁵⁾. Въ 1591 г., послѣ бѣгства Крымскаго хана Казыгирея изъ-подъ Москвы, п. Феодоръ Ioannовичъ въ радости и веселіи мнозѣ, «пріемлетъ отъ своея царскія выя златокованную чепъ, ея же ношаше въ почесть великого своего самодержавнаго царствія, и возлагаетъ на выю достохвальному своему воеводѣ Борису Федоровичю, достойную честь побѣдѣ его воздая»; такъ

говорить лѣтописецъ⁶); а въ грамматѣ обѣ избраниі на царство Бориса Федоровича объявляется, что царь «спемъ съ себя царскую свою златую гривну, возложи на выю шурина своего Бориса Федоровича»⁷). — На восточное происхожденіе этого украшенія указываетъ самое его название, взятое отъ Санскр. *ग्रीवा* грива. Въ славянскомъ перевоѣ книгъ Ветхаго Завѣта гривна встрѣчается 12 разъ; этимъ словомъ переведены Греческія: ὅρμισχος, (Быт. 38, 18. 25), κλοιός (42. Притч. 1, 9. Сир. 6, 25. 30), φέλιον (Числ. 31, 50), μανιάκης (Дан. 5, 7. 16. 29), κάθεμα (Иезек. 16, 11), μηνίσχος (Ис. 3, 18). Такъ какъ при большей части приведенныхъ словъ находится прибавленіе «на выи» или «окресть выи» (*περὶ τὸν τράχηλον*), то очевидно, что гривною называлось именно украшеніе, носимое на шеѣ. Название μηνίσχοι (Слав. *муніци* гривенныя) означаетъ видъ гривны, обнимавшей шею и лунообразно спускавшейся на грудь. Это подтверждаютъ и слова изъ харатейной рукописи 1263 г.: «аще се прилучить ему (смерду или нищему) и кнеза видѣти, съдеща въ сра(чи)цѣ бисромъ покыданѣ, гривну *цетаву*⁸) на выи поясща и обручи на руку, поясомъ вълръмитомъ поясана, и мъчъ златъ при бедрѣ висѣщъ, и оба полы его болѣры съдеще въ златыхъ гривнахъ и поясахъ»⁹). — Изъ словъ духовной грамматы Иоанна Даниловича Калиты: «дчери своей Фетини чело и гривну, то есьмъ даль при собѣ»¹⁰), видно, что гривна служила и женскимъ украшеніемъ. Въ 1838 г., въ курганахъ при с. Верхогрязъ Звенигор. уѣзда на женскихъ оставахъ найдены: жгутъ мѣдный, витый изъ трехъ проволокъ, найденъ около шеи; жгутъ изъ мѣдной же проволоки, найденъ около шеи; ожерелье изъ красныхъ сердоликовъ четырехугольной продолговатой формы и бѣлыхъ круглыхъ. Ожерелье находилось около шеи, подъ жгутомъ¹¹). Подобныя находки были въ Волынской, Кіевской, Орловской и Смоленской губерніяхъ¹²).

1) Рус. Лѣт. по Ник. сп. ч. IV. стр. 173.

2) Свѣдѣнія обѣ этихъ и другихъ гривнахъ Тверскаго Музея, съ рисунками ихъ, сообщены А. К. Жизневскимъ.

3) Ист. Гос. Рос. т. I. изд. 2. стр. 232.

4) Рус. Лѣт. по Ник. сп. ч. I. стр. 110.

5) Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. 1872. стр. 131.

6) Рус. Лѣт. по Ник. сп. ч. VII. стр. 345.

7) Др. Рос. Вивл. изд. 2-е. ч. VII. стр. 57. 58.

8) Цетаву или патаву отъ *цата*. Этимъ словомъ въ церковныхъ описяхъ называется полуокруглая, въ видѣ молодой луны привѣска къ вѣнцу иконы.

9) Рус. историч. од. отъ X до XIII в. Спб. 1877. стр. 8.

10) Собр. Госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.

11) Рус. историч. Сборн. изд. М. Общ. Ист. и Др. Рос. 1838. т. 3. стр. 284 и сл.

12) Въ описаниі Смоленскаго клада (Спб. 1870) гривны наз. просто *обручами*. стр. 14—16.

Дамашка = Адамашка.

Дараги = Дороги.

Деманидъ, демантъ (diamant) алмазъ, «всѣхъ черстие каменей и крѣпчае, треска не иметь никакая». См. Камни. Князь Андрей Меньшой, въ 1481 г., писалъ въ своей духовной грамматѣ: «Великого князя (Ioanna III) сыну князю Юрью даю икону Пречистые на деманидъ, что мя ею благословилъ отецъ мой князь велики»¹⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 272.

Держава. См. Яблоко.

Джидъ влагалище съ гнѣздами для сулицъ. «Джидъ тройной; ножны и череня оправа серебреная черневая, мѣсты золочена; поясъ шолкъ красной съ бѣлымъ; цѣна 3 руб.»¹⁾. Джидъ привѣшивался къ поясу и иногда въ одномъ изъ гнѣздъ имѣлъ длинный ножъ или тесакъ²⁾.

1) Опис. имущ. кн. Голиц. стлб. 134.

2) Опис. од. и вооруж. Рос. войскъ. т. I. стр. 65.

Діадима. См. Бармы, ожерелье. Діадимы были шитыя и низаныя, т. е. съ вышитыми и низанными украшениями. У царя Феодора Алексѣевича были: «діадима первого наряду по таусинному отласу низана скатнымъ жемчугомъ; а въ ней 8 дробницъ большихъ да 9 дробницъ круглыхъ, золоты съ розными єиниеты; на нихъ образцы: всемилостиваго Спаса и пречистые Богородицы и Архангельские и Апостольские и Святительские и Преподобныхъ. Въ вѣнѣ и въ цатѣ и въ подножіи у Спасителева образа и кругомъ дробницы 64 алмаза граненыхъ; у Богородична и у Предотечева образовъ въ вѣнцахъ и въ подножіяхъ 26 алмазцовъ; у Архангельскихъ и у Апостольскихъ и у Святительскихъ и у Преподобныхъ образовъ въ вѣнцахъ 92 алмазца. Кругомъ дробницъ и около дробницъ большихъ и меньшихъ яхонтиковъ и искръ яхонтовыхъ 367, да 231 изумрудецъ, да три мѣста порозжіе». Далѣе слѣдуетъ описание золотыхъ запанъ съ драгоценными камнями въ золотыхъ же гнѣздахъ. «Около діадимы: 12 яхонтовъ лазоревыхъ, 12 изумрудовъ, 12 лаловъ, всѣ гранены, въ золотыхъ гнѣздахъ, съ розными єиниеты; межъ каменя 84 зерна гурмыцкихъ на золотыхъ спняхъ; около діадимы жъ низано большими гурмыцкими жемчугомъ, по щету 523 зерна; около сей діадимы обведено канителю золотною; 10 крючковъ золотыхъ съ петли; подложена отласомъ червчатымъ». — Діадима втораго наряду, по таусинному отласу низано жемчугомъ, кругомъ жемчугу обвожено канителю золотною; въ ней 16 дробницъ золоты съ

чернило, рѣзныхъ; 3 яхонта лазоревыхъ большихъ граненыхъ, въ золотыхъ гнѣздахъ, съ финифтью; 3 изумруда большихъ граненыхъ, въ золотыхъ же гнѣздахъ; да 3 изумруда менши тѣхъ, въ золотыхъ же гнѣздахъ; 11 изумрудовъ въ золотыхъ же гнѣздахъ; 28 камней яхонтовъ червчатыхъ и лаловъ большихъ и меньшихъ, въ золотыхъ гнѣздахъ; 5 крючковъ серебряныхъ съ петли; подложена отласомъ червчатымъ». — Діадима причастная, низано жемчугомъ мелкимъ по таусинному отласу; дробницы шиты золотомъ и серебромъ; 27 дробницъ серебряныхъ золоченыхъ; 4 яхонта лазоревыхъ въ золотыхъ гнѣздахъ; да 2 лала, 2 изумруда въ золотыхъ же гнѣздахъ; 10 гнѣздъ крючковъ серебряныхъ; подложена отласомъ червчатымъ». «Діадима золотая Греческаго дѣла, нашита на бѣломъ отласѣ; а въ ней 7 дробницъ съ алмазы и съ яхонты червчатыми и съ лазоревыми и съ изумруды». — «Діадима, шиты образы всемилостиваго Спаса и пресвятаго Бого诞ицы и Предотечи и Ангельскіе и Апостольскіе и Святительскіе и иныхъ Святыхъ золотомъ и серебромъ, съ розными шолки, по таусинному отласу; травы и межъ Святыхъ каймы низаны жемчугомъ; подложена отласомъ червчатымъ». Діадимы хранились въ деревянныхъ, оклеенныхъ бархатомъ влагалищахъ¹⁾). Греческое название διάδημα (изъ διὰ и δῆμα или δέμα отъ δέειν) означаетъ собственно навязку съ вясячими назади концами, какую древніе цари носили на головѣ.

1) Описн. кн. 190 г. № 140.

Доль широкая желобоватая выемка, напр. на голомени. Узкіе выемки назывались доликами или мелкими долами. «Сабля... съ кованымъ доломъ, долы въ припуску. — Сабля... верхній доль съ перерывомъ. — Сабля... по обѣ стороны долы мелки»¹⁾. «Ножъ.... съ доломъ съ кованымъ, на тыль 2 долика; а съ обѣ стороны въ дву мѣстѣхъ по 2 долика наведены золотомъ»²⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Переписн. кн. 148 г. № 678.

Домра струнный музикальный инструментъ. Потѣшниковъ, игравшихъ на этомъ инструментѣ, называли домрачами¹⁾. «Потѣшные полаты домрачеемъ Лукашу слѣпому съ товарищи на струны 4 алт.— Потѣшному Лукѣ слѣпому на домерные струны 3 алт. 2 д.— Потѣшные палаты Якушу слѣпому на струны 3 алт. 2 д.»²⁾.

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 112.

2) Тамъ же, стр. 113. 114.

Дороги шелковая ткань, большею частію полосатая или клѣтчатая, иногда струйчатая съ золотными, серебряными и шелковыми деревцами и травками. По описямъ извѣстны дороги Гилянскіе, Кашанскіе, Кизылбашскіе, Турскіе, Ясскіе. Употреблялись они преимущественно на подкладку кафтановъ, запуновъ, лѣтниковъ, распашницъ, тѣлогрѣй, куяковъ, наручей; на подшивку поднаряда у стелекъ и башмаковъ. «Кафтанъ... подкладка дороги Кизылбаскіе съ травки золотными. — Зищунъ... подкладка дороги зелены. — Лѣтникъ.... подкладка дороги лазоревы. — Роспашница.... подкладка дороги зеленые Гилянскіе»¹⁾). — «Наручи подложены дорогами красными»²⁾). Впрочемъ изъ дорожовъ дѣлались и верхи; напр. «Ферези дороги алы»; «одѣяло верхъ дороги Кизылбаскіе алые, по ней травки мелкія золотныя и серебряныя. — Одѣяло, верхъ дороги Кизылбаскіе по брусничной землѣ, по ней деревца золотныя съ шолками»³⁾). У одного изъ знаменъ царя Михаила Феодоровича была «середка дороги вишневы»⁴⁾). — **Дорогильный** сдѣланный или спитый изъ дорожовъ. «Ферези дорогильные полосатые, что по нихъ полоски мелкія»⁵⁾).

1) Описн. кн. 190 г. № 140 и 150 г. № 679. — Переп. кн. 181 г. № 145 и 189 г. № 148.

2) Описн. кн. 97 г. № 665. — Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 54.

3) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140.

4) Переп. кн. 148 г. № 678.

5) Вых. госуд. стр. 116. 188.

Дробницы металлическія бляхи или пластинки — плоскія, выпуклые, круглые, продолговатые, многоугольные, въ видѣ блестокъ, лапочекъ, плиточъ, луночекъ, кіотцовъ и т. п. Мелкія дробницы обыкновенно употреблялись при плетеніи круживъ, при вышиваніи золотомъ и серебромъ и при низаніи жемчугомъ и бисеромъ. «Круживо,.... а въ немъ дробницы серебряны золочены»¹⁾). «Дробницы мелкие, на нихъ рѣзаны репы и слова и травы; дробницы лапочки, на нихъ рѣзаны травки золочены; 12 дробницъ кіотцами; дробницы мелкие басмянны; 14 дробницъ круглыхъ, золоченныхъ»²⁾). — «Запушье подволочное, сажено жемчугомъ гурмыскимъ з дробнико на бели на камкѣ на червчатой»³⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Расх. кн. 125 г. № 894 и 134 г. № 924.

3) Собр. госуд. грам. и догов. ч. 1. стр. 406.

Дска. См. Цѣа.

Дѣло 1) издѣліе, работа: Греческое дѣло, Калмыцкое, Кизыльбашское, Литовское, Московское, Мугальское, Нѣмецкое, Турское, Фряжское; 2) образецъ, подобіе: на аксамитное дѣло, ананасное, витое, грушевое,

достокановое, желудевое, кедровое, миндальное, шишковое; 3) передѣлка и поправка по старымъ образцамъ¹⁾.

1) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 126 и разн. описн. книги.

Елманъ или **Елмань** нижнее разширеніе полосы у сабли и палаша, которое дѣлалось для приданія большей силы удару¹⁾. Тат. **يلمان** елман имѣеть то же значеніе. «Сабля.... отъ черена до елмана золотомъ наведена. — Сабля.... елманъ золотомъ наведенъ»²⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 61 и 62.

2) Описн. кн. 97 г. въ арх. Оруж. Пал. № 665.

Еловецъ, Еловъ (Тат. **علوу** елоу флагъ) значекъ или лоскутокъ ткани, вставляемый въ трубку на вершинѣ шлема. «Еловъ тафта червчата, кругомъ бахрама шолкъ лазоревъ съ золотомъ»¹⁾. Изъ этого описанія, равно какъ и изъ словъ Сказанія о Куликовской битвѣ: «еловци жь шеломовъ ихъ аки поломя огняное пашется»²⁾, можно заключать, что еловцы у шеломовъ были красные. См. **Шеломъ**.

1) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. XIII.

2) Ист. Госуд. Рос. т. V. прим. 76.

Емурлукъ (Тат. **يغمور لوچ** ямурлук) верхняя отъ дождя одежда, какъ показываетъ и самое названіе, происходящее отъ Тат. **يغمور** ямур дождь. «На дорогѣ изволилъ великий государь надѣть емурлукъ сукно малиново, для того, что былъ дождь»¹⁾. — «Емурлукъ сукно вишневое, подкладка тафта струйчатая, вишневая, кругъ снуръ золотной, по вороту 6 гнѣздъ нашивки горошатой длинной да 6 гнѣздъ нашивки горошатой же короткой; у длинной нашивки гапли бѣлыя, а у короткой нашивки гапли съ финифтью; цѣна 15 руб.»²⁾ — «Шесть емарлуковъ настрафильныхъ лазоревыхъ; цѣна по 2 руб.»³⁾.

1) Вых. госуд. М. 1844. стр. 647.

2) Опис. имущ. кн. Голиц. slab. 70.

3) Переп. кн. 148 г. № 678.

Епанча, Епанечка. См. Япанча.

Еренга сортъ сукна. См. Сукно.

Ерихонка. См. Шеломъ.

Жагра желѣзная или деревянная палка съ желѣзными ушками или щипцами на концѣ для вкладыванія фитиля, которымъ при стрѣльбѣ изъ пищалей поджигался порохъ; пальникъ. По Писцовой книгѣ г. Сольвыче-

годска 7133 (1625) г. значится въ казенномъ погребѣ зелейнаго двора «58 пищалей затинныхъ, а у всѣхъ пищалей у запалу полки приданы съ змейки, а запаливаются жагрою. Въ томъ же погребѣ 46 пищалей ручныхъ, а у всѣхъ ручныхъ пищалей замковъ нѣту, а у запаловъ полки змейки, запаливаются сжагрою»¹).

1) Зап. Имп. Археол. Общ. т. VIII. Спб. 1856. Переч. засѣд. стр. 47.

Жезлы царскіе употреблялись государями примѣнительно къ нарядамъ при выходахъ. У царя Алексея Михаиловича были жезлы: золотой съ разными финифты; Греческій, украшенный драгоценными камнями и золотымъ крестомъ на верху; костяной рыбей съ золотой насѣчкой и оправой, съ драгоценными камнями и съ орломъ на верху; костяной единороговой, оправленный серебромъ, съ двуглавымъ орломъ на цѣпочкѣ; серебряной гладкій, съ яблокомъ на верху; Индѣйской деревянной съ серебраяною оправою и орломъ воронеными; деревянной, оклеенной черепахою и раковинами (перлумутромъ), съ хрусталемъ и яхонтовыми искрами на верху; костяной рѣзной, съ серебряными ободками; костяной рѣзной, безъ оправы; деревянной, оклеенный цветнымъ стекломъ¹). — У царицы Евдокіи Лукьяновны былъ «жезль, нѣмецкое дѣло, дерево черное глаткое; въ рукоять врѣзываны травы серебрены; межъ рукояди въ дву шурупѣхъ серебреныхъ золоченыхъ шурупцы костяные, въ шурупцахъ составы араматные; да тутъ же костяной ставокъ съ кровлею, а въ немъ зуботычки костяные; да въ томъ-же жезлѣ трубка зрителная; да поверхъ жезла, къ рукояди, въ шурупѣ серебреномъ золоченомъ часы солнечные съ маточникомъ; кровля серебрена золочена, на кровлѣ деретца левъ з змѣемъ; подковецъ у жезла серебренъ золоченъ»²). — Были жезлы и комнатные³).

1) Описн. кн. 190 г. № 140. л. 200.

2) Описн. кн. 134 г. № 668.

3) Строевъ, Указат. къ Вых. госуд. стр. 74 и 75, гдѣ показаны и случаи, при которыхъ употреблялись различные жезлы.

Желобчатый. См. Ложчатый.

Жемчугъ былъ самымъ обычнымъ и любимымъ украшениемъ разныхъ частей и принадлежностей одеждъ и утварей. Въ описяхъ безпрестанно встрѣчаются жемчуги: Бурмицкій¹), Каюмскій, окатный или скатный, то есть круглый, половинчатый, уголчатый или уродивый и зерна жемчужныя. Жемчуга садились или низались въ одну или нѣсколько нитей, *рефидью* — клѣтками, *расою* или *въ рясную* — въ видѣ решетки, *въ снизку* — сплошь, *фонариками* — въ видѣ сѣтки²). Крупной жемчугъ считался зер-

нами, а мелкій — и вѣсомъ; напр. «въ узлѣ жемчугу въ трехъ прядехъ 108 золотниковъ, да 539 зеренъ жемчугу скатново, 53 зерна большихъ и середнихъ, да мелково жемчугу 4 золотника»³). Отборныя Бурмицкія зерна, отличавшіяся величиною, правильнымъ видомъ и чистотой воды, по своей дороговизнѣ въ сравненіи съ другими видами жемчуга, употреблялись на украшенія большою частію по одиночкѣ или въ два и три зерна. Жемчугъ получали въ Россіи преимущественно изъ чужихъ земель: извѣстно, что въ началѣ XVI столѣтія Русскіе єздили въ Азовъ и Кафу, гдѣ на свои товары вымѣнивали и жемчугъ⁴). Въ отпискахъ изъ Колмогоръ 1604—1605 г. находимъ, что на одномъ кораблѣ Галанскіе земли города Амстрадама привезено было «120 золотниковъ жемчугу, по 2 рубли съ полтиною золотникъ; 476 золотниковъ жемчугу, по рублю и по 26 алтынъ по 4 денги золотникъ; 24 зерна жемчужку, по 26 алтынъ по 4 денги за зерно»⁵). Впрочемъ были и Новгородскіе «жемчуга немалы и хороши и чисты»; они добывались «у государя нашего въ землѣ, на Двинѣ на Колмогорахъ и въ Великомъ Новѣгородѣ въ рѣкахъ»⁶). Для покупки жемчугу въ чужихъ земляхъ въ Торговой книжѣ предлагаются слѣдующія наставлевія: «О жемчугахъ. Жемчужные зерна Бурмынские смотри, чтобы скатны і сходчивы і водою были чисты; по зерномъ смотря и пѣна: а зерновой окатной чистой бѣлой зерня противъ двою денегъ въ вѣсу купить $\frac{1}{8}$, а въ $\frac{1}{4}$ денги въ вѣсу $\frac{1}{12}$, а въ $\frac{1}{6}$ денегъ въ вѣсу зерня одно (или) противъ алтына въ вѣсу и купить $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{12}$. Жемчугъ чистой, гладкой і незубатой кѣ зернь въ золотникъ середняя цена по $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{4}$ золот(никъ); а тотъ же, кой кѣ зернь золот(никъ), тотъ купятъ по $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{4}$; а кой въ $\frac{1}{6}$ зернь, тотъ купятъ золотникъ по $\frac{1}{4}$ и по $\frac{1}{4}$ золотникъ, а дороже того не живетъ; а въ $\frac{1}{8}$ зернь, тотъ купятъ золотникъ въ $\frac{1}{8}$; а кой въ $\frac{1}{12}$ зернь, тотъ купятъ въ $\frac{1}{12}$; а кой зубоватъ и чистъ, а при гладкомъ въ полѣны; а самой окатной чистой, тотъ і купятъ при рядовомъ въ двѣ цены. А купить жемчугъ все бѣлой чистой; а желтого никакъ не купи; на Русѣ ево никто не купить»⁷).

1) Слово *Бурмицкій* или *Бурмынскій* и *Бурмыжскій*, иначе *Гурмыжскій* и *Гурмынскій* произошло изъ старинного названія Персидского залива Гурмышскимъ моремъ. Хожд. Арс. Сухар. (Сахар. Сказ. рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 215): «Апское море, еже есть Гурмышское, въ немже жемчугъ Бурмыжской родится».

2) Указат. для обозр. Моск. Патр. Ризн. поясн. слов. стр. 11.

3) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. матер. стр. 28.

4) Ист. Гос. Рос. т. VI. стр. 218 и прим. 603.

5) Тамъ-же, т. X. прим. 426.

6) Тамъ-же, т. VI. прим. 275 и т. X. прим. 425.

7) Торг. кн. ркп. гл. 51 и 52.—Въ 1627 г. гречанинъ Юрій челомъ ударилъ царевичу Алексѣю Михаиловичу большой жемчужиной, цѣною въ 50 рублей. Доп. къ Акт. Истор. т. VII. стр. 46.—Въ 1676 г., въ Москвѣ, золотникъ жемчуга (для аламовъ) покупали по 5 руб. 20 алт.

Жиковина или Жуковина. См. **Перстни.**

Заберзатъ = **Безаръ.**

Завѣсная пищаль. См. **Пищаль.**

Завязки у одѣждъ употреблялись вмѣсто пуговицъ и петель; къ пимъ привѣшивались кисти съ ворворками. Концы завязокъ дѣлались иногда въ видѣ лопатокъ. «12 завязокъ плоскія; шолкъ бѣль съ золотомъ; кисти ирѣйскіе, ворворки канительные. — 12 завязокъ плоскихъ съ лопatkами, шолкъ аль съ серебромъ; кисти ирѣйскія, ворворки канительныя золоты. — 12 завязокъ плоскихъ съ лопatkами, шолкъ червчатъ съ золотомъ; кисти ирѣйскіе, ворворки серебряны¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140.

Загривокъ. См. **Грива.**

Закрѣпки у пуговицъ были большею частію «зерна Бурминскіе» или «жемчуги»; иногда вставляли «въ закрѣпкахъ по искоркѣ», иногда «камешки червцы». «Шапка.... на ней на верху лалъ на спиѣ золотомъ, закрѣпленъ 2-мя зерны гурмыцкими. — Ожерелье.... 2 пугвицы зерна гурмицкіе, въ закрѣпкахъ лалъ да изумрудъ»¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Описн. кн. 190 г. № 140.

Заломъ у шапки. См. **Шапки.**

Заноска цѣпочка, на которой женщины носятъ тѣльникъ. «Трои заноски золоты»¹⁾.

1) Собр. госуд. гр. и догов. ч. I. стр. 303.

Запона 1) металлическая застежка въ видѣ двойной пуговки, вдѣваемая въ петли; 2) бляха золотая или серебряная съ драгоцѣнными камнями для украшения утварей и одѣждъ. На кучмѣ Бориса Феодоровича была «запона золота съ травами, а въ ней изумрудъ зеленъ да 2 яхонта червчаты да яхонтъ лазоревъ да 2 алмаза да 2 жемчуга вислые»; у него же на шапкѣ «поверхъ прорѣхи запона кораблемъ съ раковиною»¹⁾. На платнѣ царя Феодора Алексѣевича было на полахъ по «10 запонъ съ яхонты и съ

изумруды; на подолѣ 16 запонъ съ яхонты червчатыми; на полахъ, сверхъ кружива, 2 запаны круглыхъ съ алмазы и съ яхонты червчатыми; на рукавахъ на запястьѣ по 22 запаны съ яхонты червчатыми»²⁾. Одинъ изъ треуховъ царицы Агаѳіи Симеоновны украшенъ былъ запанами вмѣсто кружива: «вмѣсто кружива запаны золоты съ каменами съ алмазы и съ яхонты червчатыми, съ городаы; кругомъ запанъ обнизано жемчугомъ скатнымъ»³⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Описн. кн. 190 г. № 140.

3) Переп. кн. 189 г. № 148.

Запона и Запонъ 1) полотно: посланный Греками къ в. кн. Владимиру (986 г.) философъ «показа ему запону, на нейже написано судице Господне»¹⁾; 2) завѣса, запавѣсь: «скроенъ запанъ въ камкѣ индѣйской полосатой, пошло 11 аршинъ; на подкладку $12\frac{1}{4}$ арш. дороговъ зеленыхъ»²⁾, — сѣнникъ постельный (для новобрачныхъ) оболочи внутри запонами шидяными»³⁾.

1) Новг. лѣтоп. по синод. сп. изд. 1888. стр. 52. Въ др. сп.: «Запону златотканную, на ней же бѣ исткано» и пр. Полн. собр. russ. лѣт. т. II. стр. 254.

2) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 98.

3) Сахаровъ. Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VI. стр. 98.

Запястье или Зарукавье 1) вообще рукавная обшивка; 2) въ частности украшени¤ на оконечностяхъ рукавовъ у нарядныхъ одеждъ. Эти запястья низались по атласу или бархату жемчугомъ и украшались запонами и драгоценными камнями; иногда они пришивались къ рукавамъ, а иногда пристегивались къ нимъ крючками. У становаго кафтаны царя Феодора Алексѣевича было «на рукавахъ запястье низано жемчугомъ Каѳимскимъ по червчатому бархату; въ нихъ по 7 запанъ золотыхъ съ алмазы да 26 алмазовъ въ золотыхъ гнѣздахъ, 24 искры яхонтовыхъ въ золотыхъ гнѣздахъ; у нихъ 10 гнѣздъ крючковъ серебреныхъ золоченыхъ»; у теплыхъ рукавицъ «запястья пупчетые соболи»¹⁾. 3) Запястьемъ называлась и нижняя часть наручей у кисти²⁾.

1) Описн. кн. 190 г. № 140.

2) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 51.

Зарбафъ (Перс. *زربافت* зербафт) золотная или серебряная ткань съ узорами шелковыми, серебряными и золотыми. Название ея, происходящее отъ Перс. *ز* зер золото и *بفت* бафт ткань (отъ бафтен ткать), указываетъ на вывозъ ея изъ Персіи. Нынѣшнее название золотныхъ и сереб-

рявыхъ тканей *парчю* указываетъ только видъ, въ которомъ онъ прода-
вались: Перс. *پارچه* парча значить кусокъ. Изъ зарбафа шились шапочныя
верхи, кафтаны, зипуны, ферези, шубы, штаны и другія нарядныя одежды.
«Зарбаѣ золотной, по немъ травки въ кружкахъ серебряны.— Зарбаѣ по
золотной землѣ, по немъ травы серебряны съ шолки.— Зарбаѣ серебренъ,
по немъ дереваца шолкъ аль да зелень съ золотомъ.— Зарбаѣ серебренъ,
по немъ травки золоты съ шолки съ зеленымъ да съ червчатымъ¹⁾.

1) Описн. кн. 190 г. № 140. — Переп. кн. 189 г. № 148.

Зарукавье = Запястье.

Засапожники. См. Ножи.

Затинная пищаль. См. Пищаль.

Звенья цѣпей. См. Цѣпь. Золотыя, прорѣзныя, съ алмазами и черв-
чатыми яхонтами звенья нашиты были на полахъ платна царя Феодора
Алексѣевича¹⁾.

1) Оп. кн. 190 г. № 140.

Зголовье, Взголовье 1) нижняя подушка изъ полагаемыхъ подъ
головою на постелѣ; верхняя называлась просто подушкою. Наволоки на
зголовье и подушкахъ были: атласныя, бархатныя, обѣяринныя, камчат-
ныя, тафтяныя, полотняныя. «Възголовье камка Мисюрьская зъ золотомъ,
да другое възголовье камка на червици бѣль шолкъ, . . . да три възголовья
бѣльихъ»¹⁾. 2) подушка, подкладываемая подъ сидѣнье. При бракосочета-
ніи царя Михаила Феодоровича съ Евдокіею Лукьянновой (1626 г.) «при-
казалъ государь мѣсто чертожное, на которомъ сидѣти государю и госуда-
рынѣ, устроить въ грановитой палатѣ, обить бархатомъ червчатымъ, а на
немъ два сголовья бархатныхъ золотныхъ въ одинъ узоръ, каковы государь
указалъ выдать изъ своей казны; а на сголовы положить по сороку собо-
лей». Передъ вѣнчаніемъ «царевну посадили на ее мѣсто, на сголовье, а
сорокъ соболей, снявъ, дали держать дьяку Андрею Варѣеву. . . . А государь
сѣль на свое мѣсто, подлѣ царевны, а сорокъ соболей, съ государева мѣста
снявъ, дали держать дьяку Андрею Подлѣсову. . . . И какъ царь и великий
князь, вставъ съ своего мѣста, пошелъ изъ палаты, и царя и великого князя
сголовье, на чёмъ сидѣль, положили тогда на царицыно сголовье, а два сорока
соболей положили на верхъ на сголовье. . . . На четвертый день послѣ вѣн-
чанія «патріархъ пришелъ къ государю въ палату со всѣми властями» для
поздравленія, . . . и сѣли государь и святѣйшій патріархъ по мѣстамъ на
золотыхъ сголовьяхъ»²⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 303.

2) Сахаровъ. Сказ. рус. нар. т. II. кн. VI. стр. 75. 77. 78. 83. 85 и др. — Въ расходной книжѣ 124 г. (№ 903) значится, что 28 июня отпущено изъ казенного приказа въ конюшенный «на мѣстное изголовейцо 2 арш. бархату по серебреной землѣ шелкъ алъ, по рублю 23 алт. 2 д.; на подкладку полтора арш. камки адамашки червчатой, по 20 алт.; да пудъ бумаги хлопчатые, 4½ руб.».

Зенденъ шелковая ткань. «Ферези зенденъ еринной цвѣтъ». — «Тѣлодрѣя подложена зейденю». — У поль кроватнаго завѣса «сверху по коймамъ зенденъ красная»¹⁾. Въ описяхъ встрѣчается зенденъ гвоздичнаго, лазореваго, мяснаго, синяго, червленаго и другихъ цвѣтовъ.

1) Описн. кн. 97 г. № 665. — Оп. имущ. кн. Голиц. стб. 72. 82 и др.

Зеппъ (ср. Перс. *جیبِ دجیب*) карманъ. Въ судномъ дѣлѣ 1680 года: «.... Зинка-де у него (Якушки) изъ зепи вынялъ денегъ 6 алтынъ.... Положилъ мнѣ, сиротѣ твоему, въ зеппъ табаку нетертое невѣдомо кто¹⁾). — «Кафтанъ около ворота и передовъ и зеппей и рукавовъ опущенъ соболми»²⁾. **Зеппъный** карманный. Въ 1669 г. у князя Прозоровскаго воровскіе астраханскіе казаки взяли грабежемъ, между прочимъ, часы боевые зеппъные, кожухъ (корпусъ) мѣдной, прорѣзной, золоченъ»³⁾.

1) Акты Юрид. стр. 77. 79. 80.

2) Оп. имущ. кн. Голиц. стб. 69.

3) Акты Истор. т. IV. стр. 399.

Зерцало досчатая броня безъ рукавовъ, составленная изъ двухъ половинокъ, которые соединялись на обоихъ плечахъ и бокахъ. Каждая половинка зерцала называлась *доскою* и состояла изъ *круга* или *осмиугольника*, стальныхъ или желѣзныхъ щитковъ, нашитыхъ вокругъ него на бархатъ или атласъ, стеганый на хлопчатой бумагѣ, и соединенныхъ кольцами, *ожерелья* надъ кругомъ и *обруча*, охватывавшаго шею. Въ кругѣ или осмиугольнике нагрудной половинки Московскихъ зерцалъ изображались двуглавые орлы съ коронами. По окружности гербовыхъ щитовъ царей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича былъ наложенъ титулъ царскій¹⁾. Обѣ половинки зерцалъ соединялись *нарамками* и *наплечками*²⁾. Зерцала дѣлались граненые, рѣткя съ позолотою и чистыя (гладкія); украшались по краямъ баҳрамами. Хранились въ чемоданцахъ³⁾. «Зерцала четыре, доски булатныя, съ пряжки серебряными, насыпаны золотомъ; подписано: «Блаженные памяти великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлые Россіи самодержецъ, во 188-мъ году, тѣми зерцалы пожаловалъ князь Василья Голицына»⁴⁾.

1) Древн. Рос. Гос. отд. III. стр. 45. 49.

2) Историч. Опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 47 и 48.

3) Описн. кн. 97 г. № 665.

4) Оп. имущ. кн. Голиц. стб. 221.

Зипунъ (Татар. زبون зубун) узкая одежда въ родѣ кафтана, простиравшаяся нѣсколько ниже поясницы, иногда до колѣнъ и рѣже до икорь¹⁾. У Мещеряковъ зипунъ значить то же, что у Татаръ чикманъ кафтанъ. Зипунъ носился сверхъ сорочки и былъ комнатною ходильною одеждой; на зипунъ надѣвали кафтанъ или ферезъ. Зипуны шились изъ атласа, обѣяри, зарбафа, камки, тафты; на подкладкѣ изъ тафты или дороговъ, съ камчатною подпушкою; для застегиванья зипуновъ пришивалось къ нимъ отъ 11 до 16 пуговицъ или до 20 кляпышевъ. Иногда къ зипуну пристегивалось стоячее ожерелье, украшенное жемчугомъ и камнями, которое называлось обнизью; рукава также унизовывались жемчугомъ. «Зипунъ отлась бѣль; подкладка тафта зелена; подпушка камка червчата куетерь; 15 пуговицъ золоты съ розными єиниоты, въ нихъ по 6 искорокъ яхонтовыхъ, въ закрѣпкахъ по яхонтику червчатому; рукава низаны жемчугомъ съ канителю золотною. Зипунъ отлась дымчатъ, стеганъ на бумагѣ клинцы; подкладка дороги зелены; подпушка камка червчата куетерь; у него 20 кляпышей»²⁾). Были зипуны и на мѣху: «зипунъ теплой безъ ожерелья. — Зипунъ камка мелкотравая, шолкъ червчать да бѣль, на пупкахъ на собольихъ; у него обнизь по червчетому бархату въ одно зерно съ канителю, меншая»³⁾. — Зипунъ тафта рудожелтая, на черевыхъ песцахъ, а рукава подложены бязью, по вороту 4 пугвицы гладкихъ, позолочены, а на рукавахъ 10 гапелекъ серебреныхъ, позолочены»⁴⁾.

1) Покрой зипуна показанъ, по кроильной книгѣ, у Вельтмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 16: «1664 г. сентября въ 23 д. скроенъ великому государю (Алексѣю Михайловичу) зипунъ отлась бѣль; въ длину по передамъ 1 арш. 6 верш., позади тожъ; въ плечахъ ширина 1 арш. безъ полувершка; рукава длиною отъ стану 1 арш. безъ вершка, въ корени 7 верш., въ запястьѣ 3 вершка». — По кроильнымъ книгамъ: 1626 г. окт. 18 «скроенъ государю (Михаилу Феодоровичу) зипунъ камка зелена мелкотравная; длина зипуна полтора аршина, камки пошло 6 арш. 10 верш.; на подпушку дано камки мелкотравной шолкъ червчать да алъ полтора арш.; на подкладку тафты виницееки лазоревой 3 арш. съ четью». — 1629 г. апр. 1 «скроенъ государю зипунъ камчать червчать куфтерной; длина въ отдѣлкѣ полтора аршина, ширина аршинъ безъ полутора вершка; рукавомъ длина отъ стану аршинъ съ тремя вершками; ширина въ корени 7 вершковъ, въ запястьѣ 3 вершка безъ чети; по по-долу 3 арш.; камки вышло 6 арш. 10 вершковъ; на пугвицы на обшивку дано золота пряденого 28 арш., на столбецъ шолку Шамарханского золотника». Кроил. кн. 135 г. № 1156.

2) Описн. кн. 100 г. № 140.

3) Вых. госуд. стр. 8, 12 и мн. др.

4) Оп. имущ. кн. Голиц. стлб. 60.

Знамя. См. Стягъ.

Золото употреблялось въ разныхъ видахъ: кованое, волоченое, плащеное, пряденое и пареное. Старинные правила для покупки золота состояли въ слѣдующемъ:

«Золотые какъ чистое золото имати. А золотой Угорской тянетъ $\frac{1}{4} \frac{1}{4} \frac{1}{4}$ (во Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VIII: пол-11 деньги; въ Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I: 10 денегъ съ полуденьго); а корабленой тянетъ $\frac{1}{4} \frac{1}{4} \frac{1}{4}$ (Вр: пол-4 алтына; Зап: 3 алтына 3 деньги); Португалской со крестомъ тянетъ $\frac{1}{4} \frac{3}{4} \frac{1}{4}$ (Вр: пол-18 алтына; Зап: 17 алтынъ 3 деньги); въ тѣхъ всѣхъ золотыхъ ровно краскою золото. А изволи намъ серебро болши ся золота пригожаетъ, къ денгамъ борже. А на товарѣ золотые емлите дороже своихъ серебряныхъ денегъ вдесятеро: ино станеть Угорской золотой по $\frac{1}{4} \frac{3}{4} \frac{1}{4}$ (Вр: =пол-18 алтына); корабленой по $\frac{1}{4} \frac{1}{4} \frac{1}{4}$ (Вр: по рублю съ полугривною; Зап: по рублю и 10 денегъ); Португалской по $\frac{1}{4} \frac{1}{4} \frac{1}{4}$ (Вр: =по пяти рублей съ четвертью). А въныхъ и въ золотыхъ, кое в ту же с пожега взрѣзъ (Вр: в спожега и в зреза, Зап: съ пожега и съ взрѣза) красоту придется: и вы по вѣсу смѣчая цѣну (Зап: цѣною дешевле) емлите; а побѣловатие того, ино подешевле то золото емлите. А золотые имати въ ту цѣну, здѣссе не убрести у нихъ безъ накладу. И иное золото, кое не в золотыхъ, (а) в какомъ дѣль или в слиткахъ, а и на осль придется золото в ту же краску, а ножемъ взрѣжешь и внутри видомъ таково жъ, а рукою погнешь ино мякко: то чисто. А вѣсомъ что потянеть ценою на товаръ, или в золотыхъ въ плавехъ, или въ слиткахъ, или в пруте, (то) пересѣкая (емли), а не пересѣкши не емли, блюдися внутри оману (обману), чтобы внутри таково жъ было (чисто) какъ вонъ (Вр: вѣ; Зап: и на лицо) чисто было; емли золотникъ по $\frac{1}{4} \frac{1}{4} \frac{1}{4}$ (Вр: = по 4 гривны). А кое золото на пожегъ или на взрѣзе внутри или на осль хоти маленко побѣлее золотово ся покажетъ, то дешевле емли; а кое многимъ бѣлее, то добрѣ дешевле золотникъ емлите. А в золотникѣ вѣсить $\frac{1}{4} \frac{1}{4} \frac{1}{4}$ (Вр: 3 деньгою два алтына старыхъ денегъ; Зап: 1 алтынъ съ полуденьго).

О золотѣ цѣвашномъ. В цѣвашномъ золотѣ на шелку в цѣвке ѿ золотниковъ, а нитей в цѣвкѣ $\frac{1}{2}$, на розвѣсь на золотникъ кладуть (Зап: купятъ) по $\frac{1}{2}$ нитей, а безъ нитей вѣсить золотникъ противъ $\frac{1}{4} \frac{1}{4}$; а въной въ цѣвке ѿ золотниковъ съ наугородкою живеть, и ѿ золотниковъ безъ наугородки, только редко. А в литре цѣвокъ ѿ живеть. А въной цѣвке нитей ѿ живеть, ино тонки, только рѣдко. А лутче покупати золотникъ с нитми; а ѿ нитей тянетъ всего противъ полуторыхъ денегъ; а безъ нитей коли купишъ, ино золотникъ вѣсить противъ $\frac{1}{4} \frac{1}{4} \frac{1}{4}$; а наугородк(ам)и или московками

въсишъ, однако тянетъ. А литру купять цевошного золота по $\frac{1}{4} \text{ кг}$ и $\frac{1}{4} \text{ кг}$ и (Зап: а коли дорого) $\frac{1}{4} \text{ кг}$ и $\frac{1}{3} \text{ кг}$ дорого»¹⁾.

Изъ золота дѣлали разныя принадлежности и украшени¤ одѣждъ — запоны, пуговицы, крюки, образцы, плащи, дробницы, репы, спни, гнѣзда для драгоцѣнныхъ камней и проч.; изъ золота дѣлали ткани, кисти; плели кружива, завязки, тесьмы; золотомъ обвирали петли, обшивали кляпышы, перевивали концы завязокъ; золотомъ шили и строчили (напр. въ три строки, въ одну петлю) по атласу, бархату, тафтѣ, хзу и т. п.; золотомъ наводили узоры на вооруженіяхъ. Въ царскихъ мастерскихъ палатахъ были особые золотошвеи; таковы Мартынъ Петровъ, Юрий Ондреевъ и Богданъ Григорьевъ, которые дѣлали царицѣ Иринѣ «шляпу большого наряду»²⁾.

1) Торг. кн. ркн. гл. 4 и 218. Ср. Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VIII. стр. 10; Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 117. 118 и 129.

2) Дополн. къ Акт. Истор. т. I. стр. 206.

Зуев (صوف *суб* шерсть, и) шерстяная ткань, камлотъ разныхъ цвѣтовъ. Изъ нея шили опашни, кафтаны, однорядки, рукавицы першатыя, подкладку у епанчей санныхъ. «Опашень зуев лимонна костомонка.—Кафтанъ Турской зуев бѣла Анбурская.—Верхи съ рукавицъ першатыхъ зуев зелена»¹⁾. Царь Феодоръ Алексѣевичъ на выносѣ и погребеніи отца своего былъ въ опашнѣ изъ черной зуевы²⁾. Зуев измѣрялась портищами; въ 1676 г. цѣна ея, въ Москвѣ, была по 5 рублей съ полтиною портище³⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140 — Выѣсн. кн. 137 г. № 127. — Зуфъ костоманская: Дополн. къ Акт. Истор. т. I. стр. 199. — Зуфъ амаульская: Забѣлинъ Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 33.

2) Вых. госуд. стр. 617.

3) Дополн. къ Акт. Историч. т. VII. стр. 104.

Изголовье = Зголовъе.

Изорбафъ = Зарбафъ.

Ирха или **Ровдуга** баранья, козлиная или оленья шкура, выдѣланная на подобіе замши. **Иршаный** сдѣланный изъ ирхи. «Рукавки иршаные, нѣмецкое дѣло; запястье шито золотомъ»¹⁾.

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. стр. 646.

Искевишѣ = Скевишѣ.

Ичеготы, иначе **Ичетоги**, **Ичетыги**, **Ичтыги**, **Ичотоги** и **Чедыги**, собственно сафьянныя мягкие сапоги, какіе носили и до сихъ поръ носятъ Татары всегда съ калошами-башмаками. Татарское названіе ихъ

1) Вых. госуд. стр. 293. 221. 203. 205 и др.

3) Описн. кн. 150 г. № 679.

Кабатъ (Греч. *χαβάδιον*) царская одежда въ родѣ святительского саккоса, съ нарамниками или бармами на раменахъ, съ дорогами по распашкѣ и подолу. Въ такой одеждѣ представленъ царь Алексѣй Михаиловичъ на изображеніи креста Господня съ предстоящими, находящемся въ алтарѣ Распятской церкви Кремлевскаго дворца. На томъ же изображеніи представлена царица Марія Ильинична въ кабатѣ съ мѣховыми воротничкомъ и пристяжнымъ ожерельемъ¹).—Кабатъ царя Михаила Феодоровича былъ передѣланъ на шубку царевны Ирины Михайловны²).

1) См. Древн. Рос. Госуд. отд. IV. рис. № 1 и стр. 5.

2) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.

Калантарь. См. Колонтарь.

Калиги обувь въ родѣ башмаковъ. Въ 1681 г. іюля 14, по представлениі царицы Агаѳіи Симеоновны выдано «на калиги бархату червчаго 6 верш.; дѣлали чеботники»¹⁾.

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. матер. стр. 144.

Калита кожаная сумка. «Калита старинная великаго князя Данила, сафьянъ черленъ; по ней щито серебромъ волоченымъ птицы и звѣри; у калиты жъ на закрышкѣ личинка золота, прорѣзная, а съ исподи плащъ рѣзной, золотъ же съ чернью; на верхней личинкѣ въ кругахъ по человѣку на конѣхъ, по середкѣ колечко; да на калите жъ плащикъ золотъ рѣзной, съ чернью; на немъ шурупецъ ¹⁾). Въ духовной в. князя Димитрія Иоанни-вича значится «поясь золотъ съ калитою» ²⁾.

1) Описн. кн. 150 г. № 681. л. 62.

2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 61.

Калпакъ или Колпакъ (Татар. قلپاڭ kälpak) высокая, къ верху съуживающаяся шапка, съ узкимъ мѣховымъ отворотомъ и съ одною или

двумя прорѣхами, къ которымъ прикрѣплялись пуговицы и запоны. Въ духовной грамматѣ князя Ивана Борисовича Волоцкаго читаемъ: «а что меня благословила мати моя двои серги яхонты, а третыи лалы, а то каменье и жемчуги на калпакѣ на моемъ¹⁾.— У князя Димитрія Ioannovicha: «колпакъ столбунъ, полицы сажоны жемчугомъ Гурмыскими»²⁾.— У Бориса Феодоровича былъ «колпакъ саженой; на немъ 8 запонъ;.... да на прорѣхѣ 5 пугвицъ». — У царя Феодора Алексѣевича «колпакъ бархатной червчай; на немъ надъ прорѣхой запана золотая съ еиниоты, въ пемъ человѣкъ съ острогою.... да по сторонамъ двѣ запаны золотыхъ съ еиниоты же;.... на полахъ въ отворотѣ 9 запань золотыхъ; да на колпакѣ же и на отворотахъ 7 лаловъ Китайскихъ да 33 яхонта лазоревыхъ да 2 жолтыхъ; да на обѣихъ прорѣхахъ 5 яхонтовъ лазоревыхъ на золотыхъ спняхъ съ зерны Гурмыскими; подложенъ камкою жолтою чешуйчетою». Этотъ дорогой колпакъ хранился въ особенномъ влагалищѣ³⁾. — Спальные и комнатные калпаки вязались или ткались изъ бѣли, бумаги, шерсти, какъ и нынѣ.

Колпакомъ называлось также воинское наголовье, состоявшее изъ вѣница или окольша, и навершия или высокой остроконечной тульи, сдѣланной изъ прямыхъ пластинъ или щитковъ и украшенной на концѣ металлическимъ репцемъ или яблочкомъ. Иногда, для защиты щекъ, затылка и плечъ, къ этому наголовью прикрѣплялась кольчужная сѣтка, которая у шеи или на груди застегивалась запонами⁴⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 342.

2) Тамъ-же, стр. 407.

3) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140.

4) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 53 и 54.

Камка шелковая цвѣтная ткань съ разными узорами и разводами. По Персидско-Арабско-Англ. словарю Ф. Джонсона (изд. Лондонъ 1852 г.), въ Персидскомъ языке **камха** — камха значить Дамасскій шелкъ одного цвѣта, **камхаб** — камхаб — вышивная одежда одного цвѣта, а **камхаб** — камхаб — такая же одежда разноцвѣтная. По Торговой книжѣ,

«Имена камкамъ (Зап: розно знати): добрая куотерь не лѣняеть, болшой узоръ; а коя толста, та и добра; $\frac{m}{|} |$ и $\frac{|}{|} \frac{|}{|}$ аршинъ купятъ. Адамашка леняеть, узоръ мѣлокъ на ней, тонка; аршинъ купятъ $\frac{k}{|} |$ и $\frac{|}{|} \frac{|}{|}$. Кармазинъ мѣлкой, не лѣняеть, узоръ по краскѣ и по толщинѣ знати; добрая аршинъ купятъ по $\frac{m}{|} |$ и по $\frac{|}{|} \frac{|}{|}$; а широта у всѣхъ равна аршинъ безъ четверти или безъ двою вершковъ; а длина камкѣ вся-

кой неровно, помѣря купятъ; а коя камка толще, та и лутче. Камка *соломянка*, широта ей аршинъ съ двѣма вершками і мене—с полуторымъ вершкомъ: а длина той камкѣ мѣря жъ купятъ аршинъ тое камки $\frac{1}{1}$ и $\frac{1}{1} \frac{1}{4}$ (Зап: по 10 и по 13 алтынъ съ деньгою), а на рознь кто купить по аршину, ино дороже¹⁾). Въ одной росписи «о товарехъ и о камкахъ» 1682 года куєтерь оцѣнена по $\frac{1}{1} \frac{s}{4} \frac{a}{4}$ и $\frac{1}{1} \frac{s}{4} \frac{a}{4}$, адамашка по $\frac{k}{1} \frac{1}{4}$ и $\frac{k}{1} \frac{s}{4} \frac{a}{4}$; а кармазинъ и соломенка въ ту же цѣну, какъ и въ Торговой книгѣ. Въ той же росписи находимъ «камки Яские, Индпъиские то же словутъ, узоръ середней, съынными камками, ни с адамашкою ни с кухтеремъ ни с кармазиномъ не сойдетца, а шелкъ сканой, а широта гї вершковъ, а длина дї аршинъ и $\frac{1}{1}$ и $\frac{1}{1}$ аршинъ; а коя толще, та и лутче; выходить ис косяка из болшево по є портиша; а живетъ в нихъ не все шелкъ, и посконы: гораздо кому за обычей, и онъ расмотрить посконы; а цѣна $\frac{1}{1} \frac{1}{4}$ и $\frac{1}{1} \frac{1}{3}$. Камкастя утокъ шолковой, а основа нити узоры всякие; а купять аршинъ въ $\frac{1}{1} \frac{s}{4}$ и $\frac{1}{1} \frac{s}{4} \frac{a}{4}$. Камочки золотные с посконою на отласной обрасчикъ, а золочено по травѣ или по бересту²⁾). Въ расходной книгѣ 1584—1585 г. значится цѣна камки Венедицкой багровой по 10 алтынъ аршинъ, Венедицкой червчатой по 19 алтынъ и по 2 денги, Венедицкой багровой по 20 алтынъ, адамашки по 20 алтынъ съ гривною (такъ!), доброй червчатой по 18 алтынъ, доброй по 20 алтынъ³⁾). Въ описяхъ значатся камки: Бурская, Веницкая, Гирейская, Есская или Индѣиская, Кизылбашская, Китайская, Царегородская, Астрадамская, Мисюрская⁴⁾, Нѣмецкая, адамашка, кармазинъ, куфтерь, лауданъ или луданъ, соломянка; золотная и безъ золота, бѣлозолотная («поручи и ризы и стихари камка бѣлозолотная»), двуличная, разныхъ цветовъ; клетчатая, полосатая, чешуйчатая, травная, мелкотрава, хрущатая; большой руки, средней руки. «Камка Бурская, на червцѣ травы, листье золото.—Камка Кизылбашская полосата, по ней полосы алы, сизы, въ полосахъ люди и птицы золоты да серебряны, межъ ихъ каемки жолты.—Камка китайка песочна, большой руки»⁵⁾). Камка употреблялась на кафтаны, чюги, шубы, лѣтники, распашницы, тѣлогрѣи, шубы, шапки, наурузы, рукава, кушаки, штаны, чулки, завѣсы, наволоки и одѣяла; на подпушку кафтановъ, ферезей, однорядокъ, зипуновъ и тѣлогрѣй.

1) Торг. кн. ркп. гл. 217. — Ср. Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 128.
2) Дизимъ, ркп. л. 62.

3) Дополн. къ Акт. историч. т. I. стр. 195. 197. 199. 200. 202. 204. 207.

4) Въ духовной грам. князя Михаила Андреевича Верейского (1486 г.) значится: «постеля шита шолки на алѣ камкѣ, възголовье камка Мисюрская зъ золотомъ, да другое възголовье камка на червьци бѣлъ шолкъ». Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 303.—Въ описи

имуществу царя Ивана Васильевича: «өерези камка Мисюрская, на бѣли кружки золоты мѣлкой узоръ съ чернымъ шокомъ.— Каєтанецъ, короткой камка Мисюрская, на сини розные шоки съ золотомъ лоси». Врем. кн. VII. М. 1850. отд. III. стр. 20. 30 и др.— Въ одной описи читаемъ: «камки лаудану краснова цвѣту аршинъ съ четвертью». Изв. Археолог. Общ. т. V. стр. 120. Въ оп. им. кн. Голицыныхъ: «камка луданъ облакотной (облачный) цвѣтъ». стлб. 70.

5) Описн. кн. 97 г. № 665.—140 г. № 678.—150 г. № 679.— Выв. кн. 137 г. № 127.— Переп. кн. 181 г. № 145 и мн. др.

Камкосинный. Кушакъ камкосинной, полосатъ, шокъ жолтъ лазоревъ да черчетъ да бѣль¹⁾.

1) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 289.

Камни драгоцѣнныя употреблялись на украшениія утварей, одѣждъ, доспѣховъ и вооруженій въ такомъ множествѣ, что въ описяхъ безпрестанно встречаются: алмазы, бирюзы, винисы, изумруды, лалы, перелифти, фатисы, яхонты — желтые (топазы), красные лазоревые (сапфиры) синіе и червчатае (рубины), камни — зеленые, червлѣнныя, разные, искры — алмазныя, изумрудныя, лаловыя, яхонтовыя и проч. Въ Торговой книжѣ даются слѣдующія наставленія распознавать, пытать и покупать разные драгоцѣнныя камни:

«О каменіе яхонте и о всякомъ. Камень яхонтъ (Br: а смотрити яхонтовыя чистоты, аще будетъ) черчатъ или синъ или чаль (Br: или синъ, такожъ и лалъ) смотри, чтобы вода (была) чиста; доброго почка $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{1}$ і болши, въесь купи, кой великой; а кой менши, тотъ дешевле цѣною и вѣсомъ. О яхонтъ. Яхонтъ камень, по Русской ценѣ, черленъ самого хорошево цвѣту (въ) ползолотника $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{1}$, а тотъ же (Зап: получше) и $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{1}$; а кой въ золотникъ, тотъ въ $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{1}$, а хорошъ цвѣтомъ и въ $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{1}$ и въ $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{1}$; а кой камень вѣсомъ болѣ (Зап: болѣе золотника), тому и цѣна по тому же (Зап: бываетъ поболѣ): у большего цѣны прибываешь въесу вѣдвоемъ; а попадетъ великой камень яхонтъ черчатъ, и дорого купи: токо (= если; Br. и Зап: только) съ ласткино яицо, пригодился бы государю царю, и вы дайте и много на $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{1}$ (Br: и тотъ сто рублей и болѣ), у цѣны не устойте (приб. Br: а лучше Фряскіе живутъ. Зап: лучше яхонты живутъ Фряжскіе). О синемъ яхонтъ. Синие яхонты золотникъ купять кой на голубе въ $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{1}$; а синей (Br: самой синій) цвѣтъ, кой свѣтель, золотникъ купити въ $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{1}$; а кой великой, по тому жъ купити, росчитая вѣсь; а вдвѣ золотника купять въ $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{1}$; а въ $\frac{1}{1}$ золотника, тотъ купятъ въ $\frac{1}{1}$ $\frac{1}{1}$; а боле того вѣсомъ, тому и цена дороже; а кой яхонтъ синь добрѣ, тотъ купятъ въ двѣ цѣны

тѣмъ же вѣсомъ, а (Зап: были бы) чисты бы, сквозѣ видѣти. А лалъ купити доброго цвѣту поль-золотника въ $\frac{1}{\text{в}}$ и въ $\frac{1}{\text{г}}$ и въ $\frac{1}{\text{а}}$; а боле того дороже; а в золотникъ лалъ доброй въ $\frac{1}{\text{в}}$; в вѣсу прибываетъ (Br: а будетъ болѣ того в вѣсу, то дороже прибываетъ. Зап: а будетъ болѣе того, то цѣна дороже прибываетъ): чѣмъ тяжелъ камень коего вѣдвоє, купишъ ево в $\bar{\Delta}$ цѣны; а кой лалъ пожиже тѣхъ, и тѣмъ цвѣтомъ купити в полы тое цѣны; а красныхъ кой вѣсомъ ровенъ, а цена бледого передъ краснымъ в полы (Br: а красной кой вѣсомъ ровенъ, и цѣна блѣднова пред краснымъ в полы. Зап: а красный лалъ кой цвѣтомъ ровенъ, и цѣна тому выше, а больше того передъ блѣднымъ). Пытати яхонты съ яхонтомъ. А попадеть купити камень (Br. и Зап: камень яхонть), и ты яхонть пытай яхонтою трескою; а камень яхонть всякимъ цвѣтомъ одна крѣость; а будетъ неиметъ коего яхонтова треска, то яхонть; а коево хотя мало яхонтова треска имѣть, то не яхонть — достокань іли слуда. А сверхъ своеи попытки никому не вѣрте. А лалы знати при вареникѣ: что межъ тресками не отбѣливало (Br: чтобы межъ тр.... Зап: коли треска не обѣливаетъ его), то лалъ. А вареникѣ знати: хоти красень, ино цѣлое мѣсто свѣтить бѣло, какъ і всякой хрусталь; а вѣсомъ тянутъ кой вареники $\bar{\Delta}$ золотника, і только таковы велики (Br: велики яхонты; Зап: велики какъ яхонты) і цвѣтомъ въ ту краску лалъ (Br: лалъ нѣтъ; Зап: въ ту же краску какъ лалъ) купити \bar{k} камени въ $\frac{1}{\text{в}}$ и дороже: а одинъ яхонть (Зап: какъ яхонть) купити на тотъ (Зап: на тотъ же) образецъ въ $\frac{1}{\text{н}} \frac{1}{\text{н}}$ (Br. и Зап: въ 50 рублей). И берегитесь того, чтобы вамъ винисы за лалъ не продали; а виниса камень красень, а цвѣтъ жидокъ у нево; а лалы таковы \bar{k} камени доброго цвѣту сережные (Br: два камени противъ прежніе главы двухъ яхонтовъ доброво цвѣту сережново камени купите) $\frac{1}{\text{н}} \frac{1}{\text{н}}$ и $\frac{1}{\text{а}} \frac{1}{\text{а}}$, хоти и дороже того; а житково цвѣту, тотъ цѣною в полы, хоти столь же великъ (Br: и Зап: великъ вѣсомъ). А бечеты за лалъ не купите; а бечета знати: къ свѣту в немъ какъ пузырки. А камени бауса за голубой яхонть не купите (Зап: а камень баусъ сизъ, голубъ; и вы баусъ за яхонть не купите): яхонть ево имѣть. А камени заберзатъ (Зап: дешевъ и) дорого ево не купять; а попадеть вамъ, і вы бы ево дорого не купили: на Москвѣ живеть чистово в ползолотника ставка $\frac{1}{\text{н}} \frac{1}{\text{н}}$. Камень бирюза, цвѣтъ на немъ голубъ. Камень сердоликъ ісережный киршишнимъ цвѣтомъ юfty (Зап: какъ юfty, на Москвѣ) купятъ. А пытайте наждаку, чѣмъ (Br: чѣмъ камень) обравниваютъ, купять фунтъ нуждаку въ $\frac{1}{\text{г}}$. И мотчи у мастера поучитися,

какъ алмазять и камень одѣлываютъ і рѣжутъ: ино бы отъ учения дати что возмутъ. А сказываютъ, что де всякой камень мякбеть и рѣжутъ на немъ что захотятъ, потому что мякокъ станетъ, да и опять учинит(ся) твердъ по старинѣ, каковъ былъ. А достоканъ камень знати: во всякомъ пузырина есть; а потри того яхонтомъ хоти невостримъ, и яхонтъ достокана иметь; а яхонтъ хоти і востръ, другово никако (Br: другово яхонта; Зап: другого никакого камня) не иметь. А изумрудный цвѣтъ нынѣча почали достоканы свинцомъ (въ ркп. ошиб. к вѣнцомъ) поддѣлывать (Br: почали нынѣ лживые достоканы дѣлать въ изумрудной цвѣтѣ, свинцомъ поддѣлывать стекло. Зап: почали нынѣ въ изумрудный цвѣтѣ дѣлать достоканы лживые; а говорять, свинцомъ поддѣлываютъ стекло). И изумрудъ пытати изумрудовою трескою: будетъ треска не иметь, іно то прямой изумрудъ; а иметь, ино то поддѣльное стекло (Br: и Зап: Въ изумрудѣ въ дорогомъ, что въ зеркалѣ, видится видъ человѣка). Камень виниса обычной, тотъ купять золотникъ ограненного въ $\frac{1}{1} \frac{1}{1}$; а цвѣтъ у него красенъ жидокъ. А камени яхонту черчатаго золотникъ купять въ $\frac{1}{1} \frac{1}{1}$ и $\frac{1}{1} \frac{1}{\epsilon}$, а самого доброго черленого золотникъ и въ $\frac{1}{\kappa} \frac{1}{1}$; а синево яхонту золотникъ купять $\frac{1}{1} \frac{1}{\epsilon}$ а лалѣ противъ синево яхонту купять; а добрѣ красенъ и чистъ лалъ, тотъ купять при синемъ яхонте въ двѣ цены. А яхонты пытаются синимъ и краснымъ, за искры мѣсто пытаются. Куплены є камешка яхонты, одинъ синъ, а другой красной, оба $\frac{1}{1} \frac{s}{1} \frac{a}{1}$; а куплены того для испыту, за искры мѣста пытасти. А камене надобно собою знати всякое. Камень боканъ, а выбирать (Зап: его надо) съ примѣтомъ: какъ соболь доброй купять отъ-дешева фунтъ $\frac{1}{1} \frac{1}{\kappa}$, а дорогъ $\frac{1}{1} \frac{1}{\kappa}$. Камень ящуръ смотри, которые бы бѣлы да велики да нахороше хороши были (Зап: который бы былъ цвѣтомъ бѣль да велись, а куплять его дешево»)¹⁾. Въ росписи «о каменияхъ» 1682 г. значится: камень яшми, а въ немъ искра что кровь смѣшалась; купять ихъ въ печаткахъ недорого. Камень алмазъ, а по-немецки демантъ, а цвѣтомъ потемніе хрустала, всѣхъ черствие каменей и крѣпче, треска не иметь никакая; а въ дешевую пору почку купять въ $\frac{1}{1} \frac{1}{\kappa}$ і въ $\frac{1}{1} \frac{1}{n}$ и въ $\frac{1}{1} \frac{1}{g}$; а кой вѣсомъ больше, тому и цена вдвое, и на всякую почку цѣны прибываєтъ вдвое. Камень яхонтъ черчать или синъ или лалѣ смотри, чтобы вода чиста; доброго почка по $\frac{1}{1} \frac{s}{1} \frac{a}{1}$ и болши²⁾.— Имѣя въ виду такія подробные наставленія пытасть и покупать драгоценные камни, нельзя согласиться съ тѣмъ, будто на украшеніяхъ одѣждъ не только у царей, но и у людей богатыхъ «по большей части камни были низкаго достоинства, такъ назывы-

ваемое, по тогдашнему образу выражения, плохое каменье», и будто «люди съ состояніемъ часто платили хорошія деньги за дурные камни, потому что не умѣли распознать ихъ достоинства», какъ утверждалъ Н. И. Костомаровъ ³⁾). Стоитъ только посмотреть на остатки працедѣдовскихъ нарядовъ, какіе хранятся еще и нынѣ въ нѣкоторыхъ старинныхъ домахъ, чтобы убѣдиться въ противномъ. Ключарь Московскаго Архангельского собора рассказывалъ мнѣ, что, послѣ коронаціи Императора Александра II, иностранцы, осматривавшиест достопримѣчательности этого собора, особенно удивлялись множеству, и величинѣ и драгоценности камней на старинныхъ царскихъ пеленахъ и утваряхъ, и чрезвычайно высоко цѣнили эти камни; но замѣчали, что многіе изъ нихъ испорчены тѣмъ, что просверлены посерединѣ для спней и шелковыхъ нитокъ, которыми они прикрѣплены къ пеленамъ и утварямъ. Припомнить еще, что царь Иванъ IV Васильевичъ, показывавшій Горсю свои сокровища, языкомъ знатока описывалъ достоинство алмазовъ и яхонтовъ ⁴⁾). Впрочемъ для украшенія нѣкоторыхъ даже царскихъ одеждъ и утварей употреблялось и плохое каменье — но только не *по большей части*.

1) Торг. кн. ркп. гл. 32—50. Ср. Врем. Общ. Ист. и Древи. Рос. кн. VIII. стр. 14 и 15. — Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. стр. 120—122.

2) Дизимъ, ркп. л. 64 об.

3) Очеркъ дом. жизни и нрав. Великорус. нар. Спб. 1860. стр. 73.

4) Ист. Госуд. Рос. т. IX. стр. 257.

Канителъ, Канутель, Канютель, Конителъ, Конютель (Fr. cannetille) тонкая винтообразно витая золотая или серебряная проволока. Употреблялась при низаніи и вышиваніи украшеній для одеждъ, какъ-то: круживъ, петель, запястій, ожерельевъ, для обшивки пугвицъ, кляпышей и т. п. «Круживо и чепи низаны жемчугомъ съ канителю по вишневому бархату. — Подлатникъ шить по червчатому отласу золотомъ пряденнымъ, съ канителю грановитою. — Пуговки золоты конительны. — Круживо канителное серебреное» ¹⁾. — «Вошвы дѣланы канютелью грановитою, золотою и серебряною, и кратулиною и трунсаломъ по полосамъ: одни полосы дѣланы по червчатому отласу, а другіе полосы по лазоревому отласу» ²⁾. — Были мастера канителные и канителное дѣло. 1628 г. октября 12 «взято изъ государевы изъ мастерские полаты полтретья золотыхъ Угорскихъ, отданы на канителное дѣло канителному мастеру Юшкѣ» ³⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.—150 г. № 679.—190 г. № 140. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.

2) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 31.

3) Прих.-расх. кн. 137 г. № 748.

Капторга особое металлическое украшениe у пояса: «изъ золота даль есмь сыну своему Ивану.... поясъ золотъ съ капторгами»¹⁾. — У Калмыковъ **хапторга** означаетъ металлический футлярчикъ у пояса; нынѣ, впрочемъ, употребляется только для украшения и дѣлается изъ серебра съ позолотой.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32. — Въ Ист. Гос. Рос. т. IV. прим. 325: «поясь съ капторгами» родъ застежекъ (?).

Каптуръ теплая шапка, мѣховая или стеганая, съ круглымъ верхомъ, съ мѣховымъ очельемъ и опушкою, покрывавшая не только голову, но и уши и даже шею. Въ духовной грамматѣ княгини Іуліаны Волоцкой значится «каптуръ соболей»¹⁾. У царицы Евдокіи Лукіановны были «три каптура собольихъ съ пухомъ». — Каптуръ соболей съ пухомъ, покрыть миткалями арабскими»²⁾. Ей же, 22 декабря 1648 г., былъ «скроенъ каптуръ соболей, пошло полтреты пары — на пухъ 2 бобра безъ трети, въ оголовье 7 пупковъ собольихъ, на чехоль 6 вершковъ миткалей широкихъ, на пухъ чолошной полбобра, поверхъ пуху нашито звено пуху накладного». Въ сентябрѣ 1649 г. «для учения каптурного дѣла ученику скроенъ каптуръ, пошло полтреты пары соболей, на пухъ пошелъ бобръ, на очелотной пухъ пошло полбобра черненого да звено пуху накладного; на чехоль пошло 6 вершковъ миткалей»³⁾. Подъ каптуръ строенъ кружочикъ въ отласѣ червчатомъ, пошло полпята вершка; да въ настилку пошло 6 золотн. бумаги хлопчатой; на шитье шолку $\frac{1}{2}$ золотн.

Дѣлались каптуры и для лошадей: въ конюшенной палатѣ князей Голицыныхъ нашлись «3 каптура, сукно красное, розшиваны сукномъ зеленымъ, кругъ ихъ баxрама гарусная, подложены холстомъ; цѣна рубль 16 алт. 4 д.—7 каптуровъ черныхъ суконныхъ, розшиты галунами гарусными; цѣна рубль»⁴⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 340.

2) Описн. кн. 150 г. № 679.

3) Кронл. кн. 157 г. № 807; 158 г. № 811 и 160 г. № 1000.

4) Опис. имущ. кн. Голиц. стлб. 151.

Капъ березовый выплавокъ, нарость на березѣ. Употреблялся на разные подѣлки. «Посохъ каповой съ костью, во влагалищѣ деревянномъ, бархатномъ червчатомъ. Помѣчено: А по ерлыку, тотъ посохъ поднесень великому государю царю Михаилу Феодоровичу, какъ онъ былъ на Костромѣ»¹⁾. «Клещи (у хомутика) каповые.—Сѣдло гусарское оклеено капомъ»²⁾.

1) Описн. кн. 190 г. № 140.

2) Опис. имущ. кн. Голиц. стлб. 157. 158.

Кармазинъ (отъ Араб. *قمر مزى* кырмизи) ткань темнокрасного цвета. Камка «кармазинъ мѣлкой, не лѣнятъ; узоръ по краскѣ и по толщинѣ знати»¹⁾. «Ферези камка червчата кармазинъ. — На постелѣ наволока камка кармазинъ червчата да бѣла да жолта да зелена, дѣланы лученки. — Зголовье.... наволока камка кармазинъ бѣла, червчата, жолта, зелена, дѣланы лученки»¹⁾. Судя по этому, можно полагать, что название кармазиномъ, данное въ Торговой книжѣ камкѣ, означаетъ не только цветъ, но и сортъ ткани. У малороссіянъ *кармазина* значитъ красное сукно.

1) Торг. кн. ркп. гл. 217.

2) Описн. кн. 97 г. № 665 и 150 г. № 679. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.

Картулинъ, Картунель, Кратулинъ шнурокъ или нитка красного цвета въ круживахъ и вышивкахъ узоровъ¹⁾. «Запясье (у рукавокъ) по червчатому бархату шито конителю золоченою да серебряною съ картулиномъ да съ трунцаломъ, въ пацвѣтѣ шолкъ зеленъ, лазоревъ»²⁾. — «Снуръ шляпочной дѣланъ картунелью и трунцалы съ жемчуги». — «Вошвы дѣланы канителю грановитою золотою и серебряною и кратулиникою и трунсаломъ»³⁾.

1) У Даля (Слов.) «Картулимъ». — У Строева Указ. къ Вых. госуд. «картулинъ родъ канители».

2) Описн. кн. 150 г. № 679.

3) Забѣлинъ. Дом. бытъ рус. нар. т. II. Матер. стр. 50. 31.

Кафтанъ верхняя одежда, съ длинными рукавами, съ пугвицами или кляпышами и петлицами для застежки напереди. Кафтаны шились атласные, бархатные, байберековые, зарбафные, камчатные, обѣяринные, тафтяные, зуфные, суконные, мухояровые, крашенинны. Покрой и украшения кафтановъ были чрезвычайно разнообразны. Къ наряднымъ кафтанамъ прививали или пристегивали высокій стоячій воротникъ, закрывавшій весь затылокъ, сзади воротника отложное ожерелье, къ краямъ рукавовъ запястье, а къ поламъ круживо, для украшения коихъ употребляли жемчугъ и каменье; петлицы были по большей части длинныя съ кисточками. Задъ кафтана иногда дѣлался нѣсколько короче переда, для того, чтобы видны были задки нарядныхъ салоговъ¹⁾. Кафтаны надѣвались на ферезъ или прямо на зипунъ. По различію покроя кафтаны назывались турскими и становыми; а по употребленію столовыми, єздовыми, дождевыми, смирными и проч.; были кафтаны верхніе и исподніе; теплые, то есть съ мѣховымъ исподомъ, съ горностаевымъ, собольимъ или песцовымъ подбоемъ, съ опушкою горностаевою или изъ собольихъ пластинъ и хвостовъ, стеганые и холодные; послѣдніе иногда безъ подкладки.

Турскій кафтанъ былъ безъ воротника и застегивался только у шеи и на лѣвомъ боку. Турецкое название кафтана также قفтанъ кафтانъ. «Кафтанъ Турской бархатъ Венедицкой на золотой землѣ шолкъ червчатъ съ петлею золотою; подложенъ отласомъ зеленымъ. — Кафтанъ Турской зуевъ бѣла Анбурская, подпушень отласомъ черчетымъ. — Кафтанъ Турской камка червчата кармазинъ; подложенъ шамохейкою червчетою, подпушень таетою жолтою»²⁾. — «Кафтанъ Турской отласной, по серебряной землѣ травы золоты съ шолки розныхъ цвѣтовъ; подложенъ бязью безъ подушки; у него жъ ожерельце узкое того жъ отласу; цѣна 24 руб.»³⁾.

Становой кафтанъ былъ съ перехватомъ и отличался отъ Турского не столь длинными рукавами; для застегиванья пришивалось къ нему отъ 8 до 12 пуговицъ, кои всѣ помѣщались на груди; сверхъ того къ боковымъ прорѣхамъ, или разрѣзамъ на подолѣ, пришивались еще 2 пуговицы. У одного изъ становыхъ кафтановъ царя Феодора Алексѣевича были «на вороту да на поясу 2 пугвицы золоты съ искры яхонтовыми червчатыми»⁴⁾. Вмѣсто пуговицъ иногда пришивались кляпыши: у кафтана Бориса Феодоровича было «на вороту и на прорѣхахъ 19 кляпышевъ серебряныхъ»⁵⁾.

Столовые кафтаны употреблялись государями когда они являлись въ столовую; *ездовые* — при выѣздѣ за городъ; *дождевые* — при ненастной погодѣ; *смирные* — при похоронахъ, панихидахъ и вообще во время траура. *Верхніе кафтаны* надѣвались на исподніе. Въ 1680 году июня 29, во время литургии въ селѣ Троицкомъ, «на великомъ государѣ было платья: кафтанъ єздовой верхней, съ широкими рукавы, обѣярь по червчатой землѣ травы золоты и серебряны, исподъ горностаевой; кафтанъ єздовой исподней обѣярь ала, струя серебреная; запунъ тафта бѣла»⁶⁾. *Причастные кафтаны* царя Феодора Алексѣевича: камчатный Китайскій, съ золотымъ круживомъ, съ исподомъ изъ пупковъ и опушкою изъ пластинъ собольихъ; атласный Амстрадамскій цвѣтной, съ бѣлой тафтяной подкладкой и опушкой изъ песочнной камки; камчатный Китайскій бѣлый, съ бѣлою же тафтяной подкладкой и съ круживомъ. — У дождевыхъ кафтановъ его, вмѣсто кружива, былъ золотной голунъ⁷⁾.

Кафтаны носили цари, царицы, царевичи и царевны, князья, княгини и княжны, бояре, духовныя лица, житые люди, посадскіе, крестьяне. У царицы Евдокіи Лукьянновны были кафтаны изъ Персидскаго бархата, золотного атласа и золотной обѣяри; съ подкладкою и подпушкою изъ тафты, кутни и бязи; у одного на вороту 18 кляпышовъ; два изъ нихъ турецкое дѣло⁸⁾. — «Клементьевскому попу Ивану Насѣдкѣ (1621 г.) скроенъ кафтанъ въ киндякѣ свѣтлозеленомъ: длина 2 арш. безъ 3 вершковъ, въ плечахъ аршинъ безъ полутора вершка, рукава отъ стану 5 вершковъ, въ

подолъ пол-4 аршина. Киндяку пошло 9 арш., цѣна 23 алт. 2 денги; да на подушку дано 2 арш. зендени темносиней, по 10 ден. аршинъ; на подкладку дано 9 арш. холста бѣлого по 8 ден. аршинъ; нашивка шолкъ багровъ съ зототомъ, цѣна 20 алт. И всему кафтану цѣна рубль 25 алт. 2 денги»⁹). — Въ 1649 г. «на казенномъ дворѣ сдѣланъ кафтанъ поповской въ камкѣ куфтерѣ зеленої, подложенъ исподъ черевей лисей краснобурой, нашивка нашита шолковая, пугвицы серебряныя золоченыя; и тотъ кафтанъ царица Марья Ильична пожаловала духовнику Стефану»¹⁰). У монастырскаго стряпчаго (1659 г.) «кафтанъ камчатой, а у него козырь золотной шитой; кафтанъ зеленої, исподъ лапчатой соболей»¹¹). У крестьянъ (1579 г.): «кафтанъ теплой заечей хребтовой подъ сукномъ подъ тмозеленымъ подъ Аглинскимъ, а на немъ 15 пугвицъ серебряныхъ гладкихъ. — Пять кафтановъ бараныхъ подъ сукны подъ сермяжными: два подъ бѣлыми, а три подъ сѣрыми»¹²). — «Кофтанъ Есской червленъ, пущенъ крашениною сверху»¹³).

Съуженный и укороченный кафтанъ назывался полукафтанемъ: «полукафтанье невелико, дорогильное, зелено; подушка киндячная ценина; подкладка крашенина, лазорева»¹⁴).

1) Покрой кафтана показанъ, по кроильнымъ книгамъ, у Вельтмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 20: «апрѣля въ 10 день (1666 г.) скроенъ великому государю кафтанъ станивой обѣярь серебряна травы золоты съ шолки розныхъ цвѣтovъ, въ длину по передамъ 2 арш. 3 верш., позади 2 арш. полтретья вершка, въ плечахъ ширина 1 арш. безъ половишки; рукавамъ длина отъ стану 1 арш. 5 верш., въ корени 7 верш., въ запястье 3 верш.; въ подолѣ ширина 5 аршинъ».

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

3) Переписн. кн. 148 г. № 678.

4) Описн. кн. 190 г. № 140.

5) Описн. кн. 97 г. № 665.

6) Вых. госуд. стр. 685. 694.

7) Описн. кн. 190 г. № 140.

8) Описн. кн. 150 г. № 679.

9) Кроил. кн. 130 г. въ № 1149.

10) Кроил. кн. 158 г. въ № 811.

11) Акт. Юрид. стр. 153.

12) Тамъ же, стр. 92. 93.

13) Тамъ же, стр. 50. Въ описи имущ. кн. Голиц. стрл. 158: «Кафтанъ возничей нѣмецкой и штаны, сукно цвѣтъ коришной, по немъ галунъ серебреной; цѣна 5 р. — 2 кафтана возничихъ обѣяринныхъ жаркихъ, на бѣльяхъ черевыхъ мѣхахъ; цѣна 4 р. — 2 кафтана возничихъ же обѣяринныхъ лимонныхъ, холодныхъ; цѣна 3 р.— Волосы накладные; цѣна 20 алт.».

14) Переп. кн. 148 г. № 678.

Кебенякъ, Кибенякъ верхняя суконная одежда, употреблявшаяся въ дождь и въ ненастье. Въ 1633 г. марта 17, царь Михаиль Феодоровичъ ходилъ въ Алексѣевскій дѣвичь монастырь въ шубѣ;... «да для ненастя было на государѣ, на шубѣ, кебенякъ скорлатъ червчеть»¹). Въ государе-

выхъ походахъ и объездахъ по церквамъ и монастырямъ кебеняки отпускались въ запасъ. «Кебенякъ лундышъ вишневъ; кебенякъ скорлать червчеть; кибенякъ вишневъ; кебенякъ гронадъ вишневъ»²⁾.

1) Вых. госуд. стр. 12.

2) Тамъ же, стр. 8—10. 27. 35. 99. — Покрой кебеняка по кроильной книжѣ 137 г. (№ 1156): сентябрь 12 «скроенъ государю кебенякъ лундышъ темновишневъ, въ длину дву аршинъ безъ полутора вершка, ширина въ плечѣхъ аршинъ и полчетверта вершка, по подолу 4 арши. безъ дву вершковъ; рукава въ длину отъ стану аршинъ съ четью, ширина въ корени 7 вершковъ, въ запястьѣ 4 вершка безъ чети».

Кежа, Кежъ пеньковая плотная ткань — пестрая, полосатая, разныхъ цветовъ. «Завѣсь въ срединѣ кежа волнистая съ полосами, а опушена кежею жъ съ полосами.—Коверъ . . . опушка кежа полосатая, полосы зеленая и бѣлая.—Бабръ (санная полость) подложенъ кежемъ полосатымъ»¹⁾.

1) Оп. имущ. кн. Голиц. стб. 2. 81. 153.

Кибитъ у лука. См. Лукъ.

Кика или **Кичка** женскій головной уборъ, у которого околь состоялъ изъ *ики*, огибавшей голову какъ широкой лентой и соединенной концами на затылкѣ; верхъ дѣгался изъ картона, который покрывался цветною тканью. Передняя часть кики, называемая очельемъ и челомъ кичнымъ, украшалась залонами, репьями, переперами, съ жемчугомъ и драгоценными камнями; она устроивалась и отдѣльно отъ кики и, когда было необходимо, прикреплялась къ ней. Въ духовной грамматѣ кн. Димитрія Иоанновича (1509 г.) значатся: «чело кичное золото съ яхонты и зъ жемчуги и зъ жемчужинами и съ плохимъ каменемъ; да три переперы кичные серебряны золочены съ яхонты и съ плохимъ каменемъ»¹⁾. Спереди къ кикамъ привѣшивались *поднизи*, по обѣимъ сторонамъ, близъ ушей, *рясы*, (см. **Поднизы, Рясы**), а сзади бархатъ или соболь. Вообще, по украшенніямъ, кика была схожа съ дѣвичьимъ вѣнцомъ, отъ которого отличались тѣмъ, что подъ нею спрятывалась коса, и дѣвичий косникъ замѣнялся бархатомъ или соболемъ. Кики носили только замужнія женщины. По старинному свадебному чину, требовалось на одномъ изъ блюдъ на свадебномъ столѣ «положити кика; да положити подъ кикой подзатылникъ, да подобруски, да волосникъ, да покрывало; да гребешокъ положити у кики на блюдѣ»²⁾. По замѣчанію И. Е. Забѣлина, «подобно тому какъ дѣвичій вѣнецъ имѣть значеніе какъ бы короны дѣвичества, такъ и кика была короною замужнихъ женщинъ или короною замужества, вѣнцомъ брачной жизни»³⁾. У царицы Евдокіи Лукіановны были: «Кика отласъ червчать, по ней запоны золоты съ каменемъ съ алмазы

и съ яхонты и с-изумруды; у поднизи зерна гурмыцкіе на золотыхъ спняхъ; назади бархоть чорной.—Кика отласъ червчатъ, на ней цка золота, по цкѣ въ репьяхъ каменеъ въ гнѣздѣхъ: яхонты лазоревы и червчаты и изумруды; въ поднизи зерна гурмыцкіе на спняхъ; позади бархоть чорной.—Кика отласъ червчатъ, запоны золоты съ каменьемъ: съ алмазы и съ яхонты и с-изумруды, межъ запонъ въ гнѣздѣхъ яхонты лазоревы и червчаты и лалы; въ поднизи репы низаны съ каменьемъ, по краемъ у поднизи зерна гурмыцкіе; а по кикѣ на спняхъ золотыхъ птицы низаны жемчугомъ; назади бархоть чорной.—Кика бѣлая, у ней запаны золоты съ каменьемъ: съ яхонты и съ лалы и с-изумруды и съ бирюзами; назади соболь.—Кика бѣлая жъ, у ней цка серебрена золочена; назади соболь»⁴⁾). Въ нѣкоторыхъ захолустьяхъ, гдѣ сохраняется старина, еще и въ настоящее время можно видѣть не только у крестьянокъ, но даже у горожанокъ головной уборъ похожій на буракъ или кузовокъ, иногда съ рогами, сдѣланный изъ лубка или изъ подклеенного холста, обтянутый позументомъ или тканью яркаго цвета, и украшенный разными вышивками и бисеромъ, а у богатыхъ бабъ даже жемчугомъ и дорогими камнями. Этотъ уборъ въ однихъ мѣстахъ также называютъ *киками*, въ другихъ *кокошниками*, *сороками*. Даль говоритъ о послѣднемъ видѣ кички: «это некрасивый, но самый богатый уборъ, уже выходящій изъ обычая; но мнѣ самому еще случилось видѣть сороку въ десять тысячъ рублей»⁵⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 406.

2) Домострой, ркп. гл. 67. стр. 188 об.

3) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. стр. 597.

4) Описн. кн. 134—136 г. № 668 и 150 г. № 679.

5) Толк. слов. подъ словомъ «сорока».

Киндякъ бумажная набойчатая ткань. Въ началѣ XVII столѣтія цѣна ея была «по 40 алтынъ киндякъ»¹⁾ — мѣры неизвѣстной. Киндякъ употреблялся на подкладку одеждъ. — Въ Оружейной палатѣ Кирилловъ-Бѣлоезерскаго монастыря было «зnamя служилое киндякъ червчатъ, среди крестъ, по краемъ опущено киндяку темнолазоревы, два клина киндяку червата, третей бѣлой миткалинной»²⁾.

1) Ист. Гос. Рос. т. X. прим. 426.

2) Описн. кн. Кирил.-Бѣлоезерск. мон. 1668 г. ркп. л. 659.

Кинжалъ. См. Кончарь.

Китайка сортъ тафты. См. Тафта.

Кишень карманъ. У наути Бориса Феодоровича кишень изъ рытаго червчатаго бархата, обшитаго чернымъ хзомъ, по которому щито и стро-

чено золотомъ и серебромъ, съ образинами человѣчьями и шелковыми кистями на шелковыхъ же столицахъ; другая кишень изъ бѣлого сафьяна, строченаго золотомъ, съ вышитою золотомъ же мишенью¹⁾. — У малороссіянъ и нынѣ употребляется слово *кишена*, означающее также карманъ: «Въ кишени жъ пусто, ажъ гуло»²⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Котляревскій. Энніда на Малорос. языке 1842 г. ч. I. стр. 32.

Кладенецъ. См. Мечъ.

Клевецъ знакъ военачалія въ видѣ остроконечнаго молотка. У Бориса Феодоровича былъ «клевецъ Турской съ обушкомъ; топорище крашено, на концѣ топорища кости»¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Клеенка сортъ тафты. См. Тафта.

Клобукъ (то же что Тур. *قلب كالاباك*) шапка, имѣющая видъ колпака съ мѣховымъ околышемъ. Это древнѣйший видъ шапокъ у Русскихъ. Какъ наголовье княжеское, клобукъ упоминается въ лѣтописи подъ 6580 (1072 г.). Здѣсь говорится, что по перенесеніи мощей Бориса и Глѣба въ новую церковь, построенную Изяславомъ, во время литургіи «рече Свято-славъ къ Бернови: «нѣчто мя на главѣ бодеть»; и сня клобукъ»¹⁾. Исторіографъ замѣчаетъ при этомъ, что «князья, вмѣсто короны, носили клобуки и не снимали ихъ въ церкви»²⁾. Въ 6661 (1153) г. князь Ярославъ Галичскій, по смерти отца своего Ярослава, принялъ воеводу Петра, сидя «на отни мѣстѣ въ чернѣ мятли и въ клобуцѣ»³⁾.

Примѣчаніе. Нынѣ *клобукомъ* называется шерстяное или шелковое покрывало монашеской камилавки, съ воскриліями или разрѣзами по краямъ.

1) Полн. собр. Рус. лѣтоп. т. V. стр. 146.

2) Ист. Гос. Рос. т. II. прим. 126.

3) Тамъ же, т. II. прим. 353.

Клопецъ узоръ при вышиваніи въ одинъ, два или три стежка, почему и назывался у золотошвеекъ одинокимъ, двойнымъ, тройнымъ. «Застѣнокъ . . . по краямъ шито золотомъ въ клопецъ»¹⁾.

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 58.

Кляпыши костыльки (въ родѣ оливокъ у гусарскихъ венгерокъ), употреблявшіеся вмѣсто пуговицъ и запонъ на вороту, прорѣхахъ и полахъ

платенъ, кафтановъ, зипушовъ, чюгъ, шубъ и другихъ одеждъ. Кляпыши дѣались серебряные позолоченные, саженые жемчугомъ съ канителю, обшитые или обвитые золотомъ и шелками. У платенъ царскихъ было по 10 и 12 кляпышевъ серебряныхъ золоченыхъ¹⁾. У каftана царицы Евдокії Лукіановны было «на вороту 18 кляпышевъ, обдѣланныхъ золотомъ волоченымъ»; столько же и у чюги²⁾. На чюгѣ Бориса Феодоровича «12 кляпышевъ Турскихъ»; на другой чюгѣ «18 кляпышковъ Турскихъ шолѣтъ багровъ»; у шубы его же «на вороту 9 кляпышевъ сажены жемчугомъ и канителю³⁾. У зипуна царя Алексея Михайловича «20 кляпышей обшиты золотомъ волоченымъ»⁴⁾. — Къ кляпышамъ привѣшивались кисти съ ворвorkами. «41 кистей кляпушныхъ золотыхъ, ворворки низаны жемчюгомъ.— 7 кляпушей золотыхъ съ кистми, ворворки низаны жемчюгомъ»⁵⁾.

1) Описн. кн. 190 г. № 140.

2) Описн. кн. 150 г. № 679.

3) Описн. кн. 97 г. № 665.

4) Описн. кн. 190 г. № 140.

5) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 41.

Кобылино у ноженъ желѣзныя полосы, между которыми вкладывалось оружіе; онѣ обтягивались кожею или прочною тканью. «Ножны отъ устья до наконечника поволочены газомъ чернымъ; обойница въ 4-хъ мѣстѣхъ мѣдяны; кобылино желѣзно; наконечникъ булатенъ; мишень наведена золотомъ»¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Кованцы выкованныя изъ золота или серебра круглые бляхи, прикрепляемавшіяся по обѣимъ сторонамъ ухваты, у налобника и у переносъ лошади¹⁾.

1) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 31.

Кожанъ кожаный каftанъ. «Кожанъ ровдужной крашеной; другой кожанъ ровдужной ношенъ»¹⁾.

1) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стб. 59.

Кожухъ каftанъ подбитый мѣхомъ; украшался нашивками, круживомъ и аламами съ жемчугомъ; надѣвался на зипунъ¹⁾. Кожухи упоминаются въ Словѣ о полку Игоревомъ: «орѣтъмами и япончицами и кожухы начаша (Русичи) мосты мостити по болотомъ»²⁾. Въ лѣтописи говорится о князѣ Даниилѣ Галицкомъ что при свиданіи, въ 1252 г., съ нѣмеckими

послами у Пожга, былъ на немъ «кожухъ оловира Гречького и круживы златыми плоскими ошитъ»³⁾. Великій князь Ioannъ Даниловичъ Калита въ своей духовной грамматѣ писалъ, между прочимъ: «а ись портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужыный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомъ, коцъ великий эъ бармами... А что есмь нынѣча нарядилъ 2 кожуха съ аламы съ женчугомъ, а то есмь даль меншимъ дѣтемъ своимъ....⁴⁾». «Кожухъ камка Бурская.... на соболяхъ, нашивка жемчужная, пуговицы обнизаны жемчугомъ»⁵⁾. — У малороссіянъ *кожухомъ* называется нагольная шуба. Въ этомъ значеніи слово *кожухъ* сохранилось почти во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ.

Кожухомъ называется также корпусъ у часовъ: «часы боевые зельные (карманные), кожухъ мѣдной прорѣзной, золоченъ»⁶⁾. *Кожушкомъ* называлась и металлическая ямочка или гнѣздышко для вставки жемчужного зерна или камня: «булавка съ камешкомъ червчатымъ въ кожушкѣ»⁷⁾.

1) Вых. госуд. стр. 178.

2) Рус. достопам. ч. III. стр. 50. 51.

3) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 541. — Оловиръ = Греч. ὄλῳθηρος, тоже что ὄλῳπόρφυρος; знач. кожухъ былъ весь пурпуровый.

4) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.

5) Вых. госуд. стр. 178.

6) Акт. Историч. т. IV. стр. 399.

7) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стлб. 63.

Козырь высокій стоячій воротникъ, закрывавшій весь затылокъ. Дѣлялся изъ атласа, бархата, участка камки, обѣяри; вышивался золотомъ и серебромъ; унизывался жемчугомъ съ драгоцѣнными камнями. Козырь составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства; отсюда выраженіе: «ходить козыремъ»¹⁾. «Козырь участокъ золотой. — Козырь шить золотомъ да серебромъ по бѣлому отласу»²⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 14 и 15.

2) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стлб. 58. 60.

Кокошникъ женскій головной уборъ, состоящій изъ очелья и тульи, разширенной къ верху и закрывающей волосы. Очелье кокошника вышивалось золотомъ, серебромъ, разноцвѣтными нитками и шелками; унизывалось жемчугомъ или бисеромъ съ цвѣтными вставками. «Четыре кокошника золотыхъ». — «Кокошникъ низаной; пять кокошниковъ шитыхъ съ галунами и съ канетелью по камкамъ и по отласу». — «Кокошникъ низоной; кокошникъ шитой тафтяной съ круживомъ серебренымъ, кокошникъ тафтяной желтой съ лентами золотными, да восемь кокошниковъ шитыхъ,

бѣлыхъ»¹⁾. «Кокошникъ жемчужной со ставками»²⁾. «Очелья новые кокошниковъ, шиты по перевити нитми, мѣстами шито золотомъ».

- 1) Акты юрид. быта др. Россіи, т. III. стр. 292. 294. 296.
2) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стлб. 60.

Коловоротъ пищальный. См. **Пищаль.**

Коловратъ самострѣльный. См. **Самострѣль.**

Колонтарь, Калантарь доспѣхъ безъ рукавовъ, изъ крупныхъ металлическихъ пластинъ, соединенныхъ желѣзными кольцами и простиравшихся отъ шеи до пояса, съ кольчужною сѣткою отъ пояса до подола и съ разрѣзами на плечахъ и на бокахъ; обѣ половины его, передняя и задняя, стягивались ремнями или связывались тесьмами. Въ описаніи Куликовской битвы колонтари называются «злаченными»¹⁾. «Калантарь стальной, доски прорѣзные, пряжи и наконешники и гвоздя желѣзные, золочены; застежки тесма шолкъ зелень, червчатъ, съ золотомъ»²⁾.

- 1) Ист. Гос. Рос. т. V. прим. 428.
2) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 45—46 и LXXV.

Колпакъ = Калпакъ.

Колтки, Колотки, Колодки, золотыя висюльки въ видѣ брусковъ у рясъ и серегъ. «У рясъ колодки и кольца золотыя съ финифты съ розными, около колодокъ веревочки низаны жемчугомъ, у колодокъ въ гнѣздѣхъ 4 алмаза да 4 яхonta червчатыхъ да 2 изумруда»¹⁾. — «Двѣ колотки рясные золоты навожены финифтомъ, а въ нихъ 6 яхонтовъ червчатыхъ»²⁾. См. **Рясы, Серги.**

- 1) Описн. кн. 150 г. № 679.
2) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. стр. 602. 603 и Матер. стр. 47.

Колчанъ (туль) влагалище для стрѣлъ. Колчаны дѣлялись изъ кожи или сафьяна; у людей богатыхъ они обтягивались атласомъ, бархатомъ, парчей; украшались каймами съ разноцвѣтными косками, веревочками, плащами, репьями и т. п. Колчанъ съ стрѣлами пристегивался съ правой стороны или къ особенному, или къ сабельному поясу¹⁾. См. **Саадаекъ.**

- 1) Описн. кн. 97 г. № 665. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 70.

Кольца. См. **Перстни.**

Кольчуга доспѣхъ въ родѣ рубашки изъ мелкихъ плотно сплетенныхъ желѣзныхъ колецъ, съ разрѣзами напереди — у шеи и у подола, кото-

раго края назывались *подзоромъ*¹⁾. Кольчуги дѣлались иногда на гвоздь, а иногда изъ такъ называемыхъ сѣченыхъ колецъ, то есть выбитыхъ изъ листового жѣлѣза и нашитыхъ на подбой. На грудяхъ кольчугъ дѣлались мишени или круглые бляхи, которыми задѣлывались также прострѣлы кольчугъ и въ другихъ мѣстахъ²⁾. «20 колчугъ съ сѣченымъ колцомъ нѣмецкихъ. — 80 колчугъ на гвоздь; на всѣхъ на нихъ на груди по 2 мишени мѣдяны»³⁾. Въ 1848 году, при разрытии сокни въ селѣ Велебицахъ, неподалеку отъ Новгорода, между множествомъ стариннаго оружія и доспѣховъ, найдена кольчуга, въ видѣ косоворотки, примѣчательная по кресту, прикрепленному къ вороту, который застегивался повидимому проволокой⁴⁾. Кольчуги чистились въ особо устроенныхъ бочкахъ съ веретеномъ въ срединѣ: «бочка, въ чемъ колчуги чистятъ, въ ней веретено жѣлѣзное»⁵⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 44.

2) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 51.

3) Описн. кн. 97 г. № 665.

4) Зап. Археол. Общ. т. IV. переч. засѣд. стр. 13.

5) Описн. кн. Кирил.-Бѣлоезер. мон. 1668 г. ркп. л. 746.

Конфаренныи, Комфаренныи, Кумофаренныи настѣненный точками, пунктированный. Судя по издѣліямъ, кумофаренѣ было: грановитое, дорожчатое, струйчатое, травчатое, чешуйчатое, ячейчатое и т. п. «Вѣнцы чеканены, золочены, а земля была кумофарена»¹⁾.

1) Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VII. отд. III. стр. 2.

Кончаръ, Ганчерь прямое оружіе съ длиннымъ (аршина въ 2) трехграннымъ или четырехграннымъ клинкомъ, котораго острый конецъ могъ пронизать сквозь кольца панцыря¹⁾. Название кончара взято съ Тат. *خانچار* (= Монг. *кингар*), означающаго кинжалъ. Въ описи имѣнія М. Татищева 1608 г. значится «хонжаръ Кизыльбашкой булатенъ, черепы и ножны золоты басмыны с лалы и з бирюзами и с винисы»²⁾. Между оружіемъ кн. Голицыныхъ находились: «ганчерь сталной, черенъ и ножны оправлены серебромъ и позолочены, на ножнахъ и на черену бирюзы; поясъ шелковой красного съ бѣлымъ; цѣна полосъ 13 алт. 2 д., а оправѣ и ножнамъ 7 руб. — Ганчерь, па черену и на ножнахъ оправа серебреная съ чернью, мѣсты золочена; поясъ шелковой, рудожелтой съ бѣлымъ; ножны оклеены ящуромъ; цѣна полосъ 20 алт., оправѣ и ножнамъ 6 руб.»³⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 62 и 63. — Въ старинномъ описаніи Куликовской битвы упоминаются «кончаны (кончары) Фряжскія». Ист. Гос. Рос. т. V. прим. 428.

2) Врем. М. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VIII. смѣсь стр. 38.

3) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. стлб. 130. 131.

Копья дѣлались съ тремя или съ четырьмя гранями изъ булага, стали, желѣза. Части полнаго копья: перо, тулея, яблоко и ратовище съ подтокомъ. *Перомъ* называлась острая грань отъ тулеи до оконечности; *тулею* — трубка для насаживанія на ратовище; *яблокомъ* — шарикъ при соединеніи пера и тулеи; *ратовищемъ* — длинное древко; *подтокомъ* — металлическая оковка на тупомъ концѣ ратовища¹⁾. Перо, яблоко и тулея иногда наводились золотомъ; подъ тулеей прикрѣплялся баҳрома; древко перевивалось галуномъ. «Копье Черкасское булатно, тощое, наведено золотомъ; яблочко серебряно гладкое. — Копье Московское, промежъ перъ до тулей черезъ грань наведено золотомъ»²⁾. — «Копье стальное плоское, остроконечное, огненное, у замка трубка золочена; ратовище деревяное, оклеено кожею золотною; цѣна полтора рубля. — Копье прорѣзное троегранное съ яблокомъ, на яблокѣ голова змѣйная, трубка витая, мѣсты золочена; цѣна полтина. — Копье троегранное стальное, по немъ и по трубкѣ насѣкано золотомъ и серебромъ; цѣна полтина. — Копье троегранное, трубка и яблоко до полу-копья золочено; цѣна 10 алт. — 5 копей длинныхъ троегранныхъ, съ яблоками; цѣна рубль».

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 65.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

3) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. столб. 132.

Корзно мантія или плащъ, который накидывался сверху и застегивался на плечѣ запоною съ петлицами. Карапзинъ говоритъ, что «у древнихъ Россіянъ корзномъ, коцемъ или кочемъ называлась мантія или хламида»¹⁾. Въ извѣстномъ Святославовомъ Сборникѣ (1073 г.) на великому князѣ изображено корзно синяго цвета съ петлицею и обшивкою золотыми, застежкою и подкладкою красными. Въ лѣтописяхъ корзно упоминается подъ 6655 (1147) годомъ: когда Киевляне, возмущившіеся противъ Игоря, «похитиша его на обѣдни.... и манотью на немъ оторгоша.... и тако изъ свитки изволоша.... и емже поведоша изъ манастыря, и срѣте ѹ Володимиръ.... и скочи съ коня и огъну (покры) ѹ коръзномъ»²⁾.

1) Ист. Госуд. Рос. т. V. прим. 27.

2) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 248. Также подъ 6683 г. стр. 401: «сверже коверь и корзно». — «Прикрывъ ѹ корзномъ».

Королекъ, Кралекъ кораллъ. Шарики совершенно круглые или продолговатые, выточенные изъ коралла, насаживались «на спиѣхъ», употреблялись вмѣсто пугвицъ у опашней, шубъ и т. п., и назывались пугвицами корольковыми или просто корольками. Напр. у Бориса Феодоровича

было на шубѣ 15 корольковъ, на вороту и прорѣхахъ опашней 16 корольковъ (на одномъ продолговатыхъ) на серебряныхъ спняхъ съ жемчужными закрѣпками ¹⁾). — Изъ корольковъ вытачивались и другія вещи: у царя Алексея Михайловича была «Фляшка королекъ бѣль, на ней лвова голова, а въ пей лицо человѣчье» ²⁾. — «Пугвицы кралки» ³⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Вых. госуд. 285 и др.

3) Акты Юрид. стр. 455.

Кортель и **Кортли** женская нарядная одежда, покроемъ совершенно подобная лѣтнику, только на мѣху. «Кортель соболей; вошвы шиты золотомъ и серебромъ волоченымъ, лученчаты и бархачены, шолкъ зелень, червчатъ. — Кортель бѣлей хрептовой; вошвы аксамичены по червчатому бархату золотомъ и серебромъ. — Кортель бѣлей черевей; вошвы камка Кизылбашская, люди стоячіе и сидячіе, розные шолки. — Кортель камка Еская жолта на горностаехъ; вошвы бархатъ Венедитцкой шолкъ червчатъ съ золотомъ и съ петлями. — Кортель камка Цареградская на горностаехъ, шолкъ бѣль, червчатъ; безъ вошевъ» ¹⁾). У царицы Евдокіи Лукіановны были: «кортель горностайной, опущенъ пухомъ чернымъ. — Кортель тафта бѣла, на черевахъ на бѣльихъ» ²⁾. — «Кортель куней» ³⁾.

1) Дом. бытъ рус. нар. т. II. Матер. стр. 28.

2) Описн. кн. 150 г. № 679.

3) Акт. Историч. т. I. стр. 211.

Косникъ или **Накосникъ** принадлежность дѣвичьяго головнаго убора, состоявшая обыкновенно изъ банта съ распущенными концами или изъ кисти съ ворворкою, прикрѣпленныхъ къ концу косы посредствомъ снурковъ, которые вплетались въ косу и проходили въ ней съ верху до низу, въ видѣ пожилинъ, между прядями волосъ. При богатомъ нарядѣ, вмѣсто ворворки привѣшивалась золотая или серебряная *чжа* (пластинка), унизанная жемчугомъ, или дѣлалась привѣска въ родѣ подушечки, съ прикрѣпленными къ ней двумя и даже тремя кистями, также съ ворворками ¹⁾). Въ 1636 г. января 24 царь Михаиль Феодоровичъ пожаловалъ дщери своей царевнѣ Иринѣ «накосникъ по цкѣ серебреной золоченой, низанъ жемчугомъ большими; на концѣ у накосника три ворворки обнизаны жемчугомъ; въ кистей мѣсто низано жемчугомъ мелкимъ; по концамъ перепелы серебрены золочены; подложенъ тафтою жолтою». — «Другой косникъ по цкѣ серебреной золоченой визанъ жемчугомъ, межъ жемчугу 4 изумруда да 2 яхонта лазоревы да 5 лаловъ; три ворворки да двѣ кисти жемчужные» ²⁾.

Въ 1649 г. «царевнѣ Аниѣ сдѣлана къ коснику кисть, пошло 3 цѣвки золота да золотникъ съ четью шолку шемоханскаго»³⁾. Еї же, въ 1652 г., «сдѣлано два косника одинъ серебряной, другой золотной съ шолкомъ: серебра пошло 3 цѣвки, да на пожилины и на снурокъ пошло золотникъ шолку бѣлого; а на другой 2 цѣвки золота да полпята золотника шолку шемоханскаго»⁴⁾.

1) Дом. бытъ рус. нар. т. II. стр. 588 и 589.

2) Тамъ же, стр. 592.

3) Кроил. кн. въ № 807.

4) Кроил. кн. въ № 1000.

Кости у лука. См. Лукъ.

Кострышъ сортъ сукна. По случаю свадьбы царя Михаила Феодоровича съ Марию Владимировной (1624 г.), для двухъ брачныхъ свѣчъ «къ кошелкамъ на круги пошло четь аршина сукна кострышу червчатого, 6 алт. 4 денги. — Патріарху Филарету Никитичу отпущенено (1625 г.) 10 арш. сукна Аглинского да кострышу темносинего меншіе земли, по 20 алт.; а быть тому сукну у патр. Филарета Никитича въ крестовой палатѣ на двери и на окнахъ, какъ бывають при немъ, государѣ, иные земли власти»¹⁾. Въ 1613 г. января 28, дано «Тюменсково города головѣ Татарской Бесч. Малышеву 4 арш. сукна кострыжу кирпично, цѣна 2 руб.—июня 1, «Крымскому гонцу Усеину однорядка сукно кострышъ алої, цѣна 2 руб. 8 алт. 4 денги». — **Кострышный** шитый изъ кострыша. Того-же июня 23, «гонцу Реджену однорядка кострышная ала, цѣна 2 руб. 8 алт. съ денгою»²⁾.

1) Расх. кн. 133 г. № 985.

2) Расх. кн. 122 г. № 717.

Котыга платье вообще и особенно верхнее платье. По замѣчанію Карамзина, *котыга* тоже, что *коцъ* или верхняя одежда¹⁾. Востоковъ приводить изъ памятниковъ XI и XII вв. мѣста, въ которыхъ словомъ *котыга* переведены греческія: χιτῶν, θερίστρον, ἵματιον и κευτῶνιον²⁾. Князь Георгій Даниловичъ (1319 г.) приказалъ слугамъ своимъ покрыть тѣло убиеннаго в. князя Михаила Ярославича; «и се единъ прикры тѣло его своею котыгою, юже ношаше»³⁾.

1) Ист. Гос. Рос. т. IV. прим. 237.

2) Слов. церк.-слав. яз. подъ словомъ котыга.

3) Соф. Врем. ч. I. М. 1820. стр. 311.

Коцъ или **кочь**. См. Корзно. У поляковъ *кос* означаетъ 1) толстое, грубое сукно, также 2) плащъ или епанчу, косматую съ обѣихъ сторонъ, и

3) покрывало, попону¹⁾. Черниговский князь Михаилъ (1245 г.) «снемъ коць свой, верже къ нимъ (боярамъ), глаголя имъ: пріимете славу свѣта сего»²⁾.— Великий князь Иоаннъ Даниловичъ (1328 г.) завѣщалъ сыну своему Ивану «коць великий зъ бармами»³⁾.

1) Linde, Słown. jęz. polsk.: **Кос** die Kotze sukno grube kosmate na obie strony, gausare, zottiges Tuch.... оропу. Сн. Ист. Гос. Рое. т. IV. пр. 43.

2) Новгор. лѣт. по синод. сп. изд. 1888. стр. 268.

3) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.

Кошуля заячья или овчинная шуба, покрытая крашениною или какою либо другою недорогой тканью. Ее носили мужчины и женщины. «Кошуля заячинная подъ зеленымъ стамѣдомъ; другая кошуля овчинная подъ стамѣдомъ темнозеленымъ; кошуля же овчинная подъ яренкомъ зеленымъ,— всѣ съ снурками»¹⁾.

1) Изв. Археолог. Общ. т. III. стр. 59.

Кратулинъ = Картулинъ.

Крашенина крашеный холстъ. Была разныхъ цвѣтовъ. «Кофтанъ Есской червленъ, пущенъ крашениною сверху»¹⁾.— «За 40 за 8 арш. съ полуаршиномъ крашенины черной, по 10 денегъ за аршинъ, и того 2 руб. 14 алт. съ дѣнгою; куплена подъ сукно на колымагу государынѣ великой старицѣ Мароѣ Ивановнѣ. — За 6 арш. крашенины лазоревой, по 5 ден. за аршинъ, и того 5 алтынъ; куплена къ Веденью пречистой Богородицѣ къ сиверскимъ дверямъ на завѣсь»²⁾. **Крашенинный** сшитый или сдѣланный изъ крашенины. «Кофтанъ крашениной лазоревой, цѣна 18 алт.»³⁾.

1) Прав. грам. 1547 г. въ Акт. Юрид. стр. 50.

2) Рус. Историч. Библіот. т. IX. Спб. 1884. стр. 45. 61.

3) Тамъ же, стр. 258.

Крестъ наперсный, какъ принадлежность царского сана, былъ надѣваемъ государствами при всѣхъ нарядахъ. У царя Феодора Алексѣевича былъ «крестъ животворящаго древа въ кипарисѣ», съ образомъ Спаса Нерукотвореннаго и съ золотою звенчатою троегранною цѣпью въ главѣ. При томъ же царь сдѣланъ «крестъ золотъ съ юниеты», съ частями ризы Господней и животворящаго древа креста Господня, украшенный алмазами, съ золотою звенчатою цѣпью. Средняя часть этого креста съ лицевой стороны вскрывается. Внутри, на одной сторонѣ изображено на финифти вверху Благовѣщеніе, въ срединѣ Рождество Христово и означение года 1662, внизу Богоявленіе. На другой сторонѣ, на финифти же, молитва: «Спаси

Господи люди твоя и благослови достояніе твое, побѣды царю нашему на невѣрныя во Христа языки даруя и своя сохраняя крестомъ си люди»; подъ молитвою Нерукотворенный Образъ и подъ нимъ монограмма ΘΘΘΘ, которая значить Θεα Θεου Θεον Θαυμα, то есть Божіе видѣніе Божественное чудо ¹⁾). Эта монограмма, равно какъ ЕЕЕЕ (зн. Εὐρηκεν Εὐρημα Ἐλένη Ἐν γολγοθᾷ, т. е. Елена нашла находку на Голгое); ТКПГ (зн. Τόπος Κρανίου Παράδεισος Γέγονε, т. е. место Лобное рай бысть) ФХФП (зн. Φῶς Χριστοῦ Φωτίζει Πάντας, т. е. Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ); ΔΣ (зн. Δέησις, т. е. Моленіе) и др. во множествѣ встрѣчаются на стѣнахъ храмовъ, на иконахъ и крестахъ въ монастыряхъ Палестинскихъ и Аѳонскихъ, въ Римѣ и въ другихъ мѣстахъ ²⁾). При описаніи памятниковъ непремѣнно надобно обращать вниманіе на эти монограммы, какъ на особенность извѣстнаго времени. Изъ подражанія Грекамъ, и Русскіе художники употребляли подобныя монограммы, изъ которыхъ чаще встречаются слѣдующія ³⁾:

ББББ т. е. Бичъ Божій Бьетъ Бѣса.

ВВВВ — Возвращеніе Въ рай Всѣмъ Вѣрнымъ.

ДДДД — Древо Добро Діаволу Досада.

или: Древо Даруетъ Древнее Достояніе.

КККК — Крестъ Крѣпость Константина Къ вѣрѣ.

НННН — Невидимая, Непостижимая, Неизреченная, Неизглаголанная.

ПППП — Пою, Почитаю, Покланяюся Подножію (твоему, Владыко).

CCCC — Спась Сотвори Сѣть Сатанѣ.

или: Слово Спасаетъ Сего Славящихъ.

XXXX — Хоругви Христова Христіаномъ Хвала.

ЦЦЦЦ — Цвѣти Церковніи Цвѣтъ Церкви.

ЧЧЧЧ — Честна Чисто Чтущимъ Человѣкомъ.

Кромѣ монограммъ, художники наши измыслили для своихъ произведеній разныя символическія изображенія. Знаніе ихъ также имѣеть свое значеніе въ исторіи Русской символики и иконографіи. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ изображеній съ объясненіемъ значенія ихъ:

I. ИЗОБРАЖЕНИЯ ИЗЪ СВ. ПИСАНИЯ.

Золотой крестъ, якорь и сердце знач. вѣра, надежда, любовь (1 Кор. 13, 13); книга — духъ премудрости; золотой солнечникъ — духъ разума; Евангеліе — духъ совѣта; семь златыхъ роговъ — духъ крѣпости; семь златыхъ звѣздъ — духъ вѣдѣнія; громовые стрѣлы — духъ страха Божія (Исаіи 11, 2, 3); сердце съ крыльями — духъ любви; лавровый вѣнокъ — духъ радости; дуга въ облакѣ — духъ мира; голубь отъ купинъ огненной —

духъ долготерпѣнія; се́мь златыхъ рюмо́къ — духъ благости; голубица, держащая во рту вѣтвь — духъ милосердія; челно́къ въ облакахъ — духъ кротости; пукъ цвето́въ — духъ воздержанія (Гал. 5, 22. 23); ппп — Духъ Божій ноша́шеся верху воды (Быт. 1, 2); огнь на жертвеннике — угліе возгорѣся отъ него (Псал. 17, 9); катящіяся колеса — духъ жизни (Іезек. 1, 20); вѣнокъ, держимый двумя руками, посредь коего голубь съ крыльями — духъ благодати (Зах. 12, 10); Аѡ — начатокъ и конецъ (Апок. 1, 8); растворенныя врата — прошедшій небеса (Евр. 4, 14).

II. ИЗОБРАЖЕНИЯ ИЗЪ АКАДИСТА ИСУСУСУ.

ІНС — Іис. Ангеломъ удивленіе; жезлъ, крестъ, митра и панагія — Іис. пресладкій патріархомъ величаніе; рука, держащая скіпетръ и корону — Іис. преславный царемъ укрѣпленіе; златая чаша — Іис. премилостивый пресвитеромъ сладость; цветъ ліліи — Іис. пречестный дѣвственныхъ щѣломудріе; агнецъ стоящій — Іис. агнецъ непорочный; хлѣбъ, рукою держимый — Іис. хлѣбъ животный; кладезь съ водою — Іис. питіе пепчерпаемое; пукъ цвето́въ — Іис. цветъ благовонный; семистолпный храмъ — Іис. храмъ предвѣчный; камень блестящій — Іис. камень драгій; сіяющее солнце — Іис. солнце правды.

III. ИЗОБРАЖЕНИЯ ТАИНСТВЪ ЦЕРКОВНЫХЪ.

Сосудъ съ водою — тайна крещенія; алавастръ — тайна миропомазанія; чаша и дискосъ — тайна причащенія; два глаза — тайна покаянія; рука благословляющая — тайна священства; рука, держащая руку — тайна супружества; стаканъ съ елеемъ — тайна елеосвященія.

IV. РАЗНЫЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ.

Голубь съ масличною вѣткою — не безъ труда обрѣтохъ; орелъ съ поднятыми крыльями — обновися юность его; орелъ, осьняющій крыльями птенцовъ своихъ — да живъ будетъ; левъ, стоящій на верху круга солнечного — множайшій побѣждаетъ пламень; горящая купина — озаряетъ, но не опаляетъ; на челно́кѣ фонарь и кустъ огненный — да блистаетъ яснѣ; плывущій корабль — сей къ спасенію общій; колосья хлѣба — падшій оживе; древесный пень съ вѣтвями — отъ сухаго оживе; вѣтвь съ цветами — увядшій процвѣте; яблоко съ листьями — благоуханію и красотѣ вѣруй; престолъ — иже побѣждаетъ, воспріимлетъ.

1) Описн. кн. 190 г. № 140. Изображеніе этого креста см. въ Древн. Рос. Гос. отд. II. № 46.—Указанное нами значеніе монограммы ФФФ видно изъ повѣствованія о перукотовренномъ образѣ, помѣщенного въ Чет. Мин. подъ 16 Авг. (изд. М. 1856. л. 153 об.).

2) Архим. Порф. Письм. Кин. и Ман. Спб. 1857. стр. 24. — Изв. Археолог. Общ. т. I. стлб. 372. 373.

3) Предлагаемое здѣсь объясненіе Русскихъ монограмъ взято изъ рукописнаго Сборника, принадлежащаго Археограф. Комиссіи, л. 444. Описаніе этого Сборника см. въ Лѣтоп. зан. Археограф. Ком. вып. 2. Спб. 1862 (д. б. 1864) г. отд. V. стр. 24—30.

Круги низанные съ каменьями, были нашиты на грудяхъ и на плечахъ у чюги царя Алексея Михайловича; въ двухъ изъ нихъ «кресты и коруны съ яхонты червчатыми и съ изумруды»; въ другихъ двухъ «орлы, въ орлахъ въ грудяхъ по яхонтику червчатому въ золотыхъ гнѣздѣхъ»¹⁾.

1) Описн. кн. 190 г. № 140.

Круживо узорочная нашивка на одеждахъ — кованая, плетеная, тканая или низаная, иногда съ драгоценными камнями. Круживомъ украшались платна, кафтаны, опашни, чюги, ферези, ормячки, однорядки, распашницы, тѣлогрѣи, кожухи, шубы, шапки, рукава, рукавицы, башмаки, чеботы. Круживо дѣлалось — съ прямыми краями и зубчатое; боровчатое, веревчатое, колесчатое, колѣнчатое, кружковое, въ проемъ, въ цѣпки или чепми; притомъ широкое и узкое; послѣднее называлось *круживицомъ*. По описямъ значится круживо *кованое* золотое, кованое серебряное, кованое золото съ серебромъ; *плетеное* золотное и серебряное, съ городы и съ пелепелы; *тканое* въ цѣпки золото съ серебромъ и шолкомъ; *низаное* жемчугомъ съ канителю и картулиномъ, низаное въ шахматы и репьями, саженное ряскою; дѣланное золотою или серебряною канителю, напр. «травы, межъ травъ звѣздки золоты. — Круживо кованое золото съ серебромъ веревчато, посредь проволока серебряная плащоная». — Упом. круживо Нѣмецкое, Молдацкое. На опашнѣ: «круживо золотное, Нѣмецкое тканое». — На шубахъ «круживо кованое серебреное; — круживо золото пряденое». — На ферезѣи: «круживо Нѣмецкое плетеное золото съ серебромъ съ городы». — На распашницаѣ: «круживо низано жемчугомъ по бархату по червчатому, а въ немъ 24 косы золоты, а въ нихъ въ золотыхъ гнѣздѣхъ 24 яхонтиковъ червчатыхъ да 46 изумрудцовъ»¹⁾. — На чеботахъ: «круживо золотное кованое; — золото съ серебромъ кованое; — серебряно, кованое, з золотомъ». — На башмакахъ «круживо кованое серебро съ пелепелы; — круживо ткано шолкъ алъ з золотомъ»²⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Переп. кн. 181 г. № 145. — Вых. госуд. стр. 29. 220. 406 и мн. др.

2) Описн. кн. 150 г. № 679.

Крыжъ крестообразная рукоять у меча, палаша, тесака, кончара и сабли. Части крыжа: яблоко (набалдашникъ), черенъ и огниво (поперечное

желѣздо). Черенъ обтягивался иногда хзомъ или бархатомъ и украшался рѣзьбою; въ огниво также врѣзывалось серебро, иногда съ позолотою и камнями. «Черенъ хозъ серебрянъ чеканенъ. — Въ черену на сторонѣ по змѣйкѣ. — Въ черену гвоздѣ наведены золотомъ. — Огниво булатно, рѣзано золотомъ, а на немъ по обѣ стороны плящи золоты, во гнѣздѣхъ камушки яхонты червчаты и берюзы. — Огниво и черенъ окованы серебромъ волоченымъ. — Огниво булатно съ прутиками, золотомъ наведено»¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665. — Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 59. 61.

Крюкъ металлическій употреблялся, какъ и нынѣ употребляется, для застегиванія пояса. У саадачныхъ поясовъ Бориса Феодоровича крюки у поясовъ были «серебряны золочены и конфарены, серебряны гладки, мѣдяны съ краски». У сабельныхъ поясовъ его-же были крюки серебряные и булатные съ золотою нарѣзкою.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Кумачъ (Араб. *قماش* *кумаш*) Бухарская бумажная ткань преимущественно красного, рѣже — синяго и другихъ цвѣтовъ. Въ царской грамматѣ 8 марта 1678 г. значится «сто восемь кумачей, по рублю по пяти алтынъ кумачъ»¹⁾. — **Кумачный** сдѣланный изъ кумача. «Два полотенца кумашныхъ, въ нихъвшито по три полотна; цѣна 20 алт.»²⁾.

1) Дополн. къ Акт. Историч. т. VII. стр. 107.

2) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. стлб. 45.

Кумофареный = Комфареный.

Курпечататый мѣхъ ягнечья овчина, мерлушка. «Кафтанъ обьярь осиновая на курпечатомъ мѣху»¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. стлб. 58.

Кутасъ боболевъ. См. Боболевъ кутасъ.

Кутня ткань изъ шелка и бумаги, большею частію полосатая. По описиамъ Бухарская, Вавилонская, Индѣйская, Кизылбашская, Турская, Нѣмецкая. Бухарская *ختنہ* *хутнэ* (Араб. *قطنی* *кутни*) по достоинству уступаетъ такой-же ткани изъ шелку и бумаги, называемой *صوف* *касаб*. «Тѣлогрѣя кутня Турская цвѣтная, по бѣлой землѣ полосками шолкъ альда таусиненъ, зеленъ, жолть». На подкладкѣ и подпушкѣ кафтановъ и чюгъ кутня дымчаты, — жолта, — лазорева, — червчаты, — полосата¹⁾. «Кутня полосатая, по ней травки серебреные, изъ зеленаго шолку, 7 арш. 2 четв.

невступно; цѣна 4 руб.»²⁾. «Ферези теплые кутняные, полосы шолкъ червчатъ да бѣль»³⁾.

1) Описн. кн. 150 г. № 679.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. столб. 77.

3) Вых. госуд. стр. 191.

Куфтерь сортъ камки. По торговой книгѣ «добрая куфтерь не лѣняеть, большей узоръ; а коя толста, та и добра; $\frac{m}{1} \frac{1}{1}$ и $\frac{1}{1} \frac{1}{4}$ аршинъ купятъ»¹⁾. — «Зголовье камка ала куфтерь. — Роспашница камка куфтерь червчата. — Тѣлогрѣя камка бѣла куфтерь. — Тѣлогрѣя камка куфтерь жолта»²⁾.

1) Торг. кн. ркп. гл. 217.

2) Оп. кн. 190 г. и 150 г. №№ 140 и 145.

Кучма шапка съ мѣховымъ верхомъ и исподомъ. Употребляется и нынѣ у Малороссіянъ. У Бориса Феодоровича была «кучма соболія, на ней запона золота съ травами, а въ ней изумрудъ зеленъ да 2 яхонта червчаты да яхонть лазоревъ да 2 алмаза да 2 жемчюга вислые, кругомъ ее и кругъ зашоны круживо низано жемчюгомъ въ шахматы»¹⁾.

«За кучму сю твою вельку
Якъ дамъ ляща тоби я въ пыку,
То тутъ тебе лизне и чортъ»²⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Котляревскій. Энейда на Малорос. яз. ч. I. стр. 33.

Кушаки дѣлались изъ разноцвѣтныхъ шелковъ и шерсти, часто съ примѣсью золота и серебра; при опоясываніи они складывались, какъ и нынѣ, въ несколько разъ. У Бориса Феодоровича кушаки были изъ золотной и шелковой разноцвѣтной камки и изъ обѣари: «кушакъ обѣаринной полосатъ, шолкъ зеленъ да червчатъ да цѣниненъ да рудожелтъ да бѣль». — Кушакъ камкосинной полосатъ шолкъ жолтъ, лазоревъ да черчетъ да бѣль»¹⁾. При кушакѣ носили ножъ; напр. царь Алексѣй Михайловичъ надѣвалъ «кушакъ золотной по лазоревой земли съ ножикомъ». — Кушакъ съ ножемъ большой»²⁾. Эти ножи оправлялись золотомъ и камнями: «кушакъ серебренъ съ шолками (съ алымъ, съ зеленымъ, съ лазоревымъ), полоски мелкія золотныя съ шолкомъ чорнымъ; у него ножъ булатной, оправленъ золотомъ съ каменемъ съ лалы и съ бирюзы». — Кушакъ отласъ золотной, полосы золоты и серебрены съ шолки; у него ножъ булатной, черепъ серебренъ, позолоченъ; на концѣ у черена и ножны оправлено серебромъ, позолочено, съ

каменны лалики и бирюзы». — Носили кушакъ и безъ ножа: «кушакъ новой, золотной съ розными шолки, полосы серебрены и золочены; рукавицъ и ножа и штановъ не отпущенено. — Кушакъ серебренъ безъ ножа»³⁾. Турецкое название кушака также **قوشاق** *кушак*.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Вых. госуд. стр. 181. 269.

3) Тамъ же, стр. 285. 287. 289. 290 и др. — Въ Историч. опис. од. и вооруж. (стр. 21) замѣчено, что при кушакахъ и за поясами носили не только ножъ, но «иногда два, нерѣдко и кинжалъ; также нашивали ножъ съ ложкою»; а въ примѣч. 49 (стр. XXX и XXXI): «на стариныхъ изображеніяхъ, ножи при кушакахъ показаны вездѣ заткнутыми, а при поясахъ привинченными».

Куякъ досчатый доспѣхъ изъ круглыхъ либо четвероугольныхъ металлическихъ пластинокъ или бляхъ, набранныхъ и пашитыхъ или набивныхъ гвоздями на бархатѣ, сукнѣ и т. п. Куяки дѣлались по-кафтанному¹⁾, слѣд. съ полами («куякъ съ рукавы и съ полами»); для застегиванья ихъ употреблялись и тесьмы съ пряжами, и пуговицы съ петлями; были куяки съ рукавами и безъ рукавовъ, съ нагрудниками, наплечниками и щитами. По описи 1640 года, всѣ куяки съ куяшными шлемами были присланы царю Михаилу Феодоровичу въ дань отъ Алтына царя, отъ брата его Даинчи-наяна и отъ Тунгузскіе земли Лобы Даинмень-Герланзу въ 1636 и 1638 гг.; а однимъ куякомъ ударили челомъ въ 1636 году шаховъ купчина²⁾. У Монголовъ, по замѣчанію Дорджи Банзарова, доселѣ употребляется подобный доспѣхъ изъ желѣзныхъ бляхъ, пришиваемыхъ къ кожѣ или какой либо ткани: онъ называется **хуякъ**³⁾.

1) Описн. кн. 195 г. въ арх. Оруж. Пал.

2) Переписн. кн. 148 г. № 678.

3) Зап. Археол. Общ. т. II. стр. 353.

Лагалище = Влагалище. «Скроено лагалище (на хоромное зеркало) въ бархатѣ червчатомъ гладкомъ, пошло 5 верш., на подкладку полтретья вершка»¹⁾.

1) Прих.-расх. и кроил. кн. 158 г. № 811.

Лалъ драгоценный камень «добрѣ красенъ и чистъ» рубинъ, красный яхонтъ. См. **Камни**.

Лапти древнѣйшая, но до сихъ поръ не вышедшая изъ употребленія у крестьянъ, обувь, сплетенная изъ лыкъ, береста или пеньки; отсюда **Лапотникъ** обутый въ лапти. «Рече Добрыня къ Володимеру: соглядахъ

колодникъ, и суть вси в сапозѣхъ, симъ намъ дани не даяти; поидевъ искать лапотъникъ»¹⁾.

1) Новг. лѣтоп. по синод. сп. изд. 1888. стр. 38.

Ластовица, Ластовка. См. Сорочки.

Латы доспѣхъ изъ металлической чешуи, нашитой на кожу. Составлялись онѣ изъ двухъ досокъ: нагрудной и на спинной, которыя на плечахъ и бокахъ соединялись застежками или крюками съ петлями. «Латы Литовские на ременьи. — Латы Нѣмецкіе съ пупомъ»¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Лауданъ или Луданъ сортъ камки съ лоскомъ. См. Камка.

Лезвее или Лезъ. См. Мечъ, Сабля, Топоръ.

Летчина сортъ сукна. См. Сукно.

Литавры ударный музикальный инструментъ въ видѣ полукруглой чаши съ натянутой кожей. Онѣ были мѣдныя, а иногда и серебряныя; украшались камчатными и тафтяными завѣсами съ баҳрамою, шнурами и кистями. Названіе литавръ указываетъ на сродства ихъ съ Араб. الطبل эл-таблъ родъ барабана. Литавры употреблялись обыкновенно конными воинами и привязывались къ обѣимъ сторонамъ сѣдла; для ударенія въ нихъ употреблялись деревянныя палочки съ шарикомъ на концѣ¹⁾. «Пара литавръ мѣдныхъ болшихъ посеребреныхъ; цѣна 25 руб.—Пара литавръ мѣдныхъ; цѣна 15 р.—Завѣсы отъ литавръ: 2 завѣса писаны золотомъ и серебромъ по черной камкѣ, кругъ ихъ каймы тафты жолтой, подложены крашениною кирпичной цвѣтъ, кругъ ихъ баҳрама шолковая; цѣна 6 руб.—2 завѣса тафты алой, тканы золотомъ и серебромъ, каймы тафты зеленої, кругъ ихъ баҳрама шолковая; цѣна 6 руб.—2 завѣса писаны золотомъ по черной китайской камкѣ, кругъ ихъ каймы китайской камки рудожолтой; цѣна 10 алт.»²⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. рос. войскъ. ч. I. стр. 108.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 133.

Логалище = Влагалище.

Ложчатый, Лозщатый, Лощетый имѣющій на поверхности круглые или продольные углубленія (логи). «Дуло лозчатое.—Пищаль, стволъ отъ казны до пояска грановитъ, отъ пояска до яблока грани жъ лозщаты»¹⁾. «Чашка лощетая съ рукоятки»²⁾. — Вещи съ продольными углубленіями назывались и жолобчатыми. «Четыре напары желобчатыхъ»³⁾. «Желѣзса (у стрѣль) черкасскіе жолобчаты»⁴⁾.

- 1) Описн. кн. Кирил. Бѣлоез. мон. 1668 г. ркп. л. 677—685.
 2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 210.
 3) Описн. кн. Кирил. Бѣлоез. мон. л. 746 об.
 4) Описн. кн. 97 г. № 665.— Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.— Переписн. кн. 148 г. № 678.

Локотникъ. См. Наручи.

Лопатки плоскіе концы у завязокъ, имѣющіе видъ лопатокъ. «Однорядка.... на вороту и на прорѣхахъ 12 завязокъ плоскихъ съ лопатками шолкъ червчатъ съ золотомъ»¹⁾.

- 1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Лубье саадачное = Налучіе.

Лудань = Лаудань.

Лука изгиба у сѣда — передняя и задняя. См. **Арчаевъ.**

Луки были Бухарскіе, Едринскіе, Крымскіе, Мешетцкіе (Мцхетскіе), Турскіе, Черкасскіе, Московскаго дѣла. Части лука имѣли слѣдующія названія: все деревцо — *кибитъ*; каждая половина кибити и каждая оконечность ея — *рогъ*; нижняя сторона каждого рога — *подзоръ*; верхнія вакладки подле оконечностей роговъ — *мадяны*; двѣ костяные вставки снизу роговъ, противъ мадяновъ — *кости*, черезъ которыя проходила *тетива*¹⁾. Луки расписывались творенымъ золотомъ и красками, прописывались мусіею; кости для луковъ употреблялись черныя буйволовы; тетива дѣлалась шелковая разныхъ цвѣтовъ²⁾.

Въ сказкѣ о Михайлѣ Казариновѣ лукъ описывается слѣдующимъ образомъ:

«Еще съ нимъ тугой лукъ разрывчатой,
 А пѣна тому луку три тысячи,
 Потому пѣна луку три тысячи:
 Полосы были булатныя,
 А жилы олени сочатныя,
 И рога красна золота,
 А тетивочка шелковая,
 Бѣлаго шелку шамаханскаго;
 И колчанъ съ нимъ каленыхъ стрѣль,
 Всякая стрѣла по пяти рублевъ».

А вотъ какъ богатырь дѣйствовалъ этимъ лукомъ:

«Втапоры Казарянинъ
 Вынималъ изъ наушна свой тугой лукъ,
 Изъ колчана калену стрѣлу,
 А и тугой лукъ свой потягиваетъ,

Калену стрѣлу поправливаетъ;
И потянулъ свой тугой лукъ за ухо,
Калену стрѣлу семи четвертей,
И завыли рога у туга лука,
Заскрипѣли полосы булатныя,
Чуть было спустиль калену стрѣлу».

Въ сказкѣ о Потокѣ Михайлѣ Ивановичѣ говорится еще подробнѣе:

«Вынимаетъ онъ Потокъ
Изъ налушна свой тугой лукъ,
Изъ колчана калену стрѣлу,
И береть онъ тугой лукъ въ руку лѣвую,
Калену стрѣлу въ правую,
Накладываетъ на тетивочку шелковую,
Потянуль онъ тугой лукъ за ухо,
Калену стрѣлу семи четвертей,
Заскрипѣли полосы булатныя
И завыли рога у туга лука,
А и чуть было спустить калену стрѣлу»³⁾.

1) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 69.

2) Описн. кн. 97 и 148 гг. № 665 и 678.

3) Древн. Рус. стихотв. М. 1818. стр. 204. 208. 217. 245.

Лундышъ Лундское или Англійское сукно. Лучшими цвѣтами лундыша считались червчатый, желтый, свѣтлозеленый, синій; а дешевыми черный и лазоревый¹⁾). Поставъ хорошаго лундыша имѣлъ длины больше 40 аршинъ, а ширины промежь покромей 2 арш. и 6 вершковъ; а средняго длина 35 аршинъ. Цѣна опредѣлялась смотря по добротѣ, по цвѣту и по мѣрѣ²⁾. См. **Сукно**. По расходной книгѣ 1584 года: «къ государынѣ парицѣ великой княгинѣ Иринѣ въ хоромы дано поставъ сукна Аглинского червчатого, цѣна пятнадцать рублевъ»³⁾). Въ отпискѣ изъ Колмогоръ 1604 или 1605 г. лундышъ оцѣненъ «по 30 рублей поставъ»⁴⁾). — Лундышъ употребляли на ферези, однорядки, шубы, чюги⁵⁾.

1) А въ другомъ мѣстѣ сказано, что Лундскія сукна по цвѣту лучшія — червчатыя, желтые, свѣтлозеленые, тмозеленые, тмосинія; середнія — багровыя и лазоревыя; а дешевые — бѣлыя да черныя; а всѣхъ дешевле — червяя.

2) Торг. кн. ркп. гл. 7.

3) Дополн. къ Акт. Истор. т. I. стр. 191.

4) Ист. Госуд. Рос. т. X. прим. 426.

5) Описн. кн. 97 г. № 665.

Лысина конское золотое или серебряное украшение въ видѣ круглыхъ, продолговатыхъ или угольчатыхъ бляхъ или пластинокъ, прикреплявшееся на налобникѣ узды¹⁾. «Лысинка по отласу по червчатому низана жемчугомъ, промежъ жемчугу горнатки въ кокоткахъ въ серебряныхъ; на ней же плащъ серебрянъ, золоченъ, четвероугольной съ репейками, а въ немъ камешекъ лазоревъ»²⁾. «Лысина серебряная сканная, въ срединѣ кругъ серебряной, золоченъ, осмигранной съ чернью. — На лысинѣ яшма съ каменьи. — На лысинѣ 4 дощечки да 3 репья съ камни бирюзы. — Лысина серебряная съ винифтью на 4-хъ чепочекахъ»³⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 32.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

3) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 141.

Лѣтніе женская легкая, не слишкомъ длинная одежда, съ широкими и длинными рукавами, которые назывались *накапками*. Въ духовной грамматѣ кн. Димитрія Ioannовича (1509 г.) значится «накапки женские, сажены жемчугомъ Гурмыскими на бели на платцѣхъ»¹⁾. Лѣтники шились изъ камки, атласа, обѣяри, тафты, дороговъ, съ подольниками изъ атласа и тафты, на подкладкѣ тафтянной и дорогильной. Необходимую принадлежность лѣтника составляли *вошвы*²⁾. Въ описи платья царицы Евдокії Лукіановны въ 1626 г. значится 50 лѣтниковъ³⁾. У царевны Софіи Алексѣевны причастный лѣтникъ «отласъ бѣль; подкладка тафта бѣла жъ; подолникъ отласъ червчать съ пухомъ; вошвы бархать двоеморхъ по алой землѣ травы золоты и серебряны»⁴⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 406.

2) Покрой лѣтника показанъ, по кроильнымъ книгамъ, у Вельтмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 31: «длина по передамъ до подолу... 2 арш. безъ чети, позади длина тоже; ширина 1 арш. 5 верш.; накапкамъ длина съ полстану 2 арш. безъ чети, ширина накапкамъ 13 верш., въ корени ширина 1 арш. безъ вершка; у вошве ширина 13 верш.; въ подолѣ ширина 3 аршина. — О накапкахъ см. Костомаровъ Очеркъ домашней жизни и нрав. Великорус. нар. стр. 74.

3) Описн. кн. 134 г. № 668. Въ томъ числѣ одна «роспашница».

4) Переп. кн. 181 г. № 145; также 150 г. № 679.

Мадяна. См. *Луки.*

Маковка у пшита. См. *Щитъ.*

Манисто. См. *Монисто.*

Маяльники балаболка, привѣщенная для украшения. У пояса «маяльники съ яхонты и зъ жемчуги»¹⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 407.

Медвѣдко, Медвѣдка, санная медвѣжья полсть. «Два медвѣдка бѣльихъ; одна подложена крашеною лазоревою; цѣна рубль»¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 159.

Мели льняная ткань. «По досмотру, въ томъ ковчежцѣ часть нѣкая полотняная, кабы красновата, походила на мели, или будетъ отъ давныхъ лѣтъ лице измѣнила, а ткана во лну»¹⁾.— Мели употреблялись на подкладку. «Чюга . . . подложена мелями»²⁾.

1) Дворц. разр. Спб. 1851. т. II. стлб. 782.

2) Описи. кн. 97 г. № 665.

Ментеня (Греч. μαυδύη, нов.-гр. μαυτίον) епанча на мѣху. Въ духовной записи князя Дмитрія Іоанновича (около 1509 г.) значится «ментеня отлась вишневѣ Венедицкой, на черевехъ на бѣльихъ, а круживо у нее сажено жемчугомъ Гурмыскимъ на бѣли, зъ дробникою»¹⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 407.

Мечъ древнѣйшее ручное оружіе, состоящее изъ прямой довольно широкой, булатной, стальной или желѣзной полосы и крыжса. Уже въ IX вѣкѣ мечи были известны на Руси. Древнѣйший напѣв лѣтописатель говоритъ, что когда Поляне представили своимъ завоевателямъ Козарамъ по мечу отъ дыма, то «рѣша старци Козарьстѣи: не добра дань, княже; мы ея доискахомъ оружьемъ одиноя страны, рѣкше саблями, а сихъ же оружье обоямо остро, рекше мечи»¹⁾. Отсюда видно, что полосы мечей были обояду остряя; но были заостренныя и съ одной стороны, а туцыя или зубчатыя съ другой. Каждая плоская сторона меча называлась *голоменемъ*, острая—*лезомъ* или *лезвіемъ*, противоположная ей—*тыломъ* или *тыльемъ*. Крыжъ состоялъ изъ яблока, черена и огнива. Мечи носились въ ножнахъ, которыя привѣшивались къ поясу²⁾. Въ договорѣ Русскихъ съ Греками въ 945 году «пекрещеная Русь полагаютъ щиты своя и мечѣ своѣ *наги*, обручѣ своѣ и прочаа оружья, да кленутся»³⁾. Въ Словѣ о полку Игоревѣ читаемъ: *грем-леши* (Всеволодъ) о шеломы мечи харалужными. — *Притрепеталъ* (Свято-славъ) своими сильными плькы и харалужными мечи наступи на землю Поло-вецкую.—Половци главы своя поклониша подъ тыи мечи харалужныи»⁴⁾. Въ сказкахъ упоминается мечъ *кладенецъ*⁵⁾. По объясненію Вельтмана название кладенецъ Славянское *kladnise*, то чѣмъ колютъ и рубятъ, соотвѣтственное Латинскому *gladius*⁶⁾. Но кажется вѣрнѣе сближать это название съ словомъ *укладъ*, означающимъ сталь, булатъ. Въ описи имущества кн. Голи-дышныхъ: «мечъ стальной *волнистой*, на немъ съ обѣихъ сторонъ наскакано

золотомъ, а въ золотѣ по орлу пластаному (т. е. двуглавому) да травы, у черена крыжъ мѣдной, позолоченъ; черенъ оклеенъ червчатымъ бархатомъ и перевитъ плетешкомъ серебренымъ; у черена жъ на концѣ двѣ головы орловыя, мѣдныя, золочены; ножны оклеены бархатомъ червчатымъ, оправлены желѣзомъ прорѣзнымъ позолоченнымъ; цѣна 2 руб. 6 алт. 4 денги⁷).

1) Новгор. лѣтоп. по синод. сп. изд. 1888. стр. 4.— «Подобаетъ мечу обоюду добрѣ изострену быти, аще имъ обнадежно рѣзати кто похощетъ», говорили наши предки. Др. Рос. Вивліо. Изд. 2-е. ч. VIII. стр. 192.

2) Истор. опис. од. и вооруж. Рос. войскъ. ч. I. стр. 59.

3) Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. 1872. стр. 52.

4) Рус. достопр. ч. III. стр. 64. 106. 166.

5) Пѣсни Рус. нар. ч. V. стр. 396. 440.

6) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. XVII.

7) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 119. 120. 121.

Миндеръ или **Миндеръ** названіе Татарское **مندر** *миндер*, подушка набитая хлопчатой бумагой, или волосомъ, мочаломъ, и насквозь простеганная; матрасъ, тюфякъ. Въ описи 1682 г. значатся миндери: «5 сафьянныхъ червчатыхъ» и одинъ «круглой сафьянной жолтой»¹). Въ февралѣ 1647 г. на миндери для царицыныхъ саней пошло 6 сафьяновъ черленихъ²). Въ марта 1667 г. потребованъ въ новую колымагу «миндеръ бархатной, а на миндеръ изголовейцо мѣстное» (подушка для сидѣнья)³).— По старинному свадебному чину водилось, чтобы «новобрачной княгине щѣхати къ вѣнчанію въ санехъ, сани поволотчи отласомъ или тафтою, а въ саняхъ положити подушка бархатная или отласъ золотной на миндерѣ, да въ саняхъ послати коверъ, а миндеръ сукно червъчато»⁴). На свадьбѣ в. кн. Иоанна IV Васильевича, въ 1547 г., «миндеръ носиль за свахою великія княгини сынъ боярской Андрюшка Языковъ, а клалъ его подъ ноги свахи Левка Калитинъ»⁵).

1) Описн. кн. 190 г. № 141.

2) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 84.

3) Расх. кн. 175 г. № 379.

4) Домостр. ркп. гл. 67. л. 190 об.

5) Др. Рос. Вивліо. Изд. 2-е. ч. XIII. стр. 35.

Мисюрка. См. Шеломъ.

Миткаль толстая хлопчатобумажная ткань. Въ описяхъ упоминаются «миткали арапскіе». **Миткалинный** сдѣланный или спитый изъ миткаля. «Ширинка наблюдная миткалинная, шита золотомъ и серебромъ»¹).— «Пологъ (у кровати) миткалинной, прошиванъ тафтою алою»²).

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 34. 35. 54. 75.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 112.

Мишенъ (Перс. *нишан* знакъ, мѣта, цѣль) металлическая пластиинка или вырѣзка изъ какой либо ткани. Мишени дѣлались — рѣзныя, чекалныя, вышитыя, рисованныя. «Пансырь.... на хрептѣ мишенъ набита мѣдяна образиною.— Середи кишени вышита мишенъ травы золотомъ волоченымъ.— Писаны мишени краски лазоревы, а въ мишенѣхъ травы писаны золотомъ творенымъ»¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Монисто, Манисто женское украшеніе, носимое на шеѣ и состоящее изъ драгоцѣнныхъ камней, изъ золотыхъ и серебряныхъ бляшекъ, жемчуговъ, бусъ, корольковъ, гранатъ. Въ стародавнее время къ нимъ присоединялись кресты и панагіи съ разнообразными пронизками. Это древнее украшеніе удержалось до настоящаго времени и въ разныхъ мѣстностяхъ носить особья названія, каковы: *перло* или *перлы*, *ожерелье*, *гранатки*, *янтари*, *крайки*, *намисто* и др. Этому украшенію соотвѣтствуетъ такъ называемое *collier*. Название этого украшенія монистомъ, происходящее отъ Санскр. *मणि* мани, драгоцѣнныи камень (отсюда Греч. *μάνος* или *μάννος* и *μόνος*, Лат. *monile*), указываетъ, что оно пришло съ Востока. — По сказанію лѣтописи, Волынскій князь Владимиръ Васильевичъ въ устроенной имъ Георгіевской церкви въ Любомли «возложи на намѣстную икону Богоордицы монисто золото съ каменемъ дорогимъ»; а предъ смертю († 10 дек. 1288 г.), «еще ему не вельми болну... мониста великая золотая бабы своей все полья... и розъсла милостыню по всей земли»¹⁾. — Великій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита писалъ въ своемъ завѣщаніи: «а что золото княгини моей Оленино, а то есмь даль дчери своей Фетини: 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковалъ»²⁾. — Въ духовной грамматѣ кн. Михаила Андреевича Верейского (около 1486 г.) значится: «на манистѣ икона животворящаго древа, окована золотомъ зъ зерны съ великити, да тринатцять хрестцевъ золотыхъ съ великими зерны то и съ иконами, трои заноски (цѣпочки для тѣльника) золоты»³⁾. Княгиня Волоцкая Іуліана (около 1503 г.) завѣщала внукѣ своей Овдотье дочерино приданое Аннино «манисто большое золото,... да манисто на гайтанѣ, четыре кресты золоты, да четыре иконы золоты, да три кресты камены зъ золотомъ, да восмь пронизокъ золотыхъ»⁴⁾. — Въ духовной записи кн. Дмитрия Іоанновича (около 1509 г.) значится: «манисто золото лѣска (лѣстовка),... да манисто со кресты и иконы и прониски»⁵⁾. — Въ описаній книгѣ царицыной мастерской палаты 1626 г. находится слѣдующее описание мониста, которымъ великая инока Марея Ивановна благословила сноху свою, царицу Евдокію Лукіановну: «манисто чепочка золота звенчатая; у чепочки нако-

нечники золоты жъ, рѣзь гранми, съ чернью; а на чепочкѣ въ манистѣ на гоитанѣ понагѣ золота на четыре угла, въ ней яхонтъ лазоревъ, на яхонтѣ рѣзь Спасовъ образъ Вседержителя, по полемъ два яхонта червчаты да два изумруда; на переди на главѣ рѣзь херувимъ, а на другой сторонѣ рѣзь великомученикъ Дмитрей, навожено чернью; подъ главою въ закрѣпкѣ по концомъ два зерна гурмыцкихъ.... Да на манистѣ жъ промежъ понагѣ и крестовъ на гаитанѣ двѣ прониски золоты рѣшетчаты да двѣ королковые бѣлые да двѣ королковые жъ червчаты, да прониска яшмовая зелена»⁶⁾. Въ 1671 г. монастырскій слуга Сахаровъ завѣщалъ дочерямъ своимъ «манисто серебряное съ кресты серебряными»⁷⁾. — Въ одной старинной записи значатся: «перла в три нитки большого жемчугу, шесть запонъ золотыхъ съ яхонтами червчетыми и съ изумруднымиискрами; перло въ двѣ нитки большого жемчугу; перло въ три нитки мелкого жемчугу»⁸⁾.

1) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 601. 610.

2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.

3) Тамъ-же, стр. 303.

4) Тамъ-же, стр. 339.

5) Тамъ-же, стр. 406 и 407.

6) Описн. кн. 134 г. № 668. л. 2.

7) Акты Юридич. стр. 462.

8) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. Спб. 1865. стр. 597.

МОНОГРАММА. См. КРЕСТЬ.

Морхи 1) тоже что баxрама: «завѣсь, ... по краемъ морхи шолкъ червчатъ съ золотомъ»¹⁾; 2) кисти у переносъя лошади, сдѣланныя изъ пряденаго золота, серебра, разноцвѣтнаго шелка или шерсти. Морхи украшались яблочками и ворворками. «Морхи серебро съ золотомъ, въ нихъ яблочко низано жемчугомъ. — Морхи шолкъ червчатъ съ золотомъ да серебромъ; на яблочкѣ жемчугу рѣденко низано, у яблочка темлачокъ шолкъ бѣль съ серебромъ, 2 ворворки низаны жемчугомъ»²⁾.

1) Переписн. кн. 148 г. № 678.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

Морхъ пушина, ворсъ на ткани. «Бархать золотной, по немъ морхъ червчатъ да лазоревъ, травы серебряныя»¹⁾. **Двоеморхій** съ двойнымъ ворсомъ. «Бархать двоеморхъ жаркой двѣтъ»²⁾.

1) Описн. кн. 190 г. № 140.

2) Описн. кн. 97 г. № 665. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.

Моршни = Поршни.

Мурмолка высокая шапка съ плоскою къ головѣ разширяющеюся тульею, изъ алтабаса, бархата или парчи, съ мѣховою лопастью въ видѣ отворотовъ, которые напереди пристегивались къ тульѣ, въ двухъ мѣстахъ, пуговицами съ петлями. Мурмолки украшались иногда запоною съ жемчужнымъ или съ бѣлымъ дорогимъ перомъ. Между царскими наголовьями онѣ не встрѣчаются. У князя В. В. Голицына были: «мурмолка соболина, исподь золотной алтабасъ, пугвицы каменье бирюза, петли сажены зерномъ бурмицкимъ. Мурмолка бархатъ червчатъ»¹⁾. — Нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новгородской, Псковской и Петербургской губерній мурмолками называются круглые шапки вышиною четверти полторы, у которыхъ весь верхъ мѣховой (большею частію изъ курчавыхъ бѣлыхъ баращковъ), съ стеганою подкладкою, безъ отворотовъ.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 24. 25 и XXXIX.

Мухояръ Бухарская бумажная ткань съ шелкомъ или съ шерстью. Царь Иоаннъ Васильевичъ писалъ князю Курбскому: «при матери нашей у князя Ивана Шуйского шуба была мухояръ зеленъ на куницахъ, да и тѣ ветхи»¹⁾. Въ февралѣ 1613 г. «дѣлали мастера охабенекъ мухояръ чорной, государынѣ великой старицѣ Марѣ Ивановнѣ»²⁾. «Мухояръ бѣлой, сахарной цвѣтъ; цѣна по 6 алт. по 4 денги за аршинъ»³⁾. **Мухоярный** спитый изъ мухояра. «Лѣтникъ новой мухояренъ червчятой»⁴⁾.

1) Расх. кн. 122 г. № 890.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 75.

3) Ист. Гос. Рос. т. VIII. прим. 81.

4) Акты Юрид. стр. 444.

Мятль, Мятель = Ментеня. «Мятель сукно темносинее, подложенъ киндыкомъ зеленымъ; пугвицы шолкъ черенъ»¹⁾.

1) Древн. Рос. Гос. отд. I. стр. 147.

Набать огромной величины мѣдный барабанъ. Встарину каждый воевода имѣлъ свой набать¹⁾. Въ описяхъ: набать *Турской*, набать *кадной*, набать *потпишной*²⁾. У Арабовъ *أَبْوَابُ الْمَدْنَةِ* *наубет* означаетъ шамаду или барабанный бой къ сдачѣ. — По замѣчанію Висковатова, набаты по всей вѣроятности перешли въ Россію отъ Татаръ³⁾.

1) Ист. Госуд. Рос. т. X. прим. 403.

2) Описн. кн. 97 г. № 665. — Вельтманъ Оруж. Пал. слов. стр. 33.

3) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 107.

Навершье остроконечная тулья или верхушка у воинского наголовья.
См. **Шеломъ**. — Навершье у щитовъ. См. **Щитъ**.

Нагавицы обувь въ родѣ голенищъ, для закрыванія ногъ, отъ колѣна до плюсны. Къ нимъ присоединялись **Наколѣнки**, закрывавшія колѣна. «Нагавицы камка Венедитцкая ценинна; наколенки бархатъ бурской, шолкъ червчатъ да зелень съ золотомъ, листье чешуйчато. — Нагавицы камка Венедитцкая синя; наколѣнки бархатъ чорнъ, гладкой»¹). — «Наколенки нагавичные шиты по отласу червчатому золотомъ да серебромъ»²).

1) Викторовъ. Оп. запис. книгъ дворц. прик. вып. I. стр. 3 и 4.

2) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 46.

Нагалище = Влагалище.

Наждаеъ. См. **Камни**.

Накапки. См. **Лѣтникъ**. Въ духовной грамматѣ княгини Іуліаніи Волоцкой (около 1503 г.) значатся «накапки сажоны, да вошва на одну накапку шита золотомъ да сожана была жемчугомъ». Также въ духовной князя Дмитрія Ioannовича (1509 г.): «накапки женские сажены жемчугомъ Гурмыскими на бели на платцѣхъ»¹).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 340. 406.

Накищенный имѣющій кисти, украшенный кистями. «Три ширинки таоятины: у одной каймы плетено золото съ серебромъ, кисти шелкъ вишневъ съ золотомъ; а двѣ ширинки шиты золотомъ и серебромъ съ шелки — одна накищивана шелкъ чорнъ съ золотомъ, а другая шелкъ червчатъ съ золотомъ. — Пять ширинокъ миткалинныхъ: четыре шиты золотомъ да серебромъ съ шелки, пятая шита вязью золотомъ съ шелки; двѣ накищены чёрнымъ шелкомъ съ серебромъ, одна вишневымъ шолкомъ съ золотомъ да съ серебромъ, а четвертая накищена шелкъ чорнъ, пятая шелкомъ червачтымъ. — Ширинка полотняная, шита золотомъ и серебромъ съ шелки, накищена шелкомъ червачтымъ. — Полотенце полотняное, шиты слова съ каймами, золото съ шелки, накищено шелкомъ чёрнымъ»¹).

1) Викторовъ. Оп. патр. ризн. 1631 г. М. 1876. стр. 70 и 71.

Наколѣнки. См. **Нагавицы**.

Наконечникъ 1) металлическая или костяная оправа на концы посоховъ, ноженъ и т. п. «Ножны.... наконечникъ булатенъ». — 2) оправа на концахъ поясовъ, привязокъ, ремней, тесемъ. «У пояса крюкъ и пряжи

и наконешники и запряжники и на привязкахъ наконешники серебряны, золочены и конфарены. — У пояса крюкъ и наконешники мѣдяны съ краски¹⁾. См. Ножны.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.— Переп. кн. 148 г. № 678.

Накосникъ. См. Косникъ.

Накра, **Нагара** и **Ногара** барабанъ. Перс. **نگاره** родъ літавры. Ср. Ново-Греч. ἀνάκαρα. Накры были большія и малыя. Въ «трубничей рухляди» Бориса Феодоровича значатся «7-ры накры болшихъ и малыхъ»¹⁾. Ударявши въ накры назывались *накрачей*²⁾. Припомнимъ здѣсь старинный разсказъ Русского путешественника въ Индію: «выѣхалъ султанъ на Шеферичъ, ино съ нимъ 20 вѣзыревъ великихъ, да 300 слоновъ наряженыхъ,.... да коней простыхъ тысяща въ санѣхъ златыхъ, да верблюдовъ сто съ нагарами, да трубниковъ 300. — У меликъ-тучара на всякую ночь дворъ его стерегутъ сто человѣкъ въ доспѣхъ, да 20 трубниковъ, да 10 нагаръ, да 10 бубновъ великихъ, по два человѣка бываютъ»³⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Ист. Гос. Рос. т. X. прим. 119.

3) Соф. Врем. М. 1821. Ч. II. стр. 157 и 159.— По объясненію Біанки и Киффера **ملک التجار** **мелик ут тудджарап** — купецкій старшина: roi des marchands, en Perse; titre du pr茅pos茅 des marchands, charg茅 de connaître de leurs causes et de les d茅cider. A la cour du roi cependant, il 茅tait lui-m锚me sous la surveillance de l'intendant. И нашъ путешественникъ говоритъ: «есть Хоросанецъ Меликъ-Тучаръ бояринъ, ино у него двѣстѣ тысячъ рати своей». Соф. Врем., ч. II. стр. 151.

Налучіе или **Налучъ** и **Налушно** влагалище для лука. Налучи дѣлались изъ кожи или сафьяна; обтягивались атласомъ, бархатомъ, парчей; вышивались золотомъ, серебромъ и шелками; украшались каймами съ разноцвѣтными финифтяными косками и плащами, подзорами, репьями и проч.¹⁾. Налучъ съ лукомъ носили на лѣвой сторонѣ, пристегивая ее цѣпями съ бендями либо къ особому, либо къ сабельному поясу²⁾. См. Саадакъ.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.— Вывѣсн. кн. 187 г. № 127.

2) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 70.

Напалокъ. См. Перстни.

Наплечки и **Нарамки** наплечная часть и наплечное украшеніе одеждъ и вооруженій. Великій князь Иоаннъ Даниловичъ Калита завѣщалъ сыну своему Андрею «bugай соболій съ наплечки съ великимъ женчугомъ, съ каменьемъ»¹⁾. Въ духовной грамматѣ в. князя Иоанна Иоанновича (1356 г.) между аламами, значатся «наплечки золоты съ круги, съ каменьемъ,

съ женчуги; аламъ малый съ женчуги»²⁾). На тафтяной приволокѣ царицы Агаѳії Симеоновны были «нарамки низаны жемчугомъ по червчатому отласу; нарамка жъ пухъ бобровой, на ней нашито 5 пугвицъ съ єиниєтю»³⁾.— Игнатій, сопутствовавшій Смоленскому епископу Михаилу въ Царьградъ и бывшій въ Софійскомъ соборѣ при вѣнчаніи на царство Мануила, замѣтилъ здѣсь, между прочимъ, на «украшенныхъ чудно» одеждахъ пѣвцовъ «на-плечки со златомъ и бисеромъ и съ круживомъ»⁴⁾.— Висковатовъ называетъ плечевыея скрѣпленія зерцалъ у передней или нагрудной доски *нарам-ками*, а у задней *наплечками*⁵⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.

2) Тамъ же, стр. 42—43.

3) Переп. кн. 189 г. № 148.

4) Древн. Лѣтоп. ч. II. стр. 138.

5) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 48.

Наручи металлическія выгнутыя пластины, закрывавшия руку отъ кисти до локтя. Нижняя пластина наручей называлась *черевцомъ*; она прикреплялась къ верхней застежками съ пряжками. Часть наручей близъ локтя называлась *локотникомъ*, а у кисти — *запястьемъ*. Когда локотники заходили за локтѣ, наручи назывались *съ локти* или *съ локотки*¹⁾. «Наручи желѣзные съ локотки, грани косые, черезъ грань наведены золотомъ; въ локти подпись имя Бориса Федоровича; застешки тясма шолкъ червчатъ съ золотомъ; подложены отласомъ червчатымъ»²⁾. Наручи дѣлались изъ краснаго булата, стали, желѣза; гладкія и граненыя; наводились золотомъ, украшались драгоценными камнями. Въ одной изъ наручей князя Ф. И. Мстиславскаго, кромѣ золотыхъ цвѣтковъ, плащѣ, травѣ, чепей «съ гнѣзды съ золотыми и съ каменьемъ», было «каменья большаго и мелкаго триста девяносто девять каменьевъ яхонтиковъ червчатыхъ и лаликовъ и винисокъ и бирюзъ; да въ другой наручи.... каменья большаго и мелкаго яхонтиковъ червчатыхъ и изумрудцовъ и лаловъ и винисокъ и бирюзъ триста тридцать два каменя»³⁾. — «Наручи булатныя, наськаны мѣсты золотомъ, и съ тесмами шолковыми зелеными, у тесемъ и наконечники серебреные; цѣна 15 руб. — Наручи булатныя жъ, кругъ ихъ каймы обложены серебромъ и позолочены, подложены отласомъ краснымъ, съ застешки тесмянными шолковыми; цѣна 12 руб.»⁴⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 51.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

3) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 52 и 53. Эти наручи, по переписной книгѣ 195 г., опѣнены въ *семьсотъ пятьдесятъ рублей*. Въ стаинныхъ описныхъ книгахъ онѣ занимали первое мѣсто между всѣми наручами.

4) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стб. 123.

Настрофиль. См. Сукно.

Натруска. См. Цѣпь.

Наузольникъ. См. Пояса.

Наузъ одна или нѣсколько кистей, повѣшенныхъ на шнурѣ или цѣпочкѣ подъ шею лошади. Это конское украшеніе дѣлалось изъ шелка, пряденаго серебра и золота, съ ворворками шелковыми, золотыми, жемчужными; ворворки иногда украшались чекмами и плящиками. «Наузъ клинецъ серебрянъ золоченъ, скапью; на чепочкахъ на серебряныхъ 3 кисти: 2 кисти серебряны, а 3-я золота; а наверху кисти ворворки жемчужные, а наверхъ ворворокъ по плящику серебряну золочену»¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Наурузъ мужское наголовье въ родѣ колпака съ полками (полями), наугольниками, прорѣхами, пуговицами и кистями. Въ имуществѣ царя Ивана Васильевича значатся наурузы: «пуховой съ плащи и съ запонами и съ золотыми, а въ запонахъ и въ плащѣхъ 31 яхонтъ червчатыхъ и лаловъ, 4 яхонты лазоревыхъ, 29 алмазовъ да тумпазъ (топазъ), 4 изумрудцы, 8 берюзъ, 6 зерень вислыхъ жемчужныхъ, на прорѣхахъ 4 пуговицы золоты, а яхонты въ нихъ лазоревы. — Наурузъ сдѣлати.... камка Бурская на зелени репы золоты съ червчатымъ шолкомъ, запаны на немъ золоты, а въ нихъ въ середкѣ по образинѣ литой бѣлы; да на него же двѣ пуговицы жемчуги уродоваты, веревки серебряны дѣлати, подпушка прибрать бѣла съ золотомъ»¹⁾. У Бориса Феодоровича были наурузы: одинъ изъ червчатаго скорлата, саженый жемчугомъ съ полками, шитыми по червчатому атласу золотомъ и обнizанными жемчугомъ; другой скорлятина червчатъ съ поясками и съ чешуйчатыми полками, шитымъ по алой тафтѣ серебромъ; два строченые шолкомъ съ поясками же²⁾.

1) Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VII. отд. III. стр. 23. 13. — Тамъ же, стр. 28. 29. 30, описано семь наурузовъ царевича Ивана Ивановича; между ними стоять замѣтить по подробностямъ: «наурузъ скорлятий, по немъ веревки жемчужны, на немъ на одной прорѣхѣ запана золота, а въ ней яхонтъ лазоревъ великъ дологъ обдѣланъ золотомъ, а въ верху яхонтъ червчатъ, да на прорѣхахъ по два переченка золоты съ алмазы, пуговицы золоты уголчаты съ финифты съ камышки.—Наурузъ камка Бурская на бѣли шолкѣ лазоревъ, да червчатъ съ змѣйки и копытца золоты малы, веревки трунцалы, двѣ запаны золоты круглы, на нихъ травы листье, въ одной запанѣ яхонтъ лазоревъ да 4 яхонты червчаты да зерно жемчужное, а въ другой запанѣ яхонтъ лазоревъ да лаль; полицы камка Бурская на черевцѣ розные шолки съ золотомъ; кисть шолкѣ червчатъ съ золотомъ, ворворки канютельные одилокіе».

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

Наушки или **Наушни** лопасти у шапокъ и шлемовъ, прикрывавшия ухо; они завязывались внизу подбородка завязками. «Шапка съ наушками

камка синя». У шоломовъ: «уши серебромъ обиваны, гвоздь горошато серебряно; уши съ пупышами писаны золотомъ по червчатой землѣ; уши Шамохейскіе наведены»¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Нахтерма (Тат. *бухтарма*), сторона кожи животныхъ, обращенная къ мясу; мездра; изранка выдѣланной кожи.

Нахтерманный сдѣланный изъ кожи мездрай на лицо. «Саадакъ нахтерманиъ, строченъ въ три строки серебромъ и золотомъ волоченымъ.— Саадакъ нахтерманиъ Бухарской, шить по казу по черному шолки розными: шолкъ червчатъ да лазоревъ да бѣль да зелень; а промежъ нахтермы и казу въ гнѣздѣхъ поталь и таётица и бархатъ розными цвѣты.— Тебенки нахтерменны, шиты шолки.— Лубье нахтерманино, строчено шолкомъ въ двѣ строки»¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Ножи дѣлались изъ булаты и стали; раздѣлялись на *поясные, подсайдачные и засапожные* (засапожники). Первые—короткіе съ двумя лезвеями; вторые—длиннѣе и шире съ однимъ лезвеемъ, къ концу нѣсколько выгнутымъ; треты—изъ криваго шляка. Шляки украшались долами, доликами и каймицами; черепы дѣлались прямые и складные. Были ножи Бухарскіе, Литовскіе, Турскіе, Угорскіе. «Ножъ стальной Турской, саблею, съ доломъ съ кованымъ; на тылѣ 2 долика, а съ обѣ стороны въ дву мѣстѣхъ по 2 долика наведены золотомъ; черенъ кость волчья бѣла, устье мѣдяно, оковъ раковинной.— Ножъ Бухарской булатенъ; черенъ волчей складной.— 10 ножей Литовскіе; черепы складные»¹⁾.— «Двои ножи Угорскіе, кости рыбей зубъ наставки»²⁾. Въ Словѣ о полку Игоревомъ: «тіп бо бес щитовъ съ засапожники кликомъ пѣлки побѣждаютъ, звонячи въ прадеднюю славу»³⁾. Въ битвахъ, при схваткѣ съ непріятелями, пускались въ ходъ ножи. Въ 1238 году при осадѣ Козельска Татарами «Козляне ножи рѣзахуся съ ними»⁴⁾.— Въ Казанскій походъ царя Ивана Васильевича (1552 г.) «царевы воини.... за руки имаяся (съ Татарами), кошіи и саблями въ тѣснотахъ, ножи (ножами) рѣзались»⁵⁾.— Ножи носились въ ножнахъ.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Акты Юрид. стр. 92.

3) Рус. достопам. ч. III. стр. 140.

4) Соф. Врем. ч. I. стр. 246.

5) Царств. кн. Спб. 1769. стр. 305.

Ножны влагалище для ножей, мечей, сабель, шпагъ, палашей, кончаровъ, тесаковъ и кинжаловъ. Ножны дѣлались изъ дерева и желѣза; поволокались (обтягивались) хзомъ, обѣярью, бархатомъ; оправлялись желѣзомъ, булатомъ, серебромъ и золотомъ; украшались драгоцѣнными камнями; оправа желѣзная наводилась золотомъ. Металлическая оправа у верхней части ноженъ, подъ крыжемъ, называлась *верхнимъ оковомъ* или *устыемъ*; а у нижней части, на концѣ,— *нижнимъ оковомъ* или *наконечникомъ*. Сверхъ того, на ножнахъ дѣлались *мишени* или металлическія накладки, *обоймицы* или обручики и *брязгари* или гремушки съ кольцами близъ устья для привѣшиванія ноженъ къ поясу. «Ножны хозь червчатъ.... на ножнахъ оковы желѣзны рѣзаны черезъ грань, золотомъ наведены.— Ножны хозь алъ.... на ножнахъ оковы булатны рѣзаны на проемъ; кайма и наверху мишенцы.... съ обѣ стороны золотомъ наведены.— Ножны отъ устья до наконечника поволочены газомъ чорнымъ, обоймицы въ 4-хъ мѣстѣхъ мѣдяны, *кобылино* желѣзно, наконечникъ булатенъ, мишенъ наведена золотомъ.— На ножнахъ бархать червчатъ; оковъ верхней съ петлею осмогранной булатной наведенъ золотомъ; нижней оковъ да двѣ мишени наведены золотомъ.— Ножны бархать вишневъ гладкой; на ножнахъ.... плящи золочены чеканены, по нихъ въ гнѣздѣхъ камушки яхонты червчаты и лалики и берюзы; подплящи на ножнахъ и обоймица и колца.... булатны, врѣзано золотомъ.— Ножны поволочены черленымъ бархатомъ, оправлены серебромъ золоченымъ съ каменемъ съ бирюзами и съ винисами и съ зеленымъ каменемъ»¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140. — Переп. кн. 148 г. № 678.

Обвиенный. См. Враный.

Обнизъ. См. Зипунъ.

Обножи. «Двои обнози, что кладутца у лошадей на ноги, шиты золотомъ по зеленому хозу; цѣна 3 алт. 2 денги»¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 160.

Обоймица металлическій обручикъ. См. **Ножны**, **Пищаль**, **Самопалъ**.

Образцы круглые или продолговатыя и разнаго вида фигуры—кованыя, литыя, низаныя или саженыя жемчугомъ, аксамиченныя золотомъ, кружевныя, иногда съ драгоцѣнными камнями. Образцы служили украшениемъ на ферезяхъ, кафтанахъ, ормячкахъ, однорядкахъ и шапкахъ; прикреплялись они на вороту, на груди, на плечахъ, назади и на боковыхъ

прорѣхахъ. Слѣд. тоже, что аламы. «Образцы низаны большимъ жемчюгомъ съ канютелью: 6 воротныхъ да 2 прорѣшныхъ. — 29 образцовъ Литовское дѣло, низаны жемчугомъ»¹⁾). У Бориса Феодоровича а) на ферезахъ были «въ 3-хъ мѣстѣхъ образцы сажены по синему отласу, а въ нихъ 16 яхонтовъ лазоревыхъ да яхонтъ червчатъ да 7 лаловъ и всѣхъ 24 камени, въ образцѣ по 4 яхонты съ лалы. — Образцы оксамичены золотомъ, пронизаны въ шахматы жемчугомъ. — Образцы круживо Нѣмецкое золото, продолговаты, обнизаны жемчугомъ. — На прорѣхахъ по образцу»; б) на ормячкѣ «на вороту и на прорѣхахъ 14 образцовъ, оксамичены золотомъ, продолговаты, вдоль въ двѣ-рядъ низаны жемчугомъ»; в) на шапкѣ «образцы низаны жемчугомъ въ рясную, во образцѣхъ по бирюзѣ въ гнѣздѣхъ въ золотыхъ»²⁾). На одной изъ однорядокъ царя Алексѣя Михаиловича было «5 гнѣздъ образсовъ, шиты по червчатому бархату волоченымъ золотомъ»³⁾. У царя Феодора Алексѣевича на юзовомъ кафтанѣ «вместо нашивки были нашиты образцы жемчужные съ алмазы»⁴⁾. «18 образцовъ серебряныхъ литыхъ золочены, рѣзаны травы»⁵⁾.

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 28.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

3) Описн. кн. 190 г. № 140.

4) Вых. госуд. стр. 671.

5) Зап. Археол. Общ. т. V. стр. 109.

Обручъ, Обручикъ ленточка или шнуръ вокругъ шляпы и шапки. «Шляпа Нѣмецкая.... обручикъ бархать червчатъ, пряжка и наконечникъ и засовъ серебряны золочены»¹⁾. — «Обручъ съ шапки женскія, низанъ по серебряной цѣкѣ жемчугомъ крупнымъ, а по обручю 16 запанъ изумрудныхъ и алмазныхъ съ искры яхонтовыми и изумрудными; цѣна 285 руб.»²⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 313.

Обухъ, Обушникъ то же, что **Брусь** — знакъ военачалія. «Обушникъ каменной, наложенъ на деревѣ; дерево оклеено бархатомъ, перевито серебромъ»¹⁾. «Обухъ булатной, насыпанъ золотомъ, на концѣ трубки серебренныя съ чернью. — Обухъ сталной прорѣзной, на немъ вырѣзана змѣя, съ стволомъ и съ замкомъ; въ ложѣ втираны кости и раковины»²⁾. Тыль у топора и меча. См. **Топоръ, Мечъ**.

1) Описн. кн. 190 г. № 140.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 126.

Объярь или Объярь плотная шелковая волнистая ткань съ золотыми и серебряными струями и съ разными узорами. Название этой ткани про-

исходить отъ Перс. *ابدار* (*اب* вода) волнистый, струйчатый. **Объяринный** спитый изъ объяри. «Объарь золотая по червчатой землѣ, по ней травы золоты съ серебромъ. — Объарь по червчатой землѣ, по ней травы золотые, въ травахъ репейки серебряные. — Объарь по серебреной землѣ, по ней розводы золоты, въ розводѣхъ травы петелчаты. — Объарь струя по серебряной землѣ, по ней травы золоты въ цвѣтахъ, шолки цвѣтные розные. — Объарь серебряна по брусличной землѣ, по ней травки мелкія серебряныя. — Объарь цвѣтная по серебряной землѣ травы золоты, въ цвѣтахъ шолки розные. — Объарь лазорева съ золотою струею. — Объарь ала, струя серебряна. — Объарь по бѣлой землѣ травки и чорвочки шолкъ аль да зеленъ». — Изъ объяри дѣлались: платна, кафтаны, кожухи, опашни, зипуны, чуги, ферези, лѣтники, тѣлогрѣи, шубы, шубки, шапки столбунцы, верхи на рукавахъ, одѣяла, гривы у одѣяль¹⁾. Были и кушаки объяринные: «кушакъ объяринной полосать, шолкъ зеленъ да червчатъ да цѣниенъ да рудожелтъ да бѣль. — Кушакъ объяринной, шолкъ черчетъ да зеленъ»²⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665; 190 г. № 140; 150 г. № 679. — Выѣсн. кн. 137 г. № 127. — Переп. кн. 148 г. № 678; 181 г. № 145; 189 г. № 148 и мн. др.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

Обязь опояска, поясъ для ношения оружія. «Сабля золота, обязь золота»¹⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 43.

Огниво 1) стальная пластинка для выскаканія огня; 2) поперечное желѣзко у креста. См. **Крыжъ**. — **Огнивчатый** похожій на огниво. Въ духовной грамматѣ в. кн. Иоанна Иоанновича: «чель огнивата съ кресты»¹⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 40.

Огонки хвосты и обрѣзки, остающіеся отъ пригонки мѣховъ. «Кафтанъ опущенъ огонками собольими»¹⁾. «Круживо золотое съ городами, обложено огонками»²⁾.

1) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. стр. 598.

2) Акты относ. до юрид. быта др. Россіи, т. III. Спб. 1884. стр. 312.

Огровокъ = Грива.

Однорядка верхняя широкая, долгонопая одежда, безъ воротника, съ длинными рукавами, подъ которыми дѣлались прорѣхи для рукъ; задъ у

нея дѣлался нѣсколько выше переда. Однорядки шились обыкновенно изъ зуфы, сукна и другихъ шерстяныхъ тканей; украшались круживомъ, плетешкомъ, нашивками, образцами и золотными строками; застегивались пуговицами или завязками; надѣвались на зипунъ и на кафтанъ; носились осенью и въ ненастную погоду, въ рукава и въ накидку¹⁾). «Однорядка лундыши сизова; на ней круживо золото Нѣмецкое зубчатое; на вороту и на прорѣхахъ 12 завязокъ плоскихъ съ лопатками, шолкъ червчатъ съ золотомъ; кисти Ирбѣскіе, ворворки серебряны, на Литовское дѣло»²⁾). Въ описи платья царя Михаила Єеодоровича показаны однорядки чистыя и нарядныя; у тѣхъ и другихъ по 15 пуговицъ³⁾). У царя Алексея Михайловича «двѣ однорядки обинныя бѣлыя»: на одной «круживо золотное кованое да 5 гнѣздъ образсовъ»; на другой «плетешокъ 14 гнѣздъ и нашивки»⁴⁾). Въ 1469 г. великий князь Иоаннъ III Васильевичъ послалъ въ награду Устюжанамъ, между прочимъ, однорядки Чипскія, Лунскія, Новоголскія и Трекумскія. — Въ описи имущества посадского человека 1672 г. значатся: «однорятка женская, сукно кармазинъ малиновой цвѣтъ, у ней двенадцать пугвицъ серебряные большие сканное дѣло, плетень золотной; да однорятка женская жъ вишневая, пугвицы оловянныя»⁵⁾.

1) Покрой однорядки показанъ, по кроильнымъ книгамъ, у Вельтмана въ слов. кѣ Оруж. Пал. стр. 36 и 37: «1669 г. августа въ 12 д. скроева великому государю однорядка сукно скарлатъ червчатъ, въ длину по передамъ 2 арш. 2 верш., позади 2 арш. 1 верш.; въ плечахъ ширина 1 арш. $1\frac{1}{2}$ верш., рукавамъ длина отъ стану 1 арш. 10 верш., въ корени 7 верш., въ запястьѣ 3 верш.; въ подолѣ 4 арш. 2 вершка. Сукна въ кроеные вышло $5\frac{1}{4}$ арш., да въ моченѣ того сукна сѣло 7 вершковъ. Подпушка камка свѣтлозелена травная. Круживо и нашивка визана жемчугомъ въ одно зерно» и проч.—«На государѣ было платья, для ненастъя: однорядка песочной цвѣтъ; — вишнева» и проч. См. Вых. госуд. стр. 35 и др.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

3) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.

4) Описн. кн. 190 г. № 140.

5) Лѣтоп. Архангел. подъ 6977 г. М. 1819. стр. 173. Изв. Имп. Археол. Общ. т. III. стлб. 59.

Одомашка = Адамашка.

Одъяла были спальные и санные, холодные и теплые; шились изъ атласа, бархата, обѣари, тафты, камки, дороговъ и другихъ тканей; были съ каймами и безъ каемъ. Кайма или обшивка одѣяль называлась *тресою*. «Одѣяло на отласъ на сине, шито серебромъ да золотомъ, да грива сажена»¹⁾). — Одѣяло «средина отласъ рудожолтъ, по немъ травы шиты волоченымъ золотомъ; кайма тафта лазорева, по ней шито золотомъ съ розными шолки; подкладка тафта лазорева на бумагѣ. Одѣяло, средина бархатъ Винницкой золотной по червчатой землѣ; кайма по кисеѣ шита розными шолки на бумагѣ. Одѣяло тафта ала; грива отласъ жолтъ; исподъ

лисей чернобурыхъ лпсицъ; выпущено пухомъ. — Одѣяло сашное камка червчатая, чешуйчета; грива обведена галуномъ золотнымъ; исподъ песцовской бѣлой; выпущено пухомъ²⁾). Одѣяло царицы Евдокіи Лукіановны отличалось особенно богатымъ украшеніемъ: «одѣяло отласъ золотной по лазоревой землѣ, на горностаѣхъ; грива по атласу по червчатому низана жемчугомъ, въ гривѣ 22 яхонта лазоревы да 16 лаловъ да 21 изумрудъ, да въ гривѣ жъ 5 гнѣздъ съ каменьи; около одѣяла кайма по отласу по червчатому низана жемчугомъ; опущено бобромъ чорнымъ»³⁾). — Одѣяло изорбаѣ золотной, травы розныхъ шелковъ; кайма изорбаѣ золотпой, травы розныхъ цвѣтовъ; въ срединѣ каймы и одѣяла кайма жъ осиновой отласъ; на немъ круживо золотное Нѣмецкое, на соболяхъ, кругомъ каймы опущено соболми жъ; цѣна 150 руб.»⁴⁾. — «Одѣяло овчинное под летчиной»⁵⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 301.

2) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140. — Переп. кн. 181 г. № 145.

3) Переп. кн. 150 г. № 679.

4) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 208.

5) Оп. имущ. пос. чел. 1672 г. въ Изв. Археол. Общ. т. III. стлб. 60.

Ожерелье 1) украшеніе мужскихъ и женскихъ одеждъ около шеи. Великій князь Ioannъ Даниловичъ Калита (1328 г.) писалъ въ своеї духовной грамматѣ: «а что золото княгини моее Оленино, а то есмь даль дчери своеї Фетини 14 обручи и ожерелье матери ее»¹⁾. — Въ духовной князя Михаила Андреевича Верейскаго (около 1486 г.): «ожерелье съ великими яхонты, сажено эть зерны съ великими; другое ожерелье пристѣжное съ передци низано, того жъ ожерелья запястье великимъ жемчугомъ низано»²⁾. — Въ духовной княгини Іуліаны Волоцкой (около 1503 г.): ожерелье сожено, а исподней рядъ сизонъ, да четыре у него пугвицы жемчужны»³⁾. — 2) воротникъ у рубашекъ, запуновъ, кафтановъ, чугъ, однорядокъ и проч. «Два ожерелья муские пристежные: одно бурмицкое; оба на четырехъ нитяхъ; у бурмицкова три пугвицы, два изумруда да яхонть червчетъ, а у другова лалъ. — Ожерелья стоячая отложное, низано по вишневому отласу. — Пять ожерелей женскихъ низаны во реопидъ»⁴⁾. — 3) мѣховой воротникъ у шубъ: «шуба.... ожерелье бобровое»⁵⁾. «Шубка женская зелена да ожерелье бобровое наметное»⁶⁾. «Шуба гвоздична, ожерелье пухъ бобровой»⁷⁾. Ожерелья у нарядныхъ рубашекъ или сорочекъ дѣлались изъ атласа, бархата, парчи; украшались жемчугомъ и драгоценными камнями. Подобнымъ образомъ украшались ожерелья у запуновъ и чугъ. Эти ожерелья дѣлались въ родѣ нынѣшихъ форменныхъ шитыхъ воротниковъ и назывались *стоячими*. У царя Михаила Феодоровича были:

«ожерелье стоячее 1-го наряду, по бархату по червчатому обнизапо жемчугомъ большимъ съ каменемъ; въ немъ 4 яхонты лазоревы велики, 7 лаловъ, 2 изумруда — всѣ въ гнѣздахъ въ золотыхъ; около каменя жемчугу 159 зеренъ; подложено отласомъ червчатымъ. — Ожерелье стоячее 3-го наряду по бархату по червчатому обнизано жемчугомъ съ каменемъ; въ немъ по углomъ два яхонты лазоревы, да по середкѣ два жъ яхонты лазоревы невелики, да семь лаловъ, четыре изумруда — всѣ въ гнѣздахъ въ золотыхъ; около каменя жемчугу 218 зеренъ; подложено отласомъ червчатымъ. — Ожерелье участокъ, по серебряной землѣ травы шолкъ червчать, зеленъ, листье золотное; подкладка отласть червчать. — Ожерелье полевое, бархать по червчай землѣ, аксамиченко по лазоревому бархату»⁸⁾. Были еще ожерелья *отложныя*, похожія на широкій отложной воротникъ; они украшались такъ-же богато, какъ и стоячія. Тѣ и другія иногда пришивались къ одеждамъ, а иногда только пристегивались къ нимъ — ожерелья *пристежныя*. Въ Выходныхъ книгахъ царя Михаила Феодоровича, подъ 12 декабря 1632 года, значится на немъ, между прочимъ: «зипунъ изъ мастерскіе, безъ ожерелья; сорочка съ пристѣжнымъ ожерельемъ третьего наряду»⁹⁾). При бракосочетаніи царя Алексея Михайловича, 16 января 1648 года, «шли бояра и столники и оконничіе и дворяне всѣ въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ и въ ожерельяхъ стоячихъ и отложныхъ»¹⁰⁾). Отложные великокняжескія и царскія ожерелья назывались и *діадимами*. Царь Иоаннъ IV, по возвращеніи въ Москву изъ Казанскаго похода, «перемѣнилъ воинскую одежду и положилъ царское одѣяніе: положилъ на выю свою и на перси животворящій крестъ, и на главу свою шапку Мономахову, сирѣчь вѣнецъ царской, и ва плещи діадиму»¹¹⁾). — Для одеждъ царицъ и царевенъ ожерелья низались на нитяхъ¹²⁾.

Примѣчаніе. Ожерельемъ называлось и оплечье у священныхъ ризъ и стихарей: въ Кормовой книгѣ Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря употребляются оба эти названія безразлично. «Ризы атласъ съ золотомъ, ожерелье жемчугомъ сажено. — Стихарь камчатный діаконской, ожерелье бархатное. — Ризы бязинныя, оплечье бархать на золотѣ. — Стихарь бязинный, оплечье камчатное. — Стихарь камчатъ, ожерелье и поручи жемчугомъ низаны»¹³⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.

2) Тамъ же, стр. 303.

3) Тамъ же, стр. 339.

4) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. Спб. 1865. стр. 592. 595.

5) Строевъ. Вых. госуд. указ. стр. 64.

6) Акт. Юрид. стр. 444.

7) Акт. Историч. т. II. стр. 405.

- 8) Описи. кн. 138 г. № 128. л. 41.
 9) Вых. госуд. стр. 5.
 10) Опис. торж. бракосоч. царя. М. 1810. стр. 26.
 11) Царств. кн. Спб. 1769. стр. 328.
 12) Вельтманъ. Оруж. Пал. слов. стр. 37.
 13) Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III, стр. 56. 59. 69. 80.

Озямъ = Азямъ. «Озямъ камка Китайская, цветъ голубой, на бѣльѣ хрептовомъ меѣху, опущенъ отласомъ Китайскимъ; на немъ 3 пугвицы серебряныя гладкія, позолочены» ¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 60.

Окладень. См. **Цѣпь.**

Околъ у шапки. См. **Шапки.**

Оксамитъ = Аксамитъ.

Олебарда = Алебарда.

Оломъ = Аламъ.

Ольстра, Ольстръ чушка, чехолъ для пищали, карабина или пистоли. Ольстры дѣлались изъ кожи, сафьяна, сукна, бархата; иногда вышивались золотомъ и серебромъ, унизывались жемчугомъ, украшались драгоценными камнями, обшивались галуномъ и круживомъ. «Пара ольстръ пистольныхъ; отвороты и ольстра бархатъ зеленъ, шить золотомъ и канителю и низаны жемчугомъ травы, и межъ травъ на ольстрахъ, поперегъ на обѣ стороны, въ четырехъ меѣстѣхъ низано въ прутикъ, межъ ими общите канителю; на отворотѣхъ въ золотыхъ гнѣздѣхъ по 2 яхонта да по 2 изумруда, галунъ золотной; у зарядцовъ на крышкахъ въ гнѣздѣхъ по червчатому яхонту; у отворотовъ по 2 пугвицы серебряные, гладкіе» ¹⁾. — «Съѣзжихъ пистолей семь паръ съ ольстрами, по 10 рублей пара» ²⁾. «Олстръ пистолная, на отворотѣ строчено серебромъ, у него же бахромка золотная, цѣна рубль. — Пара олстръ пистольныхъ, по отворотомъ шито золотомъ; цѣна 6 алт. 4 д. — Олстра пищальная, прикрыта сукномъ краснымъ; цѣна 10 алт.» ³⁾.

1) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. СII и СIII.

2) Калач. Арх. историч. и практ. свѣд. 1860—1861 г. кн. IV. стр. 48.

3) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 125.

Омагиль = Амагиль.

Онучка, Онучка отрѣзокъ холста, сукна или другой ткани для обвертыванія ноги вместо чулка. По представлениі царицы Агаѳіи Симеоновны, «подано на подушку и на онучки камки бѣлой травной пол-4 арш.» ¹⁾.

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 143.

Опашень верхняя одежда, покроемъ похожая на платно, отъ кото-
раго отличалась тѣмъ, что имѣла рукава нѣсколько длиннѣе и къ запястью
уже, также и задъ длиннѣе переда вершка на два. «Платно, а опашень
тожъ, отлась золотой земля серебренъ»¹⁾. «Опашень панихидной зуов
вишнева, въ длину по передамъ 2 аршина, позади 2 аршина 2 вершка, въ
плечахъ ширина 1 арш. $1\frac{1}{2}$ вершка, рукавамъ длина отъ стану полтора
аршина, въ корени 7 вершковъ, въ запястьѣ три вершка, въ подолахъ
ширина 4 аршина безъ 2 вершковъ. Зуфи въ кроенѣе пошло $12\frac{1}{2}$ арш.;
подпушка фараузъ тафтяной, въ кроенѣе вышло полтретья аршина, да па
ожерелье и въ рукава, на подпушку фараузу атласнаго 13 верш.; да подъ
ожерельемъ на подкладку тафты зеленой четы аршина; нашивка торочковая
тафтяная, мѣрою 15 арш.; пугвицы серебряны, золочены»²⁾. Опашни
шились изъ атласа, бархата, обѣяри, камки, зуен, скорлата; подкладывали-
сь тафтою или бязью; подпушались атласомъ, камкою и тафтою; укра-
шались ожерельемъ, круживомъ, нашивками; схватывались пуговицами и
петлями съ кистями³⁾; надѣвались на зипунъ и на кафтанъ; носились *на-опашь*, т. е. безъ пояса, иногда *въ-накидку*, т. е. съ невздѣтными, висячими
рукавами. Великій князь Иоаннъ Иоанновичъ (1356 г.) завѣщалъ сыну сво-
ему Димитрю «опашень скорлатенъ сажень» т. е. унизанъ жемчугомъ.
Въ духовной князя Ивана Борисовича Водоцкаго (около 1504 г.) «опашень
объяриненъ голубъ; опашень камчатъ дикъ Венедицкой»⁴⁾. Изъ Выход-
ныхъ книгъ видно, что опашни составляли лѣтнюю одежду, которая весною
и осенью замѣнялась однорядко.

Опашни составляли и женскую одежду: «Княгиня Іуліана (около 1503 г.)
завѣщала дочери своей «женскаго платья . . . опашенъ скорлатъ червчѣть,
безъ пугвицъ»⁵⁾. У царевны Софии Алексѣевны былъ «опашень сукно
скорлатъ ало; круживо и нашивка золота веревчата; подпушка тафта
ценинна»⁶⁾.

1) Описн. кн. 156 г. № 154. л. 5.

2) Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал. Слов. стр. 38. 39.

3) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.

4) Собр. госуд. грам. и догов. ч. 1. стр. 40. 341.

5) Тамъ же, стр. 340.

6) Переп. кн. 181 г. № 145; также 150 г. № 679.

Опашница = Роспашница. «Опашница шита по червчатому
отласу золотомъ и серебромъ, въ розводахъ орлы и олени и павы.—Опаш-
ница шита по лазоревому отласу золотомъ и серебромъ орлы и олени, у
той же опашницы передцы шиты золотомъ и серебромъ, бархачены черв-
чатымъ да зеленымъ шолкомъ»¹⁾.

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 32.

Орефидь = Рефедь.

Ормякъ = Армякъ.

Орницы и Ортмы. См. Фофудъя.

Орчакъ = Арчакъ. «Орчакъ Черкасское дѣло, нарѣзанъ краснымъ сафьянномъ, шить золотомъ, гвозди серебряные»¹⁾.

1) Акт. Историч. т. IV. стр. 398.

Оскепище = Скепище.

Оскепъ палка съ вострымъ жѣлѣзнымъ наконечникомъ. Въ 1123 г. два Ляха «пободоста ѹ (Ярослава Святославича, кн. Владимирскаго) оскѣпомъ»¹⁾.

1) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871 г. стр. 207.

Ослопъ палица, толстая дубина. «Пѣшая рать многа собрана на нихъ (Татаръ, въ 1444 г.) с ослопы и с топоры и съ рогатинами»¹⁾. Князь Василій Ухтомскій, въ битвѣ 1469 г., на Волгѣ, билъ Татаръ «скачучи по судомъ, ослопомъ»²⁾. «Князь (Мещерскій) стоялъ у Архангела, а люди съ нимъ съ ослопы»³⁾.

1) Лѣтоп. Ник. ч. V. стр. 192.

2) Лѣтоп. Архангел. М. 1819. стр. 172.

3) Забѣлинъ. Бытъ рус. нар. т. I. стр. 271.

Остнъ, Остенъ, Оснъ, Осонъ острый конецъ трости, вообще остріе. О царѣ Иоаннѣ IV Васильевичѣ «глаголють нѣцы, яко сына своего царевича Ивана того ради остнемъ покололь, что ему учаль говорiti о выручениі града Пскова»¹⁾. — «Царь, яости исполнився, призыва холопа того (присланнаго Курбскимъ) близъ себе, и основъ своимъ удари въ ногу его, и пробивъ ногу, и ляже на посохъ свой»²⁾. — «Осонъ посошной серебреной»³⁾.

1) Псков. Лѣт. изд. Погодинымъ. М. 1837. стр. 211.

2) Ист. Гос. Рос. т. IX. прим. 108.

3) Забѣлинъ. Бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 49.

Остроги или Острожки шпоры. Были задвижные (съ пружинками) и прибойные (съ гвоздиками)¹⁾.

1) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. V. стр. 109. Сн. Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 79.—Ист. Гос. Рос. т. VI. прим. 348: «остроги серебряны золочены».

Отласъ = Атласъ.

Охабень или Охобень, Охабенекъ верхняя, длинная и широкая одежда, подобная однорядкѣ, только съ отложнымъ воротникомъ, спускавшимся отъ самой шеи до половины спины. Длинные рукава охабня закидывались за плеча, и подъ ними дѣлались прорѣхи для рукъ¹⁾. Обыкновенные охабни, какъ и однорядки, дѣлали изъ сукна, мутояра и другихъ шерстяныхъ тканей, а нарядные изъ обѣяри, бархата, камки, парчи²⁾. — Въ февралѣ 1613 г. дѣлали «портные мастера охабенекъ мутояръ чорной государынѣ великой старицѣ инокѣ Мароѣ Ивановнѣ, а скорняки цки куньи»³⁾. — На царскихъ панихидахъ (1671 и 1677 г.), при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ «бояре, и оконничіе, и думные люди и спалники» были въ охобняхъ⁴⁾. — По свидѣтельству лѣтописи, еще въ XIV вѣкѣ Русскіе князья и воеводы носили охабни⁵⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. стр. 16.

2) О покроѣ охабней можно судить по слѣдующимъ записямъ: въ 1627 г. марта 12 «скроенъ государынѣ Мароѣ Ивановнѣ охабень отласъ багровъ; длина по передомъ аршинъ 14 верш., а по заду аршинъ и 13 вершк.; съ полувершкомъ; въ плечѣхъ аршинъ и 2 верш.; рукава съ полустана аршинъ 12 верш., въ корени въ ласткахъ 7 верш. съ полувершкомъ; въ запястьѣ 2 верш. съ полувершкомъ; воротникъ въ корени длина 10 верш., ширина пол-2 верш., по подолу 3 арш. 10 верш.; отласу пошло 9 арш. съ полуаршиномъ». Въ слѣдующемъ году апрѣля 7, «скроенъ охабенъ въ камкѣ въ травной, въ чёрной; длина 2 арш. безъ полуутретья верш., ширина въ плечѣхъ аршинъ 3 верш., въ подолѣ полуутретъ арш.; рукавамъ длина аршинъ съ четью, ширина въ корени 6 верш., въ запястьѣ полуутретъ вершка; камки пошло 3 арш. безъ вершка; на подпушку вышло тафты широкіе двоеличные шелкъ зеленъ да таусиненъ $1\frac{1}{2}$ арш.; на нашивку и на пугвицы торочковъ 38 арш. съ четью (въ нашивку 20 арш., а въ пугвицы 11 арш. съ четью), а нашивана нашивка 36 гнѣздъ; длина нашивкѣ 3 верш., въ пугвицу торочковъ по 5 верш.». Кроил. кн. 135 и 136 гг. № 1156.

3) Расх. кн. 122 г. № 890.

4) Вых. госуд. стр. 545. 635 и др.

5) Древн. Лѣтоп. Спб. 1774. ч. I. стр. 300.

Очелье. См. Чело.

Паволока шелковая или бумажная ткань. **Паволочитый** сдѣланній или сшитый изъ этой ткани. Въ словѣ Даніила Заточника читаемъ: «паволока испещрена многими шелки красно лице являеть богатъ красенъ несмысленъ, то аки паволочитое зголовье соломы наткано»¹⁾. Въ Лѣтописяхъ: «Рече Олегъ: шийте прѣ паволочитѣ Руси и воспияша прѣ Русь паволочитыя. — Пріиде Олегъ къ Кыеву и ко Игорю несый злато и паволокы и вино и овоющъ»²⁾.

1) Пам. Рос. Слов. XII в. М. 1821. стр. 233. 235.

2) Новг. Лѣт. по Синод. сп. Спб. 1888. стр. 7 и мн. др.

Палашъ, Полашъ ручное оружіе коннаго воина подобное мечу, но почти вдвое длиннѣе его, иногда съ елманью на концѣ. — Палаши дѣлались

изъ булага и стали; носились въ ножнахъ; привѣшивались къ поясу или къ сѣдлу съ лѣвой стороны. Подробное описание принадлежностей и украшений этого оружія можно видѣть въ слѣдующихъ выдержкахъ изъ старинныхъ описей: «Полашъ полоса стальна гладкая, Рускова дѣла, отъ крыжа голомя золочено съ обѣ стороны сплошь; ножны покрыты отласомъ цвѣтнымъ, на ножнахъ оправа золотая рѣзная съ алмазы; огниво опаивано золотомъ; на черену-жъ межъ огнива и наболдашика четыре плащика маленькихъ золотые жъ, рѣзные безъ каменя; въ огнивѣ жъ и наболдашикѣ и въ дву обоймицахъ и въ наконечникѣ по счету двѣстѣ три алмазца и искорокъ алмазныхъ же, въ томъ числѣ въ концѣ и въ наболдашикѣ алмазъ граненой не малъ, да въ обоймицахъ мѣсто порозже, да два кольца золотыхъ; поясь столпчатой шолкъ алой; цѣна 592 рубли. — Полашъ полоса стальная, Московскаго дѣла, отъ крыжа по обѣ стороны золочено; крыжъ и черень серебреные, травчатые; устье, пять бранцарь, наконечникъ — травы чеканные, золочены; на черену жъ и на крыжѣ и на устьѣ и на бранцахъ и на наконечникѣ сто двѣнадцать бирюзъ; ножны покрыты бархатомъ алымъ; поясь тесма шолкавая цвѣтная; цѣна 52 рубли. — Полашъ полоса булатная, на ней съ обѣ стороны по два доля, съ обѣ стороны два до конца, а два до елмана, съ опушкою; на правой сторонѣ мишень съ отметы; ножны поволочены бархатомъ алымъ; оправа на немъ, черень и крыжъ и устье, двѣ обоймицы и кольцы и наконечникъ золотые; поясь столпчатой шолкъ красной; цѣна тому полашу 230 рублевъ¹⁾. — «Палашъ стальной; ножны оклеены бархатомъ червчетымъ; на черену и на ножнахъ оправа серебреная, а по ней камни бирюзы; поясь дву шелковъ, красной съ бѣлымъ; цѣна 6 руб. 16 алт. 4 д. — Палашная полоса, безъ черена; цѣна 8 алт. 2 денги²⁾.

1) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 87. 88. 93. сн. Опис. од. и вооруж. Рос. войскъ. ч. I. стр. 62 и прим. 143.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 129. 130. 219.

Палица = Ослопъ.

Пансыръ или Панцыръ (Греч. παυσιδρίσυ) кольчатый доспѣхъ въ видѣ кафата, простиравшійся до колѣнъ и выше, съ рукавами по запястье или по локоть. Пансыри дѣлались съ ожерельемъ и безъ ожерелья, съ проѣхами или разрѣзами и безъ прорѣхъ; на груди, спинѣ и по подолу украшались мишенями или опушались мѣдью. Края подола у панцыря, какъ и у кольчуги, назывались подзоромъ. Въ описяхъ значатся пансыри: узловатой, хрешчатой, вострогвоздь, коропчѣтой, плоскогвоздь, тонкое кольцо на гвоздь, пансыри — Черкасскіе, Нѣмецкіе, Московскіе¹⁾. По замѣчанію

Висковатова, изъ сохранившихся донышъ древнихъ доспеховъ пансыри попадаются всего чаше. «Въ Московской Оружейной Палатѣ,— говоритъ онъ,— имѣется панцырь весь серебряный, съ богатыми украшениями изъ каменьевъ въ золотой оправѣ»²⁾. Въ приходной книжѣ 167 года записанъ: «панцырь серебрянъ, а по осмотру мѣдной посеребренъ, плащи мѣдные золочены, съ каменеми достоканы да виниски; около опушка бархатомъ червчатымъ; подложенъ миткалями; цѣна двадцать рублевъ».

1) Описн. кн. 97 г. № 665.—Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. I. стр. 22.

2) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. прим. 107. стр. LXV. Изъ Крымскихъ дѣлъ видно, что Менгли-Гирей просилъ великаго князя Василія Ioаниновича прислатъ ему, между прочимъ, «пансырь, которой бы былъ легокъ, а стрѣла бы его не иняла, да чтобы еси показалъ Magmedshѣ, и онъ бы его попыталъ стрѣлити». Ист. Гос. Рос. т. VII. прим. 43.

Паперсть тесьма или ремень у узды на нижней части конской груди. Паперсти украшались плащами, переченками, оковами, гвоздемъ. Были паперсти Турскія, Полоцкаго дѣла, Литовскія, Крымскія. «Узда Турская и паперсть и похви по тесмѣ по шолковой; оковы серебряные золочены съ красками; а на немъ nauзолники круглы, зерничаты, серебряны, съ камешки; на паперсти плащъ червчатъ, золоченъ; шолкъ жолтъ, голубъ, чорнъ.— Узда и паперсть и похви Литовское дѣло; nauзолники и плащики, пряжки серебряны, золочены; а на nauзолникѣхъ по 5-ти камешковъ по тесмѣ, тясма шолкъ червчатъ съ серебромъ, ткана въ крушки.— Узда и паперсть и похви Крымская, оковы мѣдяны, золочены паренымъ золотомъ»¹⁾.— «Паперсть, наборъ серебряной съ бирюзами, на ремнѣ, у ней въ кругу въ срединѣ сердоликъ, кругъ его бирюзы; цѣна 2 руб.»²⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 142.

Парча. См. Зарбафъ.

Пахви, Похви ремень или тесьма съ петлею на концѣ, въ которую продѣвался хвостъ лошади, а другой конецъ прикрѣплялся къ срединѣ задней сѣдельной луки. Онѣ иногда вышивались золотомъ и серебромъ; украшались металлическими переченками и плащиками. Упоминаются похви Крымскаго, Литовскаго и Полotsкаго дѣла¹⁾. См. **Паперсть**.—«Узда съ пахви, наборъ серебряной дощатой, золоченъ по ремню; цѣна 5 руб.— Узда съ пахви, наборъ бубенчатой, серебряной, на пахвяхъ кругъ черневой»²⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 142. 143: «строи пахви нѣмецкія; цѣна 5 алтынъ».

Пелепелы, Перепелы, Переперы рѣшотки. «Круживо золотное, въ середкѣ съ пелепелы. — Вошви.... по нихъ перепелы»¹⁾. Были украшаемы жемчугомъ и каменьемъ: «три переперы кичные серебряны, золочены, съ яхонты и съ плохимъ каменьемъ»²⁾.

1) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.—Описн. кн. 150 г. № 679.

2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 406.

Перевязка или Перевязь дѣвичій головной уборъ: лента, повязанная вокругъ головы съ привязаннымъ назади бантомъ, длинные концы которого спускались вдоль спины. Вмѣсто ленты употреблялся также картонъ, сплошь уинзанный жемчугомъ или бисеромъ съ дорогими камнями и разноцвѣтными вставками. Оба края перевязки, верхній и нижній, обшивались бахромою; или верхній край украшался разными фигурами, а нижній поднизию и рясами, какъ у вѣнца (см. Вѣнецъ дѣвичій). Во многихъ мѣстахъ этотъ головной дѣвичій уборъ употребляется и нынѣ у простолюдиновъ и носить название: *повязка, лента, вѣнокъ, коруна*. «Перевезь пизана жемчугомъ большимъ съ яхонты и съ лалы и съ изымруды, по краемъ бахрома золотая съ переперы»¹⁾. — Перевязка низаная «съ города»²⁾. — «Перевяска жемчужная со ставками» (т. е. вставками изъ цвѣтныхъ камней)³⁾.

Перевезю называется также ремень или тесьма, носимая черезъ плечо. См. **Берендейка, Цѣпь**.

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 28.

2) Прих.-расх. и кроил. кн. 156 г. № 990.

3) Опис. имущ. 1672 г. въ Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стр. 60.

Перелефть, Перелифтъ халцедонъ. «Икона праздники Владычни, рѣзана на перелефти. — Перстень съ перелефтою золотъ»¹⁾. — «Перстень мѣдянъ, а въ него вставлена перелефть, а на перелефти рѣзана печать»²⁾. «Ножъ, черенъ бѣлой перелевтъ; цѣна 2 руб.»³⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 301. 342.

2) Акт. Историч. т. II. стр. 406.

3) Розыск. дѣло о Шакѣ. т. IV. стлб. 215.

Перло, Перлы жемчужное ожерелье. «Перла в три нитки большого жемчугу, шесть запонъ золотыхъ съ яхонтами червчетыми и съ изумрудными искрами; перло в двѣ нитки большого жемчугу; перло в три нитки мелкого жемчугу»¹⁾.

1) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. Спб. 1865. стр. 597.

Перстни, Кольца, Напалки, Жиковины составляли необходимую принадлежность мужскихъ и женскихъ украшений; ихъ носили цари и царицы, князья и княгини, святители, бояре, боярыни, житые люди, посадники, крестьяне. Старинныя духовныя завѣщанія указываютъ на нихъ какъ на родовое наслѣдство; въ рядныхъ записяхъ они занимаютъ почетное мѣсто. Перстни дѣлались изъ золота, серебра, мѣди, булата, желѣза, олова; украшались различными узорами, настѣчками, чернью, финифтью и т. п.; въ срединѣ ихъ вставлялись драгоценные камни; на нихъ вырѣзывались различные надписи, персоны людскія, птицы, клейма, опахальца и другія изображенія¹⁾: «Перстень съ розными юниоты, въ немъ изумрудъ четвероуголенъ, на немъ вырѣзано персона человѣческая на лошади съ саблею, подъ лошадью змей. — Перстень съ чорнымъ юниотомъ, въ немъ яхонть червчатъ продолговать, на немъ вырѣзанъ песь борзой. — Перстень съ розными юниоты, а въ немъ лалъ осмероуголенъ, на немъ вырѣзанъ орелъ двоеглавой съ коруною и съ подписью. — Перстень рѣзной съ чернью, въ немъ въ срединѣ яхонтъ лазоревъ, на немъ вырѣзаны двѣ персоны людскіе: одна сидить на стулѣ съ посохомъ, а другая льву держитъ челюсти; около его искорки яхонтовыя червчатыя и изумрудныя, по сторонамъ два яхonta червчатыхъ. — Перстень съ розными юниоты, въ немъ яхонтъ лазоревъ четвероуголенъ, на немъ вырѣзана птица неясить съ дѣтми. — Перстень съ розными юниоты, въ немъ изумрудъ четвероуголенъ, на немъ вырѣзана персона людская стрѣляеть изъ лука. — Перстень съ розными юниоты, въ немъ камень перелеоть невеликъ, на немъ вырѣзано опахальцо. — Перстень золотъ съ розными юниоты, въ немъ яшма, на яшмѣ вырѣзано клеймо, въ клеймѣ орелъ двоеглавой, надъ клеймомъ коруна. — Перстень золотъ съ розными юниоты, въ немъ яхонтъ лазоревъ граненой, къ верху островать, по сторонамъ по изумруду, въ немъ часы. — Перстень золотъ, въ немъ въ ногтяхъ изумрудъ, на немъ на престолѣ вырѣзана персона, а около его подпись блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя РОСІИ самодержца²⁾. — «Перстень золотъ, а въ немъ сдѣланы часы солнечные въ печати³⁾. — Перстень надѣваемый на большой палецъ назывался *напалкомъ* и, сравнительно, былъ массивнѣе другихъ; а перстень съ рѣзною вставкою назывался *жиковиною* или *жуковиною*: сіе слово, по замѣчанію Карамзина, часто употребляется въ грамотахъ XV и XVI вѣка, особенно въ Крымскихъ. Въ старинной русской сказкѣ о Девгениѣ говорится: «бѣ на стратигѣ златъ крестъ прадѣда его многоцѣненъ и у сыновъ его жуковины многоцѣнны съ драгымъ каменiemъ». — «Молвя: жиковиною запечатавъ, ярлыкъ послалъ есми⁴⁾. Въ духовной записи князя Димитрія Ioанио-

вича († 1509 г.) значатся «двадцать и три жиковины женскихъ золоты съ яхонтцы и съ лалцы и съ изумруды и зъ жемчушки и съ плохимъ каменейшомъ; . . . а перстнестрій золотыхъ: напалокъ да четырьмяннатцать жиковинъ съ лаломъ и съ яхонтцомъ и зъ берюзами и зъ жемчушки и съ перелеоетми и съ плохимъ каменемъ»⁵⁾.

1) О перстняхъ и кольцахъ см. въ Зап. Имп. Археолог. Общ. т. III. стр. 67—75.

2) Описн. кн. 190 г. № 140.

3) Акт. Историч. т. II. стр. 406.

4) Ист. Гос. Рос. т. III. пр. 272 и т. VI. пр. 520.

5) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 406 и 407.

Перья изъ жемчужныхъ прядей и драгоценныхъ камней, обдѣланыхъ золотомъ, употреблялись для украшения шапокъ и шеломовъ: «шапка бархатъ рудожолтъ двоеморхъ, съ лазоревымъ яхонтовымъ перомъ. — Шапка бархатъ алъ двоеморхъ, по морхамъ обнизано жемчугомъ, съ запаны алмазными и съ перомъ алмазнымъ же»¹⁾. По описи большой шкатулы царя Михаила Феодоровича 1642—44 г.: «перо, что бываетъ въ шелому, обдѣлано золотомъ, въ немъ вставливаны лалики и бирюски, къ верху шесть прядей жемчужныхъ на проволокахъ да шесть полосокъ золоты съ искорки съ лаловыми и бирюзовыми, сверху въ закрѣпкахъ шесть лаликовъ да шесть зеренъ жемчужныхъ; цѣна двадцать пять рублевъ»²⁾.

Перья *струцовы* (страусовыя) и другихъ птицъ употреблялись какъ опахала для навѣтанія прохлады; къ нимъ придѣлывались рукоятки, которыя украшались разными вставками и бахрамою. «Опахало перье нѣмецкое цветное, а въ немъ у черена стекло; черень деревянной, писанъ краскою, отъ зеркала на черену обложено обѣярью серебrenoю; цѣна 16 алт. 4 д.»³⁾. Такія же перья употреблялись и для украшения головы конской; для этого они вставлялись въ золотыя или серебряныя трубки, которыя, при запряжкѣ, прикрѣплялись къ оголовью лошади надъ решмою или ввертывались въ дугу³⁾. «Два пера цветныхъ кудреватыхъ, чтò ввертываютца въ дуги; цѣна 10 алт.»⁴⁾.

1) Вых. госуд. стр. 400. 645 и мн. др. — Описн. кн. 190 г. № 140.

2) Описн. кн. 150 г. № 681.

3) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 32.

4) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 100. 159.

Пестредь, **Пестрядь** ткань изъ разноцветныхъ нитокъ — крашеной основы и бѣлаго утона, или на оборотъ. По описямъ — тафтяная, миткалиная, Александрийская — значится на подушкѣ одеждь¹⁾. **Пестрядинный** спитый изъ пестряди²⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665. — Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 65.

2) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стлб. 63.

Петля, Петлица 1) нитяная или шелковая веревочка, сложенная въ видѣ ушка, а также обметанный прорѣзъ на одѣждѣ для продѣванія пуговицы при застегиванії. — 2) нашивка или пакладка на одѣждѣ или на шапкѣ — золотная, серебряная, шелковая, иногда цка обнизанная жемчугомъ и съ драгоценными каменьями. Такія нашивки дѣлались у верхнихъ нарядныхъ одѣждъ на груди, отъ воротника до колѣнь, соотвѣтственно числу застежекъ или пуговинъ, и надѣ боковыми разрѣзами у подола. «Кафтанъ камчатой.... 30 пугвицы обнизаны жемчюгомъ, петли снурокъ золотной. — Кафтанъ суконной.... 42 пугвицы канителныя, снурокъ вкругъ тканой золотной, петли снурокъ золотной»¹⁾. «10 гапелекъ (застежка) серебряныхъ съ петли, цѣна 10 алт. — Кафтанъ байберекъ малиновой... вверху, гдѣ бывають пугвицы, гапелка серебреная, неболшая, съ петлею. — 2 петлицы золотыя съ алмазомъ, съ яхонты и съ изумруды, на цѣѣ серебряной; цѣна 10 руб.²⁾. — «Однорядка сукно темнолимонно съ пухомъ, петли жемчужныя»³⁾. — Петлицы употреблялись и для украшенія шапокъ: «шапка шефранная, двоеморхая, въ запонѣ два пера яхонты лазоревы, петли низаны жемчюгомъ; шапка суконная съ частыми петли; шапка бархатная малиновая съ петли, чтò каменъ въ гнѣздахъ»⁴⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. Спб. 1885. т. II. стлб. 550. 551.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 43. 202. 558.

3) Вых. госуд. стр. 295.

4) Тамъ-же, стр. 4. 287. 694 и др.

Пищаль огнестрѣльное оружіе, подобное нынѣшнему ружью; она зажигалась пальникомъ или фитилемъ. Составные части пищалей: деревянный станокъ съ прикладомъ и желѣзный стволъ, прикрѣпленный къ станку или обоймичками, или шурупами. Станокъ пищали назывался ложею; мѣсто въ станкѣ, къ которому прикрѣплялся стволъ — логалищемъ; отверстіе ствола, въ которое всыпалось зелье — устьемъ; часть прилегающая къ устью — дуломъ; противуположная дулу — казнью; средняя между ними — срединою; отверстіе на казнѣ для сообщенія зелью огня — запаломъ; при этомъ употреблялось огниво съ фитилемъ, которое приводилось въ движение спускомъ. Были еще пищали, у которыхъ были замки съ коловоротомъ или колесомъ («замокъ колесной»); а позже явились замки подобные нынѣшимъ. Станки пищалей дѣлали яблоневые, ребиновые, черемховые, ясневые, дубовые, кленовые и березовые; украшали ихъ рѣзьбою, наводили краскою, олифили. Стволы стравливали водками, наводили золотомъ и серебромъ, гравили, малевали; длина ихъ была неодинакова: у пищалей Кириллово-Бѣлоезерского монастыря показаны стволы отъ 2 арш. $7\frac{1}{2}$ верш. до

11 вершковъ певступно. Замки для пищалей употреблялись Русскіе («замокъ Руской» или «замокъ Руской, пружины прямые; замокъ, пружина гнутая; замокъ Руской, пружины гнутыя, съ полочкой»), Корельские, Ливонскіе, Барабанскіе, Свискіе, Шкотцкіе. Такія пищали назывались *затинными* или *ручницами*; онѣ вѣсились на ремнѣ за спину ратника¹⁾. Въ оружейной палатѣ князей Голицыныхъ между пищалями значатся «двѣ пары венгерокъ, стволы воропеные, на ствалахъ по три мѣста золочено, замки колесные, ложе съ костми и съ раковины. — Венгерка жъ винтовальная, стволъ бѣлой, ложе съ костми и съ раковины»²⁾. — Вооруженные пищалями воины назывались *пищальниками*: «начаша государю бити челомъ пищальники Новгородскіе... пищальники всѣ стали на бой»³⁾. — Были еще пищали *полковыя* и *затинныя*; эти орудія принадлежали уже къ такъ называемому *наряду*, то есть къ артиллерії: «воеводы государевы.... наряду взяли (у Литовскаго пана Филона Кмиты, приходившаго къ Смоленску въ 1580 г.) 50 пищалей затинныхъ, да 380 Литовскихъ людей и пищалей 9 пядныхъ, 2 полуторныхъ»⁴⁾. Название пищалей затинными взято отъ *затина*, которымъ, по академическому словарю, называлось «наличное мѣсто внутри палисада или укрѣпленія, гдѣ особенно ставятся огнестрѣльныя орудія для удобнѣйшаго отраженія непріятеля». Но О. О. Ласковскій предлагаетъ другое объясненіе: онѣ говоритьъ, что «затиномъ въ старину назывался также зарядъ (?), а затинною пищалью ручное огнестрѣльное оружіе, самаго большаго калибра, изъ котораго стрѣлокъ дѣйствовалъ не иначе, какъ положивъ его на подставку или вилку.... Надобно полагать, — продолжаетъ онѣ, — что это было камерное орудіе, самаго малаго калибра, имѣвшее особенное помѣщеніе для заряда, или затина»⁵⁾. Впрочемъ указанная г. Ласковскимъ память въ Дополн. къ Акт. Историч. т. III. № 125 никакъ не подтверждаетъ того, что затиномъ въ старину назывался зарядъ, а дальнѣйшее объясненіе скорѣе приводитъ къ общепринятыму производству слова «затинный».

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 73—74. — Въ Описн. кн. Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря 1668 г. ркн. л. 653 об.—657 и 661—723 описаны 22 большихъ и 342 обыкновенныхъ пищали; между послѣдними *винтовыя* (винтовки) осмерики и шестерики и одинъ *дробовикъ*.

2) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. столб. 128.

3) Царств. кн. Спб. 1769. стр. 123. 124.

4) Ист. Госуд. Рос. т. IX. прим. 547.—Акт. Археограф. Эксп. т. I. стр. 367: «Послали въ Соловецкій монастырь.... сто ручницъ да пять затинныхъ пищалей, да съ Вологды двѣ пищали полуторныхъ да двѣ девятипядныхъ, а къ нимъ по двѣстѣ ядеръ да четыре человѣка пушкарей, а зелья ко всему наряду и къ пищалемъ и къ ручницамъ сто пятнадцать пудъ».

5) Матер. для ист. инженерн.иск. въ Россіи. ч. I. Спб. 1858. стр. 105.

Платно верхняя торжественная одежда изъ дорогихъ тканей — бархата, атласа, аксамита, обьяри, алтабаса, съ круживомъ вдоль полъ и по подолу, съ золотыми запонами и разными узорами изъ жемчуга и драгоценныхъ камней, и съ пуговицами или кляпышами для застегиванія¹⁾. Эту одежду надѣвали государи только при большихъ выходахъ, когда употреблялся нарядъ Большой Казны. При вѣнчаніи на царство Феодора Алексѣевича (1676 г. іюня 18), «ему, великому государю, подаль святѣйшій Іоакимъ патріархъ его государево новое царское платно, бархать двоеморхъ по рудожелтой землѣ по травамъ низано жемчугомъ въ одно зерно, круживо нашито низано жемчугомъ съ запаны золотыми съ камены, съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды»²⁾. Платна, какъ и прочія одежды Большой Казны, раздѣлялись на наряды; такихъ нарядовъ по выходамъ царя Михаила Феодоровича извѣстно восемь: «платно новое отласъ червчатъ, осмого наряду»³⁾. У него же платна: одно изъ Венедицкаго зеленаго бархата⁴⁾ съ аксамичевыми золотомъ разводами и травами по серебряной землѣ; другое изъ Персидскаго бархата съ разноцвѣтными шелками по золотной землѣ. У обоихъ подкладка изъ червчатой тафты, подпушка Фараузная, для застегиванія по 11 золотыхъ пуговицъ съ жемчужными закрѣпками⁵⁾. — Платна царя Алексія Михайловича: одно изъ Веницейскаго бархата съ петельчатыми травами — золотыми, серебряными и шелковыми; другое изъ Винницкаго атласа съ золотыми по бѣлой землѣ травами и розводами, въ розводахъ шелковыя травы; третіе изъ серебряной обьяри съ золотыми травами. У первыхъ двухъ подпушка Фараузъ атласной; у всѣхъ подкладка тафтина; первое подбито горностаями и имѣть 12 серебряныхъ золоченыхъ кляпышевъ⁶⁾. — Платна царя Феодора Алексѣевича: одно изъ золотнаго атласа по червчатой землѣ; другое изъ двоеморхаго бархата жаркаго цвета съ травами, между которыми низано Каѳимскимъ жемчугомъ съ половинчатыми зернами; третіе изъ золотной обьяри съ золотыми и серебряными травами по червчатой землѣ; четвертое изъ бѣлаго атласа съ травами, шитыми пряденнымъ золотомъ и разными шелками. Три изъ нихъ (первое, третіе и четвертое) подбиты горностаями, подложены тафтой; два (первое и третіе) опущены соболями. Первое украшено прорѣзными золотыми звеньями и запонами съ драгоценными камнями и шестью золотыми же пуговицами съ алмазами; третіе шестнадцатью золотыми прорѣзными пуговицами съ драгоценными камнями; второе и четвертое имѣть по 10-ти серебряныхъ золоченыхъ кляпышевъ; у первого, сверхъ того, на запястья рукавовъ по 22 запоны съ червчатыми яхонтами⁷⁾.

1) Покрой платна показанъ по кроильнымъ книгамъ, у Вельтмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 42 и 43: «Декабря 22 (1638 г.) скроено государю платно отласъ червчатъ,

по немъ травы золоты; длина платну 2 арш., ширина въ плечахъ аршинъ 2 вершка, въ подолъ ширина 3 арш. 6 верш.; рукавамъ длина аршинъ съ четью, въ корени ширина пол-аршина. Отласу вышло въ кроение 10 арш.; исподъ горностайной; подъ тѣмъ же платномъ подкладка тафта лазорева, тафты вышло 5 арш.; подпушка фараузная отласная, на подпушку вышло 3 арш.; на пухъ вышло два бобра. На тожъ платно бархату червчатово подъ круживо 3 арш. безъ чети; низано круживо жемчугомъ съ каменямы, низали Нѣмцы; пуговицы серебряны золочены съ финифтью, рѣшетчаты».

2) Вых. госуд. стр. 622.

3) Тамъ-же, стр. 81.

4) Слѣд. несогда «шунцово-золот. атласу багряница», какъ замѣчено у Вельтмана въ слов. къ Оруж. пал. стр. 42.

5) Вывѣси. кн. 137 г. № 127.

6) Описн. кн. 190 г. № 140.

7) Тамъ-же.

Плетникъ или Плетовище рукоятка у плети. См. Столбецъ.

Повойникъ женскій головной уборъ, дѣлаемый изъ холста или другихъ тканей, съ тульею нѣсколько вверху разширенною. — Русскій головной бабій уборъ, повязка, полотенце, обвитое сверхъ волосника.

Повязка. См. Перевязка.

Подвершье часть шлема или воинскаго колпака подъ навершьемъ¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Подголововъ или **Подголовашникъ** невысокій сундукъ или ларецъ съ наклонною крышкою, окованный желѣзомъ, съ внутреннимъ замкомъ и съ выдвижными внутри ящичками, въ которыхъ хранились драгоценности; онъ ставился въ головахъ подъ подушками. Изготовленіемъ такихъ ларцовъ славились особенно Холмогоры и Устюгъ. «Великаго государя подголовашникъ, что бываетъ подъ зголовьемъ, обить багрецомъ червчатымъ»¹⁾. «Подголовокъ Колмогорской, писанъ золотомъ, обить желѣзомъ бѣлымъ прорѣзнымъ; цѣна рубль»²⁾. — «У горницъ и у подклѣтовъ и у сундуковъ и у подголовашниковъ замки перепортили»³⁾.

1) Забѣлинъ Дом. бытъ Рус. нар. т. I. 1862 г. Матер. стр. 490.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 112.

3) Акты юрид. стр. 369.

Подзатыльникъ задокъ въ видѣ широкой оборки, привязываемый къ кикѣ или кокошнику и покрывающій затылокъ; дѣлялся преимущественно изъ тафты или какой либо другой легкой ткани. 1627 г. февраля 13 «царицѣ кѣ бѣлой кикѣ скроенъ подзатыльникъ да завязки, на подзатыльникъ пошло аршинъ 2 вершка тафты виницейки червчатой»¹⁾. — «Четыре подзатыльника тафты бѣлой»²⁾.

1) Кроил. кн. 135 г. № 737.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 111.

Подзоръ 1) тоже, что **Поднизъ**. 2) край подола у кольчуги, край бармицы и т. п. См. **Кольчуга, Луки, Панцырь**.

Подлатникъ полукафтанье, или зипунъ, надѣвавшійся подъ латы, панцыри, кольчуги, бахтеры, куляки, юмшаны, зерцала. Эта поддѣвка шита была изъ разныхъ тканей, преимущественно бумажныхъ, или изъ сукна, и подбивалась ватою. «Подлатникъ шить по червчатому отласу золотомъ пряденымъ съ канителлю грановитою, таёта лазорева; подпушка отлась жолтъ»¹⁾.

1) Оп. кн. 190 г. № 140.

Поднизъ жемчужная или бисерная баҳрама у женскихъ головныхъ уборовъ; въ нее вшивались драгоценные камни и другія пронизки. Поднизи у кикъ царицы Евдокії Лукіановны: «зерна Гурмыцкія на спняхъ;— репы низаны съ каменъ, по краемъ у поднизи зерна гурмыцкія»¹⁾.

1) Описн. кн. 150 г. № 679.

Подоплека. См. **Сорочки**.

Подрясникъ. См. **Ряса**, въ прим.

Подтокъ. См. **Копье, Рогатина**.

Подубрускинъ женскій головной уборъ въ родѣ шапочки или по-войника, надѣваемаго подъ убрость. «Кормилицѣ на подубрускинъ 6 вершковъ дорожевъ червчатыхъ гилянскихъ»¹⁾. — «Подубрускинъ тафта рудожлтая»²⁾.

1) Прих.-расх. кн. 139 г. № 755.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 111.

Подушка. См. **Зголовье**. — Подушка кружевная, т. е. на которой плетутъ кружива. При плетеніи кружевъ она полагалась (какъ и нынѣ полагается) на лукошко или ящикъ, куда клались коклюшки, нитяные клубки и кружевые узоры. «Подушка кружевная, оклеена сверху бархатомъ зеленымъ, съ двѣма ящики, а въ ящикахъ коклюшки костяныя»¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. стлб. 112.

Полашъ = Палашъ.

Полка 1) поле у шляпы и науруза. У одного изъ наурузовъ Бориса Феодоровича были «полки шиты по отласу по червчатому травы золотомъ, обнизаны жемчугомъ»; у другаго «полки шиты по отласу по черному золотомъ да серебромъ»; у третьяго «полки чешуйчаты шиты серебромъ по таётъ по алой»¹⁾. — У шляпъ царицы Евдокії Лукіановны полки — у одной

«по атласу по червчатому низаны жемчугомъ съ канителю; у другой подложены отласъ серебромъ; у третьей подложены отласомъ золотнымъ; у четвертой «по отласу по червчатому дѣланы трундаломъ травы»¹). — 2) козырекъ у шлема. См. Шлемъ.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Описн. кн. 150 г. № 679.

Пологъ занавѣсь вокругъ постели въ родѣ шатра. «Пологъ Китайской съ дву сторонъ бархать червчетой рытой, а съ дву сторонъ камки Китайскія, травы золотныя по вишневой землѣ, а подложены Китайскою камкою по красной землѣ; а въ верху полога камка Китайская жъ по вишневой землѣ травы, шелкъ красной. Цѣна пологу 20 руб.— Пологъ шитой по холстинѣ; цѣна рубль 16 алт. 4 денги»¹).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 84.

Полотенце примѣнительно къ употребленію называлось еще *утиральникомъ, ручникомъ, рукотерникомъ*. Кроме утиранія лица, рукъ и проч., полотенца имѣли и другое употребленіе, напр. при столахъ вмѣсто салфетокъ (по одному полотенцу на нѣсколько человѣкъ, сидящихъ рядомъ).— Предъ причащеніемъ царя Алексея Михайловича, въ день вѣнчанія его на царство, «дядька государевъ и ближній бояринъ, Б. И. Морозовъ, принялъ у стряпчего ручникъ платень чистъ, и опоясую царя по его царской порfirѣ по персемъ, подъ пазухи»¹).

1) Древн. Рос. Вивл. Изд. 2-е. ч. VII. стр. 291.

Полстъ 1) войлокъ; употреблялся и на стельки въ чеботы: «торговому человѣку за полстъ бѣлуу рубль 12 алт. 4 денги; полстъ взята въ государскіе чеботы на колотки и на стельки»¹).— 2) санное одѣяло: «полстъ санная сукно коришное, на ней нашито 12 круговъ, шиты по сукну красному золотомъ, кругъ еѣ баxрама шолкъ рудожелтой, опушена тафтою жолтою, подложена кумачомъ краснымъ; цѣна 12 руб. — Полстъ санная кизылбашская; цѣна рубль 16 алт. 4 д.— Полстъ бурматная, подложена кумачомъ краснымъ, кругъ еѣ баxрама шолкъ осиновой; цѣна рубль 16 алт. 4 д.— Двѣ полсти валеныхъ арзамаскихъ; цѣна 3 алт. 2 денги»²).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 115. 136.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 152.

Полубайдана. См. Байдана.

Полукафтанъ. См. Кафтанъ.

Помочи ремни задѣтые за кольца ноженъ; они прикрѣплялись или привѣшивались къ поясу, у котораго для этой цѣли дѣлались накладки или бляхи ¹⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 62.

Попугаи, нарисованные зеленою краскою въ образчикахъ, поставлены для украшения Бухарского мѣднаго тулумбаза ¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Порпіанъ особенный сортъ сукна. Въ Торговой книжѣ не показанъ. «Кафтанъ сукно порпіанъ черчатъ» ¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Порты 1) вообще — одежда. Въ лѣтописи подъ 1074 г. говорится о черноризцѣ Исакіѣ, что онъ «совѣкупи къ собѣ уныхъ (юныхъ) и вскладаше ва пь (на нихъ) порты чернеческыя»; подъ 1203 г. читаемъ: «иконы одраша, а иныѣ поимаша, и . . . порты блаженыхъ первыхъ князей, еже бяху повѣшали въ церквахъ святыхъ, на память собѣ, то положиша все собѣ въ полонъ» ¹⁾. Въ духовной грамматѣ великаго князя Ивана Даниловича Калиты (1328 г.): «а ись порть изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужныи, шапка золотая» ²⁾. Въ духовной грамматѣ князя Юрія Васильевича (1472 г.): «а что моихъ портъ или которая иная рухлядь, а то ведаетъ Богъ да моя мати великаа княгини» ³⁾. Въ 1495 г. великая княжна Елена Іоанновна «вѣнчалась въ своихъ портѣхъ; да и нынѣча уже четвертый день послѣ вѣнчанія, и великая княгиня таки ходить въ своихъ портѣхъ да и въ кикѣ» ⁴⁾. — 2) Въ частности мужское исподнее платье, портки: «а рубашки красные мужскіе и женскіе и порты, то все самой (домовитой женѣ) кроити» ⁵⁾. — «Какъ царь выходитъ изъ мылни, и въ то время возлагаютъ на него срачицу и порты и платье иное» ⁶⁾. Въ выходахъ царя Алексѣя Михайловича упоминаются порты первого и третьяго наряду; следовательно они, подобно прочимъ одеждамъ, были разныхъ нарядовъ ⁷⁾.

1) Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. 1872. стр. 190. 397.

2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32.

3) Продолж. Др. Рос. Вивл. ч. III. Спб. 1788. стр. 176.

4) Сахаровъ. Сказанія Рус. нар. т. II. кн. VI. стр. 36.

5) Домостр. ркп. гл. 34. стр. 103.

6) Котош. О Россіи стр. 10. сн. стр. 16.

7) Вых. госуд. стр. 165. 219.

Поршни. См. Уледи.

Посохи, Трости были различны и употреблялись примѣнительно къ нарядамъ или къ особеннымъ случаямъ: посохъ чеканный, посохъ Индѣйской съ каменными, посохъ Индѣйской съ костьми, посохъ каповой, посохъ комнатной и др. ¹⁾. Въ описи 1676 г. значатся посохи: каповой съ рогами, оправленными золотомъ съ чернью; каповой съ костьми; Индѣйской чорной съ костьми; Троицкие маленькие и большіе ²⁾. О первомъ замѣчено, что «тотъ посохъ Гришка Отрельевъ рострига поднесъ великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу». Другой посохъ поднесенъ ему же, «какъ онъ былъ на Костромѣ». Третій, очень часто употреблявшійся при царскихъ выходахъ, поступилъ въ казну царскую вѣроятно изъ казны патріарха Филарета Никитича, которому онъ былъ присланъ Шахъ-Аббасомъ въ 1629 году ³⁾. — Посохъ съ поперечинкою на верхнемъ концѣ или съ загнутымъ верхнимъ концемъ назывался *костылемъ* или *ключою*. Посохи, полученные изъ монастырей, вообще назывались *монастырскими*, и въ частности Троицкими изъ Троицкаго Сергіева монастыря, Осиповскими изъ Иосифова Волоколамскаго монастыря, Кирилловскими изъ Кириллово Бѣлоезерскаго монастыря.—Въ описяхъ читаемъ: «Ключка подпиральная, дерево нѣмецкое, оправлена съ обѣихъ концовъ серебромъ; цѣна 2 руб.» ⁴⁾.—«Посохъ большой, дерево индѣйское; роги по концомъ оправлены золотомъ, съ яхонты съ червчатыми да съ бирюзами и съ искорки съ яхонтовыми червчатыми и съ бирюзовыми; по концомъ на рогахъ два яхонты лазоревы, опуповаты, въ гнѣздѣхъ; трубка золота съ финифти; осонъ желѣзной, опаянъ золотомъ. Посохъ индѣйское дерево, меньшой, на рогахъ кости рыбей зубъ; трубка и осонъ серебряны, золочены. Посохъ каповой съ торчью, на рогахъ кости рыбей зубъ; трубка и осонъ желѣзные. Шесть посоховъ троицкихъ, 17 посоховъ кирилловскихъ. Два посаха кленовые, съ подушками съ бархатными съ червчатыми» ⁵⁾.

1) Строевъ. Указат. къ Вых. госуд. стр. 74 и 75.

2) Описн. кн. 190 г. № 140.

3) Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал. Слов. стр. 46 и 47.

4) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. стлб. 27.

5) Описн. кн. 138 г. № 128.

Постели были: бумажные (бумажники), перинные (перины) и пуховые (пуховики). На нихъ—наволоки, простыни, одѣяла, взголовья, подушки; при нихъ—завѣсы, пологъ, рундукъ, цветные ковры и сукно. Въ духовной грамматѣ князя Михаила Андреевича Верейскаго (около 1486 г.) значится «постеля шита шолки на алѣ камкѣ, възголовье камка мисюрьская зъ золотомъ, да другое възголовье камка на червьци бѣль шолкъ; подушка

сажена зъ дробницею, другая подушка шита золотомъ; постеля другая бѣлая, да три възголовья бѣлыхъ»¹⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 303.

Поталь тончайшій мѣдный листочекъ. Употреблялся вмѣсто позолоты и при вышиваньѣ: «саадакъ . . . шить . . . розными шолки, промежъ шолковъ поталь»¹⁾. — «Шеломъ . . . прикрыты доски отласомъ по червчатой землѣ съ поталею»²⁾. — «Три лѣтника въ сорочкахъ крашенинныхъ съ поталью»³⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Описн. кн. 137 г. № 127.

3) Взносн. кн. 153 г. № 1084.

Потникъ войлокъ, подкладываемый подъ сѣдло и сѣделку. «Три арчага красные съ потниками»¹⁾.

1) Изв. Археолог. Общ. т. III. стр. 60.

Похви. См. Пахви.

Поцѣпка цѣпочка, привязка — ремень или шнурокъ для привѣски. «Темлякъ и поцѣпка у ноженъ (кинжала) шолкъ черной гвоздишиной съ золотомъ»¹⁾; у ножа — «поцѣпка золото волоченое»²⁾. — «Мошна шита золотомъ да серебромъ по отласу червчатому, поцѣпка шолкъ червчать, ворворки низаны жемчюжкомъ мелкимъ»³⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. LXXXVI.

2) Вых. госуд. стр. 285.

3) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 46.

Пояса дѣвались шелковые, шелковые съ золотомъ и серебромъ, бархатные и кожаные, съ коваными металлическими бляхами, звенцами, бряцальцами, иногда съ капторгами, тузлуками, калитою. Они застегивались напереди или крюкомъ съ петлею, или пряжкой. Металлическія оправы на концахъ поясовъ назывались *наконечниками*, а бляхи для прикрепленія помочей *наузольниками*. Металлическія украшенія поясовъ усаживались жемчугомъ и драгоценными камнями. Какъ принадлежность княжеской и царской одежды, пояса переходили въ наследство изъ рода въ родъ. Такъ, великий князь Иоаннъ Даниловичъ Калита завѣщалъ сыновьямъ своимъ: Семену 3 пояса золоты; — Ивану поясъ болший съ женчугомъ съ каменемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердниченъ золотомъ окованъ; — Андрею поясъ золотъ Фрязьский съ женчугомъ съ каменемъ,

поясь золотъ съ крюкомъ на червчатѣ шолку, поясь золотъ царевъский¹⁾. Подобно отцу своему, и великій князь Ioannъ Ioannovichъ завѣщалъ сыновьямъ своимъ: «Димитрию поясь великий золотъ съ каменьемъ съ женчуги, что мя благословилъ отецъ мой князь великий, поясь золотъ съ крюкомъ; — Ивану поясь золотъ съ каменьемъ съ женчуги, что ми даль братъ мой князь великий Семенъ, поясь золотъ сточный»²⁾. Великій князь Василій Дмитріевичъ завѣщалъ сыну своему Василію «поясь золотъ съ каменьемъ, што ми даль отецъ мой, да другой поясь мой на чепехъ съ каменьемъ, да третий поясь ему же на синемъ ремени³⁾. Князь Юрій Дмитріевичъ Галицкій въ своеемъ завѣщаніи писалъ: «а что изъ золота даю сыну своему Василью поясь золотъ съ каменьемъ на чепехъ безъ ремени; а Дмитрею сыну своему даю поясь золотъ на черпъчати (д. б. червъчати) ремени; а Дмитрею сыну своему меньшему даю поясь золотъ безъ ремени, чѣмъ мя благословилъ отецъ мой князь великий Дмитрій»⁴⁾.

Пояса для мечей и сабель дѣлались большею частію изъ тесьмы и ремней и имѣли четыре конца: два изъ нихъ служили собственно для застегиванія пояса, къ которому привѣшивался мечъ или сабля; а два для налучи и колчана⁵⁾. У саадаковъ Бориса Феодоровича были: «поясь и привязка тясма шолкъ жолтъ, по краемъ лазоревъ, тканъ въ крушки; а у пояса крюкъ и пряжки и наконешники и запряжники и на привязкахъ наконешники серебряны, золочены и конеарены. — Поясь саоянъ червчатъ, строченъ шолкомъ лазоревымъ; крюкъ и наконешники и пряжки серебряны гладки. — Поясь саоянъ червчатъ, строченъ шолкомъ лазоревымъ, крюкъ и наконешники мѣдяны съ краски»⁶⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 31 и 32.

2) Тамъ-же, стр. 40.

3) Тамъ же, стр. 81.

4) Тамъ же, стр. 106.—См. еще духовные грамматы князей: Бориса Вас. Волоцкаго, стр. 206; Андрея Вас. Меньшаго, стр. 271 и 272; Феодора Борис. Волоцкаго стр. 419 и др.—Въ духовной князя Дмитрія Ioannовича (стр. 407): «поясь золотъ на вертилизѣхъ, рѣзанъ съ чернью; поясь на тясмѣ на чорной, оковы золоты и съ наконечникомъ и съ крюкомъ».

5) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 21 и 61.

6) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 291. 292.

Приволока верхняя короткая одежда, безъ рукавовъ; укороченное корзно. О великому князю Дмитрію Ioannovichъ говорится: «ссѣде съ коня своего и совлече съ себя приволоку свою царскую, и призвавъ Михаила Андреевича Бренка . . . и приволоку свою царскую возложи на него¹⁾. — Въ переписи имущества боярина Л. Неплюева (сентября 1690 г.) показана «приволока камка китайчатая, серебряной цвѣтъ, подложена тафтою зеленою, противъ спины полотномъ, пущена соболемъ; цѣна 4 рубли»²⁾. —

Женскія приволоки украшалися обшивками, вошвами, пуговицами и т. п. «Скроена приволока въ тафтѣ червчатой, пошло 4 арш. безъ 3 верш., 10 пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ, вольячные, да на оплечье нашито по отлачу червчатому низаны жемчугомъ большимъ; на пухъ скроенъ бобръ безъ чети»³⁾. «Скроена приволока въ тафтѣ въ червчатой, въ кроеные пошло 3 арш. тафты, да на пухъ 1½ бобра, да нашиты вошвы по отласу по червчатому, низаны жемчугомъ»⁴⁾. — «Приволока тафта червчата, нарамки низаны жемчугомъ по червчатому отласу; нарамка жъ пухъ бобровой, на ней нашито 5 пугвицъ съ єиниотью»⁵⁾.

1) Древн. Лѣтоп. ч. II. Спб. 1775. стр. 41.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. II. стлб. 552.

3) Кроилън. кн. 156 г. въ № 990.

4) Кроил. кн. 144 г. въ № 771.

5) Переписн. кн. 189 г. № 148.

Прилбица шишакъ, у котораго туля была съ сѣткою или забраломъ, покрывавшимъ лобъ. Въпольскомъ языкѣ сохранилось название шишака *przyłbica*¹⁾. По сказанію лѣтописей, въ 1172 г. Володиславъ, воевода князя Михаила Георгіевича, «замысли взяти стягъ Михалковъ и натьче на нь прилъбицю»; въ 1241 г. Галицкій бояринъ Андрей, ограбивъ слугъ Перемышльского епископа, «тулы ихъ бобровые раздра и прилбицѣ ихъ волъчье и боръсуковые разраны быша»²⁾.

1) Linde, Słown. jęz. polsk.: *przyłbica*, *helm*, *szyszak*... Wsiadajcie jezdni, sójcie pies w przyłbicach, polerujcie włócznie, obłoczcie się w pancerze.—*Przyłbicę* kładę na głowę.—Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 55 и прилож. 127.

2) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 381. 528.

Пронизки небольшія запонки, золотыя бляшки, драгоценныя камни, корольки, бусы, стеклярусь, которые помѣщались между прядями жемчужными. «На монистѣ 8 пронизокъ золотыхъ»¹⁾. У рясъ «поверхъ колодокъ двѣ прониски съ колцы золоты, въ пронискахъ пскорочки яхонтовые да изумрудные»²⁾.

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 47.

2) Описн. кн. 150 г. № 679.

Протазанъ (Пол. *partyzana*, Фр. *pertuisane*) оружіе, состоявшее изъ широкаго копья съ отрогами внизу въ видѣ молодой луны, съ поднятыми вверхъ рогами, и съ золотою, серебраюю или шелковою кистью на длинномъ древкѣ¹⁾. Протазанами, какъ и бердышами, были вооружаемы царскіе тѣлохранители изъ жильцовъ, служилыхъ людей конюшенного чина

и стрѣльцовъ. При вѣзѣ Грузинскаго царя Теймураза Давидовича въ Москву, въ 1658 г. іюля 20, около царской кареты шли «выборные изъ приказовъ стрѣльцы съ протозаны въ цвѣтиомъ платьѣ»; 6 іюля, на прїездѣ его въ Грановитую палату «около кореты шли конюшеннаго чину въ отласныхъ въ червчатыхъ и въ лазоревыхъ кафтанахъ съ протизаны; а отъ приходныхъ сѣней (что передъ Золотою палатою) до сѣней же, что передъ Грановитою полатою, стояли жильцы въ терликахъ въ бархотныхъ и въ обяринныхъ и въ шапкахъ золотныхъ съ протозаны»²⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 76. 77.

2) Др. Рос. Вивл. изд. 2. ч. VIII. стр. 112. 120. 121.

Пряжки съ запряжниками и наконечниками, для застегиванія поясовъ и подвязокъ, дѣлались серебряныя золоченыя и канфаренныя; серебряныя гладкія, мѣдныя съ красками и безъ красокъ. «У саадака поясь..., а у пояса крюкъ и пряжки и наконешники и запряжники и на привязкахъ наконешники серебряны золочены и канеарены; — поясь.... крюкъ и пряжка и запряжники серебряны гладкіе; у пояса крюкъ и наконешники мѣдяны съ краски»¹⁾). У лубья саадачнаго «на поясу крюкъ и наконешникъ серебряны не золочены»²⁾). У подвязокъ «пряжки и наконешники серебрены золочены съ чернью гладкіе»³⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Переп. кн. 148 г. № 678.

3) Вых. госуд. стр. 285 и др.

Пуговицы употреблялись не только для застегиванія, но и для украшенія одеждъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Онѣ дѣлались изъ золота и серебра, съ позолотой и безъ позолоты; наводились чернью, накладывались финифтью, покрывались цениною, украшались драгоценными камнями. Были пуговицы корольковыя («кральки»), бирюзовыя, серовичныя, фатисныя, хрустальныя; были мѣдныя и оловянныя; были и деревянныя, обтянутыя тканью, или обвитыя шелками, трунцаломъ, канителю, обнизанныя жемчугомъ. По работѣ различались пуговицы вольянныя, тощія, чеканныя, витыя, сканныя и рѣзныя; по виду и величинѣ были пуговицы на грушевое дѣло, на жлудевое («жлудики»), на кедровое, на миндалевое, на шатровое; гладкія, вихорчатыя, грановитыя (граненныя), дороженныя, кіотчатыя, клѣтчатыя, колещатыя, ложчатыя, рѣшетчатыя, торочковыя, чешуйчатыя («семь пуговицъ золоты, чешуйчаты, шишкою, рѣзаны, съ чернью»), зубчатыя, канфаренныя, сѣнчатыя, полуслѣнчатыя, съ перегибомъ, съ пояскомъ, съ шипами, съ репейками, съ рожками, елкою, чашкою, съ

чеканными карасиками, съ рѣзанными узлами Кафимскими, съ зубчатыми обручиками, съ косыми гранями, съ шахматами; круглыя, кругловатыя, продолговатыя, половинчатыя, клинчатыя («съ клинцами»), угольчатыя, четырехгранныя, островатыя; вкалыванныя (у кафана «пуговки вкальваны, шолкъ лазоревъ») или втышныя (у зарукавьевъ «пугвицы втышные золото пряденое»). Находимъ пуговицы Литовскаго и Нѣмецкаго дѣла. Цѣнность, видъ и красивость пуговицъ согласовались съ нарядомъ. Число ихъ и на одинаковыхъ одеждахъ было неодинаково: къ платнамъ пришивали по 6, 10 и 11 пуговицъ; къ кафтану по 3, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 19; къ опашню по 11, 13, 15 и 30; къ однорядкѣ по 15 и 18; къ ферези по 3 и 10; къ чюгѣ по 3, 10, 15 и 22; къ шубѣ по 8, 11, 13, 14, 15 и 16; къ зипуну по 11, 15 и 16; къ кожуху по 11; къ епанчѣ по 5; къ армяку по 11; къ терлику до 35; къ тѣлогрѣбѣ по 46, 48, 56 и 68; къ роспашицѣ по 15; къ тѣлогрѣбѣ по 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21 и 24 пугвицы¹⁾). Пуговицы пришивались также къ пристяжнымъ ожерельямъ, къ прорѣхамъ колпаковъ и шапокъ. У низанаго ожерелья царя Феодора Алексѣевича были «пугвицы: одна зерно половинчатое въ золотомъ гнѣздѣ, у ней въ привѣскѣ зерно скатное; 2 пугвицы зерна Гурницкіе, въ закрѣпкахъ лалъ да изумрудъ»²⁾). На саженомъ колпакѣ Бориса Феодоровича было «на прорѣхѣ 5 пугвицъ яхонты лазоревы на спиѣхъ на золотыхъ, на закрѣпкахъ по зерну по Бурминскому»; на его же шапкѣ «на прорѣхѣ 6 пугвицъ жемчужныхъ продлговаты, у 5 въ закрѣпкахъ камешки червцы». На полстенныхъ епанчахъ его же было пришито по «8 пугвицъ хрустальныхъ»³⁾). Для прикрѣпленія къ одеждамъ втышныхъ пуговицъ употреблялась особенная *свайка*: 17 июня 1634 года «дано портнымъ мастеромъ на свайку, чѣмъ у государевыхъ зипуновъ прокалывать втычные пуговки, 6 денегъ»⁴⁾.

Вмѣсто пуговицъ пришивались къ иѣкоторымъ одеждамъ (напр. платнамъ, кафтанамъ, зипунамъ, чюгамъ и шубамъ) *кляпыши*, къ другимъ (ферезамъ и однорядкамъ) *завязки*. «Кафтанъ.... на немъ, на вороту и на прорѣхахъ 19 кляпышовъ серебряныхъ. — Чюга.... на ней 12 кляпышовъ Турскихъ. — Ферези.... на вороту и на прорѣхахъ 12 завязокъ плоскихъ. — Двѣ однорядки.... завязки шолкъ лазоревъ съ серебромъ; завязки шолкъ зелень съ золотомъ»⁵⁾.

Пуговкою называли также небольшой вырѣзокъ изъ толстой кожи, съ дыркою или петлею въ срединѣ, въ которую вкладывались, наконечникомъ внизъ, булава, чеканъ, шестоперь или пернатъ. Эти пуговки обшивались сафьянномъ, сукномъ или бархатомъ; украшались золотыми и серебряными узорами, унизывались жемчугомъ. Во время походовъ онѣ привѣшивались къ сѣдлу съ правой стороны⁶⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665; 190 г. № 140. — Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Переп. кн. 181 г. № 145; 189 г. № 148. — Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VIII. отд. III. стр. 7—24.—Въ описн. кн. патр. каз. пал. 1722 г. ркп. л. 12 значится «пугвица большая рѣшотчатая серебряная, сканная, золочена, вѣсомъ восемь золотниковъ без чети».

2) Описн. кн. 190 г. № 140.

3) Описн. кн. 97 г. № 665.

4) Прих.-расх. кн. 142 г. № 761.

5) Описн. кн. 97 г. № 665 и мн. др.

6) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 68.

ПУПЬ щитовый. См. ЩИТЬ.

Пуховицъ пуховая (набитая пухомъ) постель. Наволоки на пуховикахъ дѣлались изъ тѣхъ-же тканей, изъ какихъ и на бумажникахъ. См. **Бумажникъ**.

Пыжъ щитовый. См. ЩИТЬ.

Раковина перламутръ. «Запона кораблемъ съ раковиною»¹⁾. — У писали «ложе съ kostыми и съ раковины;—ложе черепаховое съ раковины». — «Арчагъ, въ лукахъ и въ известияхъ втираны раковины»²⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 127. 145.

Ратовище. См. Копье, Рогатина.

Репей 1) маленькая металлическая, зубчатая чашечка, въ которую вставлялся драгоценный камень или жемчужное зерно: «у чудотворца венцъ яхонтъ червчатъ да два алмазцы в репьяхъ, да четыре жемчюги на спняхъ; да в цате яхонтъ лазоревъ да два яхонты червчаты в репьяхъ, да четыре жемчюги на спнехъ»¹⁾. — 2) узоръ въ видѣ зубчатыхъ листиковъ или цветочковъ. На саадакъ «репы серебряны золочены, рѣзаны на проемъ»²⁾. — Въ середкѣ нѣкоторыхъ знаменъ царя Михаила Феодоровича были репы тафты бѣлой, желтой и зеленої³⁾. — Камка съ травки и съ репейки⁴⁾. — 3) металлическое украшение при концѣ навершия у воинскаго колпака⁵⁾.

1) Описн. кн. Кирил. Бѣлоез. мон. 1668 г. ркп. л. 11 об. и 12.

2) Описн. кн. 77 г. № 665.

3) Переп. кн. 148 г. № 678.

4) Описн. кн. 190 г. № 140.

5) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 53.

Рефедъ, Рефидъ низанье и вышиванье клѣтками. «Ожерелейцо низано мелкимъ жемчюгомъ во рефидъ»¹⁾. — «Ворворки обдѣланы золотомъ, обнизаны жемчюгомъ, черезъ ворворку, арефедью»²⁾.

1) Расх. кн. 122 г. № 717.

2) Викторовъ Оп. патр. ризн. 1631 г. М. 1876. стр. 29.—Въ оп. 1633 г. «орефидью».

Решма конское металлическое украшение въ видѣ круглыхъ и продолговатыхъ бляшекъ или пластинокъ, прикрепляемыхъ на переносье узды ¹⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 32.

Ровдуга, Ролдуга = Ирха. «Лоскутъ ровдуги красной». — **Ровдужный** сдѣланный изъ ровдуги. «Кожанъ ровдужной крашеной; другой кожанъ ровдужной» ¹⁾. — «Рукавки теплые перстчатые ролдужные» ²⁾.

1) Изв. Имп. Археол. Общ. т. III. стр. 59. 63.

2) Описн. кн. 138 г. № 128.

Рогатина широкое, плоское, на обѣ стороны острое *копье*, насаженное посредствомъ *тулеи* (трубки) на *скепище* или короткое ратовище съ металлическою оковкою, которая называлась *подтокомъ*. Рогатины были *боевые*, которые употреблялись пѣшими воинами, и *охотничьи*, съ которыми ходили на медвѣдей. Между тульею и первомъ боевой рогатины иногда дѣлалось *яблоко* и привѣшивалась *кисть*; охотничьи рогатины имѣли и въ стариину, подобно нынѣшнимъ, *отроши* у тулы. Въ Лаврент. сп. Лѣтописи подъ г. 6657: «единъ отъ Нѣмчицъ видѣвъ ѹ (князя Андрея Георгіевича), хотѣ просунути рогатиною, но Богъ сблюде ѹ» ¹⁾. Въ Никон. сп. подъ 6952 г.: «Придоша на нихъ (Татаръ) Мордва на ртахъ с сулицами и с рогатинами и с саблями, а казаки Рязанскія такоже на ртахъ с сулицами и с рогатинами и с саблями з другие стороны, а воеводы великого князя Василия Васильевича с своею силою, а пѣшая рать многа собрана на нихъ с ослопы и с топоры и с рогатинами» ²⁾. — Въ описи казны Бориса Феодоровича значатся рогатины Англинскія, Нѣмецкія, Московскія: «Рогатина Аглинская, по скепищу 4 пруты желѣзныхъ, гвоздѣ мѣдяно. — Рогатина Нѣмецкая, травы рѣзаны на проемъ и золочены; у ней кисть шолкъ червчать съ золотомъ, скепище деревянное чорно, тощое, грановито. — Рогатина Московская, наведена золотомъ, на тулѣ подпись слова имя Бориса Федоровича, скепище вязовое» ³⁾.

1) Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. 1872 г. стр. 308.

2) Лѣтоп. по Ник. сп. ч. V. стр. 192.

3) Описн. кн. 97 г. № 665.

Рогъ у луки. См. **Лукъ.** — **Рогъ зелейной**, т. е. для пороха. См. **Верендейка**. «Рогъ зелейной яблоновой, врѣзываны въ него раковины, золотникъ и снизу по желѣзу наведены травки золотомъ, привязки и кисти шолкъ зеленъ съ серебромъ; цѣнили 30 руб.» ¹⁾.

1) Прих. кн. 122 г. № 716.

Рожи въ кругахъ — украшениe каймы у суконной Литовской по-
поны ¹⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

Розвода, Розводы узоры на дорогихъ тканяхъ; напр. на бархатѣ «розвода и травы аксамичены золотомъ»; на атласѣ «розвода золата съ зеленымъ шолкомъ; розводы шолкъ червчать» ¹⁾; на обѣяри «по серебре-
ной земли розвода золотная въ цвѣтахъ — шолкъ червчать, алъ, зелень,
лазоревъ, рудожелтъ, таусиненъ, жолтъ» ²⁾, и др.

1) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Переп. кн. 189 г. № 148.

2) Вых. госуд. стр. 157 и мн. др.

Роспашница верхняя женская одежда изъ легкихъ тканей — камки, тафты, атласа, на тафтяной или дорогильной подкладкѣ, съ широкими рукавами и вошвами. Около ворота, на полахъ и по подолу роспашницы украшались круживомъ, а въ верхней части поль пуговицами. «Распашница камка Бурская, на червцѣ травы, листье золото; круживо низано жемчю-
гомъ по бархату по червчатому, а въ немъ 24 косы золоты, а въ нихъ въ золотыхъ гнѣздѣхъ 24 яхонтиковъ червчатыхъ да 46 изумрудцовъ; под-
кладка тафта зелена; 15 пугвицъ серебряны, сѣнчаты, золочены, съ финиеты розными, вверху и снизу репейки въ закрѣпкахъ зеренчаты. — Распашницы тафта виницейка ала; подкладка дороги зеленые Гилянские; круживо по тафтѣ по зеленої да вошвы по атласу по таусинному шиты золотомъ да серебромъ; на распашницѣ 15 пугвицъ серебряны, золо-
чены» ¹⁾. «Роспашница въ отласѣ бѣломъ гладкомъ, пошло 11 арш. полу-
тора верш.; подкладка тафта бѣла; круживо нашито по камкѣ червчатой мелкотравой, шито золотомъ и серебромъ съ шолки розными; 20 пугвицъ серебряны, золочены съ финифты; пухъ нашить старой; вошвы по атласу червчатому шиты волочонымъ золотомъ, въ цвѣтахъ шолкъ бѣль, лазоревъ, зелень» ²⁾.

1) Описн. кн. 150 г. № 679.

2) Кн. сноски 160 г. № 1000.

Рубашки = Сорочки. «Изъ Богдановской рухляди и Бѣльсково...
2 рубашки да двои портки тафта червчата, да 2 рубашки да двои портки
тафта бѣла, у всѣхъ по швомъ пояски золотные и плетеные и петли золот-
ные жъ, у всѣхъ на вороту 373 зерна жемчужныхъ; цѣна всѣмъ 36 руб.» ¹⁾.

1) Прих. кн. 122 г. № 716.

Рукавицы или **Рукавки** изстари носились людьми всѣхъ сословій. Онѣ дѣлались кожаныя, сафьянныя, суконныя, камчатныя, атласныя, зуфныя, бархатныя; съ серебряными и золотыми узорами; простыя и *перицатыя* (перчатки). Рукавицы *холодныя* бывали олены, ровдужныя, лосинныя и вязаныя изъ шелка или изъ шерсти; *теплыя* — съ мѣховыми исподами и опушками. Какъ простыя, такъ и перчатыя рукавицы украшались золотнымъ галуномъ, круживцомъ, бахрамою; запястья рукавицъ, особенно женскихъ, унизывались жемчугомъ съ драгоценными камнями, вышивались волоченымъ золотомъ и шелками; а у вязаныхъ вязались изъ пряденаго золота. «Рукавицы ролдужныя, запястья по отласу по червчатому, орель и звѣри низаны жемчугомъ, промежъ травъ зерна жемчужныя, около орла и звѣрей шито канителю и трунцаломъ золотымъ и серебрянымъ; у рукавицъ кисти золото съ серебромъ да съ пелепелы; куплены во 131 году у Щабина Ульянова, даны 40 рублей. — Рукавки теплые перстчатые, ролдужные; исподы черева бѣльи; у запястья бахрама шолкъ червчать съ золотомъ»¹⁾. — «Рукавки бархатъ червчать, на пушкахъ собольихъ, запясье по червчатому бархату шито канителю золоченою да серебряною, съ картулиномъ да съ трунцаломъ; въ нацвѣтѣ шолкъ зеленъ, лазоревъ; запясье подложено камкою жолтою куфтеремъ. — Рукавки везеные шолкъ червчать, Нѣмецкое дѣло; запястья шиты по отласу по червчатому канителю да трунцаломъ золоченымъ, травы и звѣри и птицы и въ травахъ низано жемчугомъ мелкимъ, промежъ травъ звѣздки золоченыя пришиваны съ жемчугомъ; около запясеи обѣльивано золотомъ; подложены запястья тафтою червчатою»²⁾. — «Рукавки замшаные подложены горностаи, по запястьямъ шито золотомъ съ шолки по червчатому отласу по узору низано жемчугомъ»³⁾. — «Рукавицы бархатныя черевчетыя, по нихъ шито шолки разныхъ цвѣтовъ, опущены огонками; цѣна 5 р.—Рукавицы жъ лосинныя, въ трубахъ подложено отласомъ соломиннымъ; цѣна рубль»⁴⁾. *Возниччи* рукавицы «сукно багрецъ червчать, подъ ними пупки собольи»⁵⁾.

1) Описн. кн. 138 г. № 128.

2) Описн. кн. 150 г. № 679.

3) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. изд. 2. т. II. Матер. стр. 49.

4) Розыск. дѣла о Шака. т. IV. стлб. 57.

5) Описн. кн. 97 г. № 665.

Рукавъ родъ муфты для защиты рукъ отъ холода. Отъ нынѣшихъ муфтъ рукава отличались тѣмъ, что дѣлались большею частю длиннѣе и уже ихъ, и шились мѣхомъ внутрь. Верхи рукавовъ дѣлались изъ бархата,

атласа, объяри, байберека, камки, китайки и другихъ, дорогихъ и недорогихъ тканей, судя по состоянію; на исподѣ опушку рукавовъ употреблялись пластины и мѣха соболи, душки и черева лисьи, горностаи, бобры, овчины и другіе. У царя Алексѣя Михайловича были: «рукавъ отласъ золотной, аксамиченъ золотомъ, исподѣ лисей, опущенъ соболемъ. — Рукавъ царской аксамитной»¹⁾. Изъ рукавовъ царя Феодора Алексѣевича одинъ «отласъ Винницкой серебренъ, по немъ травы золоты, въ травахъ репы серебрены; исподѣ опушка пластинчатые соболи»; другой рукавъ «байберекъ по лимонной землѣ, по немъ травы золоты съ серебромъ; исподѣ черевей, опушка пластинчатая соболя»; прочіе въ томъ же родѣ²⁾). Одинъ изъ рукавовъ царицы Агаѳіи Симеоновны былъ «низанъ жемчугомъ по алому бархату съ запаны алмазными и съ яхонты червачатыми и съ изумруды; исподѣ опушка пластины соболи»³⁾. Вообще женскіе рукава дѣлали наряднѣе мужскихъ. — Въ имуществѣ кн. Голицыныхъ оказался «рукавокъ, исподѣ соболей и опущенъ соболемъ же; а на немъ на одной сторонѣ 9 запонъ алмазныхъ, а на другой сторонѣ 8 запонъ съ алмазы жъ, а въ нихъ въ срединѣ 3 изумруды, а девятой запоны нѣть; а кругъ тѣхъ запонъ обнизано крупнымъ жемчугомъ, въ срединѣ 6 камней алмазовъ въ гнѣздахъ, да запанка алмазная жъ, а кругъ еї искры алмазныя да 3 камня изумруды; кругомъ алмазовъ и изумрудовъ обнизано мелкимъ жемчугомъ репы, и въ репяхъ изумруды и лалы и яхонтовыя искры; цѣна 260 рублей»⁴⁾. — Иноса Мареа Ивановна пожаловала старицѣ Феофилѣ «рукавъ бѣлой хребтовой, цѣна 2 гривны»⁵⁾.

1) Вых. госуд. стр. 305. 319 и др.

2) Описн. кн. 190 г. № 140.

3) Переп. кн. 189 г. № 148. — Въ Словѣ о полку Игоревомъ: «омочю бебрянъ (бобровый) рукавъ въ Каяльѣ рѣпѣ». Рус. достопам. ч. III. стр. 212. 214.

4) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стр. 314.

5) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. изд. 2. Матер. стр. 59.

Ручникъ полотенце. «Имѣеть у собя царь ручникъ платенъ (полотняный), чистъ, и симъ обrysоватися, сирѣть утиратися, или ясть, или пить»¹⁾.

1) Дополн. къ Акт. Истор. т. I. стр. 51.

Ручница. См. Пищаль.

Рясы или **Ряски** 1) пряди изъ жемчужныхъ или бисерныхъ зеренъ съ золотыми и серебряными пронизками, колодками, кольцами и съ драгоценными камнями. Онѣ привѣшивались къ вѣнцамъ у дѣвицъ, къ кикамъ и кокошникамъ у женщинъ. «Рясы съ яхонты да съ лалы, колотки золоты

съ яхонты» значатся въ духовной грамматѣ князя Мих. Андр. Верейскаго (около 1486 г.)¹⁾. Подробное описание рясъ царицы Евдокії Лукіановны даетъ достаточное понятіе о видѣ ихъ: «рясы жемчужные, а въ нихъ промежъ жемчугу и по концомъ 16 яхонтовъ лазоревыхъ да 8 лаловъ, да промежъ жемчугу жъ и каменя 16 пронизокъ золоты репейчаты, прорѣзные съ финифты съ розными; по сторонамъ у пронизокъ въ гнѣздѣхъ искорки яхонтовые да изумрудные; у рясъ колодки и кольца золоты съ финифты съ розными; около колодокъ веревочки низаны жемчугомъ, у колодокъ въ гнѣздѣхъ 4 алмаза да 4 яхonta червчатыхъ гранены да два изумруды.—Рясы жемчужные, промежъ рясъ и по концомъ 18 колодокъ золоты съ чернью, у колодокъ по сторонамъ искорки яхонтовые да изумрудные; у рясъ колодки золоты съ чернью на три грани; въ колодкахъ восьмь яхонтиковъ червчатыхъ да двѣ искорки яхонтовыхъ лазоревыхъ да два изумрудца; поверхъ колодокъ двѣ прониски съ колцы золоты, въ пронискахъ искорочки яхонтовые да изумрудные. И 136 г. ноября въ 8 день съ рясы государыня царица и великая княгиня Евдокія Лукіановна приложила къ чудотворному образу къ Знаменію Пречистые Богородицы, что у государева старова двора. — Рясы жемчужные, а въ нихъ промежъ жемчугу и по концомъ орлики золоты, въ орликахъ искорки лаловые да бирюски. И въ 135 г. апрѣля въ 23 д. съ рясы государыня царица и великая княгиня Евдокія Лукіановна приложила къ чудотворному образу Пречистыя Богородицы Владимирскіе, что стоитъ въ соборной церкви Рожества Пречистыя Богородицы на сѣнѣхъ»²⁾. — Въ Древностяхъ Россійскаго Государства³⁾ сказано, что «рясы или рясны родъ серегъ, состоящихъ изъ лопастей жемчужныхъ. Въ описи Моск. Усп. Собора 1627 г. онѣ такъ изображены: «рясы жемчугъ большой, колодки и колца и переймы и наконешники золоты съ чернью, а въ колодкахъ восьмь яхонтовъ червчаты да восьмь изумрудовъ, а въ переймахъ и въ наконечникахъ 56 искорокъ, бирюзъ и винисокъ, а на лице тѣхъ камышковъ, искорокъ и бирюзъ и винисокъ сорокъ восьмь». Таковъ былъ прикладъ матери царя Михаила Федоровича великой старицы Марои Ивановны къ чудотворной иконѣ Владимицкой Богоматери. Обыкновенно прикладъ къ иконамъ Богоматери издревле составляли серьги и рясны (?), кои привѣшивались къ вѣнцамъ и гривнамъ, безъ сомнѣнія, на томъ основаніи, что въ Псалмѣ XLIV Царица небесъ предъизображается «рясны златыми преиспещрена». Но 1) рясы не родъ серегъ, состоящихъ изъ лопастей жемчужныхъ, а именно то женское головное украшеніе, о которомъ сказано выше. Сравнивая описание рясъ, приложенныхъ великою старицею Марою Ивановною къ иконѣ Богоматери, съ описаніемъ рясы царицы Евдокії Лукіановны, нельзя не замѣтить большаго сходства

въ составныхъ частяхъ тѣхъ и другихъ рясть. 2) именемъ *ряснѣ* называется одежда, обложенная бахрамою или съ морхами. Это и подтверждается словами Псалма: «рясны златыми одѣяна и преиспещрена», которыя по - гречески читаются такъ: *'εν χροστωτας χριστος περιβεβλημένη πεποικιλμένη*. А *χροστωτος* (отъ *χροστός* бахрама), т. е. *χιτών*, означаетъ одежду съ бахрамою или съ морхами.

Примѣчаніе. *Рясою* или *ряскою* называется еще верхняя, длинная и широкая, съ широкими же рукавами, одежда священнослужителей и монашествующихъ; а надѣваемая подъ нее одежда съ узкими рукавами — *подрясникомъ* и *полукафтаньемъ*.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 303.— Въ Тверской губерніи употребляются и нынѣ *ряски* изъ крупного жемчуга, а у небогатыхъ изъ крупного бисера; онѣ прицѣпляются къ лентамъ, идущимъ отъ косы у дѣвицъ, а у жевщивъ вокругъ кокошника такъ, что спускаются до бровей и закрываютъ лобъ.

2) Описн. кн. 150 г. № 679.

3) Древн. Рос. Госуд. отд. IV. стр. 86.

Саадакъ, Сагадакъ, Сагодакъ, Сайдакъ полный приборъ вооруженія конныхъ воиновъ лукомъ и стрѣлами. Въ росписи животамъ князя П. С. Прозоровскаго значится: «лубье саадашное кованое, по каймѣ змѣйки серебряные золочены; тохтуй, пола шита золотомъ и серебромъ, подбита дорогами; лукъ, двадцать стрѣль; цѣна саадаку шестьдесят рублей»¹⁾.

У Монголовъ этотъ приборъ называется *саадах* и *садак*, по-татарски *صالاق*: онъ состоитъ изъ *лука* съ *налучиемъ* или *лублемъ* и *стрѣль* съ *колчаномъ* или *туломъ*²⁾. Украшенія саадаковъ были чрезвычайно разнообразны и часто очень роскошны, а потому и цѣнились дорого; напр. въ описи 1687 года одинъ саадакъ оцѣненъ въ 6660, другой въ 2965 рублей³⁾. Подробности частей и украшеній саадака можно видѣть въ описяхъ оружія и ратнаго доспѣха Бориса Феодоровича и Михаила Феодоровича, изъ коихъ въ первой упоминаются три саадака Бухарскіе⁴⁾. Чехлы, которые въ походахъ надѣвались на колчаны для защищенія стрѣль отъ сырости, назывались *тохтуями* или *тахтуями*. Изъ Разрядныхъ книгъ 1572, 1559 и 1563 гг. видно, что во время походовъ слѣдовали за царемъ *рынды* и *поддатни* съ шеломомъ, саадаками, сулицею, копьями, рогатиною, пищалями и топорами⁵⁾. Котошихинъ называетъ исполнявшихъ эту обязанность *стряпчими*: «чинъ ихъ таковъ: въ походахъ возять панцырь, саблю, саадакъ»⁶⁾.

1) Акты историч. т. IV. стр. 399.

2) Зап. Археол. Общ. т. II. стр. 355.— Въ Словѣ о полку Игоревомъ: «тули отворени.— Сыпахутъ ми тѣщими тулы» и т. д. Рус. достопам. ч. III. стр. 82. 34. 118.

3) Вельтманъ. Оруж. Пал. слов. стр. 53.

4) Описн. кн. 97 г. № 665 и Переп. кн. 148 г. № 678.

5) Вып. изъ разр. кн. въ Древн. Рос. Гос. отд. III. стр. 123 и 124. — Ист. Гос. Рос. т. IX. прим. 412.

6) О Россіи, стр. 21. — Къ слову о саадакѣ: въ февралѣ 1585 г. Федоръ Пучекъ Молениновъ «на потѣхѣ государя тѣшилъ, приведя медвѣдя съ хлѣбомъ да съ солью въ саадакѣ и съ дикимъ медвѣдемъ своего медвѣдя спущалъ». Дополн. къ Акт. истор. т. I. стр. 199.

Сабли изстари известны Русскимъ; въ лѣтописяхъ читаемъ: «мы ся доискахомъ (дани) оружьемъ одиноя страны, рекше саблями» говорили старѣйшины Казарскіе своему князю; подъ 968 годомъ: «и вѣдасть Пече-нѣжскій князь Прѣтичю конь, саблю, стрѣлы; подъ 1086: «прободенъ бысть (Ярополкъ Изяславичъ) отъ проклятаго Нерадъця.... князю же Ярополку лежащу на санкахъ, а онъ съ коня саблею прободе Ѵ; тогда вѣздви-гнувшая Ярополкъ выторгну изъ себе саблю»; подъ 1146: «вѣѣхаша Берендици взадъ полку съ саблями и почаша я сѣчи»; подъ 1162: «постиже Ѵ (Изяслава Давидовича) Воиборъ Негечевичъ и сѣче по главѣ саблею»¹⁾. Въ Словѣ о полку Игоревомъ: «сабли изъострени. — Поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскія.—Ту ся саблями потручяти о шеломы Поло-вецкія.—Гримлють сабли о шеломы.—Соколома крильца припѣшали по-ганыхъ саблями»²⁾. — Название сабли одни производятъ отъ Араб. سيف сейф; другіе отъ Санскр. शूद्र शुब्रा «сіяющій», или отъ древне-Бактрій-скаго супра или суера «сабля»; иные отъ Греч. средневѣковаго ζεβδος «согнутый». Кроме того указываютъ на Итал. sciabla, sciabola, Венец. sabala, Исп. sable, Франц. sabre, Нѣм. Säbel, Венг. szablya, Вал. sâble³⁾. Отсюда заключаютъ, что *сабля* — оружіе восточное, которое, вмѣстѣ съ своимъ названіемъ, распространилось по Европѣ вслѣдствіе сношеній ея съ Востокомъ. — Составныя части сабли — *полоса* и *крыжъ*, то есть клинокъ и ефесъ. Полоса, обыкновенно съ елманью, дѣлалась изъ булата, стали, желѣза. Плоская сторона полосы называлась *голоменемъ*, остree — *лезомъ* или *лезвеемъ*, а тупая сторона — *тыльемъ*. Въ набалдашникѣ сабельного крыжа дѣлалось небольшое отверстіе, сквозь которое продѣвался *темлякъ* съ *кистью* и круглою *ворворкою* у соединенія темлячной тесьмы и кисти⁴⁾. «Сабля.... темляки и кисти золото съ серебромъ пряденое, ворворки низаны жемчугомъ». Сабли были Турскія, Угорскія, Кизылбашскія, Горскія. На Турскихъ сабляхъ вырезывались или наводились иногда слова Татарскія: «сабля Турская булатна, булатъ красной; по обѣ стороны отъ черена до елмана золотомъ наведена, а въ наводѣ слова Татарскіе и травы золотомъ наведены.—Сабля Турская красной булатъ, съ кованымъ доломъ; отъ черена по обѣ стороны рѣзаны слова Татарскіе.—Сабля Угорская

стальная, оть черена по обѣ стороны въ рѣзи золочена. — Сабля Кизылбашская булатна, оть черена по обѣ стороны и елманъ золотомъ наведены, верхней долѣ съ перерывомъ, мѣста золотомъ наведены. — Сабля Горская булатна, съ долы»⁵⁾. Сабли Московской работы, по различію образцовъ, были на Литовское дѣло, на Турское дѣло, на Угорское дѣло, на Черкасское дѣло, на Кизылбашскій выковъ, на Нѣмецкій выковъ, на Угорскій выковъ. Былъ и собственный Московскій выковъ⁶⁾.

1) Новгор. лѣтоп. по Синод. сп. Спб. 1888, стр. 4. 19.—Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 144. 232. 354. Въ духовной грамматѣ великаго князя Димитрія Іоанновича (1371 г.). «сабли золоты». Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 51.

2) Рус. достопам. ч. III. стр. 34. 66. 84. 124. 144. 152.

3) Рейфъ. Русско-Франц. слов. стр. 809.—Изв. Археол. Общ. т. III. стр. 515.—Въ дополненіе къ этому И. И. Срезневскій указывалъ на Чеш. šavle, Словак. šabla, Луж. sabla, Словен. Хорут. sabla, Хорв. Серб. sabla = сабља, Англ. saber = sabre, Аrmор. sabrèn.—Впрочемъ Ферд. Юсти, въ запискѣ къ О. Н. Бетлингу отъ 9 октября 1865 г., замѣчаетъ, что «mit сабля kann es nicht verwandt sein, denn wenn auch Frisch's von Diez gebilligter Ableitung des Wortes vom mittelgriechischen ζαβός kaum Bedenken entgegenstehn knnten, so liegen doch sonstige Formen des Wortes, wie ital. sciabola zu weit von çufra ab».

4) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 61.

5) Описн. кн. 97 г. № 665.—Переп. кн. 148 г. № 678.

6) Оруж. пал. Кирил.-Бѣлоез. мон. 1668 г. ркп. л. 735—742.—Древн. Рос. Гос. отд. III. стр. XVII.

Самопаль пищаль съ замкомъ и огнивомъ. Составныя части самопаловъ и самыя названія ихъ были тѣ же, что и у пищалей. См. **Пищаль**. У конныхъ воиновъ самопаль привѣшивался къ сѣду съ правой стороны¹⁾. У Бориса Феодоровича были: «самопаль съѣжей; стволъ весь стравленъ водками, по травленью въ трехъ мѣстѣхъ золоченъ золотомъ пареннымъ; замокъ Ливонской; сверхъ колеса ободъ, и надъ колесомъ и кругомъ колеса золочена образинка; замокъ весь травленъ водками, по краемъ каймы золочены; станокъ яблоновой, рѣзаны кости мелко, люди на конѣхъ и пѣши, птицы и звѣри; на лагалищѣ бархатъ червчатъ кормазинъ; у привязки пряшки и наконечники и запряжники серебряны, золочены. — Самопаль Турской долгой; стволъ грановитъ, молеваной; замокъ Свиской; станокъ кленовой, рѣзанъ глубоко, олиолень. — 2 самопала съѣжие: у одного стволъ грановитъ вполы, а у другово стволъ граненъ весь; замки Ливонскіе; станки яблоновые, рѣзываны кости травы»²⁾. — Между самопалами значится «аркобузъ (arquebuse) Литовской, стволъ вполы облой, оть замка грановить; замокъ Ливонской; станокъ яблоновой, врѣзываны кости, змѣи и образины и люди и травы».

1) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 92.

2) Описн. кн. 97 г. въ арх. Оруж. Пал. № 665.

Самострѣлъ лукъ, вдѣланный въ деревянную соху (прикладъ) съ полосою (ложею). При стальномъ лукѣ тетива самострѣла дѣлалась изъ толстой веревки или изъ воловыхъ жилъ и натянутая спускалась помошю особаго ворота, который назывался коловоротомъ самострѣльнымъ. Величина самострѣловъ была иногда необыкновенна: у Половецкаго хана Кончака «бяху луци тузи самострѣлни, одна 50 мужъ можашеть напрящи»¹⁾. Самострѣлы употреблялись для бросанія стрѣль и камней²⁾. При осадѣ Москвы Тохтамышемъ (1382 г.) изъ осажденныхъ «ині самострѣлы напинающе пущаху», а «Москвитинъ суконникъ Адамъ, примѣтивъ единого татарина нарочита и славна, наля (натянулъ) самострѣль и испусти напрасно стрѣлу на него, ею же уязви его въ сердце его». Въ описяхъ упоминаются Русские самострѣлы Московскаго и Псковскаго дѣла; самострѣль болтовой³⁾. Въ оружейной палатѣ Кириллова-Бѣлоезерскаго монастыря былъ «самострѣль желѣзной съ храпами»⁴⁾.

1) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871 г. стр. 428.

2) Соф. Времен. ч. I. М. 1820. стр. 372.

3) Описн. кн. 97 г. № 665.—Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 120—122.

4) Описн. кн. Кирил.-Бѣлоез. мон. 1668 г. ркп. л. 743.

Сапоги не были, кажется, въ общемъ употребленіи у Русскихъ даже въ Х вѣкѣ, а составляли обувь только князей и старѣйшинъ. Послѣ побѣды, одержанной княземъ Владимиромъ надъ Болгарами въ 985 году, «рече Добрыня Володимеру: соглядахъ колодникъ и суть вси въ сапозѣхъ; симъ намъ дани не даяти, поидевъ искать лапотникъ»¹⁾. — Сапоги шили изъ кожи и сафьяна, съ острыми, загнутыми къ верху носками, какъ видно изъ рисунка при Изборниѣ Святославовомъ, гдѣ самъ князь изображенъ въ зеленыхъ, а сыновья его въ красныхъ сапогахъ. На князѣ Даніилѣ Галицкомъ, при свиданіи съ Нѣмецкими послами у Пожги, въ 1252 г., были «сапози зеленого хѣза шити золотомъ»²⁾. Впрочемъ употреблялись цвѣта: желтый, черный и другіе. Впослѣдствіи нарядные сапоги стали украшать золотыми и серебряными прошивками, галунами и узорами, унизывать жемчугомъ, усаживать драгоценными камнями; вместо кожи и сафьяна стали употреблять бархатъ и атласъ. Подошвы сапоговъ подбивали снизу и обивали съ боковъ гвоздями — желѣзными и серебряными, а каблуки, у нарядныхъ сапоговъ очень высокіе, подбивали такими же скобками. Голенища то срѣзывали напереди угломъ къ верху, то дѣлали круглыми; носили ихъ либо спущенными до полукоръ, либо поднятymi, иногда подвязанными подъ колѣнъ, а иногда стянутыми еще и подъ икрами³⁾.

1) Новг. Лѣт. по Синод. сп. изд. 1888 г. стр. 33.

2) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 541.

3) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 8. 9. 27. — Древн. Рос. Госуд. отд. IV. стр. 77—79.

Сарапать, Сарпать полосатая или клинчатая бумажная холстинка; серянка. Употреблялась для занавѣсь, пологовъ и т. п. «Полотно сарпата розными цветы царевичу Алексѣю Михайловичу на положекъ»¹⁾. — **Сарапатный** сдѣланный изъ сарпата. «Пологъ (у кровати) сарапатной полосать большой; пологъ сарапатной полосать меньшой»²⁾.

1) Забѣлинъ. Дом. Бытъ рус. нар. т. II. стр. 76.

2) Тамъ же, т. I. стр. 487.

Сарафанъ 1) длинная женская одежда съ рукавами, или безъ рукавовъ—съ проймами; передъ ея сверху до низу застегивался, какъ и нынѣ, пуговицами; края и средина обшивались гасами или позументомъ. Но были и 2) мужскіе *сарафаны* или *сарафанцы*: въ 1376 г., при нашествіи Татаръ, Русскіе воеводы «оплошишася.... и начаша ходити и ёздити въ охабныхъ и въ сарафаныхъ, а доспѣхи своя на тельги и въ сумы скуташа»¹⁾. Въ числѣ одеждъ царя Михаила Феодоровича находимъ «сарафанъ обѣярь червчата, безъ подкладки, съ комнатною обнizью; сарафанъ дороги яринной цветъ, съ вишневою обнizью; сарафанъ обѣяринной; сарафанецъ зеленъ; сарафанецъ тафта червчата; сарафанецъ теплой, тафта лазорева»²⁾. Название сарафана Персидское: *سراپا* *سراپای* *сарапа* или *сарапай*, употребляемое въ смыслѣ: «съ ногъ до головы», по объясненію В. В. Вельяминова - Зернова, означаетъ также почетную одежду³⁾.

1) Древн. Лѣтоп. ч. I. Спб. 1774. стр. 300. См. Рус. Лѣт. по Ник. сп. ч. IV. Спб. 1788. стр. 51. 52.

2) Вых. госуд. стр. 17. 32. 33. 52. 108 и др.—Покрой этихъ мужскихъ сарафановъ въ кроильныхъ книгахъ показанъ слѣдующій: 1637 г. «июня 20, скроенъ государю сарафанъ тафта червчата: длина сарафана 1 арш. 15 верш., позади длина 1 арш. 13 верш., въ плечахъ ширина 1 арш. 1½ верш., рукава длина 1 арш. 6 верш.; тафты вышло 7½ арш.; подпушка тафта желтая (1¼ арш.), нашивка сверху, пуговки втышныя обшиваны золотомъ приденымъ, внизу 3 гнѣзда, шолкъ зеленъ съ золотомъ, дѣланы въ Мастерской Палатѣ.—Въ 1639 г. «июля 23, скроенъ государю царевичу князю Алексѣю Михайловичу сарафанецъ камка мелкотрава шолкъ алъ да бѣль, нашивка шолкъ зеленъ съ золотомъ, пуговки на короту обшиты золотомъ приденымъ, подпушка.... свѣтлозелена». Вельтманъ. Оруж. Пал. Слов. стр. 54 и 55.

3) В. В. Григорьевъ замѣтилъ, что «*сарпаемъ* *سر*, по Мейендорфу, называется въ Бухарѣ и *habillement complet*, стало быть халатъ, чалма и проч. См. Voyage à Boukhara, р. 289. Халатъ собственно называется *دوچ* *джамэ*. Отъ Персидского слова *сарпай*, или правильнѣе *сарапа*, происходитъ и Русскій *сарафанъ*». О нѣкот. изв. въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Зап. Мирзы Шемса Бухари. Каз. 1861. стр. 54. прим. 5 (изъ 1-й кн. Зап. Имп. Каз. Унив. 1861 г.).

Сатынъ (сatinъ) атласистая ткань — была шелковая и бумажная. Въ 1632 г. за 13 аршинъ цветной сатыни заплатили торговому человѣку

за аршинъ по 8 алт. по 2 д.; а взята та сатынъ кроить лѣтничные образцовые приволоки»¹).

1) Описн. кн. 140 г. № 672.

Саянъ женская одежда въ родѣ высокой юбки съ проймами или помочами, которыми придерживалась подъ плечами; распашной женскій сарафанъ. «Саянъ Нѣмецкой, съ подолникомъ, шить по черному бархату алтабасомъ, около алтабасовъ веревочки золотные»¹). Въ одной былинѣ упоминается «соянъ хрущатой, а цѣна тому сояну сто тысячей»²).

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 51.

2) Древн. Рус. стихотв. М. 1818. стр. 97.

Свила, Свиль = Шида. «Съмотри чръви, иже изъ собе свилу точить»¹). *Свиль*, говорить Карамзинъ, «мѣсто дерева, гдѣ волокна излучисто переплетаются между собою. Симъ именемъ означались струистыя ткани, носимыя въ старину богатыми женщинами, то есть родъ обѣяри»²). **Свильный, Свилянъ** сшитый изъ этой ткани. «Ризы свильны»³.

1) Востоковъ. Слов. ц.-слав. яз. т. II. стр. 165.

2) Ист. Госуд. Рос. т. IV. прим. 13.

3) Калайд. Иоан. Екс. Болг. М. 1824. стр. 137.

Свита или Свитка верхняя простая грубая одежда. «Облечеся (Исаакій) во власяницы, и на власяницу свитку вотоляну»¹).

1) Ник. Лѣт. ч. I. стр. 176.

Северга. См. Стрѣлы.

Сердоликъ камень кирпичнаго цвѣта. См. Камни.

Серебро употреблялось на разныя принадлежности и украшени¤ утварей, одеждъ и вооруженій такъ же, какъ и золото. См. Золото.

Сермяга грубое некрашеное сукно, изъ котораго крестьяне шьютъ свои сермяжныя одежды и называютъ ихъ просто сермягами. На бѣгломъ холопѣ Онисимкѣ было «платье сермяга бѣла Ржевская»¹). — Впрочемъ сермяги встречаются и въ государевыхъ лѣтнихъ ёздовыхъ занарядахъ; такъ, въ описи XVI в. значится «сермяга сукно бѣло, строка и завязки шолкъ багровъ, лопатки шолкъ багровъ да рудожолтъ. — Сермяга сѣра, большая, строка шолкъ багровъ; на ней пять пуговицъ золоты, половинчаты, рѣзаны, съ чернью; завязки широкія камка Бурская, на черни шолкъ лазоревъ да червчать съ золотомъ; подпушоны камкою Венедитцкою»²). —

Въ 1469 г. великий князь Иоаннъ Васильевичъ послалъ Устюжанамъ «300 щубъ бараныхъ, да 300 однорядокъ, да 300 сермягъ»³⁾.

1) Прав. грам. 1547 г. въ Акт. Юрид. стр. 50.

2) Викторовъ. Оп. запис. книгъ дворц. прик. вып. I. стр. 2. 4. — Въ Акт. Археогр. Эксп. т. I. стр. 184: «сермяги крашены».

3) Лѣтоп. Архангелог. М. 1819. стр. 173.

Серьга вдѣваемое въ мочку уха металлическое кольцо, къ которому большею частію дѣлались привѣски изъ жемчужныхъ зеренъ, драгоценныхъ камней, корольковъ, бусъ и т. п. По числу привѣскъ серьги назывались *одинцами* или *одиночками*, *двойными* или *двойчатками*, *тройными*. Въ ста-рину онѣ, какъ украшеніе, носились мужчинами и женщинами: именно мужчины носили серьгу въ одномъ ухѣ, а женщины въ обоихъ ушахъ. По сказанию Льва діакона, князь Святославъ Игоревичъ, при свиданіи съ императоромъ Ioannomъ Цимисхiemъ, имѣлъ въ одномъ ухѣ золотую серьгу, украшенную двумя жемчужинами съ вставленнымъ среди ихъ рубиномъ¹⁾. — Великий князь Ioannъ Ioанновичъ (1356 г.) завѣщалъ дѣтямъ своимъ Дмитрію и Ивану по сергѣ «съ женчугомъ»²⁾. — Въ духовной князя Дмитрія Ioанновича (1509 г.) значатся «серги болшые, яхонты сини эъ зерны эъ Гурмыскими; а другие серги тройни, яхонтцы сини и лалцы эъ зерны Гурмыскими и съ Новогородскими; а третыи серешки, лалцы эъ зерны съ Новогородскими»³⁾. Въ имуществѣ князей Голицыныхъ оказались «серги, подъ концами (кольцами?) запонки съ алмазами, а у обѣихъ 2 камня вислыхъ, лалы Китайскіе; цѣна 200 руб. — Серги, запоны съ алмазы, а въ сергѣ и въ подвѣскѣ по 8 алмазовъ болшихъ, а въ другомъ алмазы мѣлкіе; цѣна 100 руб. — Серги гнутыя, а въ нихъ запонки алмазныя, а въ срединѣ по подвѣскѣ изумрудной на спняхъ, а у нихъ на сергѣ у колецъ и въ подвѣскахъ по 4 зерна Гурмицкихъ; цѣна 35 руб. — Серги, запонки алмазныя, у обѣихъ въ подвѣскахъ 6 зеренъ Кафимскихъ; цѣна 20 рублей». — Серги, лапки съ зерны бурмыскими, другія серги двойчатки съ лалы и съ яхонты и съ зерны бурмыскими; третьяя серги одиночки, зерны болшія бурмыскія съ искры и съ камошки, съ запоны»⁴⁾. — Въ рядной записи 1712 г.: «серги двойчатки, изумруды съ яхонты лазоревыми на золотѣ; серги золотые, карунки съ яхонты и съ изумруды»⁵⁾. — Въ одной описи крестьянского имущества: серги да чюсы женскіе съ жемчуги, чюсы золочены; цѣна сергамъ и чюсамъ три рубли»⁶⁾.

1) Ист. Льва діак. Слб. 1820. стр. 97.

2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 40.

3) Тамъ же, стр. 406.

4) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. слѣд. 313. 447.

5) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. 1865. стр. 597.

6) Изв. того же Общ. т. III. слѣд. 61.

Скепище, Искепище, Оскепище древко оскепа, копья, рогатины, сулицы, бердыша и т. п. «Скепище деревяное, чорно, тощо, жолобчато.—Искепище кость бѣлая, чешуйчатая, на искешищѣ яблочко съ трубкою.—Искепище костеное слоновое, бѣлое, рѣзное, воловатое»¹⁾. Князь (Галицкій Даниилъ) «тъче его (Пакослава) скѣпищемъ.—Оскепищю исѣчену отъ удареня мечеваго»²⁾.

1) Древн. Рос. Гос. отд. III. стр. 115 и 116.

2) Лѣтоп. по Ипат. сп. стр. 505. 512.

Скипетръ или Скиптръ, часто **Скиеетръ**, иногда **Скиптро, Скипетро и Скиеетро** (Греч. σκῆπτρον), какъ знаменіе верховной власти, соотвѣтствовалъ древнимъ властительскимъ жезламъ, имѣвшимъ такое же значеніе. Въ чинѣ вѣнчанія на всероссійское царство Феодора Ioannovicha (30 іюня 1584 г.) представляется въ первый разъ торжественное врученіе скипетра царю, при чемъ митрополитъ говорилъ: «о Боговѣнчанный царь и великий князь Феодоръ Ivanовичъ всея Русіи самодръжецъ! пріими отъ Бога вданное ти скипетро, правити хоругви великого царства Rosийскаго, и блюди и храни его, елика твоя сила»¹⁾. При большихъ царскихъ выходахъ скипетръ несли передъ царемъ стягчи, о которыхъ Котошихинъ говоритъ: «чинъ ихъ таковъ: какъ царю бываетъ выходъ въ церковь, или въ походъ на потѣхи, или въ полату въ думу и для обѣдовъ, и въ то время несутъ передъ нимъ скифетръ»²⁾. При походѣ царя Феодора Алексѣевича въ Троицкій монастырь, 21 сентября 1680 года, «передъ государемъ скипетръ везъ столникъ князь Яковъ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ»³⁾. Въ торжественныхъ случаяхъ, напр. на поставленіи архіереевъ въ Успенскомъ соборѣ, пріемъ пословъ въ Грановитой Палатѣ и др., государи держали скипетръ въ правой рукѣ⁴⁾.—Изъ скипетровъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, древній скипетръ большаго наряда въ описи 1642 года означенъ слѣдующимъ образомъ: «скиеетръ золотъ, чеканной съ разными финифты и съ каменьи, съ алмазы и съ яхонты червачатыми и съ изумруды; на верху три орла пластаныхъ крылами вмѣстѣ, съ финифты; по верху орловъ корона, на коронѣ на спинѣ камень яхонтъ лазоревъ, на немъ зерно Гурмышское. Съ скиеетра снять яхонтъ лазоревъ, а въ то мѣсто положить изумрудъ». Въ такомъ видѣ этотъ скипетръ сохранился и по настоящее время⁵⁾. Въ описной книгѣ 1682 года кажется этотъ же скипетръ означенъ такъ: «скиптръ золотъ съ финифты; на немъ орель съ коруною, на корунѣ изумрудъ на золотомъ спинѣ, на верху и на исподи изумруда 2 зерна Гурмыцкихъ; въ немъ 20 алмазовъ да 20 яхонтовъ червачатыхъ да 3 изумруда»⁶⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. II. М. 1819. стр. 78.— То же и при послѣдующихъ вѣнчаніяхъ на царство. См. Собр. госуд. грам. и догов. ч. III. М. 1822. стр. 79. и Др. Рос. Вивліюе ч. VII. стр. 17. 272. 343. 447.

2) О Россіи, стр. 21.

3) Вых. госуд. стр. 690.

4) Строевъ. Указат. къ Вых. госуд. стр. 86.— Вых. стр. 94. 483.

5) Вельтманъ. Оруж. Пал. изд. 1860 г. стр. 57. 58. Здѣсь же (стр. 58—60) описаны скипетръ втораго наряда Греческаго дѣла царя Алексѣя Михайловича, скипетръ царя Петра Алексѣевича и скипетръ, называемый Грузинскимъ. См. также Древн. Рос. Госуд. отд. II. стр. 51. 52.

6) Описн. кн. 190 г. № 140. Для храненія этого скипетра было «влагалище деревянное, оклеено саеньяномъ чернымъ, прописанъ золотомъ».

Свортать (*écarlate, Scharlach*) Французское сукно (алое?). Въ Торговой книжѣ замѣчено только: «Французскія сукна по-русски шарлатъ; а инымъ ихъ сукнамъ имянъ не знаемъ и въ лавкахъ ихъ нѣть»¹⁾; но ни достоинства, ни цѣны не означенено. Употреблялся на ферези, опашни, однорядки, наурузы, шапки и тафы²⁾.

1) Торг. кн. въ Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 119.

Скуфья. Ср. **Тафья** шапочка. «Двѣ скуфы отласныя, черныя: одна на собольихъ пупкахъ; цѣна 10 алт., другой цѣна 10 ден.»¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 45.

Смазни недорогіе цвѣтные камни или стекла съ цвѣтной подкладкой (фольгой). Употреблялись вмѣсто драгоценныхъ камней. «Пишаль, . . . въ огибахъ по четыре камня смазней малыхъ.— Муштуку съ перомъ, наборъ мѣдной золоченъ, съ камни съ смазни красными и зелеными, на сафьянѣ красномъ»¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 127. 140.

Смирное платье — траурное, которому были присвоены цвѣта: черный, гвоздичный, вишневый, коричный, багровый¹⁾. «На великомуѣ государѣ было платье смирное: опошень зуфь черна; ферези тафта черна, исподъ черева лисси; зипунъ камка китайская черна; шапка бархатъ чернъ, съ душкою; посохъ Индѣйской; стряпня была подъ сукны коричными»²⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. прим. 44. стр. XXIX.— Вельтманъ Оруж. Пал. слов. стр. 56.

2) Вых. госуд.

Соврули. См. **Ворворки**.

Совъ, по Висковатову **Совня**, оружіе, которое походило на рогатину, только имѣло кривую полосу и было съ однимъ лезвіемъ, въ видѣ

большаго ножа ¹⁾). Находящееся въ Синодальномъ спискѣ Новгородской Лѣтописи слово «сови» въ другихъ спискахъ замѣнено словомъ «сулици» ²⁾).

1) Опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 66.

2) Новг. лѣтоп. по синод. сп. изд. 1888. стр. 244.

Соломянка сортъ камки. См. Камка.

Сорочки или **Рубашки** шились, по общему Русскому покрою, длиной до колѣнь и ниже, съ разрѣзаннымъ напереди воротомъ; при падѣваніи выпускались поверхъ портовъ и подпоясывались поясомъ. Нарядныя сорочки дѣлались изъ шелковыхъ матерій, украшались ожерельемъ, иногда пристежнымъ; царскія сорочки были разныхъ нарядовъ. «Четыре сорочки таётыя, червчатыя и бѣлыя, а па сорочкахъ на вороту и на мышкахъ и на прорѣхахъ 373 зерна жемчужные на спиѣхъ на серебряныхъ» ¹⁾. — «Сорочка съ ожерельемъ старого дѣла, что онъ государь (Алексѣй Михаиловичъ) прежде сего нашивалъ. — Сорочка тафтиная съ пристѣжнымъ ожерельемъ, первого наряду.— Сорочка тафтиная съ ожерельемъ третьего наряду, съ порты тафтиными червчатыми; поесь шолкъ червчатъ съ золотомъ» ²⁾. — Послѣ нашествія Татаръ, Русскіе начали дѣлать сорочки выше колѣнь и воротъ разрѣзать не по срединѣ, а на лѣвой сторонѣ груди.— На груди и на спинѣ мужскихъ сорочекъ подшивалась подоплека или подкладка, а у рукавовъ подъ мышками и внизу на боковыхъ разрѣзахъ вшивались ластовки или ластовицы; для застегиванія ворота пришивалась пуговка—шелковая или металлическая, перѣдко со вставленнымъ въ нее жемчужнымъ зерномъ или драгоцѣннымъ камнемъ. Воротъ женскихъ сорочекъ дѣлялся съ *вздержкою*, т. е. тесьмою или шнуромъ для стягиванія. *Ожерелье* или воротникъ, воротъ и зарукавье или края рукавовъ, смотря по состоянію, узорочно вышивались красными нитками, разноцвѣтнымъ шелкомъ, серебромъ и золотомъ, а у людей знатныхъ и богатыхъ унизывались жемчугомъ съ каменьями и дробницами ³⁾). Въ описяхъ значатся сорочки тафтины, кисейныя, полотняныя, камортковыя, широнбатныя, рубковыя, холстинныя.

1) Викторовъ. Оп. запис. кн. дворц. прик. М. 1877. стр. 103.

2) Вых. госуд. стр. 136. 156. 178 и мн. др.

3) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 12. 13. — Сн. А. Терещ. Быть Рус. нар. ч. I. Спб. 1848. стр. 316. 317.

Спень металлическая проволока, на которую вѣзвались жемчужныя зерна, корольки и камни. «На корунѣ (скипетра) изумрудъ на золотомъ спни.—Яхонты лазоревы на спиѣхъ на золотыхъ, на закрѣпкахъ по зерну по бурминскому.—16 королковъ продолговаты на спиѣхъ на серебряныхъ.—У креста 4 изумруда на золотыхъ спняхъ» ¹⁾).

1) Описн. кн. 97 г. № 665 и 190 г. № 140.

Спускъ. См. Пищаль.

Срачица, Сърочица = Сорочка. Волынскій лѣтописецъ разсказываетъ, что въ 1240 г. Галицкій бояринъ Доброславъ съ великою гордынею ёхалъ «во одиной сорочьцѣ, Галичаномъ же текущимъ у стремени его»¹⁾.

1) Лѣт. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 525. Въ друг. сн. «сърочици».

Стамедъ (фр. estamet) шерстяная косонитная ткань, въ родѣ сукна. Въ 1676 г. «царь Феодоръ Алексѣевичъ послалъ въ Верхотурье служильымъ людямъ въ прибавку къ указнымъ доходамъ, между прочимъ, 8 косяковъ стамедовъ, да въ Пельмы 4 косяка, по 5 рублевъ съ полтиною косякъ»¹⁾. —«Одѣяло короткое, тафта.... подложено стамедомъ желтымъ»²⁾.

1) Дополн. къ Акт. Историч. т. VII. стр. 104.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 209.

Стелька. См. Чеботы.

Столбецъ и Столпецъ веревка или шнуръ напр. 1) при опушкѣ или обшивкѣ нѣкоторыхъ частей одеждъ и вооруженій: «да кругъ ожерелъ на столбцы (въ противнѣ этой росписи сказано: «да кругъ ожерелей на *веревки*») куплено шелку и на шитье тѣхъ (семи проѣзжихъ) каftановъ нитей на 1 руб. 13 алт. на 2 денги»¹⁾; — 2) у завязокъ: «завязки тканы въ столбецъ золото съ серебромъ»²⁾; — «Завяски и столицы и кисти золотныя, тканы съ зеленымъ шолкомъ»³⁾; — 3) у плетей: «плеть столбецъ гравитъ, вмѣсто плетовища пистоль оклеена иrhoю. — Плеть, у ней плетникъ мѣдной прорѣзпой..., столбецъ серебро волоченое, безъ хвостовъ»⁴⁾; 4) у темляковъ: столпецъ серебро прядено, кисти золоты, ворворки низаны жемчугомъ»⁵⁾; 5) у ухватовъ: «ухватъ на двухъ столпѣхъ; на столпѣхъ по пяти кистей»⁶⁾; 6) для привязокъ у подушекъ щитовъ: «привяска и вооруда столбецъ шолкъ зеленъ. — Снуры въ столбецъ и кисти шолкъ бѣль, чернь съ желтымъ»⁷⁾ и т. п.

1) Калач. Арх. историч. и практ. свѣд. 1860—1861 г. кн. IV. стр. 48.

2) Вельтманъ. Оруж. Пал. М. 1844. слов. стр. 1.

3) Вых. госуд. стр. 541.

4) Описн. кн. Кирил.-Бѣлоез. мон. 1668 г. ркп. л. 744 об.— Древн. Рос. госуд. отд. III. рис. 110 и стр. 106.

5) Описн. кн. 97 г. № 665.

6) Тамъ же.

7) Описн. кн. 195 г. л. 190. 191. 497.

Столбунецъ и Столбунъ стоячій колпакъ или высокая, къ верху нѣсколько съуживающаяся шапка, съ мѣховыми околышемъ или съ поли-

цами (полками) и разными украшениями. Въ духовной грамматѣ князя Дмитрія Иоанновича значится «колпакъ столбунъ, полицы сажоны жемчугомъ гурмыскимъ»¹⁾. У царицы Агаѳи Симеоновны были столбунцы изъ обьяри, зарбафа и атласа, съ атласною и тафтиною подкладкою, съ опушкою изъ собольихъ пластинъ и безъ опушки²⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 407.

2) Переп. кн. 189 г. № 148.

Сточныи тканыи. «Поясь золотъ сточныи»¹⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 40.

Стоянъ, Стоянецъ. См. Яблоко царскаго чина.

Стремена, какъ приборъ для ноддерживанія и упора ногъ всадника при верховой Ѣздѣ, дѣлались серебряныя, желѣзныя и мѣдныя (послѣднія рѣдко); четверогранныя и круглыя; гладкія и съ прорѣзнымъ донцемъ; подвѣшивались къ сѣду на ремнѣ. «Стремяна серебряныя, гладкія, вызолочены, четверогранныя; вѣсу въ нихъ 4 ф. 72 зол.; цѣна за фунтъ по 8 руб.— Стремяна серебряныя, круглыя, исподы прорѣзныя, по нихъ травы кругомъ черневыя и финифтныя; вѣсу въ нихъ 3 ф.; цѣна за фунтъ по 9 руб.— Стремяна серебряныя жъ, греческія, длинныя, на нихъ мѣста сканныя; вѣсу въ нихъ 3 ф. 24 зол.; цѣна за фунтъ по 12 руб.— Стремяна желѣзныя, оправа серебряная, позолочена, въ нихъ яхонтовыя искры; цѣна 10 руб.— Стремяна желѣзныя, оправа серебряная, золочена, съ каменеми и съ бирюзами; цѣна 8 рублевъ. — Стремена мѣдныя золоченыя. — Стремена мѣдныя»¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 325. 143. 146.

Стрѣлы тростяныя, камышевыя, березовыя, яблонныя, кедровыя, чипрасовыя (кипарисныя), имѣли на одномъ концѣ острое *желѣзо* или накосточекъ, а на другомъ *ушко* или *вырѣзку* и *перье*. Желѣзда, называвшіяся *копейцами*, были двугранныя, троегранныя, четверогранныя, гладкія, ложчатыя, желобчатыя, иногда съ врѣзанными или прорѣзанными украшениями; перье для стрѣль употреблялось орлиное (беркучье) бѣлохвостъ, орлиное красное, кречетье, лебяжье; уши дѣлали изъ рыбьяго зуба¹⁾ и изъ кости; подъ перьемъ перевивали золотомъ и серебромъ; въ ушахъ вставляли камушки. Въ описяхъ упоминаются стрѣлы Черкасскія, Кизылбашскія, Калмыцкія и Крымскія («8 стрѣль Крымскихъ въ 4 пера»). Были особые роды стрѣль: томары, срезни, болты, северги и кайдалики²⁾. Название то-

маръ Монгольское: у Монголовъ томара означаетъ стрѣлу, имѣющую на концѣ не копье, а костяную шишку, которою бьютъ соболей, куницъ, горностаевъ ³⁾, въ отличіе отъ дзэбэ или стрѣлы съ копьемъ на концѣ. Есть еще у нихъ родъ стрѣль, которыхъ концы имѣютъ видъ заостренныхъ лопатокъ: не это ли наши *срезни*? По словамъ ламы Галсанъ Гомбоева, томары у Монголовъ уже вышли изъ употребленія, но Камчадалами употребляются и нынѣ. — Въ Древностяхъ Россійскаго Государства замѣчено, что въ числѣ стрѣль самострѣльныхъ въ описяхъ находятся болты, которые, должно полагать (?), употреблялись для охоты на большихъ звѣрей и соотвѣтствовали Сибирскимъ томарамъ, или стрѣламъ съ тупыми концами, которыми бьютъ инородцы бѣлокъ, чтобы не испортить шкурки. По объясненію А. О. Вельтмана ⁴⁾, болтъ самострѣльный означаетъ «коротенькия стрѣлы, у которыхъ вместо копьца шарики костяные или желѣзные; они были съ перьями и безъ перьевъ». Ср. Bolz мн. bolze и b lze telum, sagitta, древне-Нѣм. bolti, Дат. bolt, Англ. bolt дротикъ, стрѣла. Въ чемъ состояло различіе между севергами и кайдаликами, не знаемъ. — Въ нашихъ лѣтописяхъ стрѣлы упоминаются въ первый разъ подъ 968 годомъ ⁵⁾). Обращаемъ вниманіе на выраженія въ Словѣ о полку Игоревомъ о стрѣлахъ: «итти дождю стрѣлами съ Дону великаго! — Вѣтри вѣютъ съ моря стрѣлами. — Прыщши на вои стрѣлами. — Летятъ стрѣлы каленыя. — Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю Русскую! — Аже соколь къ гнѣзу летить, соколица рострѣляевъ своими злаченными стрѣлами» ⁶⁾). — При большомъ количествѣ, стрѣлы считались не по одиночкѣ, а цѣлыми инъздами: «757 гнѣздъ стрѣль розныхъ дѣль, копейцы желѣзныя» ⁷⁾.

Въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ находимъ сказочное описание стрѣль:

«И колчанъ пошелъ съ нимъ каленыхъ стрѣль,
А въ колчанѣ было за триста стрѣль,
Всякая стрѣла по десяти рублевъ.
А и еще есть въ колчанѣ три стрѣль,
А и тѣмъ стрѣламъ цѣны нѣть,
Цѣны не было и не свѣдомо;
По тому тѣмъ стрѣламъ цѣны пе было:
Колоты онѣ были изъ трость-дерева,
Строганы тѣ стрѣлки во Новѣгородѣ,
Клеены онѣ kleemъ осетра-рыбы,
Перены онѣ первицемъ сиза орла,
А спза орла, орла орловича,

А того орла, птицы Камскія,—
 Не тоя-то Камы, коя въ Волгу пала,
 А тоя-то Камы за синимъ моремъ
 Своимъ устьемъ впала въ сине море;
 А леталъ орелъ надъ синимъ моремъ,
 А ронилъ онъ перьица во сине море,
 А бѣжали гости корабельщики,
 Собирали перья на синемъ морѣ,
 Вывозили перья на святую Русь,
 Продавали душамъ краснымъ дѣвицамъ;
 Покупала Дюкова матушка
 Перо во сто рублевъ, во тысячу.
 Почему тѣ стрѣлы дороги?
 Потому онѣ дороги,
 Что въ ушахъ поставлено по тирону,
 По каменю по дорогу самоцвѣтному;
 А и еще у тѣхъ стрѣлокъ
 Подлѣ ушей перевивано
 Аравитскимъ золотомъ;
 Какъ днемъ-то стрѣлочекъ не видѣти,
 А въ ночи тѣ стрѣлки что свѣчи горятъ,
 Свѣчи теплются воску яраго:
 По тому онѣ стрѣлки дороги» ^{8).}.

1) Рыбій, т. е. моржовый, зубъ прежде цѣнился очень дорого, какъ вынѣ слоновая кость. И. Х. Гамель, упоминая объ этомъ, указываетъ на Герберштейна, который пишетъ: «предъ устьемъ Печоры разсказываютъ объ удивительныхъ звѣряхъ, изъ коихъ одни называются тогс (моржъ), величиною съ быка, имѣютъ короткія ноги, живутъ въ морѣ, имѣютъ на верхней челюсти два зуба. Бывать ихъ только ради прекрасныхъ бѣлыхъ зубовъ, изъ которыхъ дѣлаютъ красивые черенки къ ножамъ. Московиты, Турки и Татары дѣлаютъ изъ нихъ къ своему оружію, особенно короткому, какъ мы носимъ кинжалы или ножи, рукоятки, собственно только для красоты, а вѣ для увеличенія тяжести, чтобы чрезъ то ударъ оружіемъ быль сильнѣе, какъ объ этомъ писалъ нѣкто; покупаютъ зубы на вѣсъ и называютъ просто рыбій зубъ». Англич. въ Рос. въ XVI и XVII стол. гл. I.

2) Описн. кн. 97 г. № 665. — Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 70.

3) Въ Древн. Рос. Госуд. Отд. III. стр. 121: «Два гнѣзда томариcovъ чипрасовыхъ; одно гнѣздо маленько, ушки и накосточки серебряные, золочены, рѣзные, первые бѣлохвосковое, подъ перьемъ и пониже перья и повыше наконечниковъ перевито золотомъ». — «Два томара, одинъ маленькой, ушки и накосточки рыбей зубъ, первые бѣлохвосковое». — Въ Букварѣ іером. Каріона Истомина (1694 г.) есть стихъ: «Въ дому потребенъ токмакъ (котушка, пестъ), томарь стрѣльный»; въ немъ изображенъ и самый томарь.

4) Моск. Оруж. Пал. Слов. стр. 6. 54.

5) Новгор. Лѣтоп. по Синод. сп. Спб. 1888. стр. 19.

6) Рус. достопам. ч. III. стр. 58. 62. 84. 174. 246.

7) Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал. Слов. стр. 57.

8) Древн. Рос. стихотв. стр. 23—25.

Ступни. См. Лапти.

Стягъ, воинское **Знамя**, **Хоругвь**: шестъ или длинное *древко*, къ которому прикреплялась *челка стяговая* (собственно знамя) или полотно, а на вершину древка насаживалось металлическое *яблоко* съ копьемъ или крестомъ. Полотно дѣгалось въ видѣ четвероугольника изъ тафты, камки, кин-дяка, кумача, крашенины; иерѣдко нижній уголъ его, не прилегающей къ древку, срѣзывался, и оставшаяся часть составляла *откосъ*, вмѣсто кото-раго иногда дѣгались два или три хвоста въ видѣ клиньевъ, называвшихся лонастями или *клиницами*; вокругъ полотна шла широкая *кайма*. Какъ сре-дина, такъ и кайма украшались священными и другими изображеніями и узорами — живописными и шитыми золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками; древко также разрисовывалось или просто красилось. Величина стяговъ была неодинакова; древнѣйшія были огромныхъ размѣровъ, «про-стирающеся яко облацы» ¹⁾). По описи 1687 г., великий стягъ царя Ивана Васильевича (1560 г.) былъ длиною по верхней каймѣ полосма аршина, по нижней каймѣ до откосу 2 арш. 10 верш., откосу длина 6 арш. безъ чети, шириною (по древку) 3 арш. 2 вершка. — Знамя царя Алексея Михайлова-вича (1654 г.) было мѣрою по древку 3 арш. 2 верш., по верхней каймѣ 6 арш. 11 верш., по нижней до откосу 2 арш. 8 верш., по откосу 5 аршинъ. — Цвѣтъ знаменъ не подлежалъ опредѣленнымъ правиламъ; предпочитались для нихъ цвѣта яркіе, свѣтлые — сахарный, желтый, лазоревый, красный, червленый. Въ упомянутой описи 1687 г. значится «знамя средина таєта лазоревая, откосъ таєта сахарная, в откосъ кругъ въшить алой, на откосе нижнея кайма таєта маковый цвѣтъ, около середины и откосу таєта кайма брусничная» ²⁾). Въ Словѣ о Полку Игоревѣ читаемъ: «чрыленъ стягъ, бѣла хорюговъ, чрылена чолка, сребрено стружіе» ³⁾). Конечно, и знамя великого князя Димитрія Ивановича Донскаго, въ славной Куликовской битвѣ, было *чermное* (= червленное, а не черное) ⁴⁾). — Внѣ службы стяговыя полотна снимались съ древковъ, свертывались или складывались и хранились въ чехлахъ, нагалицахъ и сундукахъ, а для сбора воиновъ и предъ началомъ битвы развертывались ⁵⁾, взволакивались и напячивались на древки ⁶⁾, кото-рыя поднимались и устанавливались при полкахъ ⁷⁾. Носившіе стяги, зна-меносцы, назывались *стяговниками* ⁸⁾.

Названіе военнаго знамени *хоругвю* сохранилось донынѣ въ церков-номъ употребленіи.

1) Историческому изслѣдованию о старинныхъ русскихъ знаменахъ и подробной описи ихъ посвященъ большой трудъ Лук. Яковлева подъ заглавиемъ «Русскія старинныя зна-мена. Москва. 1865». — Много свѣденій собрано также А. Висковатовымъ въ «Историче-скомъ описаніи одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ. ч. I. стр. 110—172 и прилож. стр. LXXXVI—CLIV».

2) Тамъ-же.

3) Рус. достопам. ч. III. стр. 52 и др.

4) Въ Синопсисѣ (Киевъ, изд. 2-е, 1823) читаемъ на стр. 115: «утвердивши полки; прі-
иде подъ свое *чернное знамя* и съѣдъ съ коня, совлече съ себе приволоку царскую и въ
иную облечеся, и на иного коня всаде. Того же коня даде подъ Михаила Андреевича, люби-
маго своего, и ту приволоку царскую на него возложи. Повелѣ же и знамя свое рындалю
своему надъ нимъ возити». На стр. 122: «Князь же Владимиրъ ста подъ *черными знаменемъ*,
и не обрѣте въ полку брата своего, великаго князя Димитрія.

5) «Повелѣ государь (Иванъ Васильевичъ, подъ Касанью) херугви христіанскія раз-
вертити, сирѣчь знамя». Царств. кн. Спб. 1769. стр. 264.

6) При осадѣ Луцка (1149 г.), братья Андрея Боголюбскаго «стягъ его видяхуть не
възволоченъ, не величаву бо ему сущю на ратный чинъ». Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. 1872. стр.
307. — «Задѣ Кунуну пѣшыцѣ (1096 г.) напя стягъ Володимеръ». Тамъ же, стр. 231.

7) «Выступи полкъ (Суздалскій) изъ загорья, вси во броняхъ яко во всякомъ леду, и
подъяша стягъ. Тамъ же, стр. 357.—«Половци вжасошася, отъ страха не възмогоша и стяга
поставити». Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 186. — Изяславъ (Мстиславичъ) «постави
стяги Галичскія, и поидоша Галичане подъ своя стяги». Тамъ же, стр. 322.

8) «Бысть съча зла (1169 г.), и потиша стяговника нашего, и челку стяговую сторгоша
съ стяга». Лѣтоп. по Лавр. сп. стр. 342.

Сукманъ, Сукманецъ кафтанъ или сарафанъ, спитый изъ кре-
стянскаго домотканнаго сукна. «Первой моей женѣ Анны приданого
платья.... сукманъ черленой красной»¹⁾. — «Разбойницы злі.... взяша
мшелешъ (мѣшокъ, котомку) мой весь, меня же убогаго во единомъ сук-
манцѣ оставиша»²⁾.

1) Духовн. монаст. слуги (1671 г.) Сахарова въ Акт. Юрид. стр. 462.

2) Сахаровъ. Сказавія Рус. нар. т. II. кн. VIII. стр. 67.

Сукно извѣстная шерстяная ворсистая ткань. Сукна были разныя:
амбурское, англійское, багрецъ, брабанское («въ Брабанѣхъ дѣлаютъ»),
гранатъ (парпьянъ тоже), греческое, еренга, жеганское, инбарское, ипр-
ское¹⁾, колтыръ, кострыжъ, куфтеръ, лимбарское, лупдское или лундышъ,
лятчина или летчина, муравское, мышеникое, настрафиль или страфиль,
повоеское, нѣмецкое, порпянъ, рословское, свицкое, сермяжное, скорлатъ
или шарлатъ, утрофимъ, французское, фряжское, четцкое, шебединское²⁾.
Сукна мѣрялись поставами, кивами, половинками и аршинами³⁾. Цѣны ихъ
были неодинаковы, «по сукну смотря и по цвѣту и по мѣрѣ». Вотъ что
предлагаетъ Торговая книга «О сукнахъ всякихъ: сукна смотрите, чтобы
краскою чисты, пѣжини бы і чалины и полось не было, и гнили выщупы-
вай, и немѣстовать. А въ брюкишехъ середня мѣра лѣ аршинъ, а мѣрные
приходятъ и болши; а цвѣтъ въ брюкишехъ лутчей синъ, и лазоревъ, и аспи-
денъ, і голубъ; а подъ тѣми цвѣты иной цвѣтъ рудожолтой, свѣтлозеленої
и ценинной дешевле; а по-нѣмецки брюкишу имя крумлисть. А полубрю-
кишъ синъ, лазоревъ и аспиденъ, тѣ же лутчи; а иные цвѣты дешевле. А
мѣра въ нихъ одна лѣ аршинъ; а цена брюкишемъ неровна: когда мало ихъ,

і онъ дороже, кои лутче; а полубрюкиши таково жъ; а полубрюкишу имя по-немецки кипирсь (*Bр. и Зап.*: киперсь). *Лунскіе і Аглинскіе* тожъ, смотри по тому же; а въ Лунскихъ цвѣтъ лутчей и добрые: черчаты і желты, свѣтлозеленые, а дешевы черные и лазоревы ⁴⁾. А мѣрны приходятъ Лунскіе выше \bar{m} аршинъ, а шириною промежъ покровми \bar{e} аршина і \bar{s} вершковъ, а середние въ $\bar{l}e$ аршинъ; а цена по сукну смотря и по цвѣту и по мѣре; по-немецки зовутъ бланкетенгъ (*Bр. и Зап.*: бланкетенъ) ⁵⁾. *Настраевиль* смотри по тому же; а въ настраевиляхъ цвѣтъ лутчей черчатъ, желть, тмосинъ; а дешевле лазоревъ, зелень; а меньшие цвѣты голубые, мурамно-зеленые; а иные и тѣхъ дешевле. А мѣра $\bar{l}e$ аршина въ малыхъ, а ширина промежъ покровми \bar{e} аршина з двѣма вершками; а въ середнихъ $\bar{l}e$ аршинъ, въ мѣрныхъ \bar{m} аршинъ приходитъ, а ширина \bar{e} аршина с четвертью. А цѣна по сукну смотря и по цвѣту і по мѣрѣ; а настраевиль по-немецки ангель *лакель* (*Bр. и Зап.*: ангельсь лакенъ); а купили в Ругодивѣ на товаръ по \bar{m} ефимокъ поставь. Въ *Новоесскихъ* цвѣтъ лутчей голубъ, синъ, лазоревъ, черчатъ; иные цвѣты дешевле. А мѣра въ нихъ приходитъ \bar{k} аршинъ; а въ кипе въ Новоесской $\bar{b}z$ (*ркп. и Зап.*: $\bar{b}z$) половинокъ; а цена по сукну смотря, по цвѣту и по мѣре; середняя цѣна кипе $\frac{1}{\rho} \frac{1}{1}$; а Новоесские по-немецки енкель кямелинкъ; а в Ругодивѣ купили половинку по \bar{y} ефимковъ. *Рословское двоепечатное* завитая печать въ кипе $\bar{k}e$ половинокъ, а ис половинки мѣра выходитъ по $\bar{k}e$ аршинъ; а цвѣтъ въ Рословскихъ половинкахъ синие, лазоревы; а иные дешевле; средняя цена кипе $\frac{1}{m} \frac{1}{1}$; а Рословское зовутъ по-немецки гярлохсе лякененъ, а *однопечатное умгебонде зегель* (*Bр. и Зап.*: умге бонденъ зегиль, въ кипѣ 25 половинокъ) і енень зегель; а купили в Ругодивѣ на товаръ кипу по $\bar{r}i$ еѳимокъ, а на Москвѣ купятъ кипу $\frac{1}{k} \frac{1}{1}$. А въ *Свицкихъ* (*Bр. и Зап.*: Свицкихъ) с Рословскими одна мѣра и цена. *Четыркие* цвѣтъ лутчей бѣлые, сѣрые, черные; а иные дешевле. *Колтырь* по-немецки нордярсь ангель *лакель* (*Bр. и Зап.*: нордярсь ангельсь); а купили в Ругодивѣ по \bar{k} еѳимковъ (*Bр.*: поставь). *Утроимъ* (*Bр.*: утруфимъ), а по-немецки оитяреаинъ, а купили в Ругодивѣ (*Зап.*: по тому жъ). *Влоские*, а иные зовутъ *Италскимъ еренгою*, по-немецки Итальская карзай (*Bр. и Зап.*: карза); а купили въ Ругодивѣ поставь по \bar{k} еѳимковъ. *Еренги* большие по-немецки шхотцхе карзай (*Bр. и Зап.*: шхотцуе карза), а купили в Ругодивѣ половинку по $\bar{b}i$ еѳимковъ. *Меншие еренги*, по-немецки ангель карзай (*Bр.*: ангель карза; *Зап.*: ангельсь карза); а купили в Ругодивѣ половинку по $\bar{b}i$ еѳимковъ. *Муравское* по-немецки бемсь дукъ (*Bр.*: бемсь дукъ; *Зап.*: бемсь дуксъ), купили в Ругодивѣ по $\bar{b}i$ еѳимковъ; а широта ево аршинъ \bar{e} верш-

ковъ. *Мышенские* двоепечатные по-немецки кямелинкъ (*Bр.* и *Зап.*: кямелевкъ); а знати лучие по печатемъ, па печатехъ число цифирное 50; а купили в Ругодивѣ в пол-ѣ еоимка. *Летчина* (*Bр.* и *Зап.*: лятчина) по-немецки лянепаръи (*Bр.*: лянепарь; *Зап.*: лянеперь), купили в Ругодивѣ поставъ єе еоимковъ; летчинѣ широта сукну єаршина з двума вершками промежь покроми, а покромишка узенки і на мизинецъ нѣтъ; а каково сукно, такова і покромъ. *Лимбарские* сукна по-немецки штендельсхе лакенень (*Bр.*: штенденъ схеляканенъ; *Зап.*: штенденъ схелаканенъ), купили въ Ругодивѣ по єе еоимковъ. *Аллинская* меншая по-немецки мынстеръ лякень (*Bр.* и *Зап.*: лакенень), купили в Ругодивѣ по єе еоимковъ. *Бараг* (*Bр.*: брагецъ) по-немецки колеръ дерой. А *Францюские* (*Bр.* и *Зап.*: Французскія) сукна, а по-русски *шарлатъ*; а инымъ (пхъ) сукнамъ имянъ не знаемъ і в лавкахъ нѣтъ. Еще сукна есть: въ Брабанѣхъ (*Bр.*: дѣлаютъ) по-немецки зовутъ гундянъ (*Bр.* и *Зап.*: гульдянъ) аделяръ, в длину єаршинъ, а ширина єаршина без четверти; а купять поставъ в Немцахъ по єе еоимковъ; а покромъ шириною є перста: каково сукно цвѣтомъ, такова і покромъ; а дѣлаютъ ихъ в городѣ в Меххеленъ (*Bр.* и *Зап.*: Maxxelenъ). Въ томъ же городѣ дѣлаютъ еще сукно, по-немецки сукно зовутъ махелсхе маартъ (*Bр.*: махелсхемаахтъ; *Зап.*: махельсхемаахтъ), длиною єаршинъ; а купятъ ево в Немцахъ поставъ по єе еоимковъ; по цвѣту і покромъ, шириною є перста Еще дѣлаютъ в томъ же городѣ сукно, по-немецки зовутъ байартъ (*Bр.*: яртъ, біяртъ), длиною єаршинъ; а купятъ поставъ по єе еоимковъ; по цвѣту і покромъ. Еще жъ в томъ городѣ дѣлаютъ сукно, по-немецки зовутъ граенитъ (*Bр.*: графунъ), длиною єаршинъ; а купятъ в Нѣмцахъ поставъ по єе еоимковъ; покромъ по цвѣту»⁶). Въ грамматѣ царя Феодора Алексѣевича (1676 г. ноября 25) упоминаются еще сукна *корновыя* и *шиптуши*, которыхъ мѣра означена половинками и цѣна первыхъ по шеснадцати, а вторыхъ по шти рублей половинка⁷). Кромѣ цѣнъ, означенныхъ въ Торговой книгѣ, укажемъ еще слѣдующія: въ 1475 году въ Новгородѣ поставъ Ипрского сукна стоилъ 30 рублей⁸). Въ 1584 году поставъ Англинского червчатаго сукна цѣнился въ 15 руб.; половинка сукна Рословскаго въ 2 руб., а аршинъ и по гривнѣ, и по полтретья алтына. Въ слѣдующемъ году аршинъ сукна скорлату червчатаго стоилъ 3 руб., поставъ сукна Лундскаго 16 руб.; аршинъ доброго червчатаго 4 гривны, Рословскаго полтретья алтына, настрафилю червчатаго полтина⁹). Въ отпискѣ изъ Колмогоръ 1604 или 1605 г. показаны цѣны суконъ: лудышевъ по 30 руб. поставъ, настрафили середніе земли по 13 руб. поставъ, еренковъ по 3 руб. половинка, Англинскихъ середніе земли по 6 руб. половинка, Рословскихъ по 40 руб. кипа¹⁰). Въ 1612 г. въ Вологдѣ аршинъ Англинскаго сукна

стоилъ 13 алт. 2 денъги; въ 1628, 1637 и 1671 г. летчина и яренка про- давались по 6 алт. 2 ден. и по 6 алт. 4 д.; въ 1662 г. на проѣзжие верхніе кафтаны для ратниковъ зеленое и лазоревое сукно покупали по $1\frac{1}{2}$ руб. аршинъ, а въ 1669 г. сукно высокаго сорта («архиепископу на ряску») по 1 руб. 6 алт. 4 ден. за аршинъ¹¹⁾; въ 1667 г. половинка летчины червча- той стоила 4 руб.¹²⁾; въ 1678 г. аршинъ кармазина цѣнился въ Москвѣ по 1 руб. 10 алтынъ.

Сукно всегда было въ большомъ употреблениі: изъ него дѣлали опашни, одиорядки, кафтаны, терлики, ферези, чюги, шубы, шапки, паурузы, тафы, рукавицы, попоны и подкладки у сапиныхъ полостей, снимальники у сѣдель, подушки у тулембасовъ¹³⁾; сукно постилали у постелей¹⁴⁾. У царя Михаила Феодоровича былъ шатерь суконный настраильный съ суконными же разноцвѣтными наугольниками, вѣтреницами и полами¹⁵⁾.

1) Чаще писали *Ипскoe*, иногда *Ильское*. — Въ первый разъ сукно Ильское встрѣ- чаємъ въ грамматѣ Новгородского князя Всеволода Ioannopredtechenской церкви на Петря- тинѣ дворище (м. 1130—1135 г.): «а хто хочетъ въ купѣчество вложитса въ Ильское, дастъ.... тысяцкому сукно Ильское». За службу въ храмовой праздникъ этой церкви положено «дати владыцѣ гривна серебра да сукно Ильское». Рус. достопам. ч. I. М. 1815. стр. 77—81. Сн. Поли. собр. Рус. лѣтоп. т. III. подъ 6635, 6638 и 6643 гг. стр. 5—7 и 214. — Въ духовной князя Юрия Васильевича (1472 г.): «дати ми Ондрею Шихову трицать рублевъ, а мой у него поставъ Ильской свѣтлозеленъ». Прод. Древ. Рос. Вивл. ч. III. стр. 166. — Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 230. Здѣсь же замѣчено, что Ильское сукно «чаятельно сукно Испанское или Иперское»; на стр. 340, при этомъ названіи указывается на «многолюдный и торговый во Фландріи городъ Ипръ, находящійся при р. Иперѣ». — Великій князь Ioannъ III Васильевичъ, во время пребыванія своего въ Новгородѣ, получилъ въ дарь отъ разныхъ лицъ 70 поставовъ Ильского сукна. Поли. собр. Рус. лѣтоп. т. III. стр. 142. 143.

2) Торг. кн. ркп. гл. 5—29. — Зап. для обозр. Рус. древн. Спб. 1851. стр. 70 въ подстр. прим.— Въ описи имущ. царя Ивана Васильевича (Врем. кн. VII. отд. III. стр. 21): «ферези сукно бархатно».

3) Карамзинъ говоритъ, что въ поставѣ было около 37 аршинъ сукна. Ист. Гос. Рос. т. VI. прим. 140.— Но изъ Торговой книги видно, что поставы были въ 40, 35, 32, 30 и даже въ 20 аршинъ. — Въ *кипѣ* Рословскаго сукна считалось 25 половинокъ, въ 25 аршинъ каждая; а въ Новоесской кипѣ 27 половинокъ. — Отрѣзокъ сукна, какъ и другихъ тканей, назывался *портицемъ*: «портицо сукна скорлату червчатого 4 аршины», и просто *сукномъ*: «сукно доброе, сукно серднее». Дополн. къ Акт. Истор. т. I. стр. 199 и др. Въ статьѣ о кам-кахъ (см. выше) замѣчено, что изъ большаго косяка, отъ 14 до 18 аршинъ, выходить по 2 *портица*. — Любопытно наставленіе мѣрять иностранныя сукна: «мѣра сукнамъ у многихъ на печатехъ подписыvаны. Любоскіе локти смѣчати въ аршинѣной счетѣ: въ йѣ локти Русскихъ вымѣрительные мѣр аршина; а Нѣмцы сукна мѣрять по спинѣ; а по-нашему по-русски мѣри возле покроми, ино придетъ всего у аршина полвершка.—Муравскис сукна по покромѣ мѣрити по широкой, ино лутче: у семи аршинъ при другой сторонѣ пол-аршина прибудеть; а по уской покромѣ мѣришь, ино при другой сторонѣ убудеть пол-аршина». Торг. кн. ркп. гл. 30 и 216.

4) Въ той же рукописи Торговой книги находимъ далѣе: «а въ Лунскихъ цвѣть лут-чей: черчатъ, желтой, свѣтлозеленые, тмозеленые, тмосиніе; а середние багровые, лазоревые; а дешевы бѣлые да черные; а всѣхъ менши расходу на Русѣ чернымъ;... а всѣхъ дешевле черные». Во Врем. и Зап. «въ Лунскихъ цвѣть лутчей и добры: черватъ, желтъ, свѣтло-зеленъ, тмосинъ; а дешевле бѣлые, тмозеленые; а дешевы (Зап: дешевѣ) черные и лазоре-вые». Изъ этого видно, что *moda* на цвѣта суконъ измѣнялась.

5) I. X. Гамель сообщает следующую свидетельствует о первоначальной торговле Английскими сукнами в России: «Компания (утвержд. в Лондоне 26 февраля 1555 г.) разсчитывала тогда особенно на хороший сбыт сукна в Россию. Опыт показал, что она не ошиблась.... В Лондоне сукно, отправляемое в Россию (broatcloth), обыкновенного (?) цвета, обходилось компании в 5 фунт. ст. 9 шилл. за кусок, но алое сукно в 17 ф. 13 ш. 6 пенсопль, а тонкое фиолетовое в 18 ф. 6 ш. 6 п. Рубль ходил тогда за 16 ш. 8 п.; но настоящую цену его полагали только в 12 или 13 шиллинговъ. В Москве я часто находилъ в жалованныхъ царскихъ грамотахъ «сукно лундышъ». Это значитъ не что иное, какъ «лондонское сукно». В Кембридже я нашелъ рукопись, изъ которой узналъ, что сортъ сукна, вывозимыхъ в Россию, самими английскими купцами въ послѣдовательности назывался Lundish cloth. Первый значительный отпускъ сукна изъ Англии (209 кусковъ) прибылъ на Двину въ 1557 году. Тутъ-же было доставлено 518 кусковъ каразен изъ Гемпшира, которая въ Лондоне стоила 4 ф. 6 ш. за кусокъ. Изъ нихъ не меньше 400 кусковъ было голубаго — вѣроятно любимаго тогда — цвета; изъ остальныхъ кусковъ 43 было синяго, 53 красного, 15 зеленаго, 5 индиго и 2 желтаго».

6) Торг. кн. ркн. гл. 5—29 и 216.—Ср. Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VIII. отд. II. стр. 11—14.—Зап. Отд. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 118—120.—Для объясненій встрѣчающихся здѣсь названий разныхъ суконъ, О. Н. Бетлингъ и А. А. Шифнеръ сообщили сравненіе этихъ названій съ тѣми, какія нашлись въ старинныхъ словаряхъ и у Гирша въ Danzigs Handels-und Gewerbsgeschichte unter der Herrschaft des deutschen Ordens. Leipz. 1858. S. 250—253: Gewand- und Laken- (Tuch-) Handlung: *ангелсъ* (ангелъ) *лакенъ* — englisch Laken; *байартъ* (*байартъ*, *артъ*) — Bollard (?); *бемсъ дукъ* — böhmisches Tuch; *бланкетъ* (*бланкетъ*) — Blankard (Англ. blanket); *брюкишъ* — brüggesch; *гульянъ* (*гундянъ*) *аделаръ* — gulden Adelaar = golden Adler; *енкель* *клемелинъ* — enkel (= einfach) Kämmling (Голл. Kammling); *енень зеиль* — enen (= einen) Segel; *ерениа* — irisch Laken; *каразай* или *караза* — Kersze (изъ графства Кент); *киперсь* и *кипирсь* — Keret или Körger; *колеръ дерой* — couleur de roi; *колтыръ* — Colchester (?); *лакенъ* (*лякенъ*, *лакенъ*, *лакель*) — Laken = Tuch; *лянепары* (*лянепарь*, *лянеперь*) — Lamparillas (Фр. pompareilles); *Маххеленъ*, *Меххеленъ* — Mecheln, отсюда *макелсъ маахтъ* — mechelnsche Maacht; *минстеръ лакенъ* — Münster-Laken; *мишленское* — messinesche (во Фландрии); *нордэрсь* (*нордэрсъ*) — Nordertücher; *оитярфани* (*утровимъ*, *утрутбимъ*) — utterfine; *умебонде зеиль* — umgebunden Segel; *шарлать* — Scharlach (Фр. écarlate); *штендельсъхе* (*штенденъхе*) *лакененъ* — stendalsch Laken; *шхотихе карзай* — schottische Kersen.

7) Дополн. къ Акт. Историч. т. VII. стр. 104.

8) Ист. Гос. Рос. т. VI. прим. 140.

9) Дополн. къ Акт. Историч. т. I. стр. 191. 192. 198. 199. 201. 209.

10) Ист. Гос. Рос. т. X. прим. 426.

11) Калачевъ. Арх. истор. и практик. свѣд. 1860—1861 г. кн. IV. стр. 47—49.

12) Суворовъ. Опис. Волог. Соф. соб. М. 1863. стр. 139.

13) Описн. кн. 97 г. № 665; 150 г. № 679; 190 г. № 140.—Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.—Переп. кн. 148 г. № 678.

14) Описн. кн. 150 г. № 679.

15) Переписн. кн. 148 г. № 678.

Сукня = Сукманъ верхняя одежда. «Сукня черчатая съ нашивкоюшелковой, круживо мишурное¹⁾. — «Шутихъ сдѣланы сукня сукно настраfиль, черлено; сукна пошло 3 $\frac{1}{4}$ арш., по 20 алт. аршинъ; на подоплеку 2 арш. крашенины лазоревой; на опушку около ворота 7 верш. киндяку зеленого 1 $\frac{1}{2}$ алт., нашита нашивка шелкъ зеленъ; пугвицы оловянные 9 алт.; всего сукнъ цѣна 2 р. 12 алт. съ деньгою²⁾.

1) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стр. 59.

2) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 140.

Сулеба оружіе (въ родѣ меча?). «Сулеба булатная, черенъ буйволо-вой, оправа серебреная, золочена въ дву мѣстехъ съ чернью; цѣна 4 р.— Сулеба булатная, на черену и на крыжу оправа серебрепая, на крыжу жъ у обѣихъ сторонъ и на концѣ у черена 3 запоны; цѣна всему 3 р. съ полу-тиною.— Сулеба, пожны строченыя; цѣна 3 алт. 2 д.— Сулебная булатная полоса, безъ черена; цѣна 2 рубли»¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 131.

Сулица 1) вообще остріе: «якы козель коніну сулицю (*αἰγμῆν*) имѣя въ ютробѣ»¹⁾; 2) короткое метательное копье: «Ляхомъ крѣпко борюще, и сулицами мечюще и головнями, яко молния идяху»²⁾; 3) Копье, насаженное на скенище: при нашествіи татаръ въ 1376 г., въ русскомъ войскѣ «рогатины и сулицы и копья не приготовлены, а иині еще и не на-сажены быша; тако жъ и щиты и шоломы»³⁾. Князь Даніилъ Романовичъ (въ 1231 г.) «видивъ брата (Василька) добрѣ борющася, и сулици его кровавѣ сущи, и оскѣпищю исѣчену отъ удареня мечеваго»⁴⁾. Названіе сулицы взято отъ сохранившагося въ нѣкоторыхъ мѣстахъ донынѣ гла-гола *сулить*, который значить: совать, толкать⁵⁾. Пѣвецъ Игоревъ назы-ваетъ сулицы ляцкими, т. е. польскими: «кое ваше златыи шеломы и сулицы ляцкіи и щиты»⁶⁾. Линде приводить слово *sulica* какъ вышедшее изъ упо-требленія⁷⁾.

1) Востоковъ. Слов. церк.-слав. яз.

2) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 538.

3) Царств. кн. Спб. 1788. стр. 52. — Древній Лѣтоп. ч. I. Спб. 1774. стр. 300.

4) Лѣтоп. по Ипат. сп. стр. 512.

5) Даль. Толк. Слов.

6) Рус. достопам. ч. III. стр. 172.

7) Linde, Słown. jęz. polsk.

Сустугъ упоминается въ древнѣйшей русской лѣтописи подъ 945 го-домъ. Древлянскіе «мужи», которымъ мстила Ольга за смерть Игоря, несены были въ ладьѣ; «они же сѣдяху въ перегѣбѣхъ въ великихъ *сустукахъ* гор-дящеся»¹⁾. Карамзинъ думалъ, что сустуги «могутъ значить кривлянье»²⁾. Соловьевъ производилъ это слово отъ «стягиванія» и полагалъ, что оно могло означать одежду³⁾. По замѣчанію П. С. Савельева, «слово *сустугъ* доселѣ (въ 1851 г.) употребляется Мордвою для обозначенія нагруднаго металлическаго украшенія, носимаго ихъ женами, въ видѣ массивной за-стежки на платьѣ или рубахѣ. Во многихъ курганахъ находмы были по-добныя украшенія, и это мордовское слово, употребленное въ древней лѣто-писи, свидѣтельствуетъ о томъ, что нѣкоторые предметы туалетной рос-

коши, вмѣстѣ съ иностранными ихъ наименованіями, заходили въ половинѣ X вѣка на берега Днѣпра отъ поволжскихъ инородцевъ»⁴⁾.

1) Лѣтоп. по Лавр. сп. 1872. стр. 55.

2) Ист. Гос. Рос. т. I. прим. 370.

3) Ист. Россіи. т. I. прим. 206.

4) Зап. Имп. Археолог. Общ. 1852 г. т. IV. переч. засѣд. стр. 125.

Съдла русскія дѣлались очень высокія и съ короткими стременами, которыя давали возможность свободно поворачиваться во всѣ стороны¹⁾; они оковывались золотомъ и серебромъ, украшались финифтью и мусіею, усаживались камнями, расписывались творенымъ золотомъ и красками. Въ Словѣ о полку Игоревомъ читаемъ: «ту Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдо кощево»²⁾. — Въ описяхъ значатся сѣдла крымскія, бухарскія, арапскія, черкасскія, турскія, кизылбашскія, московскія. Послѣднія дѣлались въ царскихъ мастерскихъ. О подробностяхъ сѣдельныхъ приборовъ и украшеній можно судить по слѣдующимъ выдержкамъ изъ описей сѣделъ Бориса Феодоровича и князей Голицыныхъ: «Сѣдо полное, ковано въ серебрѣ, дѣло чеканено — люди на конѣхъ, золочено все; тебенки серебряны, кованы, дѣло чеканное; на тебенѣ по 2 человѣка на конѣхъ; тебенки и люди золочены всѣ, а кони бѣлы; стремяна серебряны; около ихъ рѣзаны слова — имя Бориса Феодоровича; да на нихъ мишени, рѣзаны травы. — Сѣдо старой Крымъ, краски на лазори, кайма на бѣли, писано золотомъ, на стелкѣ бархать червчатъ съ золотомъ; крылца и вошвы шиты золотомъ и серебромъ по бархату по чорному, а въ середкахъ врѣзано у крыльецъ бархать червчатъ, по немъ шито золотомъ и серебромъ; гвозди пупышы серебряны бѣлы; снасть у нево шолкъ червчатъ; наконешники серебряны, пряжи у снасти желѣзные; стремена желѣзные, тебенки бухарскіе круглые, писаны на краскахъ; на немъ снималникъ лазоревъ суконной аглинской; войлоки ординскіе бѣлы, пущены отласомъ алымъ, подложены крашениною лазоревою. — Сѣдо тамошнее бухарское, писано золотомъ творенымъ по червчатой землѣ; кайма писано золотомъ по зеленой землѣ, въ каймѣ крапинки бѣлы; на стелькѣ саеньянъ червчатъ; крылца нахтерманы шиты шолкомъ; въ торокахъ 2 петли серебряны; гвоздѣ желѣзное; тебенки московскіе писаны золотомъ по алої землѣ; кайма писано золотомъ по зеленой землѣ; снасть нахтерменна; стремена желѣзны; войлуки съ головейцомъ пущены бархатомъ, шолкъ червчатъ да зеленъ да жолтъ; вершокъ на войлокѣхъ саеньянъ червчатъ; на немъ снималникъ сукно червчено. — Сѣдо бухарское тамошнее, краски писано московскими на зеленой землѣ золотомъ сусальнымъ съ образщики; пастелка саеньянъ червчатъ; гвозди и кольца

желѣзные; снасть и тебенки пахтермени шиты шолки; стремена желѣзные; на немъ спиналиникъ лазоревъ суконной; войлуки съ головейцомъ пушепы бархатъ цвѣтной»³⁾. — «Сѣдло, луки и извѣсть окованы серебромъ рѣзнымъ, подушка и крылца и тебенки бархату зеленого, у подушки ввязки серебряныя, снасть сафьянная, стремена желѣзныя; цѣна 20 рублевъ. — Сѣдло, верхъ бархатной, оправлено золотомъ, кампѣи — бирюзы, лалы и яхонты; стремена желѣзныя, позолочены; 100 рублевъ. — Сѣдло съ крылцами и съ тебенками, бархатные, турецкіе, по червчестой землѣ шито волоченымъ золотомъ; 4 руб.»⁴⁾. Женскія сѣдла дѣлались съ висячими подножками⁵⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 79.

2) Русск. достопам. ч. III. стр. 112.

3) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. Спб. 1865, стр. 307—310.— Въ описк. кн. патр. дом. казен. пал. 1722 г. ркп. гл. 33 (л. 110 об.—111 об.) описываются «седла и узды, чтѣ бывають на осляти, и орчакъ и чехлы и подседелникъ: седло с приступомъ здѣлано креслами, обиты бархатомъ зеленымъ з бахрамою шолковою лазоревою; подпруги тесма шолковая, пряжки серебренныя.—Два седла с приступами, оклеены бархатомъ чернымъ.—Седло немецкое здѣлано креслами, кругомъ оклеены сафьянномъ чорнымъ.—Орчакъ турской, покрытъ сукномъ вишневымъ, по мѣстамъ шито золотомъ волоченымъ.—Подседелникъ покрытъ сукномъ краснымъ, опущены бархатомъ вишневымъ, выпуски шиты золотомъ и серебромъ, бахрама шолковая.—Узда тесма шолковая, осивовая, оправа серебряная, золочена.—Узда общита бархатомъ чорнымъ.—Два чахла ослячыхъ холстинные».

4) Розыск. дѣла о Шакл. Спб. 1885. т. IV. стлб. 323. 562.

5) Вельтманъ. Моск. оруж. пал. слов. стр. 59.

СѢТКА вязаный волосникъ, женскій головной уборъ. «СѢтка шолку осинового съ золотомъ»¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 111.

Тарчъ. См. Щитъ.

Татауръ ременной поясъ съ металлическими наконечниками, въ родѣ употребляемыхъ монахами и послушниками, иногда вышитый золотомъ и серебромъ. Великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской завѣщалъ (1389 г.) сыну своему «князу Ивану поясъ золотъ татауръ»¹⁾. У Монголовъ

татуур означаетъ вообще затяжку, поясъ. Можетъ быть это название имѣеть отношеніе и къ Перс. *تُورَة* *татуре* путы для лошадей, какъ замѣтилъ П. И. Лерхъ. Какъ Лат. *compedes* означало не только путы, но и украшеніе, которое женщины носили на ногахъ: такъ и *تُورَة* могло, кромѣ первого значенія, имѣть и другое, относившееся къ одеждѣ.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 61.

Тафта извѣстная шелковая ткань. По названію, образовавшемуся изъ Перс. *تافته* *tafta*, можно заключать, что первоначальный вывозъ ея къ намъ былъ изъ Персии. По описямъ извѣстны тафты: Бурская, Вавилонская («Ферези тафта Вавилонская»), Виницецкая, Шамохейская, Китайская, Нѣмецкая, гунгулинная (у кафтаны «подъпушка тафта гунгулинная») kleenka, такатцкая («подкладка таота зеленая такатцкая»). Въ торговой книгѣ означены «имена тафтамъ»: *Шамская* тафта не лѣпляетъ, широта ей $\frac{1}{\text{вершковъ}}$, тонконита, безъ покромокъ; (купить по $\frac{1}{\text{н}} \frac{1}{\text{к}}$ и $\frac{1}{\text{н}} \frac{1}{\text{к}}$) ; а черчатая ино дороже $\frac{1}{\text{н}} \frac{1}{\text{к}}$. *Бурская* толстонита, какъ узоръ на ней, ширина $\frac{1}{\text{вершковъ}}$, покромокъ нѣтъ; длина тѣмъ таётамъ (*Диз:* не одна; *Зап:* длина тѣмъ тафтамъ, каковъ косякъ мѣрою выдетъ) косякъ всяко, мѣря купять аршинъ $\frac{1}{\text{арш}} \frac{1}{\text{н}}$, $\frac{1}{\text{арш}} \frac{1}{\text{к}}$, $\frac{1}{\text{арш}} \frac{1}{\text{г}}$ (*Зап:* купить аршинъ по 3 алтына съ деньгою, по 4 и по 5 алтынъ). Таота *Виницецкая* (*Зап:* Веницейская, *Диз:* винницкая), широта еѣ полтора аршина, лѣпляетъ, а иная не лѣпляетъ; купить по $\frac{1}{\text{н}} \frac{1}{\text{а}}$ и $\frac{1}{\text{н}} \frac{1}{\text{а}}$; а длина всякой таотѣ $\frac{1}{\text{арш}} \frac{1}{\text{н}}$, и болѣ и менѣ бываетъ; а добрая знати по краскѣ, коя не лѣпляетъ, покромки хороши (*Диз:* широки) у тое таоты. Таота *китайка* хуже всѣхъ, широта поларшина съ покромкою; купить аршинъ $\frac{1}{\text{арш}} \frac{1}{\text{н}}$, $\frac{1}{\text{арш}} \frac{1}{\text{г}}$. Таота *kleenka* (*Диз:* kleenka), одна сторона kleепа (*Зап:* а другая нѣтъ), широта пол-аршина; купить аршинъ $\frac{1}{\text{арш}} \frac{1}{\text{н}}$ и $\frac{1}{\text{арш}} \frac{1}{\text{а}}$ и $\frac{1}{\text{арш}} \frac{1}{\text{н}}$ »¹). По описямъ — изъ тафтышились опашни, ферези, тѣлогрѣи, роспашицы, кортли, шубы, шапки, чулки, бумажники, зголовья, одѣяла, завѣсы у постелей, каймы у тѣлогрѣй и одѣяль; на тафтѣ вышивались кружива; тафту употребляли на подкладку, подпушку и подбивку платенъ, кафтановъ, терликовъ, зипуновъ, чюгъ, подлатниковъ, штановъ, роспашицы, тѣлогрѣй, шубокъ, одѣяль, на подольники и подкладку лѣтниковъ²); изъ тафты дѣлались знамена³).

1) Торг. кн. ркп. гл. 217.—Сн. Зап. Рус. и Слав. Археол. т. I. отд. III. стр. 128.—Кн. глагол. Дизимъ, ркп. л. 62 об. 63. Въ расходной книжѣ 1585 г. цѣна портица бурской тафты показана въ 2 рубля съ гривною. Дополн. къ Акт. истор. т. I. стр. 210.—Название бурской взято отъ «*Бурия* — стариинаго многолюднаго и торгового города Французскаго, главнаго въ области Берриской» замѣчено въ Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 339. А Карагамзинъ говоритъ: «нѣтъ сомнѣнія, что такъ назывались у насъ ткани славныхъ фабрикъ города *Бурсы* въ древней Винени (Анатоліи), где жили султаны до взятія Константинополя». Ист. Гос. Рос. т. X. прим. 110.

2) Описн. кн. 97 г. № 665; 150 г. № 679; 190 г. № 140.—Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.—Переписн. кн. 180 г. № 148.

3) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.

Тафья скучья, шапочка, закрывающая плотно макушку головы. Слово *تاكیہ* *takia* употребляется и теперь у Татаръ, которые иначе назы-

ваютъ ее *توباتاي* тюботай отъ *مۇبە* тюбе — верхъ, маковка. Тафы дѣлались изъ сафьяна, сукна, атласа, тафты, бархата, парчи; украшались серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями. У Бориса Феодоровича: «тафья шиты орлы двоеглавые конителю по отласу по червчатому, пизана жемчугомъ съ берюзами. — Тафья Крымская отласна синя, шита золотомъ»¹⁾. — У царя Михаила Феодоровича: «тафья скорлать червчатъ; на ней запона золота, въ запонѣ 10 алмазовъ гранены, клинчаты, на верху въ репейкѣ на спинѣ яхонтикъ червчатъ; около запоны и тафы въ обнизи 90 зеренъ гурмышискихъ. — Тафья скорлать червчатъ; на ней запона золота съ финифты; въ запонѣ 5 алмазовъ четвероугольны, гранены, въ гнѣздахъ, да 4 зерна жемчужныхъ на спинахъ; кругъ запоны и тафы обнизано жемчугомъ большимъ, а въ обнизкѣ жемчугу 111 зеренъ»²⁾. Въ выходахъ царя Алексея Михайловича упоминаются тафы: большая, первая, вторая, третья и четвертая³⁾. У царя Феодора Алексеевича тафы «бархатъ чернъ; — сафьянъ чернъ»⁴⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Описн. кн. 138 г. № 128.

3) Вых. госуд. стр. 39. 15. 49. 30. 6. 32. — По ерлыку, царевича Димитрия Ивановича тафья «сукно червчато, на немъ по краямъ 64 зерна каюимскихъ». Оп. кн. 190 г. № 140.

4) Тамъ же.

Тахтуй. См. Тохтуй.

Тебенекъ четырехугольный отрѣзокъ кожи, привѣшенный у сѣдла, для защиты ноги отъ тренія о стременной ремень. Тебенѣки крымскіе (тамошніе), бухарскіе, московскіе¹⁾. У Киргизовъ и другихъ народовъ Средней Азіи и нынѣ употребляется слово *تېبەنگى* тебенгиа въ томъ-же значеніи.

1) Описн. кн. 97 г. № 665. — Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 325: «тебенки бархатные зеленые, шиты волоченымъ золотомъ».

Тебенякъ = Кебенякъ.

Тегилляй одежда въ родѣ каftана съ короткими рукавами и высокимъ стоячимъ воротникомъ, подбитаго хлопчатою бумагою или пенькою и насквозь простеганнаго. Тегилляи дѣлались изъ шелковыхъ, шерстяныхъ, бумажныхъ и холщевыхъ тканей; были въ-длину ниже колѣнъ, надѣвались въ рукава и застегивались пуговицами на груди. Ратники, не имѣвшіе средствъ дѣлать дорогіе доспѣхи, являлись на службу въ тегилляяхъ изъ толстаго сукна и другихъ недорогихъ тканей. «Три человѣка въ тегилляяхъ, на двухъ шеломы, а на третьемъ шапка мѣдяна. — Три въ тегилляяхъ, на двухъ шапки желѣзныя, на третьемъ бумажная»¹⁾. — Въ одной старин-

ной описи царского платья значатся: «тегилай бархатъ венедитцкой шолкъ червчатъ на золотой землѣ, петли золоты и серебряны; опущень горностаемъ, подложенъ тафтою зеленою, безъ пугвицъ. — Тегилай бархатъ венедитцкой рудожелтъ, стеганъ; круживо на немъ ткано шолкъ червчатъ съ серебромъ; на немъ, на вороту и по бокомъ, въ четырехъ мѣстѣхъ образцы аксамичены серебромъ по червчатому отласу; бахрама шолкъ голубъ; пуговки на немъ серебряны, угольчаты»²⁾.

- 1) Историч. опис. од. и вооруж. рус. войскъ. ч. I. прилож. стр. CVI. CVII. и рис. 92.
2) Викторовъ. Опис. записн. кн. дворц. прик. вып. I. М. 1877. стр. 3.

Терликъ одежда похожая на узкій кафтанъ, только съ перехватомъ, съ короткими петлями и съ короткими же рукавами, которые были почти безъ сборокъ. У шеи, вдоль полъ, по подолу и у рукавовъ терлики по большей части обшивались серебрянымъ или золотымъ газомъ, жемчугомъ и каменьями¹⁾. — У Татаръ до сихъ поръ терликомъ называется вижняя одежда, которую они носять подъ халатомъ. У Монголовъ, по словамъ ламы Галсанъ Гомбоева, ترلک тэрлик означаетъ халатъ, верхнюю одежду.

Слово это известно и Персіянамъ: по замѣчанію П. И. Лерха, Перс. ترلک тирлик или ترلیک дрلک дирлик или درلیک дирлік означаетъ платье съ короткими рукавами и спереди открытое (по словарю Бургани Катіи: قبای آستین کوتاه پیش واز). Терлики шились изъ бархата, камки, сукна — на подкладкѣ и на мѣху. Въ духовной грамматѣ князя Михаила Андреевича Верейского (1486 г.) значится «терликъ камка голуба, съ пугвицами»²⁾. На свадьбѣ царя Алексея Михайловича съ Марию Ильиную (въ 1648 г.), при шествіи невѣсты изъ своихъ хоромъ въ Грановитую Палату, «передъ государынеюшли свѣчники, коровайники и фонарники,... а на нихъ были терлики золотые, на соболяхъ, и шапки черныя лисы, горлатныя, да кушаки подпоясаны золотными; а даны имъ тѣ терлики съ казенного двора, а шапки и кушаки были свои; и ходили они въ терликахъ подпоясаны кушаками по три дни и за столы сажались въ терликахъ»³⁾. У Бориса ѡеодоровича были: «терликъ бархатъ червчатъ венедицкой, двоеморхъ. — Терликъ Русской камки стравинская, на синей землѣ шолкъ рудожелтъ да лазоревъ да зелень да аль; подложенъ тафтою зеленою». — Въ возничей рухляди «терликъ возничей, на черевахъ на лисьихъ, бархатъ бурской шолкъ червчатъ да жолтъ. — 2 терлика суконныхъ: одинъ зелень, а другой вишневъ, на хрептѣхъ на зайчихъ»⁴⁾.

- 1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 18.
2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 302.
3) Сахаровъ. Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VI. стр. 87.
4) Описн. кн. 97 г. № 665.

Тесакъ оружіе пѣшаго воина, короткій, широкій мечъ¹⁾; по этому и всѣ его части назывались такъ же, какъ у сего послѣдняго; различіе между ними было только въ томъ, что тесакъ имѣлъ, вмѣсто двухъ, одно лезвіе²⁾. Въ Оружейной Палатѣ хранится тесакъ, сдѣланный по повелѣнію царя Михаила Феодоровича, мастеромъ Ниломъ Просвитомъ: тесакъ этотъ булатный, прорѣзной, превосходной работы, съ золотою насѣчкою и золотою же подписью на обѣихъ сторонахъ полосы: «Sy tesak sdeelan poweleniem gossudara tzaira i welikovo knesa Michaila Feodorowitcha vsea Rrusyi v paetoie leeto gossudarstwa ievo maesetza.... Po prikasu kraitschevo u oruschnitschevo Michaila Michailowitscha Saltikowa, deelal master Nial Proswit³⁾.

1) Linde, Słown. jęz. polsk.: Tesak, tasak — miecz krótki szeroki.

2) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 63.

3) Вельтманъ. М. Оруж. Пал. М. 1860. стр. 239, 272. — Др. Рос. Госуд. отд. III. стр. 112 и рис. 611.

Тесмякъ, Тесма, Тур. *تەسما* и *تەسلى* *тасма*, опояска въ родѣ ленты съ пряжкою и крюкомъ на концахъ. Тесмяки дѣлались золотые, серебреные, шолковые, гарусные, полотняные, бумажные; дорогіе украшались золотомъ и серебромъ; отличались отъ поясовъ тѣмъ, что были большею частію уже ихъ. Въ Выходахъ государей тесмяки и тесмы упоминаются очень часто — иногда кратко: «кафтанъ становой; тесмякъ»¹⁾, или: «кафтанъ становой отласъ червчатъ, тесма»²⁾; а иногда съ нѣкоторыми подробностями, напр. «тесмякъ тесма меншая»³⁾, «тесма большая»⁴⁾, . . . «лутчая»⁵⁾, . . . «алмазная»⁶⁾, . . . «тесма съ крюки золотыми»⁷⁾, «кафтанъ Ѣздовой, . . . тесма съ крюки алмазными»⁸⁾, «кафтанъ Ѣздовой холодной, . . . тесма золотная съ крюки алмазными»⁹⁾, «кафтанъ отласной алой, . . . тесма серебрена, крюки и наконечникъ золоты съ алмазы»¹⁰⁾.

1) Вых. госуд. стр. 185. 256.

2) Тамъ-же, стр. 246. 259. 319. 320. 345.

3) Тамъ-же, стр. 165. 245. 246.

4) Тамъ-же, стр. 44. 45. 47.

5) Тамъ-же, стр. 319—330.

6) Тамъ-же, стр. 688.

7) Тамъ-же, стр. 597. 633.

8) Тамъ-же, стр. 643.

9) Тамъ-же, стр. 667.

10) Тамъ-же, стр. 690.

Тетива. См. **Лукъ, Самострѣль.**

Тиронъ турмалинъ, драгоценный камень.

Въ былинѣ о Дюкѣ Степановичѣ поется:

«Почему тѣ стрѣлки дробы?
Потому они дробы,
Что въ ушахъ поставлено по тирону,
По каменю по дрому самоцвѣтному»¹⁾.

1) Древн. Рос. стихотв. М. 1818. стр. 24.

Токъ металлическій наконечникъ или оковка трости, древка (напр. стяговаго) и т. п. «Токъ отъ знамени серебреной, цѣна 40 алт.— 2 тока отъ знаменъ мѣдные, цѣна 10 алтынъ»¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 136.

Томара. См. Стрѣлы.

Топорище. См. Топоръ.

Топоръ, Топорецъ, Топорокъ (ср. Перс. *تبار*)¹⁾ оружіе, похожее на вынѣшній обыкновенный топоръ. Острѣ топора называлось лезомъ, задняя сторона — тыльемъ или обухомъ. По обѣимъ сторонамъ леза и по обуху дѣлялись серебряныя и золотыя насѣчки, наводились золотомъ травы, репы, мишени. Топоръ утверждался желѣзною или мѣдною закрѣпкою съ шипомъ на деревянномъ или желѣзномъ топорищѣ, которое поволокалось — или все, или только по середкѣ либо на концѣ — хромъ, сукномъ, атласомъ, бархатомъ и оканчивалось иногда металлическимъ наконечникомъ. Въ лѣтописяхъ упоминается о топорахъ подъ 1071 годомъ, при разсказѣ о появлѣніи двухъ волхвовъ или кудесниковъ въ Ростовской области: «Яневи же идущю с топорцемъ, выступиша отъ нихъ 3 мужи.... сунушася на Яня, единъ грѣшился Яня топоромъ. Янь же оборотя топоръ удары тыльемъ». — Подобнымъ образомъ «сицы бѣ волхвъ всталъ при Глѣбѣ Новѣгородѣ.... Глѣбъ же возма топоръ подъ скутомъ, приде къ волхву.... вынемъ топоръ, ростя Ѵ»²⁾. — У Бориса Феодоровича были топоры Турскіе — широкіе и узкіе: «Топоръ турской широкой; лезъ по обѣ стороны наведены каймы золотомъ по обѣ стороны мишени; отъ мишень наведены по 4 репы; на обухѣ и по сторонѣ обуха наведены мишени золотомъ; закрѣпка желѣзна; на закрѣпкѣ шипъ желѣзной, грановитъ; отъ обуха и на концы обнято желѣзомъ, по середкѣ волочено газомъ чорнымъ. — Топоръ турской узкой съ обухомъ; по обѣ стороны лезу, по обуху мишени и травы наведены золотомъ въ каймахъ; закрѣпка желѣзна; на закрѣпкѣ шипъ желѣзной грановитъ; подъ обухомъ въ топорищѣ гвоздь желѣзной; а закрѣпки по обѣ стороны мѣдяны; топорище желѣзное; на концѣ рукоядь поволочена

газомъ чорнымъ»³⁾. Въ оружейной палатѣ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря было «пятдесятъ одинъ топорикъ подорожныхъ, новыхъ, всѣ съ топорищами крашеными; одинъ въ нихъ съ пистолемъ и съ обушкомъ»⁴⁾. — Для торжественнаго пріема царемъ чужестранныхъ пословъ рынды выдавались особенные, нарядные топоры съ золотою и серебряною насѣчкою. «Подлѣ царя», — пишетъ Котошихинъ, — «по обѣ стороны стоять рынды, четыре человѣка, наряжены въ бѣлое платье камчатое на горностаяхъ, въ шапкахъ бѣлыхъ же высокихъ, и въ сапогахъ, а въ рукахъ держать по топору нарядному зъ золотомъ и съ серебромъ; а бываетъ на тѣхъ рындахъ платье и топоры царское; а люди они первой и другой и третей статьи родовъ, боярскіе дѣти»⁵⁾.

1) Замѣтимъ мимоходомъ, что отъ слова *تپر* производятъ название *Табаристана* (страны «топоровъ»), который Греки называли *Ταπυρίον* *Ταπουρία*, *Ταπηρία*. *Мельз.* О южн. бер. Касп. моря (въ Зап. Акад. Наукъ. 1863. т. III. кн. II). стр. 10. 11.

2) Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. 1872. стр. 171. 175. 176.

3) Описн. кн. 97 г. № 665.

4) Описн. кн. Кирил. Бѣлоез. мон. 1668. ркп. л. 743.

5) О Россіи. Спб. 1859. стр. 51.

Торлопъ женская верхняя нарядная мѣховая одежда, то-же что кортель. О торлопѣ говоритъ Стоглавъ: «ино (одѣяніе) женамъ, якоже имъ носити и глаголемыя торлопы, ихже имѣютъ обычай и причетницы носити, златомъ и бисеромъ и каменiemъ укращены, и сіе неподобно есть причетникомъ тако укращатися женскимъ одѣяніемъ»¹⁾. Въ описяхъ: «торлопъ черева бѣльи. Торлопъ бѣлей черевей подъ тафтою подъ лазоревою подъ широкою; вошвы бархатъ на золотѣ шолкъ червчатъ да зелень; подольникъ червчатъ»²⁾. Въ 1576 г. стрѣлецкій сотникъ Розваринъ заложилъ Прилуцкаго монастыря казначею «торлопъ куней, а на немъ поволока дороги лазоревы, вошвы бархатъ цвѣтной».

1) Стогл. гл. Ф. Казань. 1862. стр. 386. 387.

2) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. изд. 2-е. стр. 643 и Матер. стр. 17. 42. 45.

3) Акты Юрид. стр. 266. 444.

Торокъ или **Торочекъ**, тесемка, ленточка, спурокъ, гайтанъ. Въ отпискѣ отъ 24 іюня 1681 г. въ царскій походъ требовалось «....торочекъ бѣлого, жарково, червчатого, алово»¹⁾.

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. изд. 2-е. Матер. стр. 129.

Торочека 1) оторочка, обшивка по краямъ лентою, тесьмою, кожею или какою-нибудь тканью въ видѣ ленты; 2) строчка въ шитьѣ иглою.

Торочковый обшитый по краямъ или по швамъ, высточенный. «Три сорочки полотняныхъ, нашивка торочковая».

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. изд. 2-е. Матер. стр. 32.

Торчъ щить съ рукою и книжаломъ. «Торчъ булатной черенъ каменой спицъ, шлякъ и оковы золоты, ножны по хзу по черному, оковы серебреные позолочены съ рѣзью, поцѣпка шокъ червачь съ золотомъ»¹⁾.

1) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. изд. 2-е. Матер. стр. 44.

Тохтуй. См. **Саадаевъ**. У Монголовъ *токтуй* или *доктуй* означаетъ вообще чехоль, а частнѣе — кожаный чехоль, сдѣланный по формѣ лука и употребляемый для защиты его отъ сырости и для ношенія на плечѣ¹⁾. У царя и великаго князя Ивана Васильевича былъ «Тохтуй по бѣлой тафтѣ шить золотомъ да серебромъ клѣтчатъ, по немъ по всемъ пелепелы серебрены золочены; на одномъ углу по той же тафтѣ въ каймахъ решы шиты золотомъ да серебромъ»²⁾.

1) Зап. Археолог. Общ. т. II. стр. 355.

2) Прих.-расх. кн. 139 г. № 755.

Травы. См. **Узоръ**.

Тресилка, Тресило привѣска къ серыгамъ. «Две тресилки алмазные, въ нихъ средния камень грушами; две тресилки алмазная, подвѣшены зернами Бурмицѣкими; тресилка алмазная узломъ подвескою алмазною. Тресило яхонтовое лазоревое, подвѣшено зернами бурмицѣкими з бролиантами. Две тресилки яхонтовые красные съ алмазами, подвешены зернами бурмицѣкими. Две тресилки звездочками яхонтовые красные съ алмазами»¹⁾.

1) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. Спб. 1865. стр. 600 и 601.

Треухъ шапка съ тремя лопастями. Такія шапки носились мушкінами и женщинами, но не сколько различались по виду. Изъ подъ женскихъ треуховъ обыкновенно виднѣлись под затыльники, ушианные жемчугомъ, какъ видно на портретѣ царевны Маргариты Алексѣевны, хранящемся въ Московской Оружейной Палатѣ. Верхи этихъ треуховъ дѣлались изъ дорогихъ тканей: алтабаса, атласа, зарбаа; исподъ и опушки изъ пластинъ собольихъ; поверхъ опушки украшения изъ круживъ, золотыхъ запонъ, жемчужныхъ зеренъ и драгоценныхъ камней. Таковы треухи царицы Агаѳи Симеоновны. «Треухъ алтабасъ по золотной землѣ травы, кубы серебряны;

исподъ и опушка пластины собольи; вмѣсто кружива запаны золоты съ каменемъ съ алмазы и съ яхонты червчатыми, съ города; кругомъ запанъ обнизано жемчугомъ скатнымъ.— Треухъ отласъ Виницеейской по золотной землѣ травы и розводъ шолкъ червчатъ; исподъ и опушка пластины собольи; кругомъ опушки поверхъ низано жемчугомъ каѳимскимъ. Треухъ отласъ алъ; исподъ и опушка пластины собольи, кругомъ опушки поверхъ низано жемчугомъ¹⁾). Съ треухомъ имѣеть сходство и нынѣ употребляемый въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ деревенскими жителями *малахай*. Это — мѣховая шапка на мѣху же съ четырьмя лопастями, изъ коихъ двѣ болѣшія и длинная закрываютъ уши и щеки и даже обматываются вокругъ шеи и завязываются на затылкѣ, а двѣ небольшія закрываютъ затылокъ и лобъ. Въ другихъ мѣстахъ малахаемъ называются родъ кафана, носимаго безъ пояса, на распашку.

1) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 402. 403.

Трокъ широкая тесьма или ремень съ пряжкою для укрѣпленія сѣдла или попоны на спинѣ лошади. «Трокъ, цѣна 6 ден.¹⁾).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 161.

Тростъ. См. **Жезлы, Погохи.** «Въ трости сибирское лекарство ленза; цѣна 16 алт. 4 д. Тростъ, а на ней рожечикъ, оправленъ серебромъ, на одномъ концѣ оправы нѣтъ»¹⁾. «Тростъ съ запаною алмазною»²⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 43. 99.

2) Вых. госуд. стр. 692.

Трубы ратныя были мѣдныя и серебряныя. Для украшенія привѣшивались къ нимъ шнуры съ кистями или шелковые четырехугольные завѣсы съ золотою и серебряною бахрамою и съ такими же кистями¹⁾). Трубы— Литовскія и Московскія²⁾. «5 трубъ вороненыхъ съ спуры гарусными; цѣна 5 р.—2 завѣса (отъ трубъ) тафты алой, писаны золотомъ, кругъ ихъ кайма тафты зеленої, съ бахрамою шолковою; цѣна рубль. 2 завѣса шелковыхъ плетеныхъ съ золотомъ и съ кистми, цѣна рубль. Отъ трубъ 8 спуръ шелковыхъ съ кистми; цѣна 16 алт. 4 д.³⁾).

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 103—106.

2) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 307.

3) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 133. 134.

Трунцаль, Струнцаль растянутая канитель; шелковая нить, обвитая канителлю. Употреблялся при вышиваніи и при низаніи. «Вошвы по

бархату по чорному дѣланы трунцаломъ. — 11 пугвицъ низаны жемчугомъ съ трунцаломъ¹⁾). У науруза «веревки трунцалны».

1) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. стр. 324. 375. 376. 392.

2) Времен. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VII. отд. III. стр. 30.

Тряпки. См. Бахрама.

Тузлукъ украшениe или принадлежность пояса. Въ духовной вели-
каго князя Димитрія Ioannovicha Donского: «сыну моему князю Петру....
поясь золотъ съ калитою да съ тузлукы»¹⁾). Не происходит ли слово тузлукъ
отъ Тат. *جَزْ تُزْ سُلْ*? Не было ли и въ-старину обыкновенія, какое встрѣ-
чаемъ пынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у простонародья, во время путешес-
твія носить при поясѣ соль въ привѣшанныхъ къ нему сосудахъ или
солоницахъ?

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 61.

Тулея. См. Копье, Рогатина.

Тулумбазъ и Тулунбазъ небольшой бубенъ, состоявшій изъ бу-
латной, желѣзной, мѣдной или деревянной чашечки, съ натянутой на верху
ея кожей, по которой ударяли *вощагою*, то-есть шарикомъ, прикрепленнымъ
къ короткой плети. Названіе тулумбаза Турецкое (تُولُم طَلْمَوْ) *tulum* зна-
читъ мѣхъ, кожаный мѣшокъ, волынка; а *تُولُم باز* литаврщикъ¹⁾. —
У Бориса Феодоровича были тулумбазы Турскіе и Бухарскіе, украшенные
позолотою, рѣзьбою, образцами, гранями, бархатными вошвами²⁾; а у царя
Михаила Феодоровича одинъ тулунбазъ былъ «посеребрянъ; мишени сереб-
ряны позолочены, съ каменьями съ бирюзами и съ винисами; покрыть хо-
зовъ черленымъ; опушка и травка вшита хозь обѣяринной»³⁾. Пѣши но-
сили тулунбазы въ лѣвой рукѣ, а конные привязывали ихъ съ правой сто-
роны къ лукѣ сѣдла, у котораго дѣлались для этого особья подушечки⁴⁾.

1) Diction. turc-français par Kieffer et Bianchi. Paris. 1885.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

3) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127.

4) Истор. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 106. — Древн. Рос. Гос. М. 1853. отд. III. стр.
135. 136.

Тулъ = Колчанъ.

Тыль, Тылье. См. Мечъ, Ножъ, Сабля, Тесакъ, Топоръ.

Тѣлогръя женская одежда съ длинными съуживающимися рукавами,
покроемъ похожая на сарафанъ, на который и надѣвалась¹⁾). Тѣлогрѣи
шились изъ атласа, камки, кутни, обѣяри, тафты, зарбафа, алтабаса, бай-

берека; *холодныя* — на шелковой подкладкѣ съ подпушкою, а *теплыя* — на горностаяхъ, пушкахъ и пластинахъ собольихъ, черевахъ лисьихъ и бѣльихъ, съ мѣховою же опушкою; дѣлались съ проймами и безъ проймъ, украшались круживомъ или галуномъ; застегивались пуговицами, число которыхъ было неодинаково отъ 14 до 24²⁾). У одной изъ тѣлогрѣй царицы Агаеї Симеоновны былъ «исподъ черевей бѣлей, нацвѣченъ горностаевыми хвостами, съ пухомъ», т. е. съ мѣховою опушкою³⁾. Съ тѣлогрѣю имѣеть сходство душегрѣя, которая впрочемъ дѣлалась безъ проймъ⁴⁾.

1) Покрой тѣлогрѣй показанъ, по кроильнымъ книгамъ 1634 года, у Вельтмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 60 и 61: «декабря 14, государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Евдокіи Лукьяновнѣ скроена тѣлогрѣя.... длина шубѣ по передамъ 2 арш., позади длина 1 арш. 15 верш.; въ плечахъ 1 арш. 1/2 верш.; въ подолѣ ширина 3 арш.; рукава длина съ полустану 2 арш. 1 верш.; въ корени рукава ширина 6 верш.; въ запястьѣ ширина 2 $\frac{1}{2}$ верш.; проймы на мышкахъ отъ передовъ 1/2 арш.; воротъ 9 верш.; проймы длиною 5 верш.». Другая: «длина по передамъ 2 арш. 1/2 верш.; въ плечахъ 1 арш. 2 верш.; въ подолѣ ширина 3 арш.; рукавамъ длина съ полустану 2 арш. 2 верш.; проймы отъ ворота 6 верш.; а проято проемъ 5 верш.».

2) Зап. Имп. Арх. Общ. т. XI. стр. 381—384. 398—401. 407—412.

3) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 407.

4) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 340: «душогрѣя моа лисѧ». Въ иѣкоторыхъ мѣстахъ Вологодской губерніи шьются нынѣ тѣлогрѣи большою частю парчевые, а не штофники; на душегрѣи употребляется штофъ.

Тѣльникъ небольшой крестъ, носимый подъ одѣждою на тѣлѣ, на груди. Тѣльники дѣлались золотые, серебряные, мѣдные, оловянные, каменные, деревянные; украшались жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; носились на гайтанѣ или на цѣпочкѣ. Концы у каменныхъ тѣльниковъ дѣлались металлические. «Крестъ, золотъ литой тѣльникъ, наведенъ чернию; гайтанъ шолкъ червчатъ, на немъ два королка невелики»¹⁾. «Женская цѣпочка на ней семь крестовъ, все серебряное, цѣна 5 рублей; другая цѣпочка женская жъ съ крестомъ, цѣною 2 рубли»²⁾. Тѣльники, въ случаѣ надобности употреблялись вмѣсто печати: «Запечатали есмя (духовную) хресцемъ тѣльникомъ поповымъ Ивановымъ»³⁾.

1) Забѣлинъ. Бытъ Рус. нар. т. II. изд. 2-е. Матер. стр. 43.

2) Изв. Импер. Археолог. Общ. т. III. стр. 61.

3) Акты Юрид. стр. 440.

Тюфякъ ружье, отъ Турецкаго *تۇفانكى* *түфэнкэ* и *туфэк* ружье. Въ описи 1687 года: «пара тюфяковъ короткихъ винтовальныхъ Тимофеева дѣла Лученинова, стволы рѣзные посеребрены, на концѣ по орлу и пояски золочены; замки аглинское дѣло рѣзные золочены и серебряны; станки яблоновья почернены, а въ нихъ врѣзываны раковины прорѣзныя; противъ рако-

вииъ разводы и гвоздье серебреные, по концамъ у станковъ и трубки у забойниковъ (шомполовъ) серебряны рѣзные золочены, ольстры (чушки) бархать цвѣтной по желтой землѣ и окладено круживомъ серебрянымъ»¹⁾.

1) Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал. слов. стр. 63.

Убрусъ полотенце, длинный платъ; имъ обивали или покрывали голову. «Знаменайтесь — говорилъ князь Ярославъ дружины, — повивайте себе убрусы голову¹⁾). Какъ женскій головной уборъ, убрусы дѣлались изъ тонкаго полотна или изъ легкихъ шелковыхъ тканей; очелье или чело и концы ихъ вышивались разноцвѣтными шелками съ золотомъ и серебромъ, унизывались жемчугомъ. Въ описяхъ находимъ: «7 убруссовъ тафтяныхъ по концомъ низаны жемчугомъ. 2 убруска низаны. 4 убруса: 3 шиты серебромъ, 4-й съ золотомъ, 2 полки убрусные простые»²⁾). Передъ вѣнчаніемъ Евдокіи Лукіановны Стрѣшневой съ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ (5 февраля 1626 г.) «какъ государыни голову зачесали и на государыню кику и покровъ положили, и покрыли убрусомъ; а убрусъ былъ унзанъ жемчугомъ съ дробницами золотыми». — Тоже и передъ вѣнчаніемъ Маріи Ильиничны Милославской съ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ (16 января 1648 г.)³⁾.

1) Лѣтоп. по Синод. сп. изд. 1888. стр. 83.

2) Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 29. 32. 44.

3) Сахарова. Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VI. стр. 78. 89.

Узды дѣлались изъ шелковой тесьмы, сафьяна, хза, которыя украшались оковами — серебряными съ позолотой и мѣдными съ позолотой же, серебряными переченками и гвоздиками; въ наузольникахъ вставлялись камушки. Узды были ъздовые (для верховой ъзды) и возничьи. Въ описяхъ значатся узды Черкасскія и дѣланыя по черкасски, Турскія, Полотского дѣла, Литовскія, Крымскія¹⁾.

1) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. стр. 311. 312.

Узлы нашивки въ видѣ узла, нашиваемые на одежду. См. **Нашивки**. «Чюга . . . узлы таковы жъ съ каменемъ и съ жемчуги, что на червчатой на двоеморхой чюгѣ. — Кафтанъ ъздовой, байберекъ маковъ цвѣть, по немъ рѣки серебрены и травы золоты, исподъ соболей, нашивка узлы низаны жемчугомъ съ каменемъ съ изумруды»¹⁾.

1) Вых. госуд. стр. 286. 341.

Узоры на тканяхъ: барсы, вѣтые (вѣтви), глаголи («сакъ саженой з глаголи»), города, грифы, деревца, драконы, звѣздки, звѣри, звѣрьки, зилы (s), змѣйки, инроги, каемки, клинцы, клѣтки, копыта, («камка лазорева копыта въ травахъ», «бархатъ копытчатъ»), коруны, косы, краплинки, кречаты, кречатье перо, круги (круги великие, круги невеликие, круги чешуйчаты), кружки, кубики (купки), кубы, кустики, лапки, лебеди, листье (листье косое, листье островато), личины, лоси, луки, лученки, львы, люди стоячіе, сидячіе, крылатые («люди крылатые держать павы»), мужички, обводки, облачка, образины, олени, опахала, опахальца (= пахалцы: «камка зелена мелкотрава, по ней пахалцы»), орлики, орлы, орлы пластаные (двуглавые), павы, полосы, полоски, почечки, почки, птицы, репейки, репы, рожи, розводы, рыбки, рѣки, струи, столбцы, травы, травки мелкія, цвѣты, членоки, черенки, чешуи, чорвочки (червячки), шахматы, шилцы, яблочки, ягоды. Иногда на одной ткани соединялись разные узоры; напр. «бархатъ Турецкой золотной по червчатой землѣ, по немъ опахалы, а въ нихъ круги, въ кругахъ репы шолку червчатого по золотной землѣ»¹). По различію узоровъ и сами ткани назывались клинчетыми, клѣтчатыми, копытчатыми, лученчатыми, полосатыми, репейчатыми, струйчатыми, травными, мелкотравчатыми, цвѣтными, чешуйчатыми, двоеличными («бархатъ двоеличный, шолкъ голубъ да рудожелтъ»). Конечно и название «хрущатый» или «крущатый» взято отъ кружковъ и значитъ «кружчатый» или «кружковый»²); на это значение указываютъ слова народный свадебной пѣсни:

«Ты камка ли, камочка моя,
Ты камка мелкотравчатая!
Не давайся развертываться
Не по атласу, не по бархату,
Не по аксамиту на золотѣ.
Какъ аксамитъ-то волю взялъ,
Хрушату камку развернуль,
Всѣ узоры повысмотрѣль,
Всѣ круги позолоченые»....

Кромѣ узоровъ, вытканныхъ на самыхъ тканяхъ, нарядная и торжественные одежды и уборы украшались еще узорами *низанными* жемчугомъ и шитыми золотомъ, серебромъ и шелками. По описямъ известно низанье прямое, вкось, въ грездѣ, въ три пряди, въ шахматы, въ рясную или рясою³). По преданию знаемъ слѣдующіе узоры вышиванья золотомъ и серебромъ: ягодка съ черенкомъ, ягодка съ рядками или въ рядкахъ,

ягодка простая, денежка съ крестикомъ, денежка съ однимъ стежкомъ, денежка простая, крестикъ, клопчикъ тройной, клопчикъ двойной, клопчикъ одинокой, копытечкомъ въ пять стежковъ, копытечкомъ въ четыре стежка, рядки ⁴⁾). Сюда же должно отнести строченъе волоченымъ золотомъ, серебромъ и шелками, которое было въ одну, двѣ и три петли или строки: «наурузъ строченъ шолкомъ бѣлымъ. По казу строчено золотомъ волоченымъ въ одну петлю.— Саадакъ нахтермянъ, строченъ въ три строки серебромъ и золотомъ волоченымъ.— Лубье нахтермянно, строчено шолкомъ въ двѣ строки, промежъ шолковъ строчено въ строку серебромъ волоченымъ ⁵⁾).

1) Описн. кн. патріар. домов. Казен. Пал. 1722 г. ркп. л. 72 об.

2) Какт и название «хрещатый» или «крещатый» происходит отъ крестовъ и означаетъ «крестчатый» или «крестовый»: «на облаченіе сакъ (саккось) рудожелтой крестчатой. — Сакъ малые кресты. — На каженіи сакъ болшіе кресты». — Уст. Новгор. Соф. соб. ркп. л. 33 об. 29 об. 30 и др.

3) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 280. 281. 288. 289. 291. 300. 318. 320. 321. 338. 339. 340. 345. 347. 348. 353. 356. 360. 374. 375. 376. 377. 379. 381. 382. 388—392. 394. 397. 402. 403. 405. 406. 410. 412.

4) Эти названія были сообщены Х. С. Савваитовой.

5) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 288. 291. 305. 309. 389.

Узчина, Усчина узкій холстъ. По Домострою: «Разсудный отецъ у кого дочь родится.... купить полотна, усчины, ширинки, убрuses и рубашки по вся годы и ей кладеть въ оприменной сундукъ». «А у домовитой жены полотенъ и усчинъ и холстовъ надѣлано» ¹⁾.

1) Домостр. ркп. гл. 20 и 34.

Уледи или Уляди и Моршни (Поршни) особенные роды обуви. Уляди въ родѣ тупоносыхъ катаныхъ котовъ, обранченныхъ кожею, съ ушками для продѣванія привязокъ. Моршни — обувь изъ бычьей сыроятной кожи, обмотанной вокругъ ноги. Тѣ и другія привязывались къ ногамъ веревками. При пожарѣ въ Устюжскомъ Прилуцкомъ монастырѣ въ 1597 г. «рознесли грабежомъ.... обуи, сапоговъ и улядей и моршней, и кожъ дубленыхъ на 5 рублей съ полтиною» ¹⁾.

1) Лѣтоп. зан. Археограф. Ком. вып. III. Спб. 1865. отд. II. стр. 7. У Даля (словарь): «поршни не шьются, а гнутся изъ одного лоскута сырой кожи или шкуры, на вздержкѣ, очкуре, ремениной оборѣ».

Устье металлическая оправа у верхней части ноженъ, подъ крыжемъ. «Ножъ стальной Турской.... черенъ кость волчья бѣла; устье мѣдяно; оковъ раковинной» ¹⁾.

1) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 300.

Утиральникъ. См. Полотенце.

Утрофимъ. См. Сукно.

Ухватъ конскій уборъ, надѣвавшійся поверхъ узды и закрывавшій ее. Ухваты дѣлались изъ разноцвѣтнаго и одноцвѣтнаго шелка, иногда съ золотомъ и серебромъ, въ видѣ столпцовъ (веревокъ), къ которымъ прикреплялись кисти съ ворворками. «Ухватъ на дву столпѣхъ; на столпѣхъ по 5 кистей шолкъ... съ золотомъ да съ серебромъ; а по верху кистей 11 ворворокъ.... низаны жемчугомъ»¹⁾). По обѣимъ сторонамъ ухвата, у налобника и у переносъя прикреплялись кованнныя изъ золота или серебра круглые бляхи, которыя назывались *кованицами*²⁾.

1) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 313.

2) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 31. LV.

Участокъ дорогая ткань по золотной, серебряной или шелковой землѣ съ разноцвѣтными травами. У царя Михаила Феодоровича были: «платно новое участокъ по зеленої землѣ; платно участокъ золотной, по зеленої землѣ, въ травахъ розные шолки». У царя Алексея Михайловича: «платно участокъ по серебреной земли травы золотныя, въ травахъ шолки червчатъ да лазоревъ». У Ѣзовой Ферези «зуфъ бѣла, подпушка участокъ золотной съ червчатымъ да съ зеленымъ шолкомъ»¹⁾). Въ описи царской казны 142 (1634 г.) значится цѣна участка по гвоздичной землѣ листье золото да серебряно $5\frac{1}{2}$ руб. за арш.²⁾. «Козырь участокъ золотной»³⁾.

1) Вых. госуд. стр. 30. 36. 201. 285.

2) Викторовъ. Опис. запис. книгъ и бум. дворц. прик. М. 1877. вып. 1. стр. 23.

3) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стр. 58.

Уши = Наушки.

Фараузъ. См. Фараузъ.

Фата большой продолговатый шелковый платъ, которымъ женщины покрываютъ голову и часть стана. Въ описяхъ значатся фаты: золотныя, и беззолотныя, бумажныя; фата цвѣтная выбойка Турская; фата полосатая, разные шолки. «Фата мидкалинная»¹⁾. «Фата Кизилбашская цвѣтная, травы золото съ шолки розныхъ цвѣтовъ; мѣрою — длина 3 аршина 3 вершка, ширина 2 арш. безъ дву вершковъ; цѣна 6 руб.». «Фата байберековая лазорева съ полосами, по краемъ каймы черлены; цѣна 3 руб.»²⁾.

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 46. 51. 52 и др.

2) Опис. кн. 148 г. № 678.

Фатисъ камень, употреблявшійся преимущественно на пуговицы. «Пугвицы камень фатисъ.—Пуговицы камень фатисъ на золотыхъ спняхъ».

1) Вых. Госуд. стр. 12, 220 и мн. др.

Ферези, Ферезъ и Ферязи, Ферязъ верхняя одежда длиною почти до лодыжекъ, безъ перехвата и воротника, съ длинными съуживающимися къ запястью рукавами; напереди застегивалась пуговицами (отъ 3 до 10) съ длинными петлицами, или схватывалась завязками¹⁾. Ферези дѣвались лѣтнія, холодныя — на подкладкѣ, а зимнія, теплныя — на мѣху. Были ферези и безъ рукавовъ; они зимою поддѣвались подъ кафтанъ: «подъ тотъ же становой кафтанъ поддѣвалъ государь ферези тафта червчата исподъ черева бѣлы, безъ рукавъ». — «Ферези безрукавные, отласъ червчатъ, исподъ пупки соболы»²⁾. Въ малыхъ выходахъ государей ферези замѣняли кафтанъ, на нихъ прямо надѣвали опашень или однорядку. Ферези поздовыя или ферезы надѣвались на обыкновенныя ферези или на чигу³⁾. У Бориса Феодоровича ферези были изъ бархата, обѣяри, атласа, тафты, камки, зендени, дорогъ и сукна; на подкладкѣ изъ тафты Винницкой и Шамской, съ подпушкою изъ атласа или камки Бурской и одомашки, съ круживомъ и образцами, съ пуговицами и съ плоскими завязками; а одни ферези безъ наряду⁴⁾. У царя Алексея Михайловича ферезъ изъ золотнаго бархата, съ канительнымъ серебрянымъ круживомъ по золотой обѣяри⁵⁾. У царя Феодора Алексеевича ферезы были: холодныя — золотныя изъ бархата, атласа, обѣяри и изъ сукна, съ круживомъ; на обѣяриной, зарбафной, камчатной и дорогильной подкладкѣ; теплныя — изъ бархата и обѣяри, съ круживомъ, съ собольими исподами, ожерельями и выпушками; нѣкоторыя безъ ожерельевъ⁶⁾. Женскія ферези носились подъ лѣтникомъ (?), на нихъ надѣвалась шуба или другое длинное и широкое платье съ застежками или пуговицами⁷⁾. У Турокъ есть мужская и женская одежда, называемая *ферадже*, обыкновенне *фередже*. У женщинъ это — верхнее длинное платье съ широкими рукавами и висячимъ сзади воротникомъ; а у мущинъ — длинное же платье въ родѣ подрясника⁸⁾.

1) Покрой ферези показанъ по кроильнымъ книгамъ 135 г. № 1156: «марта 14, скроены государю (Михаилу Феодоровичу) ферези обѣярь червчата; длина з запасомъ 2 арш., въ плечахъ аршинъ съ полуторымъ вершкомъ; рукава съ полустану 2 аршина безъ чети; по подолу з запасомъ 3 арш. съ четью; пошло обѣяри 9 арш. съ вершкомъ; на подкладку тафты жолтые 2 аршина». По кроильнымъ же книгамъ 137 г. сентября 1 «скроены государю ферези поздовыя скорлатъ червчатъ: длина по передомъ 2 арш. безъ полувершка, по заду 2 аршина безъ полуутретья вершка; ширина въ плечѣхъ аршинъ съ двѣма вершками; рукава длиною съ полустану 2 арш. безъ чети; въ ласткахъ пол-аршина; по подолу 3 арш. 6 вершковъ; скорлату пошло 4 арш. безъ трехъ вершковъ». По кроильнымъ же книгамъ 139—146 г. № 1157 «скроены государю ферези таeta ала Винницкя, взята с Казенного двора: длина фереземъ 2 аршина, ширина въ плечехъ аршинъ съ вершкомъ, въ подолѣ ширина 3 аршина 2 вершка; рукава длина полтора аршина, въ корени 8 вершковъ, въ запястье ширина 3 вершка». У Вельмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 64 покрой ферези для царя Алексея Михайловича показанъ слѣдующій: «длина по передомъ 2 арш. 2 верш., позади 2 арш. 1½ верш., въ плечахъ ширина 15½ верш., рукава длина отъ стану 1½ арш., въ корени 7 верш., въ запястьѣ 3 верш.; въ подолѣ ширина 4 аршина». — Забѣлинъ. Дом. бытъ рус. нар. т. II. Матер.

стр. 140: «потѣшнику Науму Слѣпому здѣлано.... ферези киндякъ лимонной, на подпушку зендени 1 арш. безъ чети, на подкладку пол-5 арш. крашенины лазоревой, на настилку бумаги хлопчатой полфунта; нашивка шолкъ черленъ съ мишурою, всего ферезямъ цѣна рубль 3 алт. 3 д.».

2) Вых. госуд. стр. 345. 550. Въ описи имѣнія М. Татищева (Времен. Кн. VIII отд. III. стр. 1): «ферези корсачъ, киндякъ цениненъ, нашивка торочковская тово жъ киндяка».

3) Строевъ. Указат. къ Вых. госуд. стр. 100.

4) Зап. Имп. Археол. Общ. Т. XI. стр. 280. 281. 282. Нарядный бархатный ферези хранились въ чехлахъ, которые застегивались пуговками.

5) Зап. Имп. Археол. Общ. Т. XI. стр. 338.

6) Зап. Имп. Археол. Общ. Т. XI. стр. 360. 361. 362.

7) Ист. Гос. Рос. т. X. стр. 280 и т. VII. прим. 399.

8) Diction. turc-français par Kieffer et Bianchi. Въ Тверской губерніи ферезью называется и нынѣ сарафанъ. См. Древн. Рос. Госуд. отд. IV. стр. 82.

Финифть, иногда **Винифть** эмаль на разныхъ металлическихъ вещахъ, но болѣе на пуговицахъ. Она была черная (чернь), бѣлая, голубая, зеленая, лазоревая и другихъ цвѣтовъ. «Пугвицы золочены черезъ грань финифть чернъ. — Пугвицы серебрены золочены, Нѣмецкое дѣло, бѣлой финифть съ камешки съ червчатыми. — Пугвицы золоты съ каменьи, съ бѣльмъ да съ зеленымъ финифтомъ»¹⁾. «Арчагъ, оклеенъ ящуромъ на лукахъ и на известяхъ, 10 мишеней серебряныхъ съ винифтью, золочены, въ нихъ по камню»²⁾.

1) Вых. госуд. стр. 5, 220, 264 и мн. др.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 144.

Фляга, Фляжка. Носилась на перевязи во время пути, при конскомъ нарядѣ, сверхъ чюгъ. Въ описи 1682 года «Фляшка серебреная золочена съ разными финифты, посередь фляшки наведенъ орель съ бѣльмъ финифтомъ; въ ней часы»¹⁾. См. **Щѣпъ**.

1) Вельтманъ. Оруж. Пал. Слов. стр. 64.

Фофудья восточная драгоценная ткань, изъ которой дѣлались одежды. По сказанію лѣтописей царь Леонъ (912 г.) одарилъ Олеговыхъ пословъ «золотомъ и паволоками и фофудьями», давая эти ткани кусками, а не въ видѣ шитыхъ одеждъ. На такое заключеніе наводить лѣтописное сказаніе при перенесеніи мощей кн. Бориса и Глѣба въ 1115 году «повелѣ Володимеръ метати (къ Киевской лѣтописи точнѣ рѣжючи розметати) паволокы, фофудью и орничѣ, бѣль, людемъ сильно налегшимъ, а быта легко дошли церкве»¹⁾. Метать въ народъ ткани конечно нельзя было иначе, какъ «рѣжючи» цѣльные поставы на куски, а допускать будто для этого рѣзали въ куски одежды — не мыслимо. Но такъ какъ именами тканей назывались

и одежды изъ нихъ²⁾, то въ этомъ послѣднемъ значеніи фофудъя (фуфудъ) соотвѣтствуетъ Еврейскому טְהָרֶת ephod или ephud³⁾ amiculum humerale, для котораго употреблялась ткань изъ золота, крученоаго виссона⁴⁾ и изъ пряжи голубаго, пурпурowego и червленаго цвѣта; это была одежда первосвященника; подобную надѣвали и цари⁵⁾. У Римскихъ императоровъ такая одежда называлась paludamentum. У насъ, пишетъ М. А. Максимовичъ, «съ половины 12-го вѣка, вмѣсто фофудій являются оксамиты.... Напр. въ Киевской лѣтописи (1164 г.): «И присла царь дары многи Ростиславу оксамиты и паволоки и вся узорочья разноличныя» или въ Словѣ о Полку Игоревѣ: «злато и паволоки и драгія оксамиты».... Тутъ оксамиты вмѣстѣ съ паволоками и золотомъ, — какъ у Нестора фофуды». — «А затѣмъ», — продолжаетъ Максимовичъ свое, во всякомъ случаѣ, любопытное сообщеніе, — «слѣдуютъ уже Половецкія ортмы, япончицы, кожухи... Мне удалось вычитать въ извѣстномъ словарьѣ Половецкомъ слово *art-mak - bissaccium*, т. е. саквы, и послѣ этого положительного свѣдѣнія, не для чего бы, кажется, вдаваться въ иллюзію, что ортмы — одежды, изъ за слѣдующихъ за ними япончицъ и кожуховъ, которыя также были въ Половецкомъ обозѣ вмѣстѣ съ саквами, какъ и оксамиты, и паволоки, и золото... Не для чего бы и замѣнять ихъ орнищами (которыхъ значеніе подлежитъ еще новому изслѣдованію, хотя и можно съ вѣроятностію причислять ихъ къ мѣховому товару), какъ это сдѣлалъ покойный Вельтманъ, а за nimъ и Майковъ»⁶⁾.

1) Лѣтоп. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 23. 202. Сн. Лѣт. по Лаврент. сп. 1872. стр. 37. 276.

2) Припомніемъ слова, сказанныя Кузмищемъ убийцѣ Амбалу: «ты вынѣ въ оксамитѣ стоши, а князь нагъ лежитъ». Лѣт. по Ипат. сп. изд. 1871. стр. 401.

3) Дюканжъ приводить изъ находящагося въ Парижской библіотекѣ (ind. 2487) рукописнаго житія св. Алексія слѣдующее мѣсто: ἔστι δὲ Ἐυραῖχὴ λέξις τὸ ποικίλην λεπτὴν, ῥεύμαν Βαβυλονικὸν φουφουδότην καλήν, ἦγουν χλωμόδα βασιλικὴν χρυσᾶν. τινὲς δε στολὴν, ὑφασμα, ἴμάτιον etc. Du Cange Glossar. med. et inf. graecit. t. II. appendix. col. 163. 164.

4) Исх. 28, 4—6. По Катал. при Библіи, изд. М. 1750: «виссонъ — родъ лена (льна) пренязнаго и весма бѣлаго».

5) При перенесеніи ковчега въ Иерусалимъ, Давидъ былъ одѣтъ въ בְּגָדִים (висон-вый или льняной ефодъ). 2 Цар. 6, 14 и 1 Парал. 15, 27.

6) Въ письмѣ отъ 4 авг. 1870 г.

Фузея ружье. «Фузея нѣмецкая, стволъ весь золоченъ, петли и скобка и наболдашникъ и доска противъ замка прорѣзная золочена; цѣна 6 руб.— Фузея нѣмецкая, на стволу мишень серебреная, скоба и наболдашникъ и доска серебреная, стволъ посеребренъ, ложе орѣховое.— Фузея двоестволнная, стволы вороненые, по нихъ по три мѣста золочено, одинъ стволъ винтовальной, другой гладкой, ложа съ костьми и съ раковины»¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакѣ. т. IV. стлб. 128. 129.

Хамъянъ недорогая шелковая ткань, употреблявшаяся для подушки и нашивки у одеждъ.

Харалугъ (Джагат. قرالوق *каралук* = Персид. چوال *пудад*) булатъ, сталь. **Харалужный** булатный, стальной. Въ Словѣ о Полку Игоревѣ копья, мечи и чепи (цѣпы, которыми молотятъ) называются харалужными¹⁾.

1) Рус. достопам. ч. III. М. 1844. стр. 64. 84. 106. 166. 194.

Хозъ¹⁾ козловая выдѣланная кожа, сафьянъ. Употреблялся на пояса, сапоги, чеботы, башмаки, на ножны сабель и шпагъ, на обшивки и наволки тулембазовъ, на тохтуи, саадачное лубье, узды, принадлежности сѣделъ и проч. ²⁾.

1) Писалось иначе *хозъ* и *хозъ*; въ другихъ падежахъ — *иза, казу, изомъ, казомъ, изомъ, хозомъ* и т. п.

2) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 296—300. 308. 311. 314. 326. 328. 333. 341.

Холодникъ = **Лѣтникъ**. «Холодникъ, обѣярь, цвѣть брусишной, круживо серебро съ города, подпушка отласъ красной, 17 пугвицъ золоченыхъ серебреныхъ неболшихъ; у ней (sic) на ерлыкѣ написано «царевны Феодосії Алексѣевны»; цѣна 12 руб.¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стр. 206.

Холстина, Холстъ льняная, а также бумажная и пленковая ткань. «16 аршинъ холста вощеного алифленого, темнозеленої цвѣтъ. — 250 аршинъ холсту посконного. — Въ трехъ комнатахъ стѣны и подволоки обиты холстами и полевкашены. — Образъ Спасовъ, въ столярной рамѣ, писанъ по холсту. — Персона святѣйшаго Іоакима патріарха, писана по холстамъ, въ рамѣ»¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стр. 14. 49. 90. 427. 546.

Хонжаръ = **Кончаръ**.

Хоругвъ, Хорюговъ. См. Стягъ.

Храпъ у самострѣла упорка къ колеврату для его удержаніи или остановки. См. Самострѣль.

Хрещатый крестчатый. См. Узоры.

Хрущатый кружчатый. См. Узоры.

Цата подвѣсь, прилагаемый къ иконамъ. «Цата образовая золота чеканная съ каменны»¹⁾.

1) Вельтманъ. Оруж. Пал. Словарь. стр. 43.

Цвѣтъ. Цвѣта имѣли слѣдующія названія, изъ коихъ многія употребляются и нынѣ: алый, аспидный, багровый, бирюзовый, блѣдный, брусиочный, бурнатный («сукно бурнатно»), бурый, бусый, бѣлоголубой, бѣлый, васильковый, вишневый, гвоздичный, голубой, гунгулинный (ангулинный), дикий, дымчатый, еринный, жаркій, желтый, жемчужный, зеленый, золотой, изумрудный, инбирный, кирпичный, коричневый или коричный, крапивный, краснобагровый, красновишневый, красномалиновый, красный, кропивный, лазоревый, лимонный ¹⁾, маковый, малиновый, мелинныи, мурамнозеленый, мясной, нагой (тѣльный), облакотный (облачный), объяринный (т. е. съ отливомъ), огненный («огненный цвѣть, а жаркой тожь»), осиновый, палевый, песочный или песчаный, померанцовыи, пурпуровый, розовый, рудожелтой, сахарный, свѣтлобагровый, свѣтлобрусиочный, свѣтловишневый, свѣтлоголубой, свѣтлодымчатый, свѣтлозеленый или празеленъ, свѣтлокоричневый, свѣтлокропивный, свѣтлолазоревый, свѣтломимонный, свѣтломаковогуляфный, свѣтломалиновый, свѣтлоосиновый, свѣтлопесочный, свѣтлорудожелтый, свѣтлосиній, свѣтлосоломенныи, свѣтлосѣрый, серебряный, сизовыи, сизый, синій, сливный, смородинный, соломенныи, сѣрогорячій, сѣрый, таусинный или темновишневый, темнобагровый, темнобрусиочный, темногвоздичный, темноголубой, темнозеленый, темнокоричневый, темнокропивный, темнолазоревый, темнолимонный (тмолимонный), темномаковый, темномалиновый, темноосиновый, темнопесочный, темносиній, темносѣрый, темнотаусинный, ценинныи ²⁾, чалый, червленый ³⁾, червчатый, черный, чубарый, шафранный, яриинный ⁴⁾.

По различію цвѣтовъ, земля, то есть главная, основная поверхность ткани, на которой наводились узоры, называлась алою, бѣлою, голубою, червчатою, черною и проч.; а иногда просто—аль: «на алѣ шолкъ бѣль съ золотомъ рѣки и листье»; баирецъ: «на баирецѣ шолкъ бѣль съ золотомъ круги безъ связокъ, розвода золота», или баировъ: «на баировѣ шолкъ зеленъ съ золотомъ листье, розвода золота»; бѣль: «на бѣли крушки золоты мелкой узоръ»; вишневъ: «на вишневѣ шолкъ червчатъ съ серебромъ мелкой узоръ»; голубъ: «на голуби розные шолки безъ золота мужики и птицы»; жолти: «на жолти шолкъ червчатъ, зеленъ, лазоревъ клинцы»; зеленъ: «на зелени шолкъ бѣль съ золотомъ косы»; лазоръ: «на лазори шолкъ съ золотомъ косы»; рудожолть: «на рудожолти шолкъ червчатъ да чорнъ круги»; синъ: «на сини шолкъ червчатъ, бѣль, зеленъ съ золотомъ круги розвода клѣтчата»; черевецъ: «на черевецѣ розные шолки съ золотомъ»; чернь: «на черни розные шолки съ золотомъ листье какъ ручки, а межъ листье извѣстки (читай: и звѣздки) и копытца золоты» ⁵⁾.

1) Въ Вых. госуд. стр. 436: «зупь лимонна, а коричной цветть тожъ».

2) По замѣчанію И. Е. Забѣлина въ письменныхъ памятникахъ XVII столѣтія «словомъ цѣнинный обозначается фарфоръ и фаянсъ, расписанный преимущественно синею краскою.... образцы или кафли, покрыты синею поливою, назывались ценинными». Зап. Импер. Археол. Общ. т. VI. Спб. 1855. стр. 278.

3) Въ Собр. госуд. грам. и догов. ч. II. М. 1819. стр. 72: «уготоваютъ царьскій чертогъ.... и облекутъ его всевервленымъ червѣцемъ, и отъ того чертожнаго мѣста постигаютъ червѣчать поставъ».—О различіи цвѣтовъ багроваго и червленаго Дубенскій дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «черемль и баиръ или баюръ переводчики прежде не различали; но первое слово отвѣчаетъ греческому хόххіону (coccus Polonicus), а второе баиръ—слому фогічію, краска изъ морскихъ раковинъ». Рус. достопам. ч. III. стр. 45.

4) По Строеву: «голубой тожъ яринный». Вых. гос. стр. 206 и Указ. стр. 102. По Слов. церковно-слав. и рус. языка: «ярина 1) бѣлая шерсть или волна бѣлаго цвѣта; 2) широкое полотно, окрашенное зеленою краскою».

5) Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VII. отд. III. стр. 8—33.

Цка или **Дска** 1) доска: «ковчегъ вдѣланъ во цку»¹⁾; 2) металлическая или картонная пластинка, которую обивали шелкомъ, унизывали жемчугомъ и усаживали каменьями: «шапка царская низана жемчугомъ по золотой дскѣ, съ золотыми пелепелы. — Кика.... на ней цка золата, по цкѣ въ репьяхъ каменье въ гнѣздѣхъ. — Кика.... у ней цка серебряна золочена»²⁾; 3) мѣховая пластина: «цки черевы песцовыя бѣлы, да цки бѣлы»³⁾. «Цки черева лисы чернобуры». — «Цки хрепты бѣль съ рукавы да зенденъ червчата»⁴⁾.

1) Акты Археогр. Эксп. т. III. стр. 275.

2) Зап. Импер. Археол. Общ. т. XI. стр. 352, 389, 390.

3) Акты историч. т. I. стр. 335.

4) Прих.-расх. кн. 139 г. л. 72. Прих.-расх. кн. 135 г. № 737.

Цѣпки по нынѣшнему тамбуръ. Шитье или вязанье крючкомъ петля-въ-петлю, цѣпочною, называлось шитьемъ или вязаньемъ *въ цѣпки*: «круживо золото да серебро съ шолкомъ съ лазоревымъ, дѣлано въ цѣпки»¹⁾. Такое круживо называлось *ципковымъ*: «круживо цѣпковое золотное волосченое съ серебромъ; на немъ репы серебрены. — Круживо цѣпковое на аксамитное дѣло»²⁾.

1) Описн. кн. 97 г. въ арх. Оруж. Пал. № 665.

2) Вых. госуд. стр. 317, 319.

Чѣпъ (Чепъ) золотая съ наперснымъ животворящимъ крестомъ состояла всегдашию принадлежность собственно царского наряда, который назывался иначе нарядомъ Большой Казны и употреблялся при торжественныхъ выходахъ, напр. въ великие праздники, при разныхъ церковныхъ «дѣйствиахъ», при приемѣ пословъ и т. п. «На государѣ былъ нарядъ царской: крестъ, діадима второго наряду, чѣпъ золотая колчета, платно царское....,

кафтанъ царской становой...., тесма, зипунъ...., шапка царская съ лаломъ, рукавъ аксамитной, жезлъ царской. — На государѣ былъ нарядъ *Большіе Казны*: крестъ, діадима середнея, чѣль золота колчата, платно царское...., кафтанъ становой царской...., тесма, зипунъ...., жезлъ царской, рукавъ аксамитной¹⁾). Цѣль изъ плоскихъ золотыхъ колецъ, нашитыхъ на бархатъ или на атласъ, называлась *перевязю*: перевезь крущатая золотая съ надписью: «въ сей перевези государь вѣнчался царьскимъ вѣнцомъ». — «На государѣ былъ нарядъ царской: крестъ, діадима первого наряду, перевезь золота колчата, платно царское» и проч.²⁾). Перевязь называлась и *окладнемъ*: «окладенъ золотъ по кольцамъ съ одну сторону рѣзана подпись Пресвятые Троицы да полное имя государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии; вѣсу 3 гривенки 29 золотниковъ. На немъ мѣшечкъ камка черлена на бумагѣ, подложенъ тафтою желтою. — Окладень большой золотъ: въ немъ 21 запона и съ орломъ, съ алмазы и съ зерны Гурмышскими; вверху два каменя изумруды висячие на спиѣхъ, на нихъ по зерну гурмышскому; въ исподи подъ орломъ на спиѣ камень яхонтъ лазоревъ висячий, на немъ зерно гурмышское»³⁾). Звенья цѣпей дѣлались изъ золотыхъ колецъ, круглыхъ, граненыхъ, камфаренныхъ, репьеватыхъ, витыхъ или плетеныхъ, коробчатыхъ, ребристыхъ и плоскихъ, которыя украшались иногда финифтью и драгоценными камнями; дѣлались звенья и крестообразные, огнивчатые, змѣйками, кружками («перевезь крущатая»); на кольцахъ вырѣзывались священные изображенія, имя и титла царскія и т. п. Таковъ золотой окладень царя Михаила Феодоровича, состоявшій изъ 89 плоскихъ колецъ⁴⁾, на которыхъ съ одной стороны вырѣзано «богословіе» о Пресвятой Троице съ молитвою и именование царя Михаила Феодоровича «съ титлы». Такова, по описи 1682 года, перевязь царя Алексѣя Михайловича, на которой было вырѣзано именование государя, также «съ титлы»; она потомъ была передѣлана для царя Феодора Алексѣевича: «къ его великого государя царскому вѣнцу убавлено 11 колецъ». Въ той же описи значатся: цѣль у наперснаго креста «золотая звенчатая троегранна»; у другаго наперснаго креста «золотая звенчатая же»; далѣе «перевязь золотая колчата изъ 100 колецъ.... подложена отласомъ червачатымъ»⁵⁾). Цѣль съ наперснымъ крестомъ обыкновенно надѣвалась на шею поверхъ бармы; такъ изображались цари русскіе на современныхъ имъ портретахъ и картинахъ. При царскихъ походахъ перевязи или окладни надѣвались черезъ плечо поверхъ чюги: 23 сентября 1652 года «пошелъ государь къ Троице живоначальной въ Сергиевъ монастырь; а на государѣ было платья: зипунъ...., чюга...., кушакъ съ ножемъ большой, окладень большой, ферези..., шапка...., посохъ каповой»⁶⁾). На перевязяхъ при-

вѣшивалась амагиль или фляжка: «13 іюня 1653 г., въ походѣ на Дѣвичье поле, царю Алексѣю Михайловичу была подана «перевезъ алмазная съ амагилю золотою». «Того же дни ввечеру отпущенъ для перемѣны . . . перевезъ золота колчата, чѣпи пятериыя, плащи съ алмазы; фляшка королекъ бѣль». — 19 сентября 1675 г., при царскомъ походѣ въ Троицкій Сергіевъ монастырь, на царевичъ Феодоръ Алексѣевичъ была «перевезъ золота звенчата, звена литые да звена чѣпи съ алмазы и съ яхонты червчатыми; фляшка хрустальная съ каменьи жъ»; и 3 октября, на обратномъ пути, «перевезъ была со фляшкою хрустальною, что съ каменьи, та жъ, въ которой шоль государь царевичъ изъ Москвы»⁷). Въ амагили или фляжкѣ носились часы: «перевезъ . . . , амагиль серебрена золочена съ орломъ, въ ней часы. — Перевезъ золотая съ чернью; фляшка золотая съ чернью жъ съ орломъ, въ ней часы. — Перевезъ золота колчата съ чернью; натруска золота съ чернью жъ, въ ней часы золоты»⁸). Носили перевязи и безъ фляжки: 4 августа 1653 года, на царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, при смотрѣ рейтарѣ на Дѣвичемъ полѣ, была надѣта «перевезъ золота колчата съ бѣлыемъ финифтомъ, безо фляшки, подложена отласомъ червчатымъ»⁹). Въ описи государева большаго наряда 1642 г. значится 12 золотыхъ цѣпей; между ними: цепь золота, кольца гладкія; въ ней 201 кольцо; вѣсу 3 гривенки 14 золотникъ. Цепь золота съ парсонаю, одни кольца дорожчаты, другія витыя; въ ней 260 колецъ, вѣсу и съ парсонаю 3 гривенки¹⁰).

1) Вых. госуд. стр. 344. 345 и мн. др.

2) Тамъ же, стр. 287. 478 и др.

3) Описн. кн. въ арх. Оруж. Пал. № 681. л. 27 и 28.

4) Въ Древн. Рос. Гос. отд. II. стр. 74 показано 89 колецъ и переписаны надписи, вырѣзанныя на каждомъ изъ нихъ; а у Вельтмана означено 88 колецъ. Оруж. Пал. изд. 1844, стр. 48 и изд. 1860, стр. 68. Великій князь Иоаннъ Даниловичъ Калита завѣщалъ (1328 г.) тремъ сыновьямъ своимъ по «4 чепи золоты». Собр. гос. грам. и догов. ч. I. стр. 31 и 32.

5) Описн. кн. 190 г. въ арх. Оруж. Пал. № 140.

6) Вых. госуд. стр. 269.

7) Тамъ же, стр. 285. 606. 608.

8) Тамъ же, стр. 286. 504. 560.

9) Тамъ же, стр. 293. 286 и др.

10) Описн. кн. 150 г. въ арх. Оруж. Пал. № 681.

Чалдарь, Чандарь, Челдарь конскій уборъ, состоявшій изъ металлическихъ бляхъ или пластинокъ, прикрепленныхъ къ сукну или къ бархату, и закрывавшій спину, бока и грудь лошади¹). «Челдарь байбекъ, травы серебряныя и золотыя, кругомъ круживо золотное съ кистми серебряными, опушка алая окладная, подложенъ кумачомъ; на немъ войлоки такія жъ, опушка обѣяринная; цѣна 30 руб.—Чалдарь алтабасъ золото съ

серебромъ, кругомъ круживо серебряное съ городами, кисти серебряныя, опущенъ атласомъ. червчатымъ, подложенъ кумачомъ; на немъ войлоки такія жъ обѣяри, опущены обѣярью, кругомъ голунъ серебряной»²⁾.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 33.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 326.

Чапракъ, Чепракъ (тур. چپراق чапрак) нарядная попона, покрывающая бедра лошади и надѣваемая подъ сѣдло; дѣлалась изъ сукна, атласа, бархата; украшалась шитьемъ и бахрамою. «Чапракъ шить волоченымъ золотомъ и серебромъ по червчатому бархату, подложенъ крашениною лазоревою, около его общито бахрамою золотною. — Чапракъ шить золотомъ и серебромъ высокимъ швомъ, кайма отласная, по ней шито золотомъ и серебромъ, подложенъ крашениною красною. — Чепракъ суконной червчатой на немъ шиты травы и кайма, кругъ его бахрама шелковая»¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 148. 149. 328.

7 ар

Чеботы, Чоботы (перс. چاباتان) мужская и женская обувь похожая на глубокій башмакъ, съ каблуками и съ острыми, къ верху загнутыми носками. Чеботы обыкновенные дѣлались изъ сафьяна, а нарядные изъ атласа и бархата; вышивались золотомъ и серебромъ, унизывались жемчугомъ, усаживались драгоценными камнями. Подошвы ихъ подбивались гвоздиками, а каблуки серебряными или желѣзными скобками. Въ духовной грамматѣ князя Димитрія Іоанновича, внука великаго князя Іоанна Васильевича, упоминаются «чоботы тимовы, по швомъ сажоны жемчугомъ Гурмыскими, и въ носкѣхъ и въ каблукѣхъ сажены жемчугомъ Гурмыскимъ»¹⁾. У царя Михаила Феодоровича были «чоботы низаны жемчугомъ травы по бархату по червчатому, полуулитыя, на передахъ въ гнѣздахъ по 3 яхонты лазоревы, да по лалу, да по 5 изумрудовъ; подложены обѣярью червчатою; верхи оботканы золотомъ съ шолкомъ съ лазоревымъ; скобы серебряны»²⁾. У царя Алексея Михалловича были «чоботы, что даваны къ царскимъ платнамъ, по червчатому бархату низаны жемчугомъ, межъ жемчугу каменье, въ золотыхъ гнѣздахъ по лалу да по 3 яхонта лазоревыхъ да по 5 изумрудовъ, подкладка и подрядъ отласъ червчатъ; скобы серебряны»³⁾. У царицы Евдокіи Лукіановны чеботы бархатные, атласные и сафьянные, съ разными вышивками и украшениями, были подбиты скобами — иѣкоторые серебряными, а другіе желѣзными⁴⁾. Внутри на подошвы чеботовъ для мягкости и для тепла вкладывали стельки и хлопчатую бумагу. 1630 г. сентября 20 «въ государевъ въ Троецкой въ осенней походѣ (взято) въ

царицыны чоботы полфунта бумаги хлопчатой битой»⁵). 1633 г. июня 14 дано «за полсть валяную бѣлую 25 алт.; взята въ царицыны да въ царевинны чеботы на стельки и на колодки»⁶).

- 1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 407.
- 2) Опис. госуд. больш. нар. 150 г. № 888.
- 3) Описн. кн. 150 г. № 679.
- 4) Описв. кн. 150 г. № 679. Въ 1631 г. августа 21, заплачено: «за 25 скобъ желѣзныхъ 10 алт. 2 д., подъ царицыны чеботы и башмаки».
- 5) Приход.-расх. кн. царич. мастер. пал. № 755 л. 79.
- 6) Забѣллинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 111.

Чедыги = Ичеготы.

Челноки. См. Узоры на тканяхъ.

Чело, Очелье или Челка 1) передняя часть женского головного убора. «Челка низана великимъ жемчюгомъ.—Чело кичное золото съ яхонты и зъ жемчуги и зъ жемчужинами и съ плохимъ каменемъ»¹). 2) **Челка** стяговая—плать или пелена, полотняная или шелковая, привязываемая къ стягу. Въ Словѣ о Полку Игоревѣ названа чръленою (червленою)²); въ лѣтописи: «потяша стяговника нашего, и челъку стяговую сторгоша со стяга»³).

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 32. 303. 406.

2) Русск. достопам. ч. III. стр. 52.

3) Лѣт. по Ипат. сп. изд. 1871 г. стр. 381.

Чембуръ поводъ, идущій отъ удиль узды; ремень. Въ сказкѣ «Калинъ царь»

«Велѣль Татарамъ сохватить Илью;
Связали ему руки бѣлыя
Во крѣпки чембуры шелковые,
.....
Изорвалъ чембуры на могучихъ плечахъ»¹).

1) Древн. Рус. стихотв. М. 1818. стр. 250. 251.

Чепъ = Цѣпъ.

Червецъ драгоценный камень. «Въ закрѣпкахъ (у шапки) камешки червцы». — «Перстень съ чевцомъ (червцомъ)»¹.

1) Собр. госуд. грам. т. I. стр. 342.

Черевецъ. См. Наручи.

Черевики, Черевинки, Черевички обувь въ родѣ башмаковъ съ высокимъ подъемомъ, съ каблуками и съ оторочкою по опушкѣ. «Баш-

мачки да черевинки Крымскіе сафьянъ алъ, писаны золотомъ»¹⁾. Въ народной пѣснѣ поется:

Ты москаль, а я католичка,
Ты въ лалтяхъ, а я въ черевичкахъ.

1) Прих.-расх. кн. царic. маст. пал. № 755. л. 79.

Черенки. См. Узоры на тканяхъ.

Черенъ у крыжа. См. Мечъ.

Чернь финифть чернаго цвѣта на серебряныхъ издѣліяхъ. «Лубье саадашное, оправа серебряная съ чернью»¹⁾.

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 330.

Четки, Чотки нанизанные на нить шарики или бусы, концы которой связывались. Четки «ароматные, обложены, царевичу мать пожаловала государыня царица и великая княгиня Евдокія Лукьяновна»¹⁾. «Чотки черныя, дерева оливкового, съ кистью золотою. — Чотки костяныя, бѣлыя, на тесмѣ шолковой»²⁾. «Чотки орѣховыя на проволокѣ, на нихъ 5 пронизей бѣлыхъ серебряныхъ»³⁾.

1) Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал. 1844. слов. стр. 67.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. I. стлб. 841.

3) Тамъ же. Т. IV. стлб. 44.

Чечакъ, Шипакъ. См. Шеломъ. Великій князь Иванъ Ивановичъ завѣщалъ сыну своему Димитрію «чечакъ золотъ съ каменьемъ, съ женчуги». Такой же чечакъ завѣщалъ и другому сыну князю Ивану. Въ духовной великаго князя Василья Ioannovica (1509 г.) «два чичака золоты; одинъ грановитъ, а на обѣихъ яхонты сини да зерна Гурмыскіе»¹⁾.

1) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 40. 42. 407.

Чешуи. См. Узоры на тканяхъ.

Чингалище кинжалъ.

Прибѣжавши Дунай къ молодой женѣ
Выдергивалъ чингалище булатное.
Царь Афромей на грудяхъ сидить,
Говорить таково слово:
А и нѣть чингалища булатнаго¹⁾.

1) Древн. росс. стихотв. М. 1818 стр. 100. 101. 144. 365.

Чомровое платье, надѣваемое въ пасмурную погоду.

Чулки шились изъ камки, тафты, зарбафа, атласа¹⁾; были теплые — на исподахъ черевыхъ песцовыихъ, бѣльихъ и лисьихъ и на пупкахъ съ большихъ; *холодные* — на подкладкѣ, иногда съ подпушкою. Таковы были чулки царя Феодора Алексѣевича, цариць Евдокіи Лукіановны и Агаѳіи Симеоновны²⁾. Чулки *вязеные* привозились изъ-за границы «Нѣмецкое дѣло»³⁾. Для удержанія чулковъ на ногѣ употреблялись *подвязки* изъ тесемокъ, лентъ или поясковъ съ пряжками. «Подвязки сдѣлать тесма шолкъ червчатъ съ золотомъ, по краемъ шолкъ зеленъ, оковы золоты рѣзана съ чернью»⁴⁾.

1) «Чулки новые золотные, зарбавъ волнистой». Вых. госуд. стр. 633. Въ описи домашнему имуществу царя Ивана Васильевича упоминаются чулки *сафьянны*: «чулки сдѣлать сафьянъ свѣтлозеленъ, шить золотомъ и серебромъ, полуулочные. — Чулки сдѣлать сафьянъ свѣтлой зеленъ, шить шолки, полные».

2) Зап. Имп. Археолог. Общ. т. XI. стр. 368. 369. 387. 413.

3) Тамъ же. стр. 387.

4) Врем. Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос. кн. VII. отд. III. стр. 8.

Чюга узкій каftанъ, съ рукавами по локоть, приспособленный къ путешествію и верховойѣ Ѳздѣ, для чего онъ подпоясывался кушакомъ, поясомъ или тесьмою: «на государѣ было платье Ѳздовое: зипунъ....; чюга бархатъ червчатъ, нашивка канитѣльная съ жемчугомъ; кушакъ золотной по лазоревой землѣ съ ножикомъ; ферези Ѳздовые....; шапка»¹⁾. Впрочемъ дѣлались чюги и съ долгими рукавами: у царицы Евдокіи Лукіановны была «чюга Турская, съ долгими рукавами, отласъ золотной по лазоревой землѣ, обвода около золота серебряна»²⁾. Онѣ шились изъ бархата, атласа, обѣяри, байберека, камки и сукна; *холодныя* — на подкладкѣ изъ тафты, кутни, мелей и дорогъ; съ подпушкою изъ атласа, обѣяри, камки, кутни и тафты; *теплые* — на соболяхъ, куницахъ, черевахъ песцовыихъ³⁾; украшались нашивкою, круживомъ, образцами, плащами; для застегиванія чюгъ нашивалось отъ 12 до 18 кляпышевъ, или отъ 10 до 22 пуговицъ съ петлями; у одной чюги Бориса Феодоровича было «на вороту 24 петли золоты»⁴⁾.

1) Вых. госуд. стр. 181. 269. 285. 288 и др.

2) Описн. кн. 150 г. въ арх. Оруж. Пал. № 679.

3) Покрой чюги показанъ, по кроильнымъ книгамъ, у Вельтмана въ слов. къ Оруж. Пал. стр. 68. 69: «юни 8 (1646 г.) скроена государю чюга камка желта куттерь, въ длину по передамъ $1\frac{3}{4}$ арш.; ширина въ плечахъ 10 верш.; въ подолѣ ширина 3 арш. 6 верш.; рукавамъ длина отъ стану 9 верш., въ корени ширина 6 верш.; камки вышло въ кроеніе $7\frac{1}{4}$ арш.; подкладка тафта свѣтлозелена; подпушка камка червчатая; пугвицы 22 канитель серебряна нашиты, что снята блаженные памяти отца ево государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русіи з бархатные гладкіе зеленые чюги; спурокъ положенъ серебрянъ новой; подкладка подъ ожерелье подложено изъ-подъ той же государевой чюги отласъ золотъ».

4) Зап. Имп. Археол. Общ. т. XI. стр. 286. 287. 338. 339. 355. 385. 386.

Чюсы. См. Серъги.

Чюфай верхняя одежда. «Здѣланъ чюфай изъ дороговъ кармазиновыхъ; пошли цѣлья дороги, въ прибавку 2 арш. на подпушку аршинъ дороговъ зеленыхъ гилянскихъ, на подкладку 10 арш. крашенины, прішито 25 серебряныхъ пуговицъ»¹⁾.

1) Забѣлинъ. Дом. бытъ Рус. нар. т. II. Матер. стр. 144.

Шапки были разныхъ видовъ и имѣли разныя названія. Въ-старину Русскіе носили *высокія* остроконечныя шапки; потомъ стали носить шапки съ мягкою, придавленною къ головѣ тульею, отъ чего онѣ казались *низкими* и *плоскими*¹⁾. У простонародья шапки дѣлались изъ войлока, поярка, сукманіны, — зимою съ мѣховыемъ исподомъ и такою же опушкою; у людей богатыхъ и знатныхъ — изъ тонкаго сукна и бархата; у государей — изъ алтабаса, зарбафа, бархата, атласа и другихъ золотыхъ и шелковыхъ тканей, съ вышитыми или нашитыми украшевіями изъ золота, жемчуга и драгоцѣнныхъ камней. У большей части шапокъ дѣлались мѣховые околы или опушки, у другихъ — мѣховые же заломы или отвороты, съ одною и съ двумя прорѣхами или петлями, къ которымъ присаживались запоны, образцы, пуговицы и проч. У Бориса Феодоровича были двѣ шапки изъ червчатаго скорлата съ петлями и круживомъ, низанными въ рясную: у одной на прорѣхѣ 6 жемчужныхъ пуговицъ, а надъ прорѣхой «запона кораблемъ съ раковиною»; у другой образцы съ бирюзою въ золотыхъ гнѣздахъ²⁾. Запона состояла иногда изъ одного драгоцѣннаго камня или Бурмистрскаго зерна, обведенныхъ камнями же меньшей величины или обнizанныхъ жемчугомъ. Къ запонѣ прикрѣплялось дорогое перо; напр. золотыя перья съ драгоцѣнными камнями были нашиты на шапки царей Иоанна и Петра Алексѣевичей; стальное перо съ алмазами было вставлено въ запану для царя Иоанна Алексѣевича³⁾. Названія шапокъ были слѣдующія: каптуръ, клубокъ, кучма, мурмолка, ваурузъ, столбунецъ, треухъ (см. эти слова), шапка горлатная и шапка черевъя.

Шапки *горлатныя* дѣлались вышиною съ локоть, къ верху шире, а къ головѣ уже; онѣ обшивались лисьимъ, куньимъ или собольимъ мѣхомъ отъ горлъ (душекъ), отъ чего получили и название горлатныхъ; вершокъ ихъ дѣлся бархатный, парчевой или суконный, съ одною или двумя кистями изъ шелка, серебра, золота или жемчуга. У шапки Бориса Феодоровича былъ «вершокъ шапошной оксамиченъ золотомъ да серебромъ, по оксамиченою сажень жемчугомъ; у него 2 кисти: кисть золота да другая серебряна», съ жемчужнымъ зерномъ вместо ворворки. У него же 6 шапокъ горлатныхъ черныхъ⁴⁾.

Шапки *чревыи* отличались отъ горлатныхъ только тѣмъ, что вмѣсто мѣховыхъ горль употреблялись на нихъ черевины, отъ которыхъ дано имъ и название черевыхъ. 15 августа 1642 г. «кушалъ государь (царь Михаилъ Феодоровичъ) у патріарха Іосифа, а на государѣ.... шапка столовая черевья»⁵⁾.

Эти шапки составляли принадлежность обыкновенныхъ царскихъ нарядовъ и, по употребленію, назывались комватными или ходильными, столовыми, панихидными, спальными, єздовыми; по богатству и особенностямъ украшений, они приспособлялись къ прочей одеждѣ: были шапки первого, втораго и третьяго наряда, или первая, вторая, третья, большая, меньшая; шапка обвизная первого паряда съ перомъ алмазнымъ; шапка бархатная двоеморхая червчатая съ большимъ орломъ; шапка бархать чернъ съ тафтяными петли; шапка сукно вишнево съ жемчужными петли; шапка горлатная первого наряда съ колпакомъ; шапка черевья лисья съ колпакомъ; шапка новаго дѣла; шапка дѣла оконничаго Василья Ивановича Стрешнева и мн. др.⁶⁾. Во время царскихъ походовъ, кромѣ надѣтой царемъ, отпускалось еще нѣсколько шапокъ «въ запасъ»; напр. 2 марта 1633 года «ходилъ государь въ монастырь къ Спасу на Новое; на государѣ было платья: щуба санная...., зипупъ...., у него ожерелье єздовое...., шапка горлатная третьяя. Да въ запасъ было отпущенено: шуба санная..., кебенякъ...., шапка бархатная другого наряду, шапка бархатная третьего наряда, шапки суконныя — шапка съ трунцаломъ, шапка съ частыми петли, шапка съ двѣмя петли»⁷⁾. Со всей этой стряпней отправлялись за царемъ *стяпніе*⁸⁾.

При торжественныхъ выходахъ, когда государи облачались въ большой царскій нарядъ, они надѣвали золотые вѣнцы, украшенные драгоценными камнями и Гурмыцкими зернами: эти вѣнцы назывались также *шапками*, но въ отличие отъ носильныхъ — *царскими*; таковы были у царя Феодора Алексѣевича: кромѣ золотой шапки Мономаховой, шапка царская золотая; шапка царская золотая первого наряда, дѣло дьяка Еѳима Телепнева; шапка золотая сканная съ чернью, Казанскаго царя Симеона; шапка царская низана жемчугомъ по золотой дскѣ, съ золотыми пелепелы⁹⁾.

Шапки носили также царицы, царевичи, царевны, князья, княгини, княжны, бояре, боярыни, боярыши и простолюдины. Шапки царицы Евдокіи Лукіановны отличались богатствомъ украшений; у царицы Агаѣи Симеоновны были шапки — треухи и столбунцы алтабасныя, атласныя, зарбафныя, съ исподами и опушками изъ пластинъ собольихъ, нѣкоторыя украшены круживомъ и запонами; у царевны Софіи Алексѣевны — шапка

лисъя горлатная¹⁰). — «Шапка женская: пухъ бобровой, вершекъ золотной, на вершкѣ круживо і опутины (оборка, обвязка) жемчужные»¹¹).

Возничья шапка «бархатъ лазоревъ, околь рысей»¹².

Шапками назывались и воинскія наголовья. См. Шеломъ.

1) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 23. 24.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

3) Описн. кн. 190 г. № 140.

4) Описн. кн. 97 г. № 665. Шапки носильныя царя Феодора Алексѣевича. Описн. кн. 190 г. № 140. Одна изъ нихъ, бархатная песочного цвета съ лисьимъ околомъ, пожалована боярину князю В. В. Голицыну.

5) Вых. госуд. стр. 105.

6) См. Вых. госуд. и Указат. къ Вых.

7) Вых. госуд. стр. 10 и др.

8) Котошихинъ. О Россіи, стр. 21. — Къ стряпнѣ, посыаемой за царемъ въ другихъ случаяхъ, принадлежали также: полотенцо, серебренникъ, лохань, подножье, стуль и солнопшникъ.

9) Описн. кн. 190 г. № 140.

10) Описн. кн. 150 г. № 140.—Переп. кн. 181 г. № 145 и 189 г. № 148

11) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стр. 60.

12) Описн. кн. 97 г. № 665.

Шарлать = Скорлать.

Шахматы. См. Узоры на тканяхъ.

Шебединское сукно. См. Сукно.

Шеболтасъ ветхая, поношенная одежда. «Шеболтасъ бархатъ копытчатой, сверху шито волоченымъ золотомъ, въ трехъ мѣстахъ по-небольшому обнисано мелкимъ жемчугомъ; цѣна 3 р.—Шеболтасецъ же шить золотомъ да шелками, у него пуговка королковая; цѣна 10 алт.»¹).

1) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 44.

Шелкъ въ 1678 г. въ Москвѣ цѣнился «по 12 рублевъ литра»¹).

1) Дополн. къ Акт. Историч. т. VII. стр. 107.

Шеломъ, Шлемъ, Шоломъ воинское наголовье изъ булата, стали, мѣди или желѣза. Нижняя часть (околышъ) его называлась *вѣнциемъ*, верхняя — *вершинемъ* и *навершиемъ*, а прилегающая къ навершью — *подвершиемъ* и *подвершиемъ*. Для защиты лица отъ поперечныхъ ударовъ мечемъ или саблею, къ передней части вѣнца придѣльвалось забрало, называвшееся *личиною*¹); но у большей части шлемовъ, вместо личины, пропускалась въ отверстіе *полки* или *козырька*, металлическая полоса или, такъ называемый, *носъ*, который, смотря по надобности, могъ подниматься и опускаться помощію *шурупца*. Для прикрытия и защиты ушей и затылка, привѣшивались къ шлему въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ *наушки* или *уши* и *затылокъ*,

которые дѣлались изъ одной или иѣсколькихъ пластинокъ, выгнутыхъ и наложенныхъ краями одна на другую. Наушки завязывались внизу подбородка завязками. У нѣкоторыхъ шлемовъ сзади вѣнца прикрѣплялись кольчужныя желѣзныя сѣтки или бармицы, которыми прикрывали не только уши, щеки и затылокъ, но и плеча; эти бармицы запахивались передъ лицемъ и застегивались у шеи или на груди иногда одною, а иногда двумя или тремя запонами. Подобныя бармицы прикрѣплялись иногда къ передней части вѣнца, вмѣсто личинъ; въ нихъ дѣлались отверстія для глазъ. Доски верхней части, наушки и затылокъ дѣлались на подкладкѣ изъ атласа, дороговъ, зендени и камки, стеганыхъ на хлопчатой бумагѣ; подкладка у краевъ окрѣплялась гвоздями²⁾). — Въ Словѣ о полку Игоревомъ шеломы называются златыми и злаченными: «камо Туръ поскояше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая: тамо лежать поганыя головы Половецкыя. — Не ваю ли злаченными шеломы по крови плаваша? — Кое ваши златыи шеломы и сулици Ляцкii и щиты!»³⁾). — Въ духовной грамматѣ великаго князя Ioanna Ioannovicha (1356 г.) значится: «чечакъ (шишакъ) золотъ съ каменьемъ съ женчуги⁴⁾). — Въ сказаніи о Куликовской битвѣ представляются шеломы на головахъ Русскихъ богатырей «аки утренняя заря, еловци жь шеломовъ ихъ аки поломя огняное пашется»⁵⁾). Въ Русскихъ сказкахъ говорится также о златыхъ шеломахъ: «на буйну голову клади златъ шеломъ»⁶⁾). И дѣйствительно, старинныя описи оружейной казны показываютъ, что шлемы отличались золотыми и вообще блестящими украшеніями. Изъ этихъ описей мы знаемъ, что вѣнцы шлемовъ дѣлались золотые⁷⁾, сребропозлащенные, серебряные, мѣдные съ позолотой, желѣзные съ наводомъ мѣдью и оловомъ; украшались драгоценными камнями, смазнями чеканными, прорѣзными и наводными (золотомъ, серебромъ или краскою), травами, городками, каймами, прутьями, дугами, мишненями и т. п., иногда съ надписями; нѣкоторыя украшенія прикрѣплялись къ вѣнцамъ серебряными и желѣзными гвоздями; горощатыя и репчатыя шляпки этихъ, равно какъ и окрѣпочныхъ (у подкладки) гвоздей служили также украшеніемъ шлемовъ. Носъ, уши и затылокъ дѣлались изъ булава, а иногда изъ позолоченнаго серебра съ драгоценными камнями. У нѣкоторыхъ шлемовъ навершье украшалось еловцемъ или перомъ; затылокъ и стороны покрывались бархатомъ или атласомъ. — Пѣвецъ Игоревъ упоминаетъ о шлемахъ Половецкихъ, Оварскихъ (Аварскихъ), Латинскихъ и Литовскихъ: «ту ся саблями потручети о шеломы Половецкыя. — Поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя. — Желѣзныи напорзи подъ шеломы Латинскими. — Изяславъ.... позвони своими острыми мечи о шеломы Литовскія»⁸⁾). Въ описяхъ находимъ шлемы Шамохейскіе, Кизылбашскіе, Турскіе, Черкас-

скіе, Калмыцкіе, Щолканскіе ⁹⁾, Литовскіе, Греческіе, Московскіе; между шлемами Бориса Феодоровича — шапки Английскія, Нѣмецкія и Московскія ¹⁰⁾. Всѣ они различались по мѣсту и особенностямъ выдѣлки. Кроме того было различіе и въ самой формѣ шлемовъ; отсюда произошли названія шишаковъ, калпаковъ, мисюрокъ, ерихонокъ.

Общее название *шлемовъ* усвоилось въ-частности воинскимъ наголовьямъ съ низкимъ и круглымъ верхомъ, съ ушами и носомъ.

Шишаки отличались отъ шлемовъ высокимъ навершьемъ, которое имѣло видъ длинной трубки, и оканчивалось яблокомъ. Такое навершье называлось *шишомъ*, отъ чего произошло и самое название шишаковъ. Иногда, вмѣсто яблока, верхъ шишака оканчивался репьемъ и украшался еловцемъ.

О *калпакахъ* см. выше, стр. 44—45.

Ерихонками или *шапками ерихонскими* назывались шлемы Азіатской формы, съ полками, носомъ, ушами и затылкомъ, который прикрѣплялся къ вѣнцу тремя цѣпочками. Верхъ ихъ оканчивался иногда, какъ и у шипа, ковъ, трубкою съ яблочкомъ ¹¹⁾). Название ихъ можно объяснить происхожденіемъ изъ Ерихона, или же принять слово ерихонскій вмѣсто Юргенскій-то есть Грузинскій.

Мисюроками и *шапками мисюрскими* назывались Египетскіе или Арабскіе шлемы, имѣвшіе видъ черепа, къ вѣнцу котораго прикрѣплялась, вмѣсто наушекъ и затылка, бармица, а къ верху придѣльвались иногда репы съ кольцомъ. Название мисюрокъ взято отъ наименованія Египта, который Арабы называютъ *مِصَرَ* мисрамъ или *مِصْرَ* миср (ср. Евр. *מצרים* или *מצרים*).

При куяшномъ нарядѣ употреблялись особенного рода воинскія наголовья, извѣстныя подъ названіемъ шапокъ *бумажныхъ* или *стеганныхъ*: они дѣлались съ наушнями и затылкомъ на подобіе треуховъ и состояли изъ желѣзныхъ бляхъ или пластинокъ, укрепленныхъ гвоздиками въ ватѣ между верхней, шелковой или суконной, покрышкой и подкладкой, и простегивались насквозь.

Примѣчаніе. Въ старинныхъ описяхъ *шапками подклобушными* назывались камилавки, накрывавшіяся клобукомъ: «шапка архіепископля подклобушная отласная вишневая, ношена; да три шапки такіе жъ, ветхи» ¹²⁾.

1) По замѣчанію А. Ф. Вельтмана, личины «Русскими не употреблялись, но принадлежать къ кирасному Литовскому и Нѣмецкому наряду». Оруж. Пал. слов. стр. 31.

2) Описн. кн. 148, 195, 197 и др. гг. въ арх. Оруж. Пал. — Висковатовъ. Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 52—56 и LXVII—LXXX.—Вельтманъ. Оруж. Пал. изд. 1844.

стр. 73—91 и Слов. стр. 3. 23. 31. 69—72. — Тожъ, изд. 1860. стр. 216—217 и 228—245. — Древн. Рос. Гос. отд. III. стр. XIII—XIV и 5—34.

3) Рус. достопам. ч. III. стр. 66. 152. 172.

4) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. стр. 40 и 42.

5) Ист. Гос. Рос. т. V. прим. 76. Сн. прим. 65: «гремяты Русскіе удальцы злачеными шеломы и доспѣхи».

6) Древн. Рос. стихотв. стр. 46. Сн. стр. 156: «а и колпачки — золоты плаши», т. е. съ золотыми плащами. — Въ одной старинной повѣсти, красавица Стратиговна говорить богатырю Девгоню: «на отцѣ моемъ брони златы и шеломъ златъ съ каменiemъ драгымъ и жемчюгомъ саженъ, а конь у него покрытъ паволокою зеленою; а братіа моя суть въ сребреныхъ бронехъ, только шеломы златы, а кони у нихъ чрвленою паволокою покрыты». Ист. Гос. Рос. т. III. прим. 272.

7) Описн. кн. 97 г. № 665: «шоломъ желѣзвой наведенъ золотомъ, недодѣланъ; спицѣ золотъ, по вѣнцу травы чеканные, промежъ травъ слова, подпись имя Бориса Федоровича; по вѣнцу 4 изумруды да 4 яхонты лазоревыхъ да 4 лалы, всѣ въ гнѣздѣхъ золотыхъ».

8) Рус. достопам. ч. III. стр. 60. 66. 162. 178.

9) Щолканский, Щелкамъский, Шавкальский зн. сдѣланый въ Шавкаль (въ Дагестанѣ).

10) Описн. кн. 97 г. № 665. — Переп. кн. 148 г. № 678.

11) См. описание ерихонскихъ шапокъ боярина Львова, князей Прончищева, Мстиславского и, такъ называемой, Кучумовской въ Древн. Рос. Гос. отд. III. стр. 11—18, гдѣ сдѣланы выписки изъ старинныхъ описей.

12) Изв. Археолог. Общ. т. V. ст. 108.

Шелепуга (отъ шлепать = хлопать, бить) бичъ, плеть (кистень?).

«Скоро Алёша каликою наряжается,
И взяль шелепугу дорожную,
Котора была въ пятдесятъ пудъ,
И взяль въ запасъ чингалще булатное.
Сверстался Алёша Поповичъ младъ
Противъ Тугарина Змѣевича,
Хлеснуль его шелепугою по буйной головѣ,
Разшибъ ему буйну голову,
И упалъ Тугаринъ на сырь землю»¹⁾.

1) Древн. Росс. стихотв. стр. 184. 185.

Шестеперь или **Шестоперь** знакъ достоинства и военачалья — родъ булавы, у которой головка сдѣлана въ видѣ перьевъ стрѣлы. Эти перья дѣлались глухія и прорѣзныя — золотыя, серебряные съ позолотой и безъ позолоты, булатныя, стальныя, желѣзныя, съ золотыми наводами, съ украшеніями изъ бирюзы и драгоценныхъ камней. По описи 7195 года¹⁾, у одного изъ шестоперовъ было «перье прорѣзное, прорѣзаны орлы, черезъ перо вызолочено и серебreno; наверху корона, на коронѣ четвероглавой орель вызолоченъ и высеребренъ». Чerenы шестоперовъ назывались и *топорищами*; они дѣлались, также какъ и перья, золотые, серебряные, булатные, стальные, желѣзные — прорѣзные, гладкие и граненые, иногда

съ однимъ, двумя и четырьмя яблочками (шипками) или съ поясками; на граняхъ наводились или вырѣзывались узоры, цвѣты, надписи. Были и деревянные черены, поволоченные бархатомъ и хзомъ, перевитые сканымъ золотомъ или серебромъ и просто крашеные. Число перьевъ у шестоперовъ было неодинаково: въ разныхъ описяхъ Московской Оружейной Палаты находимъ шестоперы о 6, 7, 8, 9, 11 и 12 перьяхъ; у Бориса Феодоровича былъ «шестоперъ и топорище желѣзное о сми перѣхъ»²⁾; въ оружейной палатѣ Кириллова Бѣлоезерского монастыря были «два шестопера: одинъ о семи перахъ, а другой о шти»³⁾). Отсюда видно, что название шестопера, образовавшееся изъ Перс. *شیش ششپر*, сперва означало собственно *шестеперъ*, а потомъ сдѣлалось общимъ названіемъ *пернатовъ*, безъ отношенія къ числу перьевъ. — Въ началѣ XVI столѣтія шестоперы употреблялись какъ воинское оружіе; въ лѣтописи подъ 7000 годомъ читаемъ, что «Москвиchi съ Тотарами биша поганыхъ нѣмецъ, а не саблями свѣтлыми сѣкоша ихъ, но биша ихъ Москвиchi и Тотарове аки свиней шестоперы»⁴⁾.

1) Въ арх. Оруж. Пал. л. 123.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

3) Описн. кн. Кирил.-Бѣлоез. моз. 1668 г. ркп. л. 744 обор.

4) Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. т. IV. стр. 275.

Шида (нѣм. Seide) шелковое волокно, шелкъ. «Ти червіе точать около себе ніти аки шелковици шіду»¹⁾. **Шиденый** сдѣланный изъ шиды, шелковый. «Сорочка шидена, сажена (жемчугомъ) зъ дробницею»²⁾. — «Завѣса шиденая обложена атласомъ цвѣтнымъ»³⁾. — «Вси женскаго полу стояху на полатахъ за шидяными запонами»⁴⁾.

1) Востоковъ. Слов. церк.-слав. яз. т. II. стр. 288. По замѣчанію И. Е. Забѣлина «шидою называлась индѣйская бумажная набивная ткань». Дом. бытъ рус. нар. т. II. стр. 629.

2) Собр. госуд. грам. и догов. ч. I стр. 303.

3) Опись Сольвыч. Благов. соб. 1579 г. въ арх. Имп. Русск. Археол. Общ.

4) Ист. Гос. Рос. т. V. прим. 133.

Ширанбатъ, Шеронбатъ = Сарапатъ. «Вели поискать ширанбату самого доброго аршинъ съ 20 и пошли въ нѣмецкую слободу къ нѣмцамъ для ширанбату; хотя самъ сѣѣзи, нужно, надобно на наметки» значится въ одной отпискѣ съ царскаго похода отъ 29 мая 1681 г.¹⁾. **Ширанбатный, Шеронбатный = Сарапатный.** «15 платковъ камортковыхъ и шеронбатныхъ і рупковыхъ. — 15 сорочекъ камортковыхъ, ширанбатныхъ и рубковыхъ»²⁾.

- 1) Дом. бытъ Рус. вар. т. II. Матер. стр. 124.
 2) Зап. Имп. Русск. Аркоол. Общ. т. XI. Спб. 1865. стр. 597. 599. Въ Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 110: «17 рубахъ мужскихъ кисейныхъ и ширанбатныхъ и крапивныхъ, да двои порты; пѣна 10 руб.».

Ширинка платокъ, полотенце. Ширинки были беzinныя, кисейныя, миткалинныя, обѣяринныя, таftяныя, полотняныя; вышивались золотомъ, серебромъ и шелками; обшивались круживомъ, баxрамою; украшались кистями. См. **Накищенный**. По свидѣтельству Котошихина¹⁾ при царскихъ свадьбахъ были дары отъ новобрачной «ширинки таftяные, бѣлые, шиты кругомъ золотомъ и серебромъ, около кисти золото съ серебромъ, а иные золото и серебро съ шолкомъ». «Ширинка шита по бѣлоj таftѣ инроги серебромъ, межъ ихъ древа шиты золотомъ и серебромъ съ шолкомъ червчатымъ; кисти шолкъ червчатъ съ золотомъ»²⁾). Въ былинѣ о Добрынѣ Никитичѣ упоминается «ширинка шелковая, златошвейная»³⁾. Объ Алѣшѣ Поповичѣ:

«Ото сна пробуждается,
 Встаетъ рано ранешенько,
 Утренней зарей (росой?) умывается,
 Бѣлою ширинкой утирается,
 На востокъ онъ, Алеша, Богу молится»⁴⁾.

1) О Россії. Спб. 1859. изд. 2. стр. 8.

2) Расх. кн. 132 г. въ арх. Моск. Оруж. Пал. № 918.

3) Сахаровъ. Пѣсни русск. нар. Спб. 1839. ч. V. стр. 404.

4) Др. Росс. стихотв. стр. 182.

Шишакъ. См. Шеломъ.

Шкарпетки = Онучи. «Указалъ великий государь (13 сентября 1679 г.) прислать... шкарпетокъ, штановъ, чулковъ теплыхъ»¹⁾. — «Шкарпетки песцы черевыи, покрыты отласомъ краснымъ»²⁾.

1) Дом. бытъ русск. нар. т. II. Матер. стр. 121.

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стлб. 44.

Шлепанцы. См. Башмаки.

Шлыкъ женская шапченка, иногда стеганая. «Шлыкъ нѣмецкой, дороги зелены, стеганъ»¹⁾. Какъ кажется были и мужскіе шлыки²⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Забѣлинъ Дом. бытъ Рус. вар. т. II. стр. 56. «Того жъ дни (14 июня 1616) государь пожаловалъ боярина князя Осонасъя Васильевича Лобанова Ростовсково дано ему шлыкъ бархать венедицкой шолкъ червчатъ съ золотомъ двоеморхъ петлеватъ, Псковскаго вора».

Шляпы, известное наголовье, дѣлались съ большими полями, которые подшивались шелковою тканью; близъ полей они украшались обручикомъ съ пряжкою и паконечникомъ, а женскія шляпы украшались шнуромъ, дѣланымъ «картуною и трунцалы съ жемчуги» и т. п. У Бориса Феодоровича была «шляпа Нѣмецкая дымчатая, подложена бархатомъ червчатымъ, нутрь таютою; обручикъ бархатъ червчатъ, пряшка и паконечникъ и засовъ серебряны золочены»¹⁾. У царицы Евдокії Лукіановны шляпы: «валеная бѣла, у ней полки (поля) по атласу по червчатому низаны жемчугомъ съ канителю, а въ ней подложенъ атласомъ же червчатымъ; — бѣлая, полки подложены отласъ серебромъ, а въ ней подложенъ отласомъ червчатымъ; — бѣлая жъ, полки подложены отласомъ золотнымъ, а въ ней подложенъ отласомъ червчатымъ; — подложена отласомъ червчатымъ, полки у шляпы по отласу по червчатому дѣланы трунцаломъ травы»²⁾.

1) Описн. кн. 97 г. № 665.

2) Описн. кн. 150 г. № 679. По прих.-расх. кн. 137 г. (№ 748): августа въ 31-й день «царица Евдокії Лукіановны подложена шляпа внутри отласомъ червчатымъ гладкимъ, а полки подложены отласомъ золотнымъ, по червчатой землѣ опахала и травы золоты, въ нацвѣтахъ шолки бѣль, лазоревъ, зелень; на подкладки пошло отласовъ золотного 7 верш., гладкovo аршинъ безъ чети».

Шоломъ = Шеломъ.

Штаны нижнее платье, надѣвавшееся поверхъ исподнизы; шились изъ зарбафа, обѣяри, камки, атласа и тафты, иногда съ ушками, а иногда съ плящами вмѣсто ушковъ. Были холодные, стеганые и теплые, т. е. съ мѣховыми исподомъ, который дѣлался изъ черевинъ собольихъ, бѣльихъ, песцовъхъ¹⁾. «Штаны съ опушкою камки жаркой, камка серебряная, вызолочена; цѣна 2 р. съ полтиною»²⁾.

1) Описн. кн. 190 г. № 140.—Покрой штановъ для царя Михаила Феодоровича показанъ, по кроильнымъ книгамъ 149—155 г., въ Древн. Рос. Гос. отд. IV. стр. 73: «скроены государю штаны камка двоелична, шолкъ червчатъ да желтъ; въ длину штаны аршинъ пять вершковъ, въ ширину въ поясъ одиннадцать вершковъ; камки вышло въ кроенъ четыре аршина».

2) Розыск. дѣла о Шакл. т. IV. стб. 102.

Шуба верхняя мѣховая одежда. На исподъ ея употреблялись мѣха: бѣличий, песцовый, рысий, заячий, лисий, купий, соболий, бобровый и горностаевый; на покрышку — бархатъ, атласъ, обѣяръ, камка, тафта и сукно; для украшения пришивались къ пей кружива и нашивки, а для застегивания — пуговицы или кляпышы съ петлями, а иногда шнурсы съ кистями¹⁾. У Бориса Феодоровича была «шуба горлатная лисья, на ней сукно вишнево лундыши; на вороту 9 кляпышовъ сажены жемчугомъ и канителю»;

24 петли золоты и съ прорѣшными концы обнизаны жемчугомъ; на прорѣхахъ по пуговкѣ по капительной». У него же «шуба камка червчата кармазинъ чешуйчаты, на черевахъ на песцовыихъ на черныхъ; круживо и петли Нѣмецкое золото съ серебромъ, колесчато; 4 пугвицы дорожены, серебряны золочены съ чернило, да 4 пугвицы серебряны чешуйчаты золочены». У него же значится и «шуба кунья наголына»²⁾. Въ царевнины именины, 12 января 1641 г., государь былъ у обѣдни у Спаса въ верху, а на государѣ была «шуба армянна, па пушкахъ собольихъ, съ Кизылбашкою пашивкою; обнizъ вишневая»³⁾. Шубы дѣлались нарядныя и чистыя⁴⁾. Были шубы столовыя, панихидныя, єздовыя, санныя⁵⁾. По покрою различались шубы Русскія, Турскія и Польскія⁶⁾.

Русскія шубы походили на охабень и однорядку, но имѣли отложной мѣховой воротникъ, начинавшійся отъ груди; запахивались онѣ, какъ и прочія одежды, правой полой на лѣвую и, какъ выше замѣчено, застегивались напереди пуговицами или завязывались длинными шнурками, которые оканчивались кистями съ ворворками. Число пуговицъ на шубахъ было неодинаково: по описямъ значится па нихъ по 8, 11, 13 и до 16 пуговицъ. По краямъ полъ, начиная отъ воротника, пришивались петли, число которыхъ было также неодинаково. По обѣимъ сторонамъ подола дѣжалось по одной прорѣхѣ, частію для удобства въ ходѣбѣ, а частію для того, чтобы видны были украшенія сапоговъ. Царь Михаилъ Феодоровичъ, при бракосочетаніи съ Евдокіей Лукіановной Стрѣшневой (29 января 1626 г.) «пришелъ изъ своихъ хоромъ въ золотую среднюю палату, нарядившися въ кожухъ золотой аксамитной на соболяхъ, да въ шубу Русскую соболью, крыта бархатомъ золотнымъ, замѣтавъ полы назадъ за плеча, а поясъ на государѣ былъ кованой золотой»⁷⁾. При описи одного крестьянскаго имущества оказались «въ чюланѣ:... шуба овчинная, крыта крашениной, у нея 12 пугвицъ мѣдныхъ; шубка женская подъ крашениной, исподъ заечинной, воротовой, у нея 2 пугвицы оловянные; шубка кумашная холодная, подложенна холстомъ, пугвицы оловянные, мелкіе»⁸⁾.

Турскія или *Турецкія шубы* отличались отъ Русскихъ только широкими рукавами, которые дѣлались иногда одинокіе, а иногда двойные; первые простирались до кистей рукъ; изъ двойныхъ же — одни, не доходивши до локтей, были собственно для рукъ, а другіе, очень длинные, висѣли сзади и служили только для украшенія.

Польскія шубы имѣли, вместо отложного, узенькій воротникъ и, вместо петлицъ, шнуровъ и пуговицъ, застегивались только у шеи запоною; онѣ дѣлались съ просторными, впрочемъ не слишкомъ широкими, рукавами, которые простирались до оконечностей рукъ и имѣли мѣховые обплага⁹⁾.

Шубы носили и царицы: въ Древностяхъ Россійскаго Государства¹⁰⁾ представлено стариинное изображеніе царицы Натальи Кирилловны: на ней аксамитная тѣлогрѣя и крытая бархатомъ соболья шуба, на головѣ треухъ, на ногахъ красные сафьянныя башмаки.

1) Въ кроильной книгѣ 1627 г. записанъ шокрой шубы царя Михаила Феодоровича: «декабря 17, скроена государю шуба отлѣсть червчатъ, по червчатой землѣ рѣки и листье золоты, шолкъ бѣль, зелень, лазоревъ. Длина шубѣ и зашасомъ по передамъ 2 арш. съ вершкомъ, ширина въ плечахъ аршинъ съ двѣма вершки, по подолу 3 арш. 9 вершковъ; рукава съ полустану 11 вершковъ; отласу пошло 7 аршинъ съ полуаршиномъ». Кроил. кн. 135 г. въ арх. Оруж. Пал. № 702. — У Вельтмана въ слов. къ опис. Оруж. Пал. стр. 72: «21 декабря 1656 г., скроена государю (Алексѣю Михаиловичу) шуба обѣять золотная, по червчатой землѣ струя и травы золоты да серебряны; исподъ лисей чернобурыхъ лисицъ; ожерелье бобровое съ пухомъ; круживо кованое серебряное широкое, мѣрою 3 арш., вѣсу 60 зол.; нашивка серебряна съ кистьми; ворворки обицизаны жемчугомъ съ каменьемъ; 11 пуговицъ жемчугъ съ картулиномъ, въ закрѣпкахъ зерна Кафимскіе».

2) Зап. Импер. Археол. Общ. т. XI. стр. 282. 283. Шубы царей: Михаила Феодоровича, тамъ же, стр. 323—325; Алексѣя Михаиловича, тамъ же, стр. 338.

3) Вых. госуд. стр. 98.

4) Зап. Импер. Археол. Общ. т. XI. стр. 323. 324. 325. — Вых. госуд. стр. 4. 5 и др.

5) Вых. госуд. стр. 8. 24. 27 и мн. др.

6) Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 17 и 18.

7) Сахаровъ. Сказ. Рус. нар. т. II. кн. VI. стр. 76.

8) Изв. Имп. Археол. Общ. т. III. стр. 61.

9) Въ историч. опис. од. рисунки Турскихъ и Польскихъ шубъ (№ 13 и 14) составлены по разнымъ старииннымъ описямъ и изображеніямъ. Изъ первыхъ особенно указывается на описание имѣнію князя В. В. Голицына, а изъ послѣднихъ на одинъ портретъ Императора Петра I, изображенаго въ Польской шубѣ.

10) Отд. IV. стр. 45; рис. № 10.

Шубка женская одежда въ родѣ короткаго сарафана, круглаго и бористаго, то есть, съ частыми складками назади. Шубки шились изъ бархата, атласа, обѣяри, сукна и другихъ тканей, на подкладкѣ, съ подпушкою; нарядныя шубки украшались круживомъ и аламами; для застегиванья пришивалось къ нимъ пуговицъ по 13 и по 15. Такія шубки находимъ въ описяхъ платья царицы Евдокіи Лукіановны, царевны Софіи Алексѣевны и царицы Агаеи Симеоновны¹⁾. — Въ 1626 г. іюня 14 «скроена царицѣ накладная шубка въ камкѣ Кизылбашской по серебреной землѣ травки шолки розные, листье золото; камки пошло 7 арш. съ вершкомъ; на подкладку пошло 5 арш. безъ дву вершковъ тафты виницейки червчатой». — Въ 1635 г. дескабря 17 скроена шубочка накладная въ отласѣ золотномъ по зеленой землѣ въ цвѣтахъ, шолкъ таусиненъ да алъ з золотомъ; отласу пошло 10 арш. безъ чети, на подкладку тафты виницейки червчатой пошло полнията аршина²⁾. — Были шубки и на мѣху.

1) Зап. Импер. Археол. Общ. т. XI. стр. 380. 381. 396. 397. 404. 405.

2) Кроильн. кн. 135 г. № 787; № 834. л. 105.

Шугай. См. Бугай.

Шушунъ крестьянское женское верхнее платье въ родѣ короткаго кафтана. «Шушунъ студеной сукно зелено; . . . шушунъ теплой»¹⁾. «Шушунъ суконной черчатой, нашивка шолковая з золотомъ, круживо мишурное с пухомъ; у нево жъ десять пугвицъ серебряные». — «Шушунъ суконной красной воротовой»²⁾.

1) Рядная запись 1612 г. въ Акт. Юрид. стр. 419.

2) Изв. Имп. Археол. Общ. т. III. стб. 59.

Щитъ воинское орудіе, которымъ прикрывались во время нападенія непріятелей. Щиты дѣлались изъ булата, желѣза, мѣди, камыша, дерева и кожи; деревянные и кожаные щиты обтягивались или оклеивались бархатомъ, шитымъ шелками, золотомъ и серебромъ. Въ лицевой или верхней сторонѣ щитовъ различались: *вѣнецъ* — крайняя часть подлѣ окружности; *навершие*¹⁾ или средина и *кайма* — промежутокъ между ними. Выпуклое украшеніе навершия называлось *яблокомъ* и *маковкою* («на верху въ маковкѣ каменя нѣть»), также *пупомъ* («пупъ щитовой навоженъ золотомъ съ яхонты и съ бирюзами»), и *пышемъ* («пышъ щитовой булатенъ, а на немъ 6 мишеней золоты съ каменемъ и съ лалы и съ бирюзами, а промежъ мишеней врѣзываются травы золоты; около пыша вѣнецъ выбить золотомъ съ каменемъ же»). У нѣкоторыхъ щитовъ дѣлали по два вѣнца: «щитъ . . . вѣнецъ серебренъ золоченъ съ каменемъ . . . ; другой вѣнецъ желѣзной, травы Чедайскіе сѣчены золочены. — Щитъ . . . , вѣнецъ золотъ сканной, поверхъ вѣнца золота вѣнецъ желѣзной золоченъ». Иногда окружность щитовъ опушали золотнымъ или серебрянымъ галуномъ; а иногда къ вѣнцу прикрепляли гвоздями *бахраму*, сдѣланную изъ шелку съ волоченымъ золотомъ или серебромъ. Золотые и булатные съ позолотою мищени, репы, плащи, звенцы, запоны, косыя и прямые грани, травы и гнѣзда съ драгоценными камнями и жемчужными зернами покрывали въ разныхъ мѣстахъ всю поверхность щитовъ. На простыхъ, деревянныхъ и желѣзныхъ, щитахъ каемки, клейма и другія украшенія только наводились золотомъ, серебромъ или красками. Нижняя, исподняя сторона щитовъ имѣла *подкладку* — бархатную, атласную, суконную (а у простыхъ — таftянную и даже кумачную), прикрепленную серебряными или мѣдными позолоченными гвоздями, которыхъ горошатыя шляпки, оставаясь на верхней сторонѣ, служили также украшеніемъ щитовъ. На срединѣ исподней стороны дѣлалась *подушка*; а по сторонамъ ея прикреплялись *привязки*, то есть шелковые и нитяные столицы (шпуры) или тесьмы съ кольцами и съ пряжками — золотыми, серебряными, мѣдными, желѣзными: они служили для удержанія щита у

руки ²⁾). Въ Словѣ о полку Игоревомъ щитамъ вездѣ усвоется червленый цвѣтъ: «лисицы брешутъ на чрѣленыя щиты. — Русичи великая поля чрѣлеными щиты прегородиша.—Подъ чрѣлеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ Литовскими мечи» ³⁾). Въ описяхъ также очень часто встрѣчаемъ этотъ цвѣтъ какъ на верхней сторонѣ, такъ и на подкладкѣ щитовъ; но въ нихъ же находимъ и черные щиты, особенно деревянные и желѣзные. Различались щиты Царегородскіе, Кизылбашскіе, Турскіе, Бухарскіе и Московскаго дѣла. У Бориса Феодоровича были щиты: а) желѣзной, травы наведены золотомъ; на каймѣ, промежъ травъ, слова; . . . вѣнецъ золотъ, въ вѣнцѣ каменныя лалы да берюзы; бахрома золото съ серебромъ; подложенъ бархатъ Венедицкой червчатъ на бѣли; б) желѣзной Турской, грани косыя; вѣнецъ и гвозди серебряны; кайма и верхъ наведенъ золотомъ и серебромъ; бахрома шолкъ червчатъ съ золотомъ; в) Бухарской шить золотомъ и серебромъ и шолки ⁴⁾.

Дорогіе щиты хранились въ логалицахъ и въ чемоданцахъ: «логалище деревянное, да два суконца жолто да другое червчато ⁵⁾). — Чемоданецъ бархатъ Персидской золотой, подложенъ дорогами двоелишними» ⁶⁾.

1) Иногда называется оно и *подвершиемъ*; тогда *верхомъ* или *навершиемъ* считается яблоко или маковка.

2) Переписн. кн. цар. оруж. казны 175 и др. годовъ въ арх. Оруж. Пал. — Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 57; сн. 39 и LXI. — Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал. М. 1844. слов. стр. 48. — Древн. Рос. Гос. отд. III. стр. XIV—XVI и 58—68. Въ Оружейной Палатѣ находится единственный образецъ щита съ *рукою* и *шпагою*; въ верхней части его сдѣлано небольшое отверстіе, сквозь которое ратникъ могъ свободно видѣть нападающихъ на него; щитъ этотъ надѣвался на лѣвую руку и привязывался шнурами къ туловищу ратника. Название этого тяжелаго и неудобнаго оружія взято съ Арабскаго *ترس* *турс*, означающаго вообще щитъ. Висковатовъ замѣчаетъ, что «тарчъ употребляли только при оборонѣ городовъ или крѣпостей, но отнюдь не въ полѣ».

3) Русск. достопам. ч. III. стр. 44. 46. — И въ описаніи Куликовской битвы также «щиты червленыя». Ист. Гос. Рос. т. V. прим. 428.

4) Описн. кн. 97 г. № 665.

5) Тамъ же.

6) Древн. Рос. Госуд. отд. III. стр. 66.

Юмшанъ или **Юшманъ** броня изъ крупныхъ или мелкихъ дощечекъ, вставленныхъ на груди, бокахъ и спинѣ, и соединенныхъ кольцами; воротъ, оплечья, рукава и подзоры юмшана дѣлались кольчатые; передъ распашной; для застегиванія прикрѣплялись къ нему крючки, пряжки и пуговицы; стальныя дощечки юмшановъ украшались золотыми и серебряными наводами травъ, словъ, орловъ и т. п. Вотъ подробное описание одного изъ юмшановъ Оружейной Палаты: «юшманъ, доски бывали наводные се-ребромъ; на грудяхъ застежки, на обѣихъ сторонахъ четыре крюка да

четыре петли серебреные золоченые; пониже ихъ, на доскахъ: на лѣвой сторонѣ четыре плашки съ пряжками серебреные жъ золочены, спенки желѣзные; противъ пряжекъ на другой сторонѣ пять застежекъ — тесма шолкъ лазоревъ, червчатъ, прикрѣпленъ къ доскамъ съ репьями гвоздьемъ горошатымъ, серебреные; въ девяти мѣстахъ репья серебреные жъ золочены; у застежекъ по обѣ стороны наконечники гладкие жъ серебреные золоченые¹⁾). У Бориса Феодоровича были юмшаны Московскіе — одни съ широкими, а другіе съ мелкими досками; одинъ юмшанъ старой, въ рѣтѣ золоченъ²⁾). Юмшаны хранились въ кожаныхъ и сафьянныхъ чесоданахъ, подложенныхыхъ сукномъ³⁾). Начало слова юмшанъ В. В. Григорьевъ находилъ въ Персидскомъ языке: это جوشن джоушен, въ Татарскомъ произношеніи измѣнившееся въ юшанъ, а со вставкою эвфонического м между ю и sh, обратившееся въ юмшанъ. جوشن означаетъ именно броню изъ дощечекъ или пластинокъ, соединенныхыхъ кольцами, тогда какъ броня изъ однихъ колецъ, т. е. кольчуга, называется по-персидски *օրյ зиріг*.

1) Вып. изъ переписн. кн. цар. оруж. каз. 175 г. въ Древн. Рос. Гос. отд. III. стр. 43 и 44.—Сн. Историч. опис. од. и вооруж. ч. I. стр. 46.

2) Описн. кн. 97 г. № 665.

3) См. прим. 1.

Яблоко царского чина золотой шаръ, украшенный драгоценными камнями и увѣнчанный крестомъ; иначе называется яблокомъ владомысльмъ, яблокомъ державнымъ, яблокомъ вседержавнымъ или великодержавнымъ и просто яблокомъ, также державою Россійскаго царствія. Вмѣстѣ съ скипетромъ яблоко служить «видимымъ образомъ самодержавія, даннаго государю отъ Вышняго надъ людьми, къ управлению ихъ и ко устроенію всяаго желаемаго имъ благополучія»¹⁾). Оторжественному врученію яблока царю при вѣнчаніи па царство упоминается въ первый разъ при вѣнчаніи на царство Василія Ioанновича Шуйскаго (1 іюня 1606 г.)²⁾. Въ чинѣ вѣнчанія Михаила Феодоровича на Всероссійское царство (11 іюля 1613 г.) сказано, что при перенесеніи царскаго сана изъ Казенного двора въ Золотую подписную палату, а оттуда въ Успенскій соборъ «скифетръ несъ бояринъ Дмитрей Михайловичъ Пожарской, яблоко царскаго чину казначей Микифоръ Васильевичъ Траханютовъ, блюдо несъ діакъ Сыдавной Васильевъ, стоянецъ (для яблока) несъ діакъ же Олексѣй Шапиловъ»³⁾. При самомъ вѣнчаніи, по возложеніи на царя животворящаго креста, святыхъ бармы и царскаго вѣнца, митрополитъ подалъ «царю и великому князю скифетръ въ правую руку, а яблоко въ лѣвую руку»⁴⁾. — Впрочемъ и до царя Василія Ioанновича, при торжественныхъ приемахъ пословъ употреблялось яблоко,

какъ принадлежность царскаго чина: 22 мая 1597 года, при представленіи царю Феодору Ioannovичу знатнаго посла Австрійскаго, «государь быль въ большой въ Грановитой въ подписной полатѣ...., у государя стоялъ Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, а держалъ царскаго чину яблоко золотое»⁵). Изъ Выходныхъ книгъ видно, что и впослѣдствіи, когда государь въ царскомъ нарядѣ Большой казны торжественно принималъ пословъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ (напр. Сибирскаго царя, Кизылбашскихъ купчинъ), на переднемъ окнѣ палаты, гдѣ происходилъ приемъ, по лѣвую руку государя, обыкновенно ставился стоянецъ, а на немъ яблоко⁶). — Хранящіяся въ Московской Оружейной Палатѣ: яблоко великороджавное старинное, яблоко великороджавное Греческаго дѣла и малая золотая держава изображены и подробно описаны въ Древностяхъ Россійскаго Государства⁷).

1) См. Чинъ дѣйствія, какъ обр. соверш. свяц. корон. Е. И. В. Спб. 1856. стр. 17.

2) Акт. Археограф. Эксп. т. II. стр. 104. 106.

3) Собр. госуд. грам. и догов. ч. III. стр. 71. — Си. Дворц. разр. т. I. Спб. 1850. стр. 97—99.

4) Собр. госуд. грам. и догов. стр. 79. — То же и при вѣнчаніи на царство Алексѣя Михайловича, Древн. Рос. Вивл. ч. VII. стр. 272; Феодора Алексѣевича, стр. 342; Ioanna и Петра, стр. 446. 447.

5) Ист. Госуд. Рос. т. X. прим. 315.

6) Вых. госуд. стр. 483: «у великого государя, въ Грановитой полатѣ, на отпуску были Полскаго короля послы.... А на великомунарии государѣ быль нарядъ царской.... Да въ Грановитой палатѣ, въ переднемъ окнѣ, по лѣвую руку государя руку, поставленъ быхъ послоской стоянецъ, на немъ яблоко золотое съ крестомъ, съ каменами и съ жемчугами». — Стр. 687: «на окнѣ поставлено было стоянецъ послоской серебрянѣ золоченѣ прорѣзной съ каменами, на немъ яблоко съ крестомъ Греческого дѣла». — Въ описи Государева большаго наряда 1642 г. (въ арх. Оруж. пал. № 681) л. 35 об.: «Стоянъ серебрянъ золоченъ, на три угла, на четьмъ ставится яблоко; на верху у стоянца три яблока, а подъ исподомъ три лъва золочены». — Большею же частію записывалось просто: «яблоко, стоянецъ» (Вых. стр. 5. 7. 8 и мн. др.); иногда: «яблоко съ стоянцомъ» (стр. 84. 356. 371); или: «стоянецъ съ яблокомъ» (стр. 327). — Стоянецъ (подножіе) для яблока назывался посолскимъ, потому что употреблялся во время приема пословъ.

7) Отд. II. рис. №№ 20—25; опис. стр. 31—37. — Си. Вельтманъ. Моск. Оруж. Пал. изд. 1860 г. стр. 54—57. Здѣсь же описанъ и стоянецъ, принадлежащий къ яблоку великороджавному Греческаго дѣла: «подъ яблоко великороджавное стоянецъ прорѣзной треугольной высокой серебряной золоченой; вѣсу въ немъ двадцать фунтовъ семнадцать золотниковъ, по семи рублей по шти алтынъ по четыре денги фунтъ, и того сего сорокъ одинъ рубль девять алтынъ одна денга».

Яблочки шарики. Яблочки у морхъ. «Яблочки шолкъ червчатъ съ серебромъ».

Яловчикъ изъ лазоревой тафты въ репѣ у знамени царя Михаила Феодоровича¹⁾). См. Еловецъ.

1) Описн. кн. 148 г. № 678.

Япанча, Япончица (турецкое *پونچه* японджес) то же что емурулукъ, широкое длинное верхнее платье, надѣваемое въ нечастые сверхъ обыкно-

веннаго платья; безрукавый плащъ, бурка. Епанча, епанечка, короткая женская епанча, безрукавая шубейка, накидочка, покрывающая опущенные руки. Въ Словѣ о Полку Игоревѣ: «орътъмами и япончицами и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ»¹⁾. Япанчи надѣвались по случаю нешастья: 21 ноября 1653 г. на государѣ была «епанча сукно скорлатъ червчатъ, потому что былъ снѣгъ». 23 июня 1677 г. государь на дорогѣ изъ села Пахрица на бумажную мельницу «изволилъ ферезѣю перемѣнить, а надѣль епанчу сукно осиново, да шляпу, для того что былъ дождь»²⁾. «Япанча бѣлая валеная»³⁾.

1) Рус. Достопам. ч. III. стр. 50.

2) Вых. госуд. стр. 301. 640.

3) Изв. Имп. Археолог. Общ. т. III. стр. 59.

Яхонтъ. См. Камни.

Япма. См. Камни.

Ящуръ или **Ящерь** 1) камень. Хорошій ящуръ по Торговой книгѣ «цвѣтомъ бѣль да великъ, а купятъ его дешево»¹⁾. 2) Плотная кожа съ зернистыми выпуклостями, шагринъ. «Сабля булатная, черенъ оклеенъ ящуромъ». «Ганчерь . . . , ножны оклеены ящуромъ.— Древко витое, оклеено ящуромъ»²⁾. «Ящерь острыя скора, которой уживаются до рукоястя шабелного»³⁾.

1) Торговая книга.

2) Розыск. дѣла о Шаклов. т. IV. стлб. 121. 130. 135. 217.

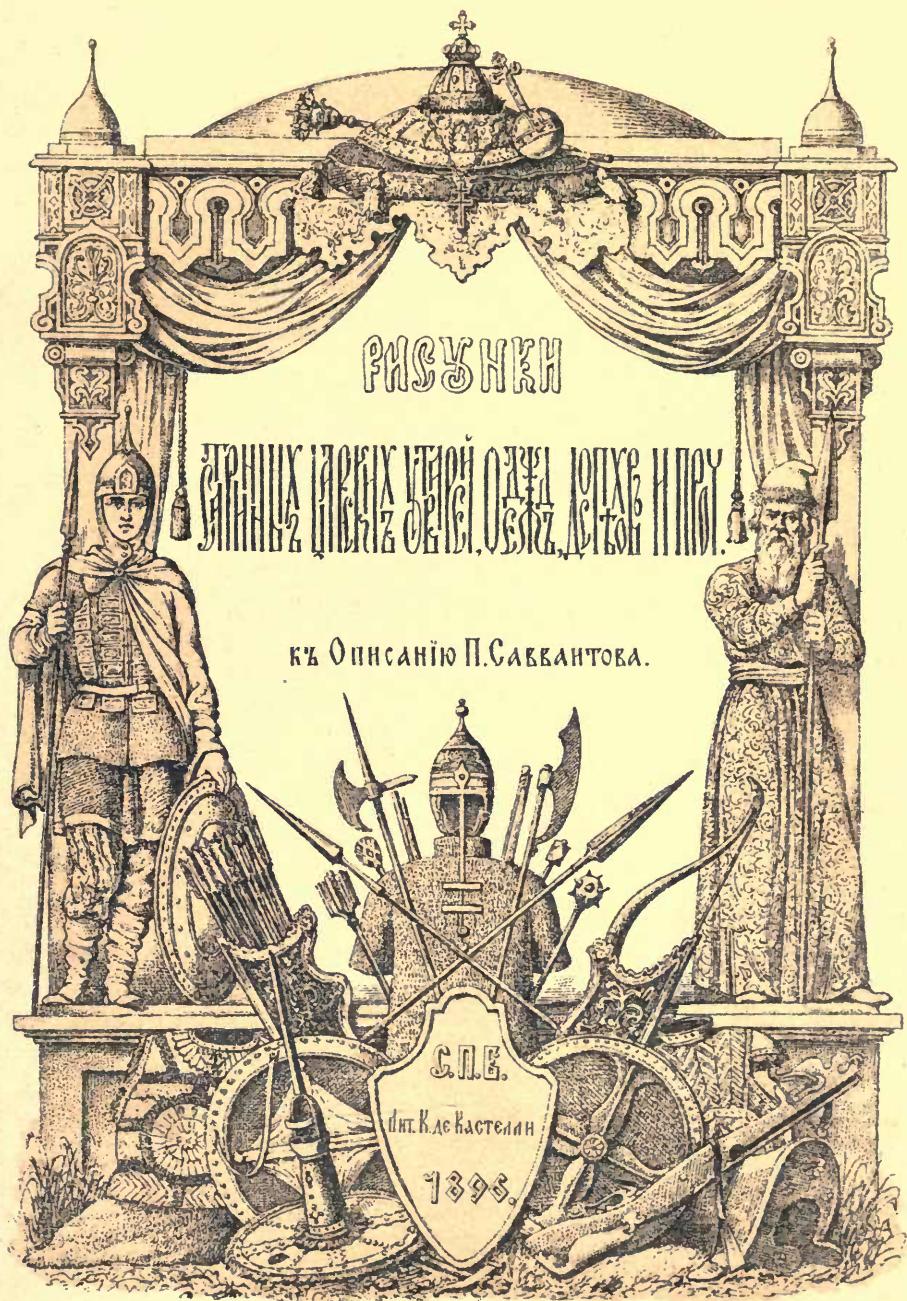
3) Слов. Памви Берынды.

Өараузъ ткань. Өараузъ атласный употреблялся на подушки царскихъ платень и опашней¹⁾. Были и ожерелья өараузныя²⁾. По замѣчанію В. В. Григорьева Перс. *فراویز فراغیز*, значитъ «оборка, баҳрама»; оттого могли быть и ожерелья өараузныя, т. е. сдѣленные съ оборкою или съ баҳрамою.

1) Вывѣсн. кн. 137 г. № 127. — Описн. кн. 190 г. № 140.

2) Вых. госуд. 154. 157. 179. 181. 229.

къ Описанию П. Савватова.

С.П.Б.

дт. К. де Кастилан

1895.

ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

ВЪ НАРДѢ ВОЛЫШОЙ КАЗИѢ.
(ДРЕВНОСТИ РОС. ГОС. ТТД. IV. № 7.)

Лит. К. де Кастерли. СПб

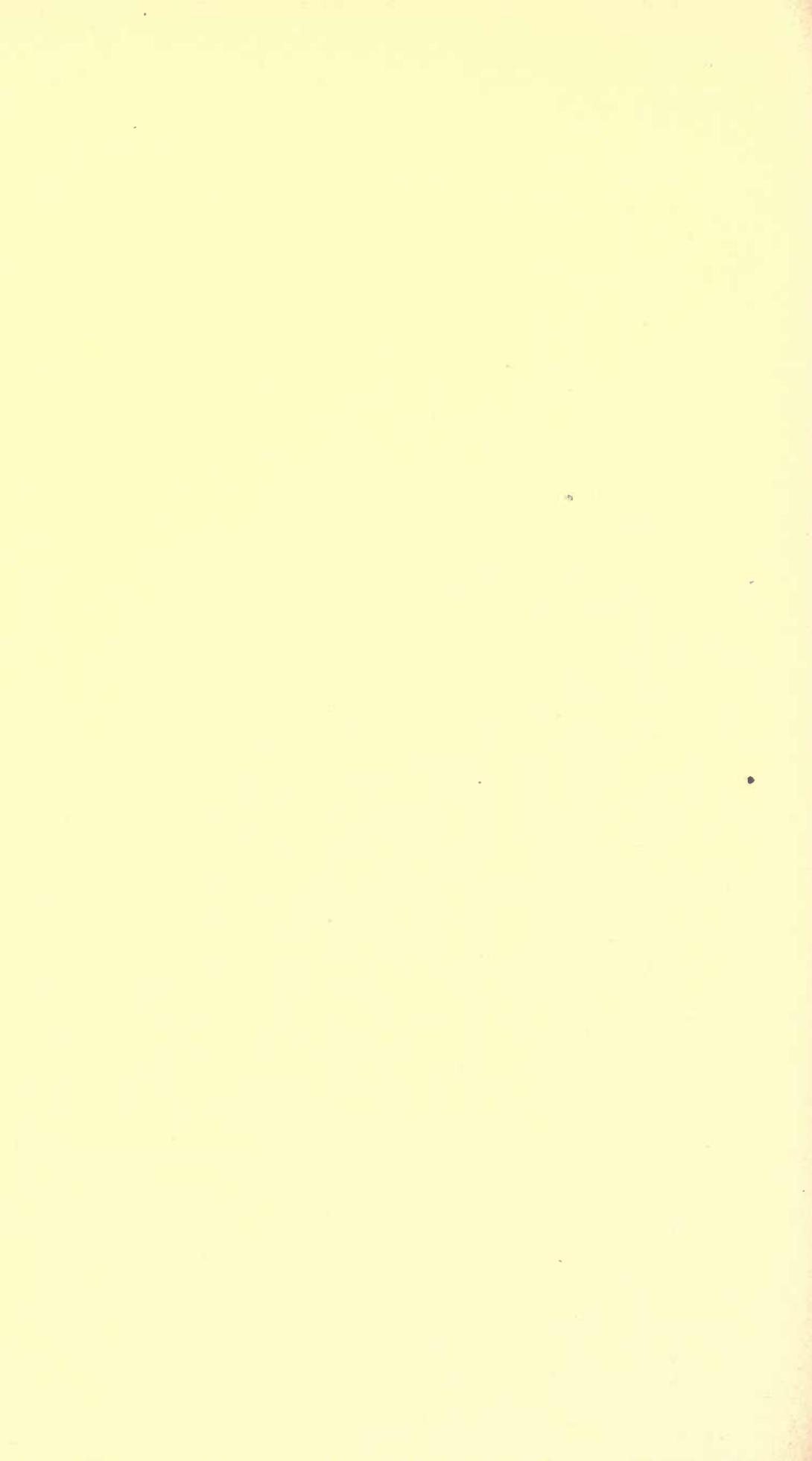
Лит. А. С. Касториной

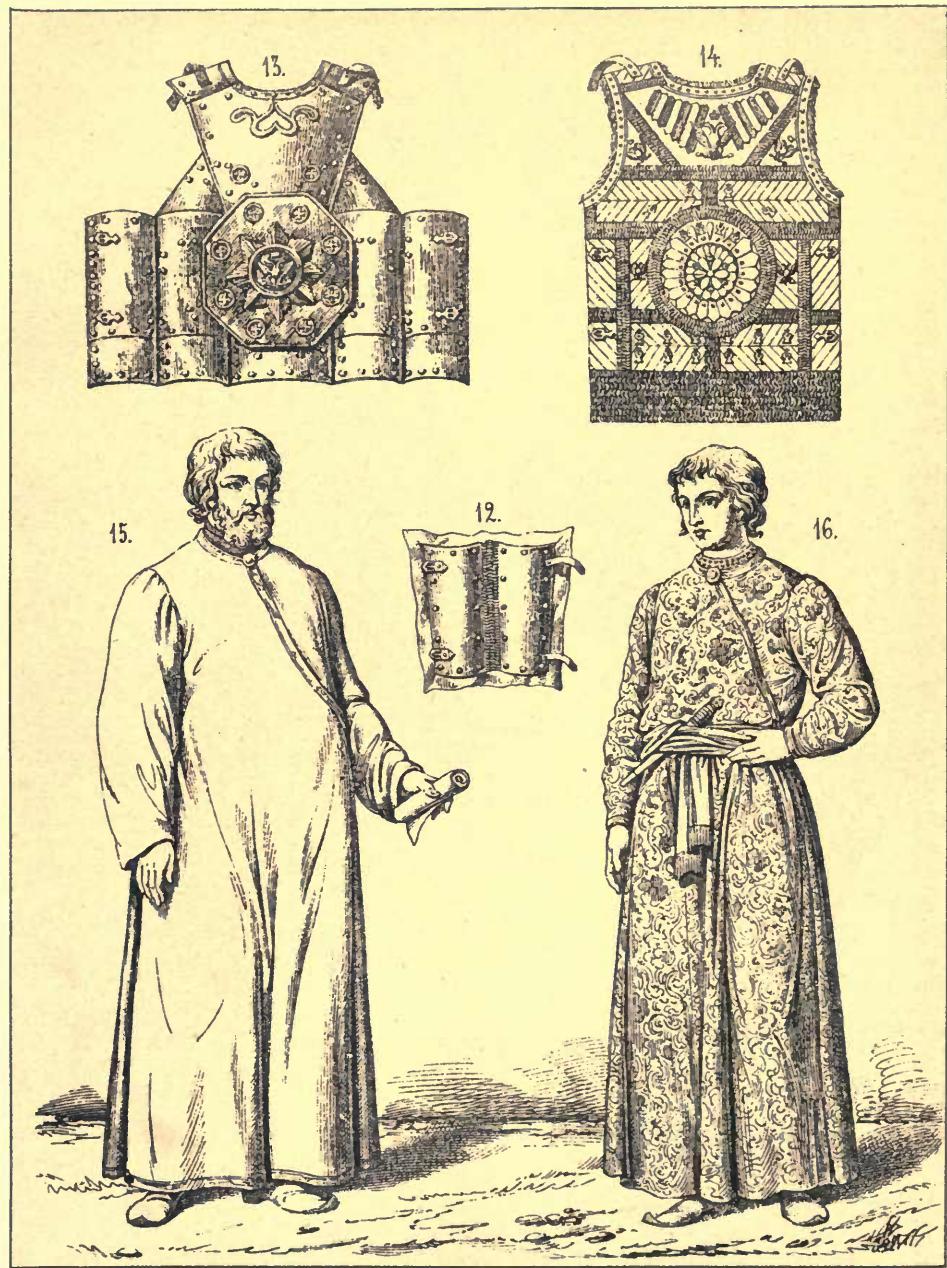
БОРИСЪ ФЕОДОРОВИЧЪ ГОДУНОВЪ ЦАРИЦА НАТАЛЬЯ КУРИЛОВНА
(Древности Ross. Гос. отд IV № 1081)

Лит. Каскелли. СПб

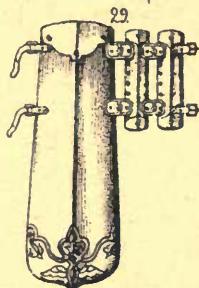
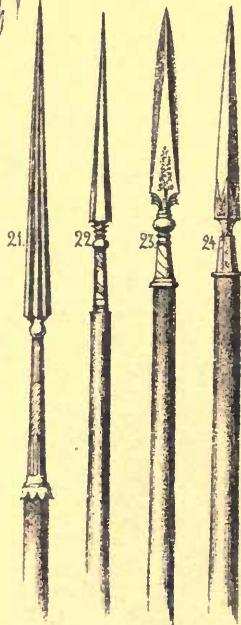
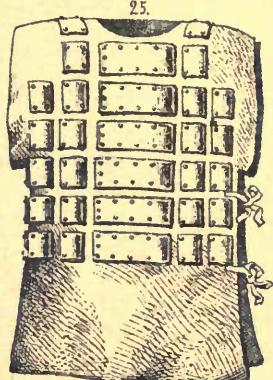
1. 2 3. Аламы - 4. Байдана. - 5. 6. 7. 8. Булавы. - 9. 10. Душегрѣйки. - 11. Еловецъ

Лит. Кл. Кастерли Сы

12. Запястье, или Зарукавье. - 13 14. Зерцало - Кафтаны. - 15. Становой. - 16. Турской.

Лит. К.К. Кастрелли. СПБ

17.18.19.20. Кини. – 21.22.23.24. Колъя. – 25.26. Кулки. – 27. Литавры. – 28.29. Наручн.

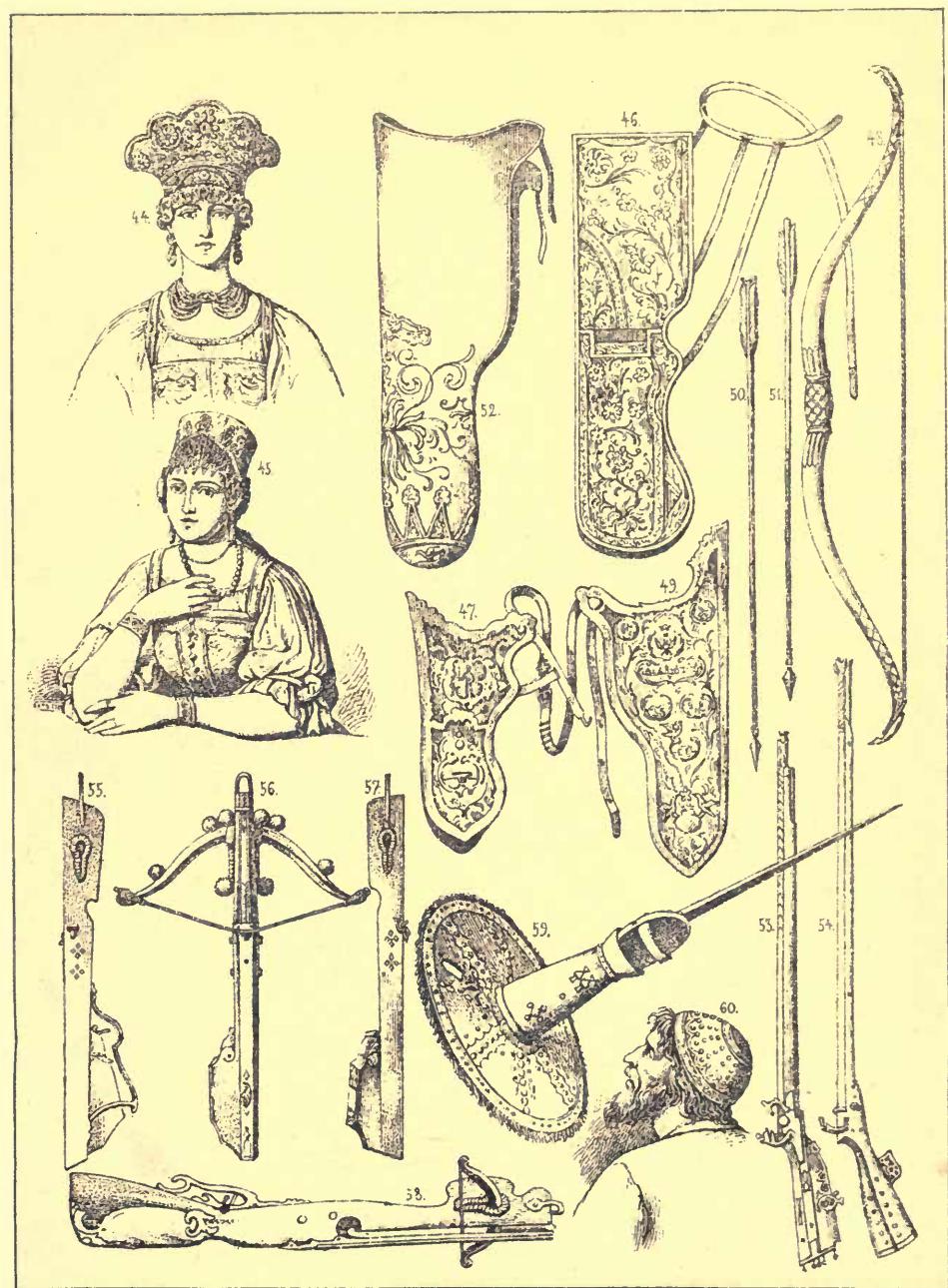
Лит. К. Кастильоне

30. 31. 32. 33 Ножи - 34 Однорядка - 35. 36 Охобень

Лит. С. А. Костергина

37 Панцырь - 38. Платно - 39. Приволока - 40 41 42 43. Рогатины

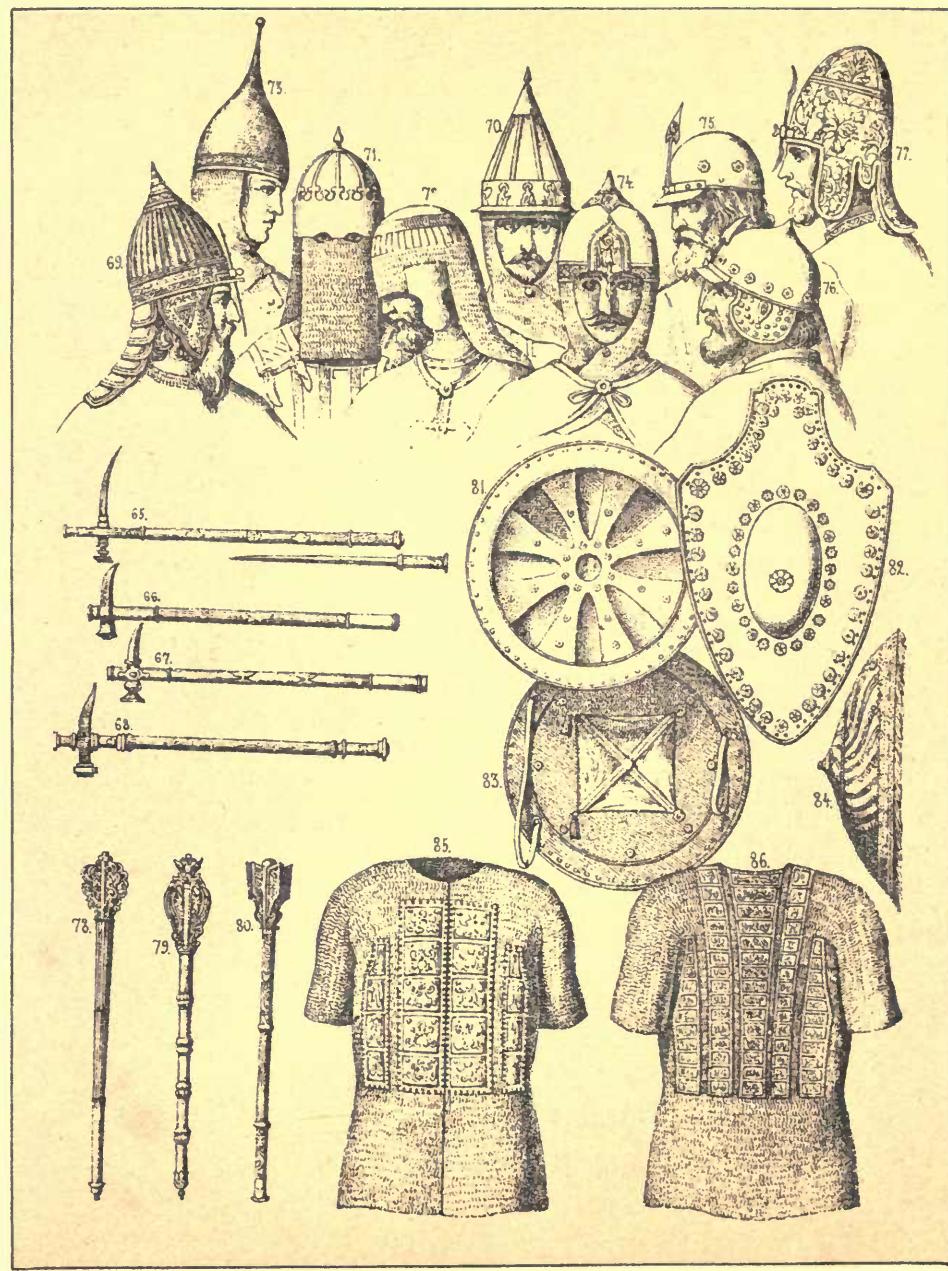
Лит. К. де Кастелли и Сын.

44.45.Раски. Саадакъ 46.47.Колчанъ. 48.Лукъ 49.Налуче 50.51.Стрѣлы 52.Толтуй-
53.54.Самопалы.- 55.56.57.58.Самострѣлы.- 59. Тарчъ. - 60.Таффъ

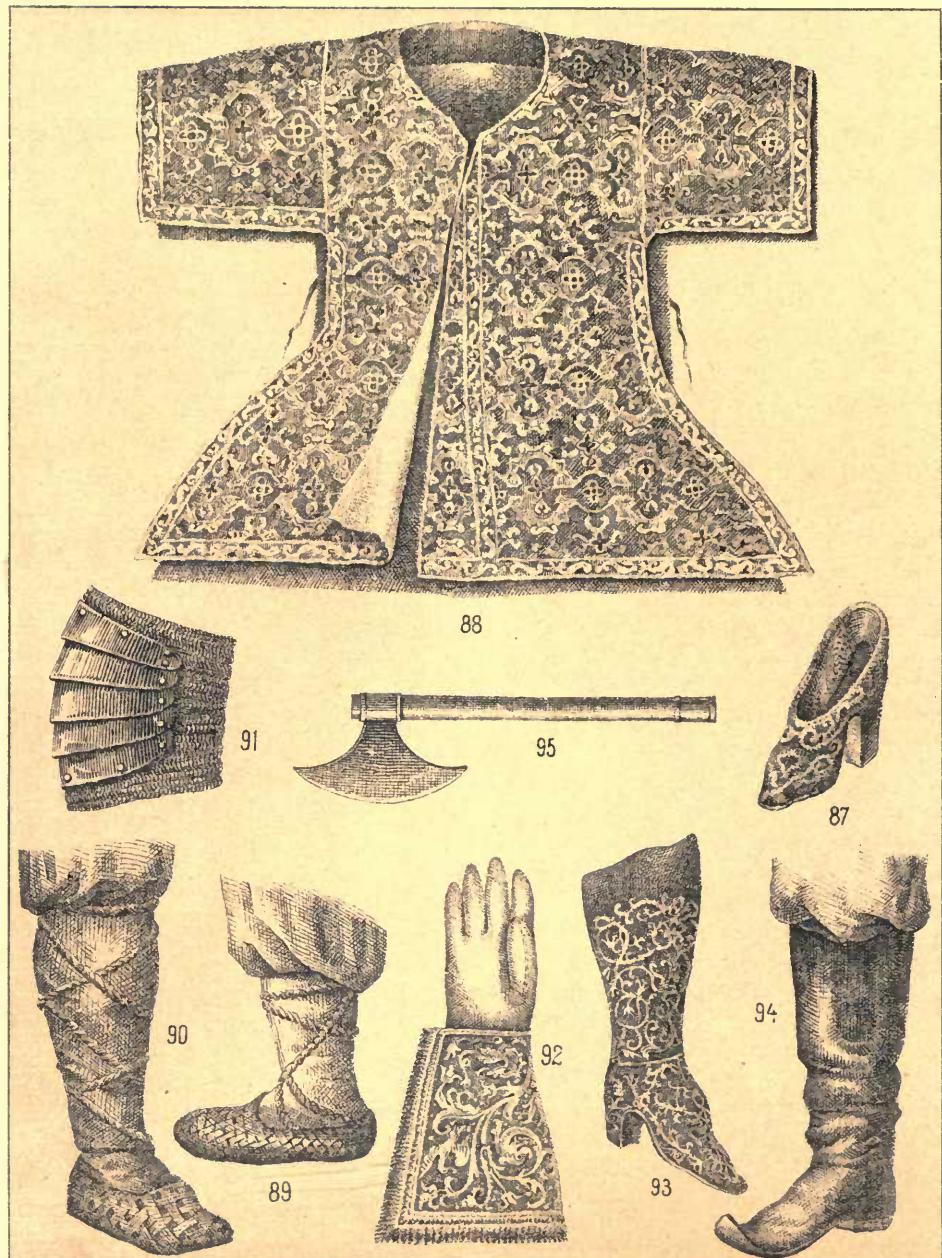

61. Терликъ. – 62. Тѣлогрѣйка. – 63. Ферезъ. – 64. Шапки.

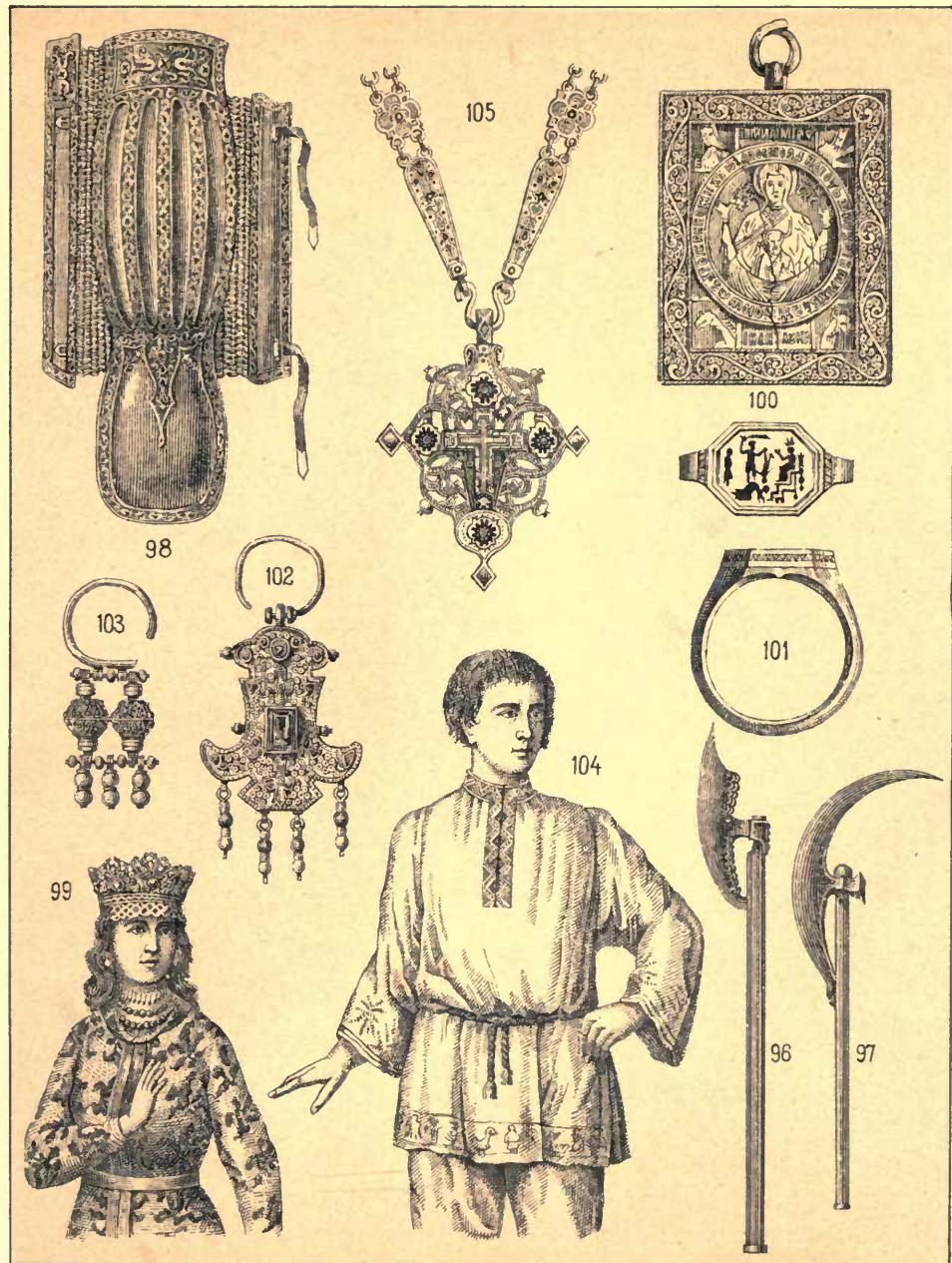
Лит. А. Касторини СПб

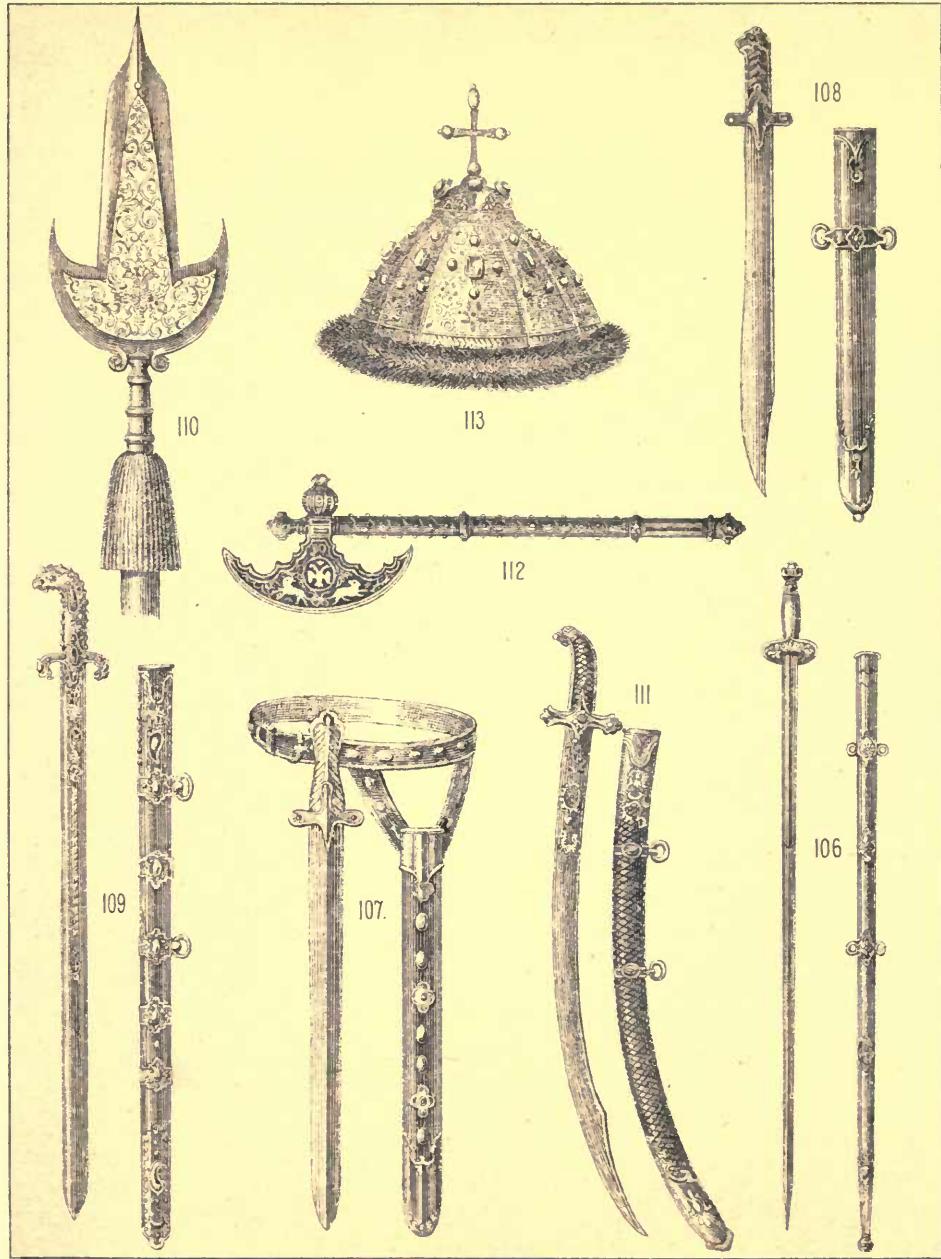
Лит. Кл. Гаспардина. ОПЕ
65 66 67 68. Чеканы - Шлемы. 69 Ерихинка 70. Колпакъ. 71 72. Миснерки. 73 Шапка. 74 75 76 Шлемы.
77. Шапка бумагная. - 78. 79. 80. Шестоперы - 81. 82. 83. 84. Щиты - 85. 86 Юмшень.

87. Башмакъ - 88. Кафтанъ - 89. 90. Лапти - 91. Наколънникъ. 92. Рукавица.
93. 94. Сапоги 95. Топоръ.

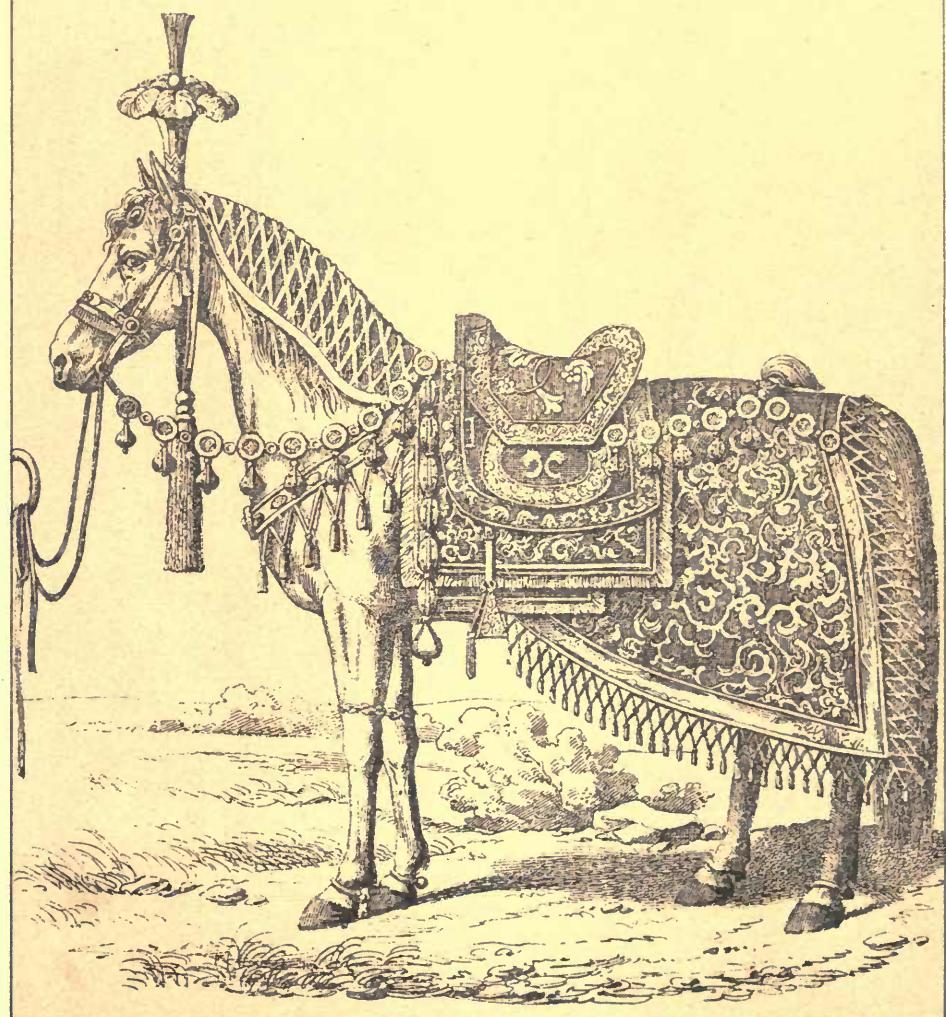
96 97 Бердыши 98 Бутурлыкъ - 99 Вънецъ дѣвичій - 100 Икона. 101. Перстень
102 103 Серги. 104. Сорочка. - 105. Тыльникъ

Лит. А. Касторли СПБ

106 Кончарь - 107, 108 Мечи - 109 Палашъ - 110 Протозанъ. - III Сабля съ елманью.

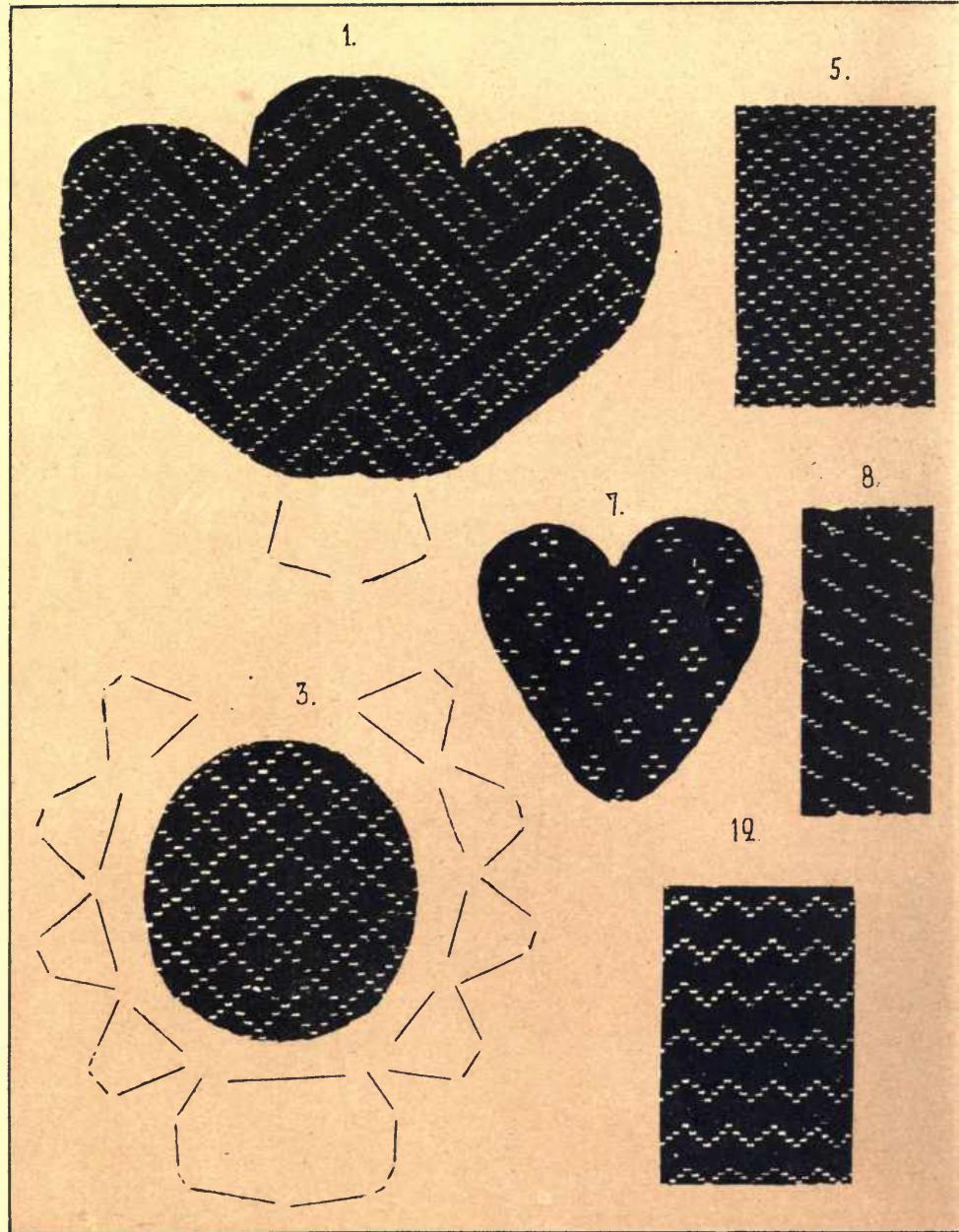
112 Топоръ церемоніальныи. 113 Шапка Владимира Мономаха.

КОНСКІЙ УБОРЪ,
XIV—XVIII ст.
(Історич. опис. зд. в вооруж. ч. I, рис. 21.)

Литературные памятники

УЗОРЫ ВЫШИВАНИЯ ЗОЛОТОМ

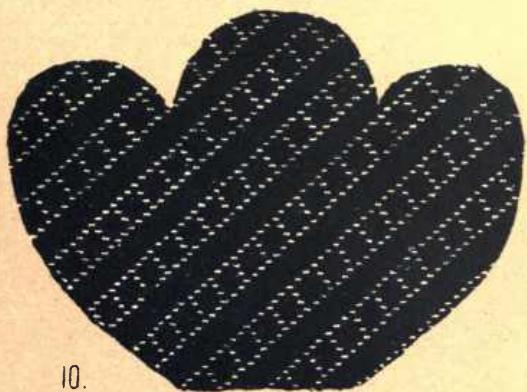
1. ягодка съ геренками; 2. ягодка съ рядками; 3. ягодка простая; 4. денежка съ краем;
5. клотикъ тройной; 6. клотикъ двойной; 7. клотикъ одиночной; 11. копытко

СЕРЕБРОМЪ И ШЕЛКАМИ.

6.

2.

9.

10.

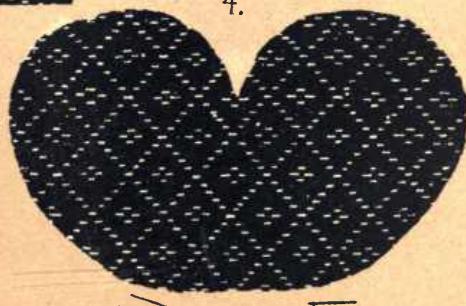
11.

13

4.

Лит К де Кастелли, С.П.Б.

сигъ; 5. денежка съ одниль сплажка; 6. деножка простая; 7. крестикъ;
въ пашь сплажка; 12. копыткаль въ четыре сплажка; 13. рядки.

